

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

Вестник культурологии

Научный журнал

№ 1 (112)
2025

Выходит 4 раза в год
Издается с 1992 года

Учредитель

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Редакция

Гл. ред. *О.В. Кулешова* – кандидат филол. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
Технический редактор и секретарь издания *Т.Н. Гончарова*,
ИНИОН РАН, Москва, РФ

Редакционная коллегия

Г.Н. Андреева – кандидат юридических наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
А. Главачек – доктор педаг. наук, Карлов университет, Прага, Чехия
Т.В. Володина – доктор филол. наук, Центр изучения белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Белоруссия
А.В. Дроздова – доктор культурологии, Гуманитарный университет, Екатеринбург, РФ
И.А. Едошина – доктор культурологии, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Кострома, РФ
Д.Н. Замятин – доктор культурологии, Высшая школа урбанистики ВШЭ, Москва, РФ
А.В. Костина – доктор культурологии, доктор философии, Институт фундаментальных и прикладных исследований, Московский гуманитарный университет, Москва, РФ
Т.Н. Красавченко – доктор филол. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
О.С. Крюкова – доктор филол. наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ
С.Я. Левит – кандидат филос. наук, независимый исследователь, Москва, РФ
И.В. Леонов – доктор культурологии, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, РФ
И.И. Лисович – доктор культурологии, кандидат филологических наук, РАНХиГС при Президенте РФ, Московский гуманитарный университет, Москва, РФ
С.В. Мельник – доктор философских наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ
Н.Т. Пахсарьян – доктор филол. наук, ИНИОН РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ
Е.В. Сальникова – доктор культурологии, Государственный институт искусствознания, Москва, РФ
У. Фрёшле – доктор филол. наук, Технический университет Дрездена, Дрезден, Германия
А.И. Шамина-Великанова – доктор культурологии, Центр изучения религий РГГУ, Москва, РФ
В.Г. Щукин – доктор гуманитарных наук, Ягеллонский университет, Институт восточнославянской филологии, Краков, Польша

Вестник Культурологии включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология),
- 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77–74023

ISSN 2658–3291

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.00

© ИНИОН РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТЬ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

<i>Чернова М.А.</i> Образы войны в Югославии в графических романах	9
---	---

АНТРОПОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

<i>Сысоева А.И.</i> Репрезентации культурной идентичности представителей религиозной субкультуры «Общество сознания кришны»: новые тенденции	23
--	----

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

<i>Андреева Г.Н.</i> Симулякр архаизации в современных конституциях: оформление текста	37
<i>Коданева С.И.</i> Конституция V Республики как выражение особенностей правовой культуры Франции	54

ДИСКУССИЯ

<i>Коростелина В.В.</i> Роль искусственного интеллекта в сохранении и популяризации творческого наследия литераторов и художников.....	67
---	----

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

<i>Сердечная В.В.</i> Романы Джоан Роулинг и русскоязычное «академ»- фэнтези: пародия, подражание, диалог (Аналитический обзор)	76
--	----

КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ

Трегубова Д.Д., Окунев П.А. Национальные балетные спектакли
Бурятии: история и современность.

Часть II (Аналитический обзор)117

ИЗ ИСТОРИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Алексушин Г.В. Самарские энциклопедии как пример региональной
энциклопедистики132

ПУШКИНИАНА

Крюкова О.С., Раренко М.Б. Мемориализация Пушкина: по роману А. Битова
«Пушкинский дом» и повести С. Довлатова «Заповедник»141

Аверкина С.Н., Лаггайн Б. Памятники А.С. Пушкину в Германии:
как имя русского поэта оказалось «встроенным» в ГДРовский
«советский миф»153

Васильева Г.М. Пушкинские юбилеи как международные события:
идеи и практики (Обзор)175

К ЮБИЛЕЮ РЕРИХА

Соколов В.Г., Соколова Б.Ю. Научная деятельность

Николая Рериха189

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ: ЭССЕ

Домащенко А.В. Из заметок о сакральном истоке новоевропейского
гуманизма213

Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN)

Herald of Culturology

Academic journal

N 1 (112)
2025

Published since 1992
4 Issues per year

Founders:

Institute of Scientific Information for Social Sciences Russian Academy of Sciences

The editor of the Herald of Culturology:

Chief editor *Olga Kuleshova* – PhD in Philology, INION RAN, Moscow, Russia

Tatyana Goncharova – Secretary and Technical editor of the publication, INION RAN, Moscow, Russia

Editorial board:

Galina Andreeva – PhD in Law, INION RAN, Moscow, Russia

Antonin Glavachek – Doctor of Sciences in Pedagogy, Charles University, Prague, Czech Republic

Tatyana Volodina – Doctor of Sciences in Philology, Center for the Study of Belarusian Culture,

Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Alla Drozdova – Doctor of Sciences in Culturology, Humanities University, Yekaterinburg, Russia

Irina Edoshina – Doctor of Sciences in Culturology, Kostroma State University named after

N.A. Nekrasov, Kostroma, Russian Federation

Dmitriy Zamyatin – Doctor of Sciences in Culturology, HSE Graduate School of Urban Studies,

Moscow, Russia

Anna Kostina – Doctor of Sciences in Culturology, Doctor of Sciences in Philosophy, Institute of

Fundamental and Applied Research, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

Tatyana Krasavchenko – Doctor of Sciences in Philology, INION RAN, Moscow, Russia

Olga Kryukova – Doctor of Sciences in Philology, Lomonosov Moscow State University

Svetlana Levit – PhD in Philosophy, Independent Researcher, Moscow, Russia

Ivan Leonov – Doctor of Sciences in Culturology, St. Petersburg State Institute of Culture,

St. Petersburg, Russia

Inna Lisovich – Doctor of Sciences in Culturology, Candidate of Philological Sciences, RANEPa

under the President of the Russian Federation, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

Sergey Melnik – Doctor of Sciences in Philosophy, INION RAN, Moscow, Russia

Natalya Pakhsaryan – Doctor of Sciences in Philology, INION RAN, Lomonosov Moscow State

University, Moscow, Russia

Ekaterina Salnikova – Doctor of Sciences in Culturology, State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

Ulrich Freschle – Doctor of Sciences in Philology, Technical University of Dresden, Dresden, Germany

Anna Shmain-Velikanova – Doctor of Sciences in Culturology, Center for the Study

of Religions, RSUH, Moscow, Russia

Vasily Shchukin – Doctor of Sciences in Humanities, Jagiellonian University, Institute

of East Slavic Philology, Krakow, Poland

The Herald of Culturology is included in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.10.1. Theory and history of culture, art (cultural studies),

5.10.1. Theory and history of culture, art (philosophical sciences)

The publication is included in the Russian science citation index

ISSN 2658–3291

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.00

© INION RAN, 2025

CONTENTS

MEMORY AND EVERYDAY LIFE

Chernova M.A. Images of the War in Yugoslavia in Graphic Novels 9

ANTHROPOLOGY OF RELIGION

Sysoeva A.I. Representations of the Cultural Identity of Representatives
of the Religious Subculture of the Society for Krishna Consciousness:
New Trends 23

LEGAL CULTURE

Andreeva G.N. Simulacra of Archaization in Modern Constitutions: Design
of the Text37
Kodaneva S.I. The Constitution of the Fifth Republic as an Expression of
the Peculiarities of the Legal Culture of France..... 54

DISCUSSION

Korostelina V.V. The Mission of Neural Network in Preserving and
Popularizing the Creative Heritage of Writers and Artists67

POPULAR CULTURE

Serdechnaia V.V. Joanne Rowling's Novels and Russian-language Fantasy
Literature on Magical Education: Parody, Imitation, and Dialogue
(Analytical review)..... 76

CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Tregubova D.D., Okunev P.A. National Ballet Performances of Buryatia: History and Modernity. Part II (Analytical review).....117

FROM THE HISTORY OF THE ENCYCLOPEDIA

Aleksushin G.V. Samara Encyclopedias as an Example of Regional Encyclopedistics.....132

PUSHKINIANA

Kryukova O.S., Rarenko M.B. Memorialization of A.S. Pushkin: Based on the Novel by A. Bitov “Pushkin's House” and the Story by S. Dovlatov “The Reserve”141

Averkina S.N., Lachhein B. Monuments of A.S. Pushkin in Germany: How the Name of the Russian Poet Turned Out to Be Included in the “Soviet Myth” in the GDR?153

Vasiljeva G.M. Pushkin’s Anniversaries as International Events: Ideas and Practices (Review)175

ON THE ANNIVERSARY OF ROERICH

Sokolov V.G., Sokolova B.Yu. Scholarly Activity of Nicholas Roerich189

PHILOSOPHY OF CULTURE: ESSAY

Domashchenko A.V. From Notes on the Sacred Source of Modern European Humanism213

ПАМЯТЬ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК: 821.16

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.01

Чернова М.А.*

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ В ЮГОСЛАВИИ В ГРАФИЧЕСКИХ РОМАНАХ®

Аннотация. В статье анализируется несколько графических автобиографий о войне в Югославии. Все они представляют собой альтернативный взгляд на военные действия, вне больших государственных нарративов, рефлексирова о войне и роли отдельного человека в ней.

Ключевые слова: комиксы; графические романы; альтернативный комикс; война в Югославии; Сербия; Хорватия; война в Боснии; Александр Зограф; Горан Дупланчич, Александр Дюкич, Джордже Балмазович.

Поступила: 26.09.2024

Принята к печати: 21.10.2024

Для цитирования: Чернова М.А. Образы войны в Югославии в графических романах // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 9–22. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.01

**Чернова Мария Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института общественных наук РАНХиГС. Москва, Россия; chernova-ma@ranepa.ru

Chernova Maria Alexandrovna – PhD in History, Associate Professor of the Department of General History at the Institute of Social Sciences RANEP. Moscow, Russia; chernova-ma@ranepa.ru

© Чернова М.А., 2025

Chernova M.A.

Images of the War in Yugoslavia in Graphic Novels

Abstract. This article analyzes several graphic autobiographies about the war in Yugoslavia. All of them present an alternative view of the war effort, outside the big state narratives, reflecting on the war and the role of the individual in it.

Keywords: comics; graphic novels; alternative comics; war in Yugoslavia; Serbia; Croatia; war in Bosnia; Aleksandar Zograf; Goran Dupančić, Aleksandr Djukić, Đorđe Balmazović.

Received: 26.09.2024

Accepted: 21.10.2024

For quoting: Chernova M.A. Images of the War in Yugoslavia in Graphic Novels// Herald of Culturology. – 2025. – No. 1(112). – P. 9–22. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.01

Война в Югославии была одним из определяющих событий конца XX века в этом регионе. Она кардинально повлияла на дальнейшее развитие Балканских стран, а для некоторых государств стала событием, легшим в основу их национальной идентичности. Но также эти трагичные события явились крайне тяжелым опытом для населения региона, с травматичными последствиями которого многие имеют дело до сих пор.

Данная статья посвящена отражению этого негативного опыта в комиксах, одном из весьма популярных на Балканах видов искусства. Несмотря на то что комиксы часто воспринимаются как маргинальный образец массовой культуры¹, их популярность как объекта исследования постоянно растет. Уже никто не сомневается в огромном потенциале этого жанра при разговоре об истории, а особенно травматичных событиях прошлого². Особенный потенциал представляют собой графические романы, или графические нарративы.

В литературе о комиксах существует определенная терминологическая путаница внутри понятий «комикс», «графические романы / нарративы» и «графические автобиографии / воспоминания». Термин «графический роман» появился не так давно. Его возникновение чаще всего связывают с американским художником Уиллом Айснером и его

работой «Контракт с Богом». По его словам, это был исключительно маркетинговый ход для более успешной продажи своей работы. По замечанию И. Антанасиевич, «хоть разница между графическим романом и комиксом все же ощущается, она, прежде всего, внешней природы: графическим романом по правилу считают “внесериальный” комикс большого размера», ориентированный на взрослых, на элиту, «разбирающуюся в феномене и способной понимать “язык”» новой формы [Антанасиевич, 2018, с. 9–10].

Термин «графические нарративы» был предложен американской исследовательницей комиксов Хиллари Чут, которая настаивает, что термин «графический роман» не охватывает графические истории в стиле нон-фикшн [Chute, 2008, р. 453]. В этой связи характерно, что Арт Шпигельман боролся за то, чтобы его «Маус» продавался в книжных магазинах в категории нон-фикшн, а не художественной литературы.

Одновременно в научную литературу входят такие понятия, как «графическая автобиография», «графические воспоминания», «автобиографические комиксы», «автографика» для обозначения одних и тех же произведений. При этом, например, Маржан Сатрапи, автор одного из каноничных произведений «Персеполис», обычно маркируемых всеми этими терминами, заявляла, что предпочитает популярный термин «комикс» и «не хотела создавать никаких художественных произведений, которые были бы понятны только элите» [Satrapi, 2008]. Некоторые авторы не называют свои произведения как-то особенно, из таких работ мы можем назвать «Мауса» Арта Шпигельмана, «Персеполис» Маржан Сатрапи, «Священную болезнь» Давида Б., «Американскую вдову» Алисы Торрес. Другие же используют довольно широкий диапазон обозначений – рассказы, мемуары, мемуары в нарезке, автобиографии. Каролин Килер отмечает, что весь этот спектр терминов опирается «как на слова, так и на образы для получения смысла» и «что автобиография всегда придумывается – писателем и читателем – так же, как и вспоминается» [Kyler, 2010, р. 3]. В то же время Джиллиан Уитлок, предлагая термин «автографика», пишет: «Вводя термин “автографии” для графических мемуаров, я хочу привлечь внимание к специфическим соединениям визуального и вербального текста в этом жанре автобиографии, а также к субъектным позициям, о которых повествователи договариваются в комиксах и через них» [Whitlock, 2006, р. 966]. В таком море терминов, описыва-

ющих это явление, довольно легко потеряться. Но в данной статье термины «комикс», «графический роман» и «графическая биография» будут использоваться как синонимы. Поскольку вслед за Элизабет Эль Рефайе и рядом других исследователей хочется подчеркнуть, что отделение графического романа (и прочих вариантов этого названия) от комиксов часто используется для обозначения культурного явления, имеющего мало общего с романом как таковым, в то время как термин «комикс» довольно универсален и достоин того, чтобы быть «реабилитированным от ассоциаций с детским юмором и тривиальными фантазиями» [El Refaie, 2012, p. 5].

Альтернативные комиксы развивались в поздней Югославии в рамках мирового тренда и являются одним из актуальных направлений в странах бывшей Югославии [Nowińska-Antoniewicz, 2019, s. 18; Sekulić, Popović, 2011, s. 7–22.]. Именно из этого направления вышел сербский комиксист Александр Зограф. Он создал и опубликовал свои воспоминания-дневники *Regards from Serbia: A Cartoonist's Diary of a Crisis in Serbia* («Привет из Сербии: Дневник карикатуриста о кризисе в Сербии») в 2007 г. [Zograf, 2007]. Это короткие истории, которые автор создавал и публиковал в 1994 и 1998 гг. в США и Великобритании на английском языке, а некоторые появились позднее. Книга состоит из нескольких частей: первая – комиксы о жизни в Сербии в начале 90-х годов; вторая часть состоит из электронных писем автора своим друзьям во время бомбардировок Сербии в 1999 г. и объяснения контекста происходящих событий для иностранных читателей; третья же является графическим дневником событий 1999 г. и последних месяцев режима С. Милошевича.

Такой внутрисербский взгляд на происходящие события стал довольно освежающим явлением в общем антисербском дискурсе, царящем в СМИ и массовом сознании англоязычных читателей. Кроме того, факт публикации работ Александра Зографа в США и Великобритании на английском языке сделал его известным для исследователей. Сам автор вышел из андеграундного движения, сложившегося в поздней Югославии и выросшего, в частности, на международных традициях альтернативного комикса, и потому, по мнению некоторых исследователей, смог быстро найти общий язык с зарубежной публикой [Sekulić, Popović, 2011, s. 14]. Этому автору посвящена статья ис-

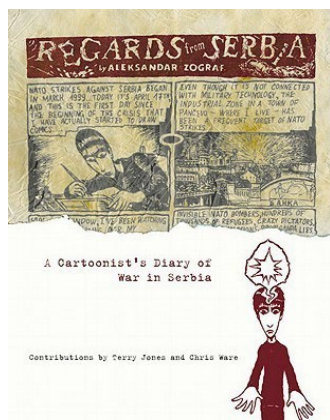

Рис. 1. Александр Зограф. Привет из Сербии: дневник карикатуриста о войне в Сербии. 2007

ледователя из Гентского университета Стейна Вервета, где он вслед за Д. Уитлок называет произведения Зографа графическими мемуарами – «автографикой» – специфическим соединением визуальной составляющей и текста автобиографии [Vervae, 2011, p. 164]. Зограф является автором-рассказчиком, он же освещает в этих комиксах не только свой опыт, но и истории, которые ему рассказывали знакомые, пытаюсь передать читателю впечатления человека, проживающего внутри страны, ведущей гражданскую войну, тяжело переносящего санкции и повсеместное давление разнонаправленной пропаганды. Он предлагает читателю интерактивно воспринимать произведение³: «...я рисую комиксы, и ты можешь увидеть все моими глазами... попробуй представить, что было бы, если бы ты родился Александром Зографом. Ты был бы мной, а я был бы тобой» [Zograf, 2007, p. 35]. «Я покажу себя героем этого очень смешного комикса... У меня есть несколько сообщений, которые я хочу бросить тебе в лицо» [Zograf, 2007, p. 38]. Таким образом, Зограф является и проводником зрителя, и как бы предлагает ему лично включиться в эти переживания. Сам же комикс очень антропологичен, в том смысле, что он показывает те стороны бытия находящейся под санкциями Сербии, которые обычно остаются за кадрами новостных сообщений. Он обращает внимание читателя на то, что санкции больше вредили простым людям, чем пра-

вительству, что они приводили к довольно жестокому расслоению в обществе, где некоторые люди, связанные с правительством или криминалом, могли ни в чем себе не отказывать, а большинство жителей вынуждены были охотиться за самыми необходимыми вещами и выделять отдельного человека в семье для выстаивания очередей в магазинах [ibid, p. 41, 52]. Он показывает, как в ситуации кризиса население начинает увлекаться альтернативной медициной, как санкции приводят к тому, что люди в психлечебницах остались без какой-либо надежды на лечение. Отдельно автор уделяет внимание пропаганде, изображая ее влияние на население в виде огромной головы, глотающей людей. При этом, чтобы подчеркнуть всю искусственность конфликта, он на одном из фреймов изображает три одинаковые головы на одном теле, обозначающие хорватов, боснийцев и сербов, ничем друг от друга не отличающихся, кроме вероисповедания и дерущихся между собой [Zograf, 2007, p. 19]. На другом фрейме, чтобы подчеркнуть произошедший в обществе поколенческий разрыв, он изображает человека с двумя головами – молодой и старой [Zograf, 2007, p. 46]. Помимо всего прочего, Стейн Вервет обращает внимание на то, что комиксы Александра Зографа отличным образом работают с тем, что обычно называется «языком войны» или эвфемизмами, используемыми воюющими сторонами в СМИ. Описывая бомбардировки Сербии 1999 г., он визуализирует используемые НАТО эвфемизмы «побочный ущерб» и «умные бомбы», как бы вскрывая всю скрытую за этими лингвистическими играми суть. «Да, мой город бомбардируется НАТО, но не волнуйтесь, я в безопасности... Я в безопасности, потому что эти бомбы не грубые... они умные. Тем более у них есть дружественные, достойные бомбы, сделанные в секретных военных лабораториях. У них даже есть миленькие маленькие кластерные бомбочки. Видите? Не о чем беспокоиться!» [Zograf, 2007, p. 171.] На другом фрейме, иллюстрируя «сопутствующий ущерб», он изображает 800 погибших детей, собранных на одном рисунке [Zograf, 2007, p. 175], создавая впечатление бесчисленного количества улыбающихся детских лиц, не давая так легко отвернуться от этих потерь.

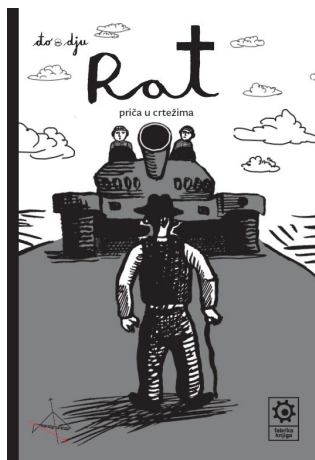

Рис. 2. Джо Дю. Война – история в картинках

Другой пример и другой взгляд о войне в Югославии дает нам комикс «Война – рассказ в картинках» (Rat – priča u crtežima), созданный Александром Дюкичем и Джордже Балзамовичем (Dju, Do)¹. В предисловии к изданию Джордже Балзамович пишет, что этот комикс создавался более 11 лет и был задуман еще в 2007 г. в квартире на восемнадцатом этаже, в Южном Лондоне, когда после долгой разлуки авторы встретились и разговорились о войне. Саша был призван в Народную армию Югославии и отправился на войну, Джордже – уклонился от призыва. Саша начинает вспоминать, как это было. Одна из историй – «Нападение на Сарваш» – показывает, как военные действия воспринимались с точки зрения пехотинца, едущего в бронетранспортере и видящего все через маленькое окошко. Последнее подчеркивает, насколько беспомощно солдаты себя ощущали в процессе, не принимая непосредственного участия во взятии города. Там же показано, как солдаты, ночуя в Сарваше, смотрят новости. На ка-

¹ Пока эта статья готовилась в печать, вышла работа Тани Петровиц, очень основательно анализирующая комиксы Do, Dju «Rat – priča u crtežima» и Gorana Dupljančića «Voja», в контексте различных походов к теории травмы, а также культуры памяти в постюгославском обществе. Автор использует в своей работе и интервью с авторами, что значительно расширяет понимание смыслов и контекстов этих комиксов [Petrović, 2024, s. 127–150].

нале «Радио и телевидение Белграда» говорят о том, как сербские войска освободили Сарваш. Загребские новости сообщают об оккупации Сарваша. Визуально эффект усугубляется тем, что картинка новостей с телеведущей одинаковая в обоих случаях [Ђо, Ђју, 2018, s. 33–34].

В один из кульминационных моментов комикса их третий приятель Мишель (Мишко, таксист из Черногории) экспрессивно спрашивает Сашу, зачем он отправился на эту войну⁴. На это Саша отвечает, что «частично из-за странного, необъяснимого ощущения долга. Никогда не имел ощущения обязательств перед Родиной, но ощущал некое абстрактное чувство долга... И из страха, что кто-то из моих друзей, которые ушли (на войну), погибнет из-за того, что я не отозвался, и что я или моя мама встретит его родителей на улице. Из-за этого ощущения вины... как твоя мама, Джоле, боялась, как яотреагирую на то, что ты не откликнулся на повестку, о чем она мне рассказала по моем возвращении» [Ђо, Ђју, 2018, s. 38–39]. Далее Саша поясняет, что его другу «было легче, он получил повестку на фронт позднее, когда уже куча народу не отзывалась на нее... В моей голове я как бы выбирал между фронтом и тюрьмой... так что в некоторой степени мое отправление на фронт тоже было трусостью». На это Мишко уточняет, неужели боялись они оба? На что два друга однозначно отвечали, что да. Эффект от этого разговора усиливают сменяющие друг друга образы, где на одной картинке Саша подписан как герой, а Джордже как трус, а на другой уже оба как трусы – один боится войны, а другой тюрьмы. Оба приятеля, сделав разный выбор касательно фронта, не поддерживали правительство Милошевича и то, что он «свел Сербию с ума национализмом». Комикс заканчивается тем, что, получив ранение на войне, Саша возвращается домой и уезжает жить в Лондон. Интересно, что в этой работе нет традиционных для комикса фреймов, изображения располагаются свободно и это часто помогает художнику подчеркнуть эффект от тех или иных событий в истории.

В целом у обоих комиксов мы видим резкое неприятие войны, пропаганды, национализма. Оба они были задуманы вне Сербии, хотя в итоге «Война – рассказ в картинках» опубликована именно там. Этот комикс был хорошо принят и в Хорватии. Отдельные страницы из него были представлены на выставке, посвященной войне, в хорватском городе Пореч, через год после его публикации⁵.

Авторы во введении работы подчеркнули, что хотели, чтобы комикс был выпущен именно на сербохорватском языке, «потому что это язык, на котором разговаривают в тех землях, где происходила война». Это тоже в некотором роде политическое заявление, учитывая текущую языковую политику на просторах бывшей Югославии.

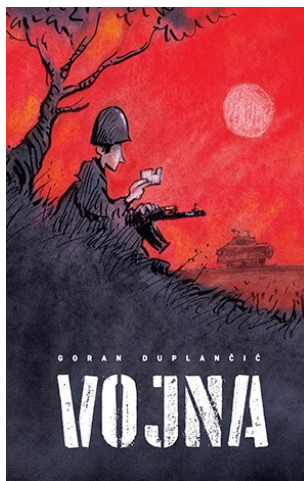

Рис. 3. Горан Дупланчич. Война

Третьим примером графической автобиографии является комикс хорватского автора Горана Дупланчича «Война», изданный в 2021 г., а в 2023 г. переведенный на словенский язык. Изначально произведение несколько лет существовало в качестве веб-комикса на одном из хорватских порталов, но стало весьма популярным и в бумажном виде. Автор во время презентации словенского перевода своей работы отметил, что в Хорватии до сих пор весьма актуален вопрос: «А что ты делал в 1991 г.?»⁶. В этом смысле его графическая история не укладывается в традиционный хорватский национальный нарратив. Он рассказывает о том, как во время событий 1991 г., когда Словения и Хорватия провозгласили независимость, он оказался в качестве «срочника» на службе в Любляне, в казарме имени Бориса Кидрича. Его работа носит автобиографичный характер, хотя Дупланчич и отмечает, что не все события, изложенные в комиксе, происходили именно с ним

или с теми персонажами, которые обозначены в истории, но все они вполне правдивы: «...спустя 22 года не помню точных имен участников и последовательность событий. Здесь мои фрагменты воспоминаний расположены так, что образуют осмысленное целое и, вероятно, произошли в таком порядке» [Duplančić, 2013–2015].

В отличие от более ранних военных хорватских комиксов, Горан Дупланчич описывает события с точки зрения солдат срочной службы народной армии Югославии, попавших туда в самый разгар событий не по своей воле и находящихся в информационной изоляции. Главный герой истории, капрал, представлен как «типичный парень из Югославии»⁷, видящий во сне девушек и готовящийся поступать в университет после того как срок службы закончится. Находясь на ночном дежурстве, он случайно узнает по радио о том, что Словения и Хорватия решили провозгласить независимость, и совершенно не понимает, как ему дальше быть [Duplančić, 2013–2015, Tabla 12–14⁸]. Собственно, комикс показывает несколько дней жизни казармы в этих чрезвычайных обстоятельствах. Солдаты, оказавшиеся в этой казарме, собраны из всех земель Югославии и ведут себя по-разному. В частности, главный герой, будучи хорватом и капралом, как подвергается резкой критике за свое происхождение со стороны одного из сослуживцев, так и получает поддержку от других. Герой оказывается в ситуации, когда следование военному уставу хоть и предполагается правилами, но по большей части противоречит всем его человеческим качествам, и он вынужденно правила нарушает. Его подразделение обречено выполнять несуразные приказы командования, однако герой категорически отказывается выполнять приказ: «...стрелять в своих при любой попытке дезертирства». Обстановка в казарме нагнетается еще и информационной изоляцией, солдаты узнают о происходящем от капрала, пытаются связаться с родственниками через гражданское население, проживающее рядом с казармой, что им по уставу запрещено. Кроме того, казарму отключают от воды, света и начинаются перебои с поставками продовольствия. Как метко передана ситуация в одном из диалогов комикса: «Почему нет воды? Неужели лопнула труба? Югославия лопнула!» [Duplančić, 2013–2015, Tabla 15].

Эта картина кардинально отличается от того, как именно изображают народную армию Югославии другие хорватские комиксисты, бескомпромиссно видя в ней безусловного врага. Автор оказался в

весьма болезненной для себя позиции, на стороне, которая противоположна «правильной». В одном из интервью он замечает, что по прошествии времени все эти события приобрели черно-белые краски в глазах общественности, он же хотел показать всю их неоднозначность изнутри. Интересно, что комикс нашел живой интерес и у хорватской, и у словенской публики, не случайно он был в первую очередь переведен на словенский язык. Для словенского официального дискурса Народная армия Югославии являлась однозначно оккупационной. Можно предположить, что в обществе существует потребность и в такой личной рефлексии, помимо давления больших национальных нарративов.

«Война» – это яркий антивоенный графический роман. Финальные его сцены выполнены в цвете и показывают общение главного героя с мальчиком, играющим в войну. Капрал вручает ему военный устав, советует прочитать, запомнить и больше не думать об этом. А в финальных кадрах помогает запустить ему в небо самолетик⁹.

Подводя некоторый итог, можно отметить, что графические биографии являются подходящей площадкой для разговора о войне и национальных травмах вне больших национальных нарративов¹⁰. Тему недавней войны в разных ракурсах активно используют хорватские и словенские комиксисты¹¹. В Хорватии достаточно работ и в рамках официального нарратива о войне, и в рамках автобиографической рефлексии о ней. Для Сербии ситуация несколько иная. Очевидно, что в отличие от Хорватии и Словении, в Сербии комикс не является популярным жанром для поднятия темы прошедшей войны. А если тема и поднимается, то часто непосредственно вне Сербии. Александр Зограф посвящает свои альтернативные комиксы зарубежному читателю и делает их на английском языке, авторы комикса «Война – рассказ в картинках» задумывают его в Лондоне.

По этому поводу польская исследовательница Наталья Новинска-Антониевич замечает: «В разговоре с одним из сотрудников крупнейшего академического книжного магазина в Белграде я наивно спросила, почему в Югославии так трудно найти сербские научные книги о 90-х годах, в то время как в Польше есть широкий выбор академических работ об этом. Он ответил риторическим вопросом: “Может быть, это потому, что у вас не было такой отвратительной братоубийственной войны, которая просто развлекала весь остальной мир?”»

[Nowińska-Antoniewicz, 2019, s. 17]. Можно ли говорить о том, что гражданская война, в которой Сербия является проигравшей стороной, табу для общественного обсуждения? С одной стороны, это не совсем так, например, мы можем обратиться к сербскому кинематографу, где как раз довольно часто поднимается тема югославской войны, выходили и выходят очень яркие антивоенные фильмы и фильмы с идеей национального примирения¹². С другой стороны, именно в комиксах война представлена гораздо в меньшей степени, чем у соседей, и публикация комикса «Война – история в картинках» как раз может свидетельствовать о потребности отразить происходящее и на этом поле.

Примечания

¹ С обозначения маргинальности комиксов как таковых и попытки их реабилитации как жанра начинаются многие работы, главным образом, американских исследователей, в частности, одного из первых теоретиков жанра Макклауда [McCloud, 1993].

² Графические романы Шпигельмана «Маус» и Маржан Сатрапи «Персеполис», Джо Сакко «Палестина», «Горажде: зона безопасности» и др. давно являются классикой и примером для изучения изображения крайне острых тем – Холокоста, войны или, как в случае с «Персеполисом», жизни женщины в Иране.

³ Один из первых теоретиков комиксов Скотт Макклауд, размышляя о природе комиксов и карикатур (как их предтечи), высказывал мысль, что «карикатура это не просто метод рисования, это метод видения» [McCloud, 1993, p. 31].

⁴ “Kojikuracsiotisaoutajrat?”

⁵ 59. Annale: Da namživi, živi rat (2019). – URL: <https://kulturistra.hr/2019/06/59-annale-da-nam-zivi-zivi-rat-i-predstavljanje-fotomonografije-iza-sedam-logorau-porecu/> (date of application: 20.10.2024).

⁶ Официальная презентация этого комикса в Словении: Razpad Jugoslavije v stripu. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IKsz9MOrAOw> (Дата обращения 28.04.2024).

⁷ Goran Duplančić, Kruno Lokotar, Marko Tomašpričaju o strip albumu VoJNA, Hitno, preporučeno, knjiga, HRT 3, 11.11.2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=goEamWjkgGw> (date of application: 28.04.2024)

⁸ Речь идет о кусочке веб-комикса, которую можно назвать панель. Она включает в себя несколько фреймов, т.е. рисунков в рамке. – URL: http://forum.stripovi.com/topic.asp?TOPIC_ID=43600&whichpage=1

⁹ «Война» – не единственный антивоенный комикс автора. Его перу также принадлежит веб-комикс «Откровение», 2014 г., где он описывает постапокалиптический мир, где в качестве нападающих зомби выступают погибшие во время Второй мировой войны усташы и четники. – URL: <https://www.mojstrip.com/strip/otkrivenje> (Дата обращения 13.05.2024)

¹⁰ О том, что графические автобиографии главным образом о войне или иных травмах (в частности, связанных с гендером) отмечали некоторые исследователи [Chute 2017; Kyler и др.].

¹¹ Например, Томаж Лаврич [Lavrič, 2006].

¹² В данной связи хотелось бы упомянуть относительно недавний детский фильм *Leto kad sam naučila da letim* (Лето, когда я научилась летать), снятый в Воеводине в 2022 г. по одноименной книге Ясминки Петрович.

Список литературы

Антанасиевич И. Русский комикс королевства Югославии. – Санкт-Петербург : Скифия, 2018. – 237 с.

Chute H. «Comics as Literature? Reading Graphic Narrative» // *Modern Language Association of America*. – 2008. – № 2 (123). – P. 452–465.

Chute H. *Why Comics?: From Underground to Everywhere*. – New York : Harper, 2017. – 426 p.

Duplančić G. *Vojna*. – Zagreb : Barbatus, 2022 – 272 s.

Duplančić G. *Na mestu, ...VOJNA! Web Strip, 2013–2015*. – URL: http://forum.stripovi.com/topic.asp?TOPIC_ID=43600&whichpage=1 (date of application: 20.10.2024).

Đo, Dju. *Rat – priča u crtežima*. – Beograd : Fabrika knjiga, 2018 – 162 s.

El Refaie E. *Autobiographical Comics: Life Writing in Pictures*. – Jackson : University Press of Mississippi, 2012 – 273 p.

Kyler C. *Mapping a Life: Reading and Looking at Contemporary Graphic Memoir* // *CEA Critic*, Spring-Summer. 2010. – Vol. 72. – No. 3, A Special Issue: *The Graphic Novel* (Spring-Summer 2010). – P. 2–20.

Lavrič T. *Bosanske basne*. – Zagreb : Fibra, 2006 – 82 s.

Matošević A. *Hrvatski strip 1990-ih: Etnološki aspekti* // *Etnološka tribina: Godišnjak Hrvatskog etnološkog društva*. 2005. – No. 27–28 (34/35). – S.77–89.

McCloud S. *Understanding Comics: The Invisible Art*. – New York : Harper Collins, 1993. – 216 p.

Nowińska-Antoniewicz N. *Breakup of Yugoslavia Portrayed by Serbian Alternative Comics Scene – The Case of Aleksandar Zograf* // *Kultura Popularna. Polish Journal of Popular Culture*. 2019. – No. 3 (61). – S. 16–28.

Petrović T. *Graphic Memories of Yugoslav Wars: Rat by Đo & Dju and Vojna by Goran Duplančić* // *Anthropos*. 2024. – No. 56 (1). – S. 127–150.

Sekulić A., Popović R. *Nevidljivi strip. Alternativni strip u Srbiji 1980–2010*. – Beograd : Narodna biblioteka Srbije, 2011 – 134 s.

Satrapi M. *Persepolis: A State of Mind* // *Literal: Latin American Voices*. 2008. – P. 44–47.

Vervaeke S. *A Different Kind of War Story: Aleksander Zograf's "Regards from Serbia" and Tomaž Lavrič's "Bosnian Fables"* // *The Slavic and East European Journal*. 2011. – No. 2 (55). – P. 161–187.

Zograf A. *Regards from Serbia: A Cartoonist's Diary of a Crisis in Serbia*. – Sherman Oaks CA: Top Shelf, 2007. – 287 p.

Whitlock G. *Autographies: The Seeing "I" of the Comics // Modern Fiction Studies*. – Volume 52, 2006. – P. 965–979.

References

Antanasievich, I. *Russkii komiks korolevstva Jugoslavii* [Russian comics of the Kingdom of Yugoslavia]. Saint Petersburg, Skifiya Publ., 2018. 237 p. (In Russ.)

Chute, H. "Comics as Literature? Reading Graphic Narrative". In *Modern Language Association of America*, no. 2 (123), 2008, pp. 452–465.

Chute, H. *Why comics?: from underground to everywhere*. New York, Harper Publ., 2017. 426 p.

Duplančić, G. *Vojna*. Zagreb, Barbatus Publ., 2022. 272 s. (In Serbian)

Duplančić, G. *Na mestu, ...VOJNA! Web Strip, 2013–2015*, URL: http://forum.stripovi.com/topic.asp?TOPIC_ID=43600&whichpage=1 (date of application: 20.10.2024). (In Serbian)

Đo, Dju. *Rat –priča u crtežima*. Beograd, Fabrika knjiga Publ., 2018. 162 s. (In Serbian)

El Refaie, E. *Autobiographical comics: life writing in pictures*. Jackson, University Press of Mississippi Publ., 2012. 273 p.

Kyler, C. Mapping a Life: Reading and Looking at Contemporary Graphic Memoir. In *CEA Critic, Spring-Summer*. 2010, Vol. 72, No. 3, A Special Issue: The Graphic Novel (Spring-Summer 2010). P. 2–20.

Lavrič, T. *Bosanske basne*. Zagreb, Fibra Publ./, 2006. 82 s. (In Serbian)

Matošević, A. Hrvatski strip 1990-ih: Etnološki aspekti. In *Etnološka tribina: Godišnjak Hrvatskog etnološkog društva*, no. 27–28 (34/35), 2005, ss.77–89. (In Serbian)

McCloud, S. *Understanding Comics: The Invisible Art*. New York, Harper Collins Publ., 1993. 216 p.

Nowińska-Antoniewicz, N. Breakup of Yugoslavia portrayed by Serbian alternative comics scene – the case of Aleksandar Zograf. In *Kultura Popularna. Polish Journal of Popular Culture*, no. 3 (61), 2019. pp. 16–28.

Petrović, T. Graphic Memories of Yugoslav Wars: Rat by Đo & Dju and Vojna by Goran Duplančić. In *Anthropos*, no. 56 (1). 2024, pp. 127–150.

Sekulić, A., Popović, R. *Nevidljivi strip. Alternativni strip u Srbiji 1980–2010*. Beograd, Narodna biblioteka Srbije Publ., 2011. 128 s. (In Serbian).

Satrapi, M. *Persepolis: A State of Mind*. In *Literal: Latin American Voices*, 2008, pp. 44–47.

Vervaeke, S. A different kind of war story: Aleksander Zograf's "Regards from Serbia" and Tomaž Lavrič's "Bosnian Fables". In *The Slavic and East European Journal*, no. 2 (55), 2011, pp. 161–187.

Zograf, A. *Regards from Serbia: A Cartoonist's Diary of a Crisis in Serbia*, Sherman Oaks CA, Top Shelf Publ., 2007. 287 p.

Whitlock, G. *Autographies: The Seeing "I" of the Comics*. In *Modern Fiction Studies*, Volume 52, 2006, pp. 965–979.

АНТРОПОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

УДК: 130.2

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.02

*Сысоева А.И.**

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ «ОБЩЕСТВО СОЗНАНИЯ КРИШНЫ»: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ®

Аннотация. В настоящей статье на основе теории медиатизации и теории глобализации подвергаются анализу актуальные репрезентации образа члена религиозной субкультуры «Общество сознания Кришны» в сети Интернет. Материалом для исследования послужили посты кришнаитских блогеров, опубликованные в социальных сетях «ВКонтакте» и Telegram, проанализированные с позиции герменевтического подхода. В процессе анализа установлено, что образ члена «Общества сознания Кришны» пережил целый ряд трансформаций и представляет собой портрет общительного человека с высоким доходом, проявляющего себя в предпринимательстве и благотворительности. Данные характеристики, а также снижение роли религиозности, ее игровой характер в представлении современных кришнаитов позволяют автору выразить суть «Общества сознания Кришны» как промежуточный этап между субкультурным явлением и мейнстримом, в связи с чем вводится термин «поп-субкультура».

**Сысоева Анна Игоревна – аспирант кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия; sectoved@gmail.com*

Sysoeva Anna Igirevna – Postgraduate Student at the Department of World Culture of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; sectoved@gmail.com

© Сысоева А.И., 2025

Ключевые слова: «Общество сознания Кришны»; субкультура; религиозная субкультура; идентичность; репрезентация; массовая культура.

Поступила: 01.10.2024

Принята к печати: 04.11.2024

Для цитирования: Сысоева А.И. Репрезентации культурной идентичности представителей религиозной субкультуры «Общество сознания Кришны»: новые тенденции // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 23–36. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.02

Sysoeva A.I.

**Representations of the Cultural Identity of Representatives of the Religious Subculture of the Society for Krishna Consciousness:
New Trends**

Abstract. In this article, we analyze the current representations of an individual belonging to the religious subculture known as the Society for Krishna Consciousness on the Internet through the lenses of mediatization theory and globalization theory. The research draws upon the contributions of Krishnaite bloggers shared on the social media platforms “VKontakte” and “Telegram,” which were analysed using a hermeneutic approach. The analysis revealed that the representation of a member of the Society for Krishna Consciousness has experienced several noteworthy transformations, depicting a persona characterized by sociability and financial success, particularly manifesting themselves in entrepreneurship and charity. These attributes, alongside a perceived reduction in the emphasis on religiosity and its game like aspects from the viewpoint of contemporary Krishnaites, enable the author to express the essence of the Society for Krishna Consciousness as a transitional phase bridging the subcultural phenomenon and mainstream culture, thereby introducing the notion of “pop-subculture”.

Keywords: International Society for Krishna Consciousness; subculture; religious subculture; identity; representation; mass culture.

Received: 01.10.2024

Accepted: 04.11.2024

For quoting: Sysoeva A.I. Representations of the Cultural Identity of Representatives of the Religious Subculture of the Society for Krishna

Consciousness: New Trends // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 23–36. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.02

С развитием социальных медиа и цифровой культуры сформировалось новое поле визуальности, новые способы онлайн-коммуникации и новые формы повседневных практик, связанные с возможностью сконструировать коллективную идентичность. В частности, интернет становится условием формирования социальных сообществ – комьюнити, объединенных едиными целями, интересами и смыслами, которые проявляются в их повседневных коммуникационных практиках [Дроздова, 2017, с. 115].

В центре внимания социальных медиа оказались частные, бытовые интересы и увлечения – все то, что составляет «мир очевидностей» или повседневного опыта. Повседневные человеческие практики потребления, находившиеся ранее под подозрением, теперь легитимизируются, становятся объектом интереса сами по себе. «Теперь селебрити становится обычный человек, его частная жизнь медиатизируется, превращается в некий эталон, в норму социально одобряемого поведения», – пишет А.В. Дроздова [Дроздова, 2017, с. 121].

Кратко опишем возникновение и распространение теории медиатизации. В 1995 г. английский социолог Дж.Б. Томпсон в своем труде «Медиа и современность» впервые использовал термин «медиатизация». Таким образом он хотел маркировать «роль медиа как институционально организованных структур, транслирующих не просто информацию, но образцы культуры, формирующие современное общество на протяжении последних веков» [Thompson, 1995, p. 149–178].

Его коллега С. Хьярвард подчеркивал, что медиатизация общества представляет собой двусторонний процесс, процесс взаимовлияния медиа и общественной жизни [Hjarvard, 2008].

Влияние медиатизации на формирование современности настолько велико, что Фридрих Кротц, немецкий специалист по вопросам коммуникации, причислял ее к четырем основным факторам, которые «творят историю», – это также глобализация, индивидуализация и коммерциализация. Так термин «медиатизация» стал устоявшимся понятием в системе гуманитарных наук и обрел особую актуальность в эпоху социальных сетей [Krotz, 2009].

Сегодня в Сети размещается не просто снимок своей частной жизни или себя самого (селфи), а создается образ «достойного представителя этнической группы», «праведного верующего», «добропорядочного горожанина». Все это говорит о том, что размещаемые материалы становятся инструментом формирования идентичности как самого блогера, так и его подписчиков, которые осознанно или неосознанно берут с него пример. Такая практика может развиваться до так называемого флешмоба, приобретая все более массовый характер.

Художественная ценность фотографий отошла на второй план. Напротив, отсутствие каких-либо выдающихся качеств фотографий только привлекает внимание, так как они раскрывают мир личного и повседневного опыта в новом ракурсе. В молодежном сленге появился даже термин «живое фото». В связи с этим М. Хирш пишет: «Существует много способов передачи и материализации смысла. Необязательно это устные истории, необязательно что-то, что можно встроить в нарратив. Передача опыта происходит в любом случае на многих уровнях: историческом, информационном и эмоциональном» [Hirsch, 2012].

Вышеназванные социальные практики изменили жизнь подавляющего большинства людей, имеющих постоянный доступ к сети Интернет. Не обошли они стороной и такие образования, как религиозные организации. В настоящей статье мы рассмотрим пути репрезентации идентичности членов религиозной организации «Общество сознания Кришны» в социальных сетях.

Репрезентации идентичности кришнаитов на протяжении существования данной религиозной субкультуры претерпели ряд трансформаций. Отметив, что во второй половине XX века и до недавнего времени члены «Общества сознания Кришны» открыто противопоставляли себя доминирующей культуре и выражали яркое нежелание в нее интегрироваться, обратимся к предпосылкам расцвета «Общества сознания Кришны» и роста популярности этой организации по всему миру. Как в США, так и в СССР и в странах Западной Европы с конца 1960-х годов общество пребывало в мировоззренческом вакууме, притом в каждой из этих географических областей – со своей спецификой.

Если речь идет о США, где данная организация зародилась и начала развиваться, то в пределах этой страны «Общество сознания

Кришны» привлекало людей за счет протеста буквально «во всем». На заре своего существования адепты «Общества сознания Кришны» открыто проповедовали аскетизм, лактовегетарианство и отказ от романтических и интимных отношений, что представляло собой противодействие, во-первых, культу «американской мечты», во-вторых, сексуальной революции, и, в-третьих, пропаганде в массовой культуре употребления наркотиков [Филькина, Филькин, 2015].

В СССР массовый поиск духовных ориентиров был лишь вопросом времени; его обусловила такая неотъемлемая составляющая государственной идеологии, как воинствующий атеизм.

В странах Запада же ситуация носила совсем иную окраску. В 1969 г. во время Второго Ватиканского собора Католическая церковь открыто провозгласила эгалитарность религий мира, утверждая, что прийти «к истине» можно не только лишь одним путем [Красиков, 2011]. Общество Западной Европы не было готово к столь резкому повороту католицизма к, по сути, протестантской этике, которую провозглашали как новую норму реформы Собора. На фоне разочарования в католицизме восточные религии, как правило неоиндуистского геноза, получили свое широкое распространение.

Еще одной предпосылкой популяризации кришнаизма на западной почве стала глобализация. Усилиями глобалистов во всем мире получила распространение концепция об эгалитарности ценностных установок различных этнических культур. Пропаганда данного положения ведется особенно агрессивно в США и странах Западной Европы, чему зачастую пытаются противостоять сами представители этнических меньшинств.

В свою очередь, члены «Общества сознания Кришны», как и многие последователи современных политеистических течений, быстро улавливают актуальные социокультурные изменения и открыто критикуют данные глобализационные тенденции, переосмысливая консервативные ценности, что привлекает людей в ряды их последователей.

В дополнение к сказанному выше, российское общество по состоянию на 2024 год переживает кризис, заключающийся в массовых упаднических настроениях. Во время пандемии 2020 г. многие россияне потеряли работу, стабильный заработок, поссорились с близкими когда-то людьми, а то и похоронили их. После начала в 2022 г. специ-

альной военной операции на Украине, а затем и, по сути, войны с «коллективным Западом» благосостояние многих жителей России пострадало еще больше. Именно в этот момент российские неоязычники сменили траекторию действия и стали позиционировать свои религиозные группы как сообщества богатых.

Такие условия стали благодатной почвой для проводимой «Обществом сознания Кришны» пропаганды образа жизни, типичного для индийца, но никак не для русского.

Теперь проиллюстрируем приведенные положения наглядными примерами. В качестве материала для анализа были задействованы главным образом посты, опубликованные как в веб-сообществах кришнаитов в социальной сети «ВКонтакте», так и в их личных каналах в мессенджере Telegram. Анализ был осуществлен при помощи герменевтического метода – метода интерпретации. В. Дильтей, основатель личностного подхода в историческом методе, понимал герменевтический метод как истолкование отдельного исторического явления как моментов жизни личности, стоящей за текстом рассматриваемой эпохи. В данном случае исследованию подвергается эпоха глобализации и цифровизации, которая анализируется «через призму» представленности в социальных сетях элементов кришнаитской повседневности.

В процессе проведенного анализа, в частности, было установлено, что в среде кришнаитов по состоянию на 2023 г. стало весьма популярно по заданию конкретного блогера снимать короткие, длительностью не более трех секунд, видео, демонстрирующие «трансформацию» человека после прочтения кришнаитских священных книг. Сначала герой видео предстает в повседневной одежде, без косметики, грима и украшений на лице, а затем оказывается в этнической одежде, с украшенным красящими веществами, блестками, стразами и пирсингом лицом, а иногда – с цветами в волосах. Эти короткие видео блогер потом сливает в одно, которое выкладывается в его блоге и распространяется подписчиками.

Описанный выше флешмоб носит название «#гитатренд», потому что главная для кришнаитов священная книга – Бхагавад-гита (при этом другие священные писания, например, Шримад-Бхагаватам, так-

же упоминаются в видеороликах, но намного реже)¹. Блогеры регулярно ведут отчет о том, сколько человек просмотрели эти видео о «волшебном превращении».

Второй тип кришнаитского флешмоба, идея которого воплотилась в жизнь летом 2023 г., – «Харе Кришна манекен-челлендж». Суть флешмоба заключается в том, что группа одетых в национальные индийские костюмы верующих собирается в определенном месте (например, в храме), затем каждый из них замирает в определенной позе, а между ними ходит оператор и снимает их на камеру, создавая, таким образом, впечатление, что на видео не люди, а куклы².

Безусловно, уличная проповедь, включающая продажу (или дарение) кришнаитских книг и угощение сладостями с последующим приглашением вступить в ряды кришнаитов никуда не делась как явление, речь идет лишь об уменьшении ее масштаба. Но, помимо этого, уличные проповеди постигло и еще одно изменение – теперь кришнаиты записывают «с места событий» короткие видео о том, как они проповедуют на улицах, и эта практика по состоянию на 2023 г. приобретает характер флешмоба. Сами кришнаиты дословно говорят, что, снимая происходящее на камеру, готовят «классный контент для проповеди в инсте» (авторские орфография и пунктуация сохранены)³, и уже ассоциируются у потребителя контента не с религиозными фанатиками, а с блогерами, исповедующими экзотическую религию и ведущими необычный образ жизни.

Проводят флешмоб и с видеозаписями традиционного танцевального шествия кришнаитов – «харинымы», от желающих требуется снять, как проходит харинома с их участием или под их руководством в одном из регионов мира, притом чем более отдаленный этот регион, тем лучше.

Иными словами, в интернете репрезентация идентичности кришнаитов происходит главным образом через сетевое творчество. Помимо уже вышеупомянутой практики флешмоба, можно привести такие практики, как создание интернет-мемов с юмором, понятным «только

¹ См., например: URL: https://vk.com/clips/music/1589837_456239159?z=clip1589837_456240057

² См., например: URL: https://vk.com/wall1589837_7621

³ См., например: URL: https://vk.com/nilachala_chandra?w=wall1589837_7263

своим»¹, создание цифровых изображений на религиозные темы. Также с развитием таких социальных сетей, как Instagram, Telegram и TikTok набирает популярность практика демонстрации своего участия в различных культурных акциях, таких как религиозные ритуалы, вышеупомянутая «харинама» и так далее.

Сегодня адепты «Общества сознания Кришны» намного реже показывают себя как аскетов, чем их предшественники, которые демонстративно носили одежду из грубой, дешевой ткани и жили в суровых условиях общежитий-«ашрамов» по несколько человек в тесной комнате, довольствуясь малым в быту. Рассмотрим несколько примеров.

Современные кришнаиты любят наряжаться в дорогие ткани, а женщины еще и украшают себя большим количеством бижутерии и косметики. Блогеры регулярно ведут отчеты о том, какие ткани и какую косметику они закупили (акцент делается на том, что все это – весьма дорогостоящее), как бы невзначай показывают в видео интерьеры своих просторных квартир (очевидно, что недешево обошелся как ремонт, так и покупка квартиры).

Ведут блогеры и отчеты из «харинама-туров» в Индию, показывая и рассказывая во всех подробностях, какое средство размещения они выбрали, и это отнюдь не ашрам со спартанскими условиями, в какой бы заселились первые кришнаиты, а фешенебельный отель с полным комплексом включенных дополнительных услуг, таких, как, например, ежедневная уборка и стиральная машина в номере.

Столь резкая смена образа жизни, демонстрируемого «на публику», означает, что кришнаиты очень точно уловили общественные тенденции – в наше время аскетичный образ жизни в молодежной среде уже не в моде, не в пример 1970-м годам. В 2020-е годы молодые люди делают акцент на собственной зажиточности, очень многие развивают собственный бизнес, что приобрело повальный характер тоже совсем недавно.

Но что всегда оставалось неизменным в кришнаитской традиции – это акцент на гастрономической ее составляющей, вплоть до того, что еда возводится в культ. Еда эстетизируется, ее красиво фотографируют, рецепт в подписи к фото сопровождают красочными смайликами².

¹ См., например: Вайшнавский юмор. – URL: <https://vk.com/krishnahumor>

² См., например: URL: https://vk.com/mahaprasadegovinde?w=wall-70139070_439

У потребителя контента, таким образом, подсознательно формируется представление о кришнаизме как о «красивой» религии.

Можно обратиться к позиции И.В. Сохань, которая пишет о специфике визуальных репрезентаций еды в медиа следующее: «Еда подвергается стандартам гламуризации так же, как и тело. <...> Как и образы тела, образы пищи верифицируются на соответствие стандартам гламура. Потребление такой пищи предлагается как ситуативное усвоение знаков наиболее желанной идентичности, которая представлена медийной фигурой, знаменитостью» [Сохань, 2014].

Довольно часто темой интернет-публикаций, посвященных кулинарии, становятся блюда народов мира, а не только блюда индийской кухни. Доходит даже до того, что некоторые кришнаитские блогеры публикуют рецепты блюд, связанных с другими религиями (например, пасхальный кулич)¹, но при этом в конце рецепта обязательно подчеркивают, что нужно перед едой пожертвовать это блюдо Кришне. Такая практика отнюдь не нова, ее прямым образом заповедал Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель «Общества сознания Кришны»: «Если вы прекратите убивать животных и начнете воспевать святое имя Христа, то достигнете совершенства», – говорил он². Иисус Христос, как и божества множества других религий, понимается лишь как одно из воплощений Кришны, а значит, полагают кришнаиты, никакой несообразности здесь нет.

Анализируя крупнейшие авторские блоги кришнаитов в социальной сети «ВКонтакте» (например, Nilachala³. «Дневничок мечтающей стать вайшнави»⁴), можно отметить тенденцию к использованию слова «мы», будь то пост о посещении храма или же фотоотчет со встречи в неформальной обстановке. Это свидетельствует о ярко выраженной коллективной идентичности у представителей данной субкультуры. Сами блогеры ведут отчет, сколько новых подписчиков «пришло», какой был охват аудитории за последнюю неделю.

¹ См., например: URL: https://vk.com/club196599862?w=wall-196599862_15650

² Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука самоосознания. – The Bhaktivedanta Book Trust, 2008.

³ Nilachala. – URL: https://vk.com/nilachala_dd

⁴ Дневничок мечтающей стать вайшнави. – URL: <https://vk.com/dnevniknachinausheykrishnaitki>

Среди важных мероприятий, вносящих вклад как в построение коллективной идентичности кришнаитов, так и в систему практик ее репрезентации, особенно выделяются ежегодные фестивали Goloka Fest¹ и «Садху Санга»². В отличие от посетителей прочих фестивалей индийской культуры, целевая аудитория фестивалей Goloka Fest и «Садху Санга» использует их в качестве культурного манифеста. Репортажи о посещении этих фестивалей кришнаиты выкладывают в Сеть в самых разных формах – в виде текстовых «постов» в социальных сетях «ВКонтакте», Instagram и Telegram, в формате «стори» в социальных сетях Instagram и Telegram, в формате «кружочков» в социальной сети Telegram.

Репрезентация и манифестация коллективной идентичности последователей кришнаизма проходит также путем создания и популяризации жилых кластеров «для своих»; пример – ЖК Veda Village в Санкт-Петербурге³. Предполагается, что собственники квартир будут не просто проживать на одной домовоей территории, но и совместно принимать участие в прогулках, в мероприятиях, проводимых на территории. Конструируется образ кришнаита как общительного, дружелюбного человека, «души компании». Несмотря на то что данный жилой комплекс позиционирует себя не как «дом для кришнаитов», а как «пространство только для вегетарианцев», де-факто он ориентирован на привлечение потенциальных жильцов именно с таким вероисповеданием. А для жильцов, не относящих себя к кришнаитам, делается все возможное, чтобы у них как минимум сформировалось положительное отношение к представителям данной религиозной субкультуры: в ЖК регулярно приезжают кришнаиты-лекторы, в специально оборудованных залах проводятся занятия по бхакти-йоге и так далее. Так, вплоть до осени 2022 г. на официальной веб-странице ЖК Veda Village регулярно размещались анонсы встреч с «именитым» кришнаитским лектором по имени Сатъя Дас. В анонсах подчеркивалось, что встречи носят «философский характер» и основаны «на древних

¹ GOLOKA-FEST | Фестиваль Ведической Культуры. –URL: https://vk.com/golakafest_org

² Фестиваль вайшнавских общин «САДХУ-САНГА». – URL: https://vk.com/sadhu_sanga

³ЖК Veda Village. – URL: <https://vedavillage.info/>

ведических писаниях»¹. Помимо этого, еще в 2017 г. журналистское расследование, проведенное автором газеты «Фонтанка», доказало, что данный ЖК действительно является «жильем под сенью Кришны»².

Другие «пространства только для вегетарианцев» – предприятия общественного питания – также активно используются кришнаитами как площадки для проведения культурно-досуговых программ. В качестве примера можно привести две московские сети кафе – «Джаганнат» и «Саттва», которые принадлежат последователям гаудия-вайшнавской традиции. Сами названия данных заведений являются отсылками к индуизму – так, божество Джаганнат, культ которого возник на территории индийского штата Одisha, почитается как воплощение Вишну, а понятие «саттва» означает «благодать», одно из качеств («гун») материальной природы.

Говоря об организации общественного питания, нельзя обойти вниманием и благотворительную организацию «Пища Жизни», которая была создана в 1988 г. для предоставления горячего питания пострадавшим от землетрясения в Спитаке. Данное волонтерское движение основано и курируется именно членами «Общества сознания Кришны». Таким образом, формируется образ члена «Общества сознания Кришны» как человека, для которого благотворительность – повседневное действие, а вовсе не подвиг. А тот факт, что «Пища Жизни» выигрывала ряд конкурсов социальных программ (пример – Международная премия «#МЫВМЕСТЕ», номинация «Герои среди нас», где «Пища Жизни» была признана лучшим из 25 000 проектов), должен, по мнению кришнаитов, только укрепить людей в мысли, что организация «Общество сознания Кришны» не является деструктивной.

С 2017 г. ассоциированным членом организаций «Пища Жизни» по всему миру стала самостоятельная организация «Пища Жизни. Донецк», в задачи которой входит приготовление и раздача горячей еды населению Донбасса. В связи со специальной военной операцией на Украине деятельность «Пищи Жизни. Донецк» стала актуальной как никогда, а волонтеры организации снискали уважение жителей соответствующих территорий.

¹ URL: https://vk.com/wall-39547984_12949

² Жилье под сенью Кришны. – URL: <https://www.fontanka.ru/2017/10/17/023/>

С целью завоевать доверие не имеющих отношения к «Обществу сознания Кришны» людей его последователи основывают и образовательные центры, пример – организация «Ступени», которая заявлена как «педагогический центр», в числе услуг которого – подготовка к ЕГЭ по русскому языку, математике и обществознанию, курсы по разговорному английскому и испанскому языкам, консультации логопеда¹.

Важно отметить, что сегодня элементы культуры «Общества сознания Кришны» интегрированы и в массовую культуру. Маргинальный характер свойственен «Обществу сознания Кришны» все меньше. Исповедание кришнаизма считается вариантом нормы, а посещение кришнаитских собраний – своего рода хобби. Еще не мейнстрим, но уже не открытое, агрессивное противодействие господствующей культуре, «Общество сознания Кришны» по состоянию на 2024 г. трансформировалось в субкультурное образование, которое можно охарактеризовать как «поп-субкультура» – подвид субкультуры, переживающий промежуточный этап между вхождением в массовую культуру и пребыванием в оппозиции по отношению к ней, носящее, таким образом, гибридный характер. При этом верно утверждать, что понятие «поп-субкультура» не тождественно понятию «популярная субкультура», так как в первом случае акцент делается на степени интеграции в массовую культуру, а во втором – на масштабе.

В качестве примера других современных поп-субкультур можно привести субкультуры «анимешников» и «готов», которые изначально активно противопоставляли себя остальному миру. Теперь же элементы этих субкультур интегрированы в массовую культуру (одежду, визуальное искусство, музыку) настолько, что говорить об «анимешниках» и «готах» как о реально существующих субкультурах можно лишь с большой долей условности; в то же время для того, чтобы называться мейнстримом, данные пласты культуры слишком экзотичны. Однако вряд ли в ближайшее время «Общество сознания Кришны» ожидает та же участь, ведь весомую долю в ней все же занимает идеологическая составляющая, чего не было у «анимешников» и «готов», концентрировавшихся на визуальной узнаваемости.

Подводя итог, можно утверждать, что «Общество сознания Кришны» использует все свои масштабные ресурсы, чтобы удовле-

¹URL: https://vk.com/stupeni_online

творять запросы общества, следя за быстро меняющимися трендами и в скором времени им соответствуя. При этом используются самые современные маркетинговые принципы и технологии веб-раскрутки.

Список литературы

Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука самоосознания. – Москва : Изд-во: The Bhaktivedanta Book Trust, 2008. – 495 с.

Дроздова А.В. Визуальные способы представления повседневности в новых медиа // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. – № 6. – С. 114–124. – URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2017-6-114-124>

Дроздова А.В. Визуализация повседневности в современной медиакультуре: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 – Москва, 2017. – 46 с.

Красиков А.А. Эхо Второго Ватиканского собора от Атлантики до Урала // Современная Европа. 2011. – С. 112–127.

Сохань И.В. Визуальные репрезентации гастрономической культуры // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2014. – № 1. – С. 88–96.

Филькина А.В., Филькин К.Н. История движения «Харе Кришна» в США и Великобритании через призму концепции Вебера – Трельча // Вестник Томского государственного университета, 2015. – № 401. – С. 181–189.

Hjarvard S. The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change // In Northern Lights 2008 Yearbook of Film & Media Studies. – Bristol: Intellect Press, 2008. – 2. – P. 105–134. – URL: <https://doi.org/10.1515/nor-2017-0181>

Hirsch M. The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture after the Holocaust. – New York : Columbia University Press, 2012. – 320 p.

Krotz F. Mediatization: a Concept with Which to Grasp Media and Societal Change // In K. Lundby (ed.) Mediatization: Concept, Changes, Consequences. – New York: Peter Lang, 2009. – P. 21–22.

Thompson J. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. – Stanford University Press, 1995. – 314 p. (P. 149–178).

References

Bhaktivedanta, Svami Prabhupada. *Nauka samoosoznaniya* [The science of self-awareness]. Moscow, The Bhaktivedanta Book Trust Publ., 2008. Pp. 495. (In Russ.)

Drozдова, A.V. Vizualizatsiya povsednevnosti v sovremennoj mediakul'ture: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii [Visualization of everyday life in modern media culture: abstract of the dissertation. ... Dr. of Cultural Studies]: 24.00.01 Moscow, 2017. 46 p. (In Russ.).

Drozдова, A.V. Vizual'nye sposoby predstavleniya povsednevnosti v novykh media [Visual ways of representing everyday life in new media]. In *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, no. 6, 2017, pp. 114–124. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2017-6-114-124> (In Russ.)

Krasikov, A.A. Ekho Vtorogo Vatikanskogo sobora ot Atlantiki do Urala [The echo of the Second Vatican Council from the Atlantic to the Urals]. In *Sovremennaya Evropa*. 2011, pp. 112–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/echo-vtorogo-vatikanskogo-sobora-ot-atlantiki-do-urala> (In Russ.)

Sohan', I.V. Vizual'nye reprezentacii gastronomicheskoy kul'tury [Visual representations of gastronomic culture]. In *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki*, no. 1, 2014, pp. 88–96. (In Russ.)

Fil'kina, A.V., Fil'kin, K.N. Istoriya dvizheniya «Hare Krishna» v SShA i Velikobritanii cherez prizmu koncepcii Vebera-Trel'cha [The history of the Hare Krishna movement in the United States and Great Britain through the lens of the Weber-Trelch concept]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 401, 2015, pp. 181–189. (In Russ.)

Hjarvard, S. The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change. In *Northern Lights 2008 Yearbook of Film & Media Studies*. Bristol, Intellect Press Publ., no. 2, 2008, pp. 105–134. URL: <https://doi.org/10.1515/nor-2017-0181>

Hirsch, M. *The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture after the Holocaust*. New York, Columbia University Press Publ., 2012. 320 p.

Krotz, F. Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change. In K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York, Peter Lang Publ., 2009, pp. 21–22.

Thompson, J. *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media*. Stanford University Press Publ., 1995, 314 p. (Pp. 149–178).

УДК 168.522; 324.4

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.03

*Андреева Г.Н.**

СИМУЛЯКР АРХАИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЯХ: ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

Аннотация. Проявления в современных конституциях феномена симулякра архаизации наблюдаются как в содержании этих правовых актов, так и в их оформлении. В статье приведены и проанализированы примеры архаизации оформления текста современных конституций, раскрыты ее причины и цели, показано, в каких случаях архаизация оформления акта приводит к появлению симулякра. Проведенный анализ позволяет сделать выводы об особенностях проявлений симулякра архаизации в оформлении современных конституций.

Ключевые слова: симулякр архаизации; современные национальные конституции; архаизация оформления текста; причины архаизации; цели архаизации.

Поступила: 23.08.2024

Принята к печати: 03.10.2024

* *Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, Assistant Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; galinaandr@rambler.ru

Для цитирования: Андреева Г.Н. Симулякр архаизации в современных конституциях: оформление текста // Вестник культурологии. – 2025. – № 1 (112). – С. 37–53. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.03

Andreeva G.N.

Simulacra of Archaization in Modern Constitutions: Design of the Text

Abstract. Manifestations of the phenomenon of simulacra archaization in modern constitutions are observed both in the content of these legal acts and in their design. The article gives and analyzes examples of archaization of the design of the text of modern constitutions, reveals its reasons and aims, shows in which cases the archaization of the design of the act leads to the appearance of a simulacrum. The analysis allows us to draw conclusions about the peculiarities of the manifestations of the simulacrum of archaization in the design of modern constitutions.

Keywords: simulacra of archaization; modern national constitutions; archaization of the form of constitutions; archaization reasons; archaization goals.

Received: 23.08.2024

Accepted: 03.10.2024

For quoting: Andreeva G.N. Simulacra of Archaization in Modern Constitutions: Design of the Text // Herald of Culturology. – 2025. – № 1 (112). – P. 37–53. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.03

Понятие симулякра, введенное в научный оборот в его современной трактовке Жаном Бодрийяром, стало популярным объектом исследования в различных гуманитарных науках, включая юриспруденцию. Это было предопределено, в том числе, и тем, что в работе «Симулякры и симуляция» Бодрийяр обратил внимание на существование симулякров в современной политике, государстве и праве [Бодрийяр, 2015, с. 23–31]. Проведенный им анализ этого явления стимулировал появление других исследований данной проблематики. Развивая наблюдения Бодрийяра о трансформации современного государства и права, юристы анализируют исторические корни данного явления [Исаев, 2021, с. 30–40], современные проявления феномена симулякра в отдельных отраслях и институтах права [Головкин, 2015,

с. 11–21; Кеменяш, 2023, с. 51–54; Чернавина, 2008, с. 22–24], применительно к правовой реальности [Кеменяш, 2022, с. 32–36], роль симулякров как модели выхода из социальных кризисов [Минькова, 2014, с. 184–195] и другие аспекты темы. Как известно, Бодрийяр раскрыл значение и роль симулякра в современном мире как глобального явления. Симулякры воздействуют на реальность различным образом, создавая гиперреальность или разрушая реальность. Для юристов важна не только констатация наличия данного явления, но и выявление его причин, а также поиск способов избежать превращения права в целом или как минимум отдельных правовых институтов в симулякр. Достаточно очевидно, что это явление имеет в праве различную степень проявленности, существуют разные формы и приемы создания симулякров в праве. Одним из них является архаизация.

Под архаизацией понимается «возвращение к старым, оставшимся, казалось бы, в глубокой древности формам социокультурного бытия» [Недугова, 2012, с. 156]. В научных исследованиях отмечается, что архаика является «проявлением исторически сложившегося социокода, который глубоко впитался в психику и культуру народа» [Федотова, 2009, с. 4], что создает благодатную почву и для воспроизводства традиционного архетипического поведения. Возвращение архаики, с одной стороны, приобретает сакральный характер, поскольку создает видимость связи с глубокими историческими корнями и некими непреходящими ценностями. Архаика имеет свое социокультурное пространство, и оно тем больше, чем более мощные пласты архаического сознания сохраняются у населения. Соответственно, в случае архаизации такое общество легче откликается на нее, чем на модернизацию. С другой стороны, как отмечается в научной литературе, «архаизация как уход из настоящего к подражанию предкам, обращение к историческому прошлому, является средством избавления от духовной нестабильности. Психологическое воздействие данного культурного явления определяется таким механизмом психологической защиты, как регрессия, но не на уровне личности, а на уровне общества» [Минькова, 2014, с. 188].

В центре внимания в данной статье находятся симулякры архаизации в современных конституциях. Значение исследования данного вопроса определяется тем, что конституции являются национальными актами наивысшей юридической силы, предопределяющими контуры

и особенности национальной правовой системы. Следует отметить, что в отличие от общего подхода к симулякрам в праве, применительно к конкретным национальным конституциям выводы о наличии симулякров по отдельным аспектам регулирования национальных конституций и по данной конституции в целом могут существенно различаться в зависимости от политической ситуации, в которой принимается или действует конституция, степени реализации ее положений и от политических взглядов ученого. Для конституции важнейшей характеристикой действенности является реализация ее положений. Конституции могут являться симулякрами или превращаться в них при наличии в их тексте слишком большого числа программных положений, которые не получают воплощения в жизни данного государства; при постепенном отходе от ее положений на практике; при извращенном толковании положений конституции «карманными» органами конституционного контроля; при полном изменении политического режима с формальным сохранением действия национальной конституции, но противоречащим ей текущим законодательством и подзаконными актами и т.д. Причины и ситуации утраты конституцией способности регулировать общественные отношения, для чего она, собственно, принимается, разнообразны, и многие из них ведут к превращению ее в симулякр, который призван свидетельствовать о наличии в стране современного демократического режима и правового государства при их фактическом отсутствии. Таким образом, при максимально близком или даже одинаковом в фундаментальных вопросах содержании конституций в одной стране она будет реально действующим актом, регулирующим важнейшие общественные отношения, а в другой – симулякром.

Аналогичным образом дело обстоит и с архаичными элементами в конституциях. Там, где архаичные элементы являются частью жизни или структурной организации общества и продолжают некую живую традицию, которая устраивает население и/или политическую элиту, находящуюся у власти, и позволяют им оставаться успешными или относительно успешными в современных быстро меняющихся условиях, архаизация конституций не является симулякром. И наоборот, в случае утраты архаичными элементами конституции общественного значения или включения политической элитой архаичных положений в конституцию с целью возродить архаичные социальные отношения,

уже не отвечающие современным потребностям и новым ценностям общества, архаизация конституции превращается в симулякр.

Явление симулякра архаизации конституции может быть рассмотрено как применительно к ее содержанию, так и к оформлению текста. В данной статье в центре внимания находится архаизация оформления текста конституции.

Рукописные оригиналы конституций как феномен

Первые конституции были рукописными и следовали в этом плане традиции оформления королевских хартий. Тексты королевских актов копировались, скреплялись королевской печатью и оглашались публично, соответственно, они должны были и выглядеть по-королевски, т.е. дорого, быть высокохудожественными, достойно отражающими власть монарха и скрепляющей документ печати. Это предполагало каллиграфическое написание документа и нередко украшение рисунками. В художественной каллиграфической рукописной форме акта органично выражалась значимость монархической власти и ее достойное оформление. Даже материал, на котором писался текст нормативного акта – дорогостоящий и долговечный пергамент, – являлся воплощением значимости королевской власти.

Оригиналы первых актов конституционного значения также были рукописными и писались штатными каллиграфами, что задавало определенный стандарт и для последующих конституций. Так, консолидированный список актов конституционного значения Великобритании, являющихся «фундаментальной частью конституционного права», включает 153 статута, наиболее древний из которых относится к XII в. (Статьи Эйр, 1194 г.), 41 акт к XIII в. и 89 были приняты с XIV до середины XX в. [Яровая, Дерябин, 2016, с. 92–96]. Все эти акты являются рукописными. Традиция рукописного оформления актов в Великобритании была отменена Парламентом только в 1956 г. [Малахов, 2017, с. 27].

Кодифицированные конституции эпохи буржуазных революций также были рукописными, типичным и широко растиражированным примером этого является Конституция США 1787 г. Рукописный текст оригинала этой Конституции был написан клерком Генеральной Ассамблеи Пенсильвании каллиграфом Джейкобом Шаллусом (Jacob

Shallus) [Fascinating ...]. Под влиянием Великобритании непрерывающаяся традиция рукописных конституционных актов в странах англосаксонской системы права продержалась до середины XX в. Оригиналы одной из наиболее объемных в мире конституций – действующей Конституции Индии 1949 г. на английском и хинди были написаны индийскими каллиграфами и украшены рисунками, изображающими сюжеты из национальной истории от эпохи Мохенджо-Даро и ведического периода до движения за независимость [Aswal, 2018, p. 788].

Длительное время рукописная традиция под влиянием испанской Конституции 1812 г. сохранялась и в странах Латинской Америки. Так, рукописный текст оригинала действующей Конституции Мексики 1917 г., первой в мире конституции, включавшей социальные права, был подготовлен официальным каллиграфом Конгресса Перфекто Арвизу Аркауте¹ (рис. 1).

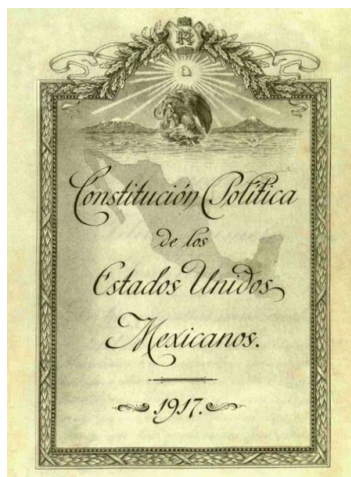

Рис. 1. Внутренний титульный лист оригинала Конституции Мексики 1917 г.

¹ El Archivo General de la Nación, casa de la Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos de 1917. – URL: <https://www.gob.mx/agn/articulos/el-archivo-general-de-la-nacion-casa-de-la-constitucion-politica-de-los-estados-unidos-mexicanos-de-1917?idiom=es> (accessed 05.06.2024).

Следует отметить, что, если акты, принятые до широкого внедрения пишущих машинок, были рукописными в силу отсутствия необходимых технических средств, то в дальнейшем рукописные конституции появлялись уже в силу традиции и для подчеркивания их особого национального значения. К концу XX в. эта культурная традиция в большинстве стран сошла на нет, и создание рукописных оригиналов текстов конституций сохранилось только в некоторых странах. К ним можно отнести Таиланд, где вообще наиболее значимые произведения сохранялись в виде самут тай – рукописных раскладных книг. И первая Конституция Сиама 1932 г. была оформлена как самут тай (рис. 2), причем был создан не один экземпляр оригинала, а три, которые были переданы на хранение соответственно в Секретариат Парламента, Секретариат Кабинета министров и Секретариат Короля.

Рис. 2. Один из оригинальных экземпляров Конституции Сиама 1932 г., представленный в Музее Парламента Таиланда в Бангкоке

Традиция создания оригиналов конституции в виде рукописных раскладных книг сохраняется в этой стране до сих пор, таким является оригинал действующей Конституции Таиланда 2017 г., о чем свидетельствует фотография момента ее подписания монархом (рис. 3).

Рис. 3. Король Маха Ваджиралонгкорн подписывает 20-ю конституцию Таиланда во время церемонии в тронном зале Ананта Самаком в Бангкоке, 6 апреля 2017 г.

Сохранение традиционной формы конституции в монархических странах даже в условиях цифровизации по-своему логично, поскольку отсутствуют видимые основания для изменения сложившейся традиции, адекватной форме правления. Что касается реального значения особого высокохудожественного оформления таких актов, то здесь не стоит переоценивать роль традиции. С одной стороны, возможна ситуация, когда эта традиция уже не оказывает то воздействие на население, на которое она рассчитана. В условиях цифровизации меняется отношение к традиционной книге как таковой, поскольку население использует уже электронные формы подачи информации, в том числе созданные органами государства. В связи с этим объективно оценить воздействие традиционного оформления оригинала текста национальной конституции можно только путем проведения регулярных социологических исследований этого вопроса, однако информация о таких, если они и проводятся, не является общедоступной. Можно высказать предположение, что априори в силу привычки предполагается прежняя значимость для населения и воздействие на него такого оформления. Таким образом, в традиционном оформлении могут присутствовать скрытые симулякры.

Создание рукописных экземпляров современных конституций как способ архайзации

Оригиналы большинства современных конституций являются машинописными. Наряду с этим встречается «параллельное» создание рукописных экземпляров современных конституций, которое является отсылкой к способу оформления первых конституций, следовавших, как уже указывалось, в свою очередь, доконституционной традиции оформления нормативных правовых актов каллиграфами.

В странах, где традиция рукописного оформления конституции не существовала или была утрачена, при современной технической оснащённости парламентов отсутствуют объективные условия возвращения к архаичной рукописной форме. Демократизм современных конституций предполагает подчеркивание их широкой доступности для населения и соответствие привычным способам подачи правового материала, демократичность, а не изысканность в отношении оригинала текста конституции (что не исключает создания художественных копий). Именно об этом свидетельствуют оригиналы большинства современных конституций, принятых в XX и XXI вв., но при этом по-прежнему наблюдаются отдельные попытки возврата к архаичной каллиграфической рукописной форме конституции как на официальном уровне, так и в частном порядке. В этом случае в отличие от прошлого при создании рукописных экземпляров конституций на официальном уровне и в частном порядке наблюдается инверсия: сначала оригинал создается в печатном виде, а затем (с различными целями) его рукописная версия. Эта «организационная» инверсия сама по себе является свидетельством наличия симулякра, призванного порождать идею о традиции рукописного оформления конституции, которая на самом деле отсутствовала или была утрачена.

В Испании оригинал текста конституции, подписанный королем Испании Хуаном Карлосом, председателем Генеральных кортесов и председателями палат данного парламента, был напечатан на пишущей машинке [Rojo, 2013]. Он представлен на сайте Архива Конгресса депутатов Испании. Этот экземпляр стал источником для опубликования текста конституции и вступления ее в силу. Однако через несколько месяцев после этого на высшем уровне вспомнили о традиции создания рукописных оригиналов конституций, и по заказу Конгресса

депутатов штатным каллиграфом Министерства иностранных дел и Мадридского городского совета Луисом Морено Мартином (1915–2004) была создана рукописная копия оригинала Конституции Испании 1978 г. [Mucho, 2018].

Рис. 4. Первая страница рукописного экземпляра Конституции Испании 1978 г.

Рукописный экземпляр текста Конституции Испании был подписан теми же должностными лицами, что и машинописный. Он хранится в специальном помещении в здании Конгресса депутатов с особым режимом и температурой 18°C, а его факсимильная копия представлена для всеобщего обозрения в витрине в здании Конгресса депутатов [Mucho, 2018]. Скорее всего, хотя рукописный текст идентичен тексту машинописного оригинала (за исключением подписи каллиграфа, вписанной в цветочный орнамент), его имеет смысл рассматривать как культурный артефакт и художественное мультиплицирование текста конституции в качестве, как отмечалось в испанских СМИ, дани «традиции других конституций в истории Испании» [ibid]. Однако применительно к данной стране можно говорить и о наличии традиции печатных оригиналов текстов конституций. Возвращение даже в копии оригинала к рукописной форме является намеренной архаизацией, что придает документу оттенок симулякра. Создание рукописного экземпляра с этой точки зрения является попыткой с помощью такого технического приема приблизить по значимости действующую Консти-

туцию 1978 г. к Конституции Испании 1812 г., оказавшей, благодаря содержащимся в ней демократическим положениям, значительное влияние на развитие конституционных идей во многих странах мира, и тем самым подчеркнуть значение и исторические корни действующей Конституции.

В Колумбии все десять ранее принятых конституций, включая предыдущую Конституцию 1886 г., были рукописными. Конституция 1991 г. была не только новаторской по содержанию, но и машинописной по оформлению, т.е. более отвечающей техническим особенностям документооборота 90-х годов XX в. В отличие от испанского опыта в Колумбии рукописный экземпляр текста Конституции 1991 г. был создан спустя десятилетие. Время его создания оттеняет его роль как симулякра в правовом смысле, поскольку отсутствие рукописного экземпляра никоим образом не сказалось на реализации этой Конституции. Вторичный характер рукописного экземпляра текста Конституции показывает и имеющаяся на его на первой странице ссылка на официальные источники, на основе которых он создан. Кроме того, рукописный экземпляр оформлен в стиле подарочных изданий: содержит страницу презентации, подписанную каллиграфом; оглавление в конце; краткие биографии членов Национальной конституционной ассамблеи; их автографы, но не в виде подписи документа, а в качестве сопровождения «посланий для истории» – краткого изложения их впечатлений о процессе создания и значении данной Конституции, в том числе в стихотворной форме. Показательна и история появления данного документа. Она началась тогда, когда депутат Армандо Ольгин Саррия (Armando Holguín Sarria) среди предметов антиквариата на блошином рынке в Боготе обнаружил старую бухгалтерскую книгу более чем столетней давности. Книга имела обложку из коровьей кожи, украшенную виньетками и снабженную защитными металлическими уголками. Сначала депутат хотел использовать книгу для подарка семилетней дочери, заполнив ее автографами коллег, но потом возникла идея создания юбилейного каллиграфического текста Конституции 1991 г. Реализовать ее согласился каллиграф одного из департаментов Министерства сельского хозяйства Хилберто Акоста Эчеверри (Gilberto Acosta Echeverry), который имел к этому моменту почти сорокалетний опыт создания каллиграфических текстов и готовил каллиграфически оформленные документы и дипломы не только

для Колумбии, но и для Организации Американских Государств. Так появился каллиграфический экземпляр Конституции Колумбии, переплетенный в антикварную обложку¹. Изначально это была частная инициатива, но благодаря художественному исполнению каллиграфом и включенным в него посланиям участников Конституционного собрания экземпляр приобрел общественную значимость. В настоящее время в Генеральном архиве Колумбии хранятся как машинописный оригинал Конституции Колумбии 1991 г., подписанный участниками Конституционной ассамблеи, принимавшей этот акт², так и этот каллиграфический экземпляр Конституции Колумбии 1991 г. с изменениями на 2001 г., подготовленный к десятилетию данной Конституции³. Цифровая копия последнего доступна на сайте Архива (рис. 5).

Рис. 5. Обложка каллиграфического экземпляра Конституции Колумбии 1991 г. в редакции 2001 г. и страница с репрезентацией документа

¹ История появления каллиграфического экземпляра Конституции Колумбии 1991 г. в редакции 2001 г. содержится в статье: Del Mercado de la pulgas a la posteridad. – URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-112888> (accessed 20.07.2024).

² Constitución 1991 // Archivo General. – URL: https://www.archivogeneral.gov.co/sites/default/files/exposiciones_patrimonio/ConstitucionesColombia/1991/CONSTITUCION1991.pdf (accessed 20.07.2024).

³ Constitución 1991 caligráfica // Archivo General. – URL: https://www.archivogeneral.gov.co/sites/default/files/exposiciones_patrimonio/Constitucion esColombia/1991/CONSTITUCION1991CALIGRAFICA.pdf (accessed 20.07.2024).

В данном примере феномен архаизации Конституции путем использования в ее оформлении рукописного текста является симулякром в правовом смысле, поскольку появление этого экземпляра ничего не меняет в правовом поле, однако такой вариант архаизации является значимым явлением в сфере культуры. Разумеется, переплет текста современной конституции в старую антикварную обложку и его каллиграфическое написание не превращают значительно модернизированную по сравнению с предыдущими конституциями и отвечающую вызовам эпохи, в которую она была принята, Конституцию 1991 г. в документ с древними корнями. Но данное оформление конституционного текста, с одной стороны, свидетельствует о существовании социальной потребности в архаизации как способе придания образа социальной стабильности. С другой стороны, созданный рукописный документ является способом сохранения исторической памяти и выражением феномена поиска культурной самоидентификации, противостоящей обезличиванию и унификации в условиях глобализации.

В России рукописный экземпляр Конституции Российской Федерации 1992 г. был создан также по инициативе и силами энтузиастов-каллиграфов, т.е. неофициально¹. В России все конституции были печатными. Традиция создания рукописных правовых актов существовала в глубокой древности, задолго до наступления конституционного периода. Создание рукописного варианта текста действующей Конституции является в этом смысле поддержанием интереса к древнерусской каллиграфии как таковой. Причем данный экземпляр с точки зрения техники исполнения является в определенной степени фантазийным, поскольку традиция древнерусской каллиграфии была прервана и возрождена не в полном объеме, в науке ведется дискуссия относительно техники древнерусской каллиграфии [Мацуев, Скопина, 2017, с. 35–68]. Этот экземпляр хранится в Музее мировой каллиграфии в Рязанской области².

¹ Подробнее об этом см.: [Andreeva, 2024, p. 160–161].

² Выставка рукописной Конституции Российской Федерации. С 12 декабря 2019 года. – URL: <https://www.calligraphy-museum.com/exhibitions/exhibition-of-the-handwritten-constitution-of-the-russian-federation> (дата обращения 20.07.2024).

Заключение

Появление симулякров архаизации в конституциях является осознанным решением политических элит, стремящихся придать различным общественным явлениям и самой конституции видимость их большей «укорененности» в жизни данного общества. Предполагается, что у населения это должно создавать ощущение большей стабильности данной власти, государственности, правового регулирования. Насколько эти цели достижимы именно путем возвращения к архаичным рукописным способам оформления текста национальной конституции, можно выяснить только в результате проведения специальных высокопрофессиональных социологических исследований в данной области с учетом сложившихся политических предпочтений и культурного уровня населения. Применение архаизации в оформлении конституций как минимум свидетельствует о существовании представлений о необходимости использования данного приема.

Список литературы

- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. – Москва : Постум, 2015. – 240 с.
- Головкин Р.Б.* Иллюзии и симулякры в теории государства и права // Вестник Владимирского гос. ун-та им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия : Юридические науки. 2015. – № 3 (5). – С. 11–21.
- Исаев И.А.* Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. – № 5. – С. 30–40.
- Кеменяш Ю.В.* Правовая реальность как симулякр // Современное общество и право. 2022. – № 6 (61). – С. 32–36.
- Кеменяш Ю.В.* Права человека в контексте теории симулякров // Вестник экономической безопасности. 2023. – № 4. – С. 51–54.
- Малахов А.А.* Бумага : пределы и формы терпения. – Рыбинск : Медиарост, 2017. – 160 с.
- Мацуев О. В., Скопина М. А.* О двух техниках древнерусской каллиграфии // Археологически прилози. – Београд, 2017. – Бр. 39 – С. 35–68.
- Минькова Н.В.* Симулякры в праве: опыт конструирования понятия симулякр архаизации как модель выхода из социокультурного кризиса // Вестник МНЭПУ. 2014. – № 1. – С. 184–195.
- Недугова Н.А.* Архаизация в культуре: рассмотрение феномена // Философия и культура. 2012. – № 9 (57) – С. 151–159.
- Федотова В.Г.* Российская история в зеркале модернизации // Вопросы философии. 2009. – № 12. – С. 3–19.

Чернавина Т.Е. Феномен института-симулякра как разновидности институциональных ловушек (на примере института частной собственности на землю в России) // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2008. – Т. 6. – № 4–3. – С. 22–24.

Яровая М.В., Дерябин Ф.Ю. Приложение к статье «Articles of the Eyre» (1194 г.) как первый конституционный акт Англии : историко-правовой анализ // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. – № 4. – С. 92–96.

Andreeva G.N. On Some Artifacts Related to the 1993 Constitution of the Russian Federation / 关于与 1993 年俄罗斯联邦宪法有关的一些文物 // Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO Countries: Synergy and Integration” – Reports in English (April 26, 2024. Beijing, PRC). – Beijing : PRC, 2024. – P. 156–163. – DOI: 10.34660/INF.2024.14.95.19

Aswal D.K. Constitution of India : Preservation of original // 788 Current Science. 2018. – Vol. 115. – No. 4. – P. 788.

Fascinating Facts About the U.S. Constitution. – URL:

<https://www.constitutionfacts.com/us-constitution-amendments/fascinating-facts/> (accessed 05.07.2024).

Mucho M. El 'padre' más oculto de la Constitución: el pendolista y ex boxeador Luis Moreno // El Pais, Viernes, 14 diciembre 2018. – URL: <https://www.elmundo.es/cronica/2018/12/14/5c0bc17dfc6c831b7b8b467c.html> (accessed 05.07.2024).

Rojo A. «Está prácticamente como el primer día». El ejemplar original de la Carta Magna con la firma del Rey es custodiado en el Archivo del Congreso. 06.12.2013. – URL: <https://www.larazon.es/espana/esta-practicamente-como-el-primer-dia-XF4632321/> (accessed 05.07.2024).

References

Bodrijjar, Zh. Simuljaky i simuljacji [Simulacra and simulations]. Moscow, Postum Publ., 2015. 240 p. (In Russ.)

Golovkin, R.B. Illjuzii i simuljaky v teorii gosudarstva i prava [Illusions and simulacra in the theory of state and law]. In *Vestnik Vladimirskogo gos. un-ta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Serija: Juridicheskie nauki*, no. 3 (5), 2015, pp. 11–21 (In Russ.)

Isaev, I.A. Simuljaky: virtual'naja real'nost' zakona [Simulacra: virtual reality of the law]. In *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA)*, no. 5, 2021, pp. 30–40. (In Russ.)

Kemenjash, Ju.V. Pravovaja real'nost' kak simuljacr [Legal reality as a simulacra]. In *Sovremennoe obshhestvo i pravo*, no. 6 (61), 2022, pp. 32–36. (In Russ.)

Kemenjash, Ju.V. Prava cheloveka v kontekste teorii simuljakrov [Human rights in the context of simulacra theory]. In *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 4, 2023, pp. 51–54. (In Russ.)

Malahov, A.A. Bumaga : predely i formy terpenija [Paper: Limits and forms of patience]. Rybinsk, Mediarost Publ., 2017. 160 p. (In Russ.)

Macuev, O. V., Skopina, M. A. O dvuh tehnikah drevnerusskoj kalligrafii [About two tekhnika of a drevnekrusksky kalklikgrakfiya]. In *Arheografski prilozhi*. Beograd, 2017, br. 39, pp. 35–68. (In Russ.)

Min'kova, N.V. Simuljakry v prave: opyt konstruirovaniya ponjatija simuljakr arhaizacii kak model' vyhoda iz sociokul'turnogo krizisa [Simulacra in law: experience in constructing the concept of simulacrum archaization as a model for overcoming the socio-cultural crisis]. In *Vestnik MNJePU*, no. 1, 2014, pp. 184–195 (In Russ.)

Nedugova, N.A. Arhaizacija v kul'ture: rassmotrenie fenomena [Archaization in culture: consideration of the phenomenon]. In *Filosofija i kul'tura*, no. 9 (57), 2012, pp. 151–159. (In Russ.)

Fedotova, V.G. Rossijskaja istorija v zerkale modernizacii [Russian history in the mirror of modernization]. In *Voprosy filosofii*, no. 12, 2009, pp. 3–19. (In Russ.)

Chernavina, T.E. Fenomen instituta-simuljakra kak raznovidnosti institucional'nyh lovushek (na primere instituta chastnoj sobstvennosti na zemlju v Rossii) [The phenomenon of the simulacrum institute as a type of institutional traps (on the example of the institution of private ownership of land in Russia)]. In *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gos. un-ta*. T. 6, no. 4–3, 2008, pp. 22–24. (In Russ.)

Jarovaja, M.V., Derjabin, F.Ju. Prilozhenie k stat'e «Articles of the Eyre (1194 g.) kak pervyj konstitucionnyj akt Anglii: istoriko-pravovoj analiz» [Supplement to the article "Articles of the Eyre (1194) as the first constitutional act of England: historical and legal analysis"]. In *Vestnik MGPU. Serija Juridicheskie nauki*, no. 4, 2016, pp. 92–96. (In Russ.)

Andreeva, G.N. On some artifacts related to the 1993 Constitution of the Russian Federation / 关于与 1993 年俄罗斯联邦宪法有关的一些文物. In *Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration"* / Reports in English (April 26, 2024. Beijing, PRC). Beijing, PRC Publ., 2024, pp. 156–163. DOI 10.34660/INF.2024.14.95.19

Aswal, D.K. Constitution of India : Preservation of original. In *788 Current science*. vol. 115, no. 4, 2018, p. 788.

Fascinating Facts about the U.S. Constitution. URL: <https://www.constitutionfacts.com/us-constitution-amendments/fascinating-facts/> (accessed 05.07.2024).

Mucho, M. El 'padre' más oculto de la Constitución: el pendolista y ex boxeador Luis Moreno. In *El Pais*, Viernes, 14 diciembre 2018. URL: <https://www.elmundo.es/cronica/2018/12/14/5c0bc17dfc6c831b7b8b467c.html> (accessed 05.07.2024). (In Spanish)

Rojo, A. «Está prácticamente como el primer día». El ejemplar original de la Carta Magna con la firma del Rey es custodiado en el Archivo del Congreso. 06.12.2013. URL: <https://www.larazon.es/espana/esta-practicamente-como-el-primer-dia-XF4632321> (accessed 08.07.2024). (In Spanish)

Иллюстрации

Рис. 1. Внутренний титульный лист оригинала Конституции Мексики 1917 г. / Archivo: Portada Interior Original de la Constitucion de 1917. URL:

https://es.wikipedia.org/wiki/Archivo:Portada_Interior_Original_de_la_Constitucion_de_1917.png (accessed 15.07.2024).

Рис. 2. Один из оригинальных экземпляров Конституции Сиам 1932 г., представленный в Музее парламента Таиланда в Бангкоке. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Constitution_of_Thailand (accessed 15.07.2024).

Рис. 3. Король Маха Ваджиралонгкорн подписывает 20-ю конституцию Таиланда во время церемонии в тронном зале Ананта Самаком в Бангкоке, 6 апреля 2017 года // Nontarat Phaicharoen. Thailand Has a New Constitution. 2017.04.06. Bangkok. URL: <https://www.benarnews.org/english/news/thai/constitution-signed-04062017151548.html> (accessed 15.07.2024).

Рис. 4. Первая страница рукописного экземпляра Конституции Испании 1978 г. URL: <https://www.elmundo.es/cronica/2018/12/14/5c0bc17dfc6c831b7b8b467c.html> (accessed 05.07.2024).

Рис. 5. Обложка каллиграфического экземпляра Конституции Колумбии 1991 г. в редакции 2001 г. и страница с репрезентацией документа // Constitución 1991 caligráfica // Archivo General. URL: https://www.archivogeneral.gov.co/sites/default/files/exposiciones_patrimonio/Constitucion esColombia/1991/CONSTITUCION1991CALIGRAFICA.pdf (дата обращения 20.07.2024).

Коданева С.И.*

КОНСТИТУЦИЯ V РЕСПУБЛИКИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ

Аннотация. История Франции на протяжении нескольких веков была ознаменована революциями, сопровождавшимися сменой конституций. Тем не менее Конституция 1958 г. оказалась достаточно стабильной. Представляется, что причины этой стабильности следует искать в том, что она в наиболее полной мере соответствовала правовой культуре французов. Настоящая статья посвящена анализу того, как культурный код этой нации преломляется в правовой и политической культуре Франции и в ее конституции.

Ключевые слова: правовая культура; политическая культура; Декларация прав человека и гражданина, культурные традиции Франции.

Получена: 01.08.2024

Принята к печати: 23.09.2024

Для цитирования: Коданева С.И. Конституция V Республики как выражение особенностей правовой культуры Франции // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 54–66. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.04

* **Коданева Светлана Игоревна** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела правоповедения Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; kodanevas@gmail.com

Kodaneva Svetlana Igorevna – PhD in Law, Leading Researcher of the Department of Law at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kodanevas@gmail.com

Kodaneva S.I.

The Constitution of the Fifth Republic as an Expression of the Peculiarities of the Legal Culture of France

Abstract. The constitutional development of France, which gave rise to the ideals of “freedom, equality, and fraternity”, and the Declaration of Human and Civic Rights, was a complex process, accompanied by several revolutions and constitutional reforms. Nevertheless, the 1958 Constitution proved to be remarkably stable. This stability can be attributed to the fact that the Constitution most fully reflected the legal culture of French society. This article examines how the cultural codes of this nation are manifested in the legal and political cultures of France and its Constitution.

Keywords: legal culture; political culture; Declaration of Human and Civil Rights, cultural traditions of France.

Received: 01.08.2024

Accepted: 23.09.2024

For quoting: Kodaneva S.I. The Constitution of the Fifth Republic as an Expression of the Peculiarities of the Legal Culture of France // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 54–66. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.04

Введение

Общеизвестно, что Конституция 1958 г. кардинально отличается от конституций III и IV Республик. Принята она была в тяжелый для Франции период Алжирского кризиса, когда требовались решительные меры для его преодоления. Однако существовавшая на тот момент система парламентской республики провоцировала постоянные правительственные кризисы. Поэтому новая конституция первоначально была заявлена как «рационализированная» парламентская система, а фактически создала смешанную полупрезидентскую республику, наделив главу государства значительным объемом полномочий. В результате созданная конструкция оказалась устойчивой и уже существует довольно длительный, по меркам французского конституционализма, период.

В чем же секрет этой устойчивости? Представляется, что искать ответ следует в особенностях культурного кода французов, выражающегося в том числе и в их правовой и политической культуре. Источником исследования послужили мои собственные наблюдения, результаты личного общения, научная литература, а также информация с сайтов, посвященных культурным особенностям Франции.

Конституция V Республики как отражение правовой культуры нации

Первое, на что традиционно обращают внимание исследователи, это то, что Конституция Франции не является кодифицированным документом. В преамбуле, как видно на рис. 1, указано, что ее составными частями являются Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Преамбула Конституции 1946 г. и Хартия защиты окружающей среды 2004 г. [Андреева 2023, с. 172].

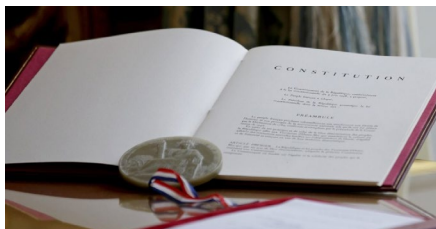

Рис. 1. Конституция Франции 1958 г.¹

Возникает вопрос, с чем связана данная особенность? Почему разработчики не сочли нужным просто включить соответствующий текст в Конституцию 1958 г.? Представляется, что ответ на этот вопрос кроется в любви французов к старинным артефактам. Французы любят и гордятся своей историей, особенно ее овеществленной частью – старинными предметами мебели, например, которые они старательно разыскивают на блошиных рынках. Таким образом, для французов важен не столько текст указанных выше документов, сколько они са-

¹ URL: // <https://www.nlb.by/content/news/book-exhibitions-nlb/konstitutsiya-frantsii-istoki-stanovleniya-i-sovremennost-k-60-letiyu-prinyatiya-konstitutsii-v-fran>

ми, связанная с их принятием история и то влияние, которое она оказала на окружающих.

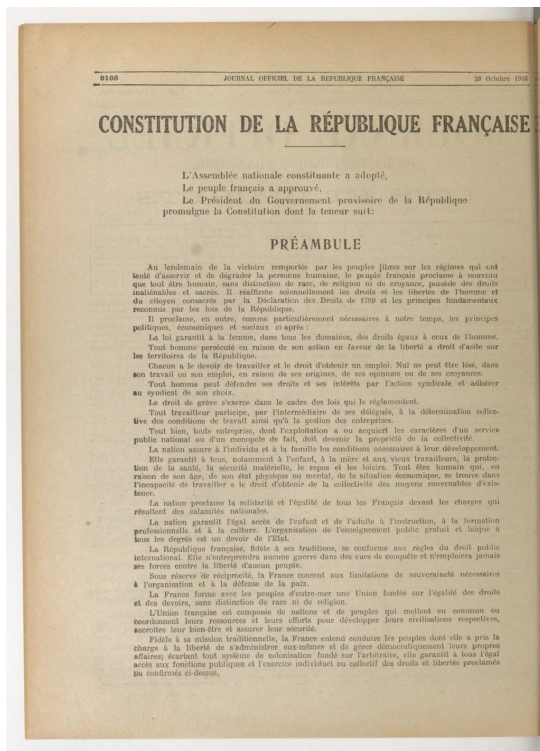
Французы гордятся тем, что именно они сформулировали Декларацию прав человека и гражданина, часто изображая ее в виде скрижалей и тем самым проводя параллель с Моисеевыми скрижалями. Наглядным примером овеществления данного предмета гордости французов является фреска в городе Севре, на которой Декларация изображена именно в виде скрижалей и дополнена «портретами шести выдающихся правозащитников, которые были вдохновлены идеями свободы, равенства и прав человека: Мартина Лютера Кинга, аббата Пьера, Нельсона Манделы, Мохандаса Карамчанда Ганди, Жана Мулена и Ивонны Хагнауэр» [Андреева, 2020, с. 16–17]. Тем самым наглядно демонстрируется роль Декларации в истории человечества и «вклад французской конституционно-правовой культуры в мировую конституционно-правовую культуру» (рис. 2) [Андреева, 2020, с. 17].

Рис. 2. С. Джеймс. Фреска, посвященная Декларации прав человека и гражданина в г. Севре [Андреева, 2020, с. 16]

Что касается Конституции 1946 г. (рис. 3), то, по мнению ряда ученых, она была «самой демократичной Конституцией Франции за всю ее историю» [Нагдалян, 2018, с. 102]. Более того, Преамбула закрепила многие новые для того времени права второго поколения, опять же, показав пример всему миру: «...равенство женщин с мужчинами, трудовые права (право на труд, забастовку, принадлежность профсоюзу), социальные (доступ к образованию, защита детства, материнства) и другие права» [Нагдалян, 2018, с. 102], а также возможность национализации любого имущества, эксплуатация которого

имеет или приобретает национальное общественное значение, что стало основой для быстрого послевоенного восстановления экономики страны. Наконец, Хартия защиты окружающей среды 2004 г. содержит права третьего поколения, появление которых обусловлено обострением во второй половине XX в. глобальных проблем, среди них на одно из первых мест выходит экологическая.

Source gallica.bnf.fr / DILA

Рис. 3. Конституция Франции 27 октября 1946 г.¹

¹ URL: <https://www.google.ru/imgres?imgurl=https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2.highres&tbnid=hAZJkVzE4MhwmM&vet=1&imgrefurl=https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2&docid=-aF4wFAMURaBUM&w=1024&h=1434>

Культурный код французов имеет несколько ключевых особенностей. Так, будучи довольно общительными, они предпочитают обсуждать «высокие темы» и «абстракции», начиная от вопросов искусства и высокой моды и заканчивая политическими спорами о правоте «правых» или «левых» по тому или иному вопросу жизни общества. Эта традиция восходит к периоду абсолютной монархии, когда дворянству было разрешено обсуждать только абстрактные теории [Бовыкин, Чудинов, 2020, с. 23]. При этом французы довольно сильно политизированы, и общество может легко расколоться на противоборствующие лагеря (не важно, в вопросах поддержки республики или монархии, спор о чем сохранял свою актуальность вплоть до принятия Конституции 1958 г., или по вопросам современной миграционной политики), поскольку каждый француз искренне убежден, что только его точка зрения является исключительно правильной, так как основана на крепком идеологическом и философском фундаменте.

Еще одной особенностью культурного кода французов является преобладание католицизма, который осуждает быстрое обогащение и вообще богатство. Поэтому французы с огромным интересом следят за публикацией сведений о работе специального органа по расследованию в отношении коррупционеров и обладателей крупных состояний.

Наконец, французский народ уникальным образом сочетает в себе дух свободы и индивидуализма с патриотизмом и приверженностью сильному государству. Вероятно, именно поэтому на протяжении всей истории после Французской революции нация ищет баланс между либерализмом и демократией, с одной стороны, и монархией и республикой – с другой. Как отмечает С. Миласич, в первом вопросе перевес часто оказывался в пользу демократии [Миласич, 2014, с. 24]. Республиканский универсализм во Франции означает, что Французская Республика и ее ценности универсальны. Это влечет за собой верховенство закона, перед которым все равны, отмену привилегий, а также запрет всех форм партикуляризма (объясняющего «традиционное» отсутствие юридического признания статуса меньшинств) и дискриминации. В то время как в странах англосаксонской семьи право – это всего лишь правила игры, во Франции право является чем-то трансцендентным, имеющим сакральный смысл, являясь воплощением идеалов, к которым следует стремиться, но которые вовсе не обязательно могут быть реализованы на практике [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 562].

Соответственно, для Франции немислимо, чтобы суды занимались нормотворчеством, поскольку судьи не проходят процедур демократического избрания, а закон – это воплощение воли народа [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 589–590]. Это закреплено и в статье 2 Конституции: «...правление народа, осуществляемое народом и для народа», т.е. формальные источники права прямо или косвенно вытекают из решений народа, придающих этим источникам легитимность. «Боже, сохрани нас от справедливости парламентов» – формула, которая часто цитируется и продолжает влиять на мышление юристов и судей во Франции [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 596].

Представляется, что Шарлю де Голлю удалось, казалось бы, невозможное – воплотить в Конституции V Республики все эти противоречивые черты французской нации, найдя наиболее оптимальный баланс между ними.

Так, он сумел объединить монархию и республику. Он никогда не скрывал, что, по его мнению, «Франция нуждается в монархии, но не в наследственной, исходящей из божественного права, а в монархии избирательной. Я выполняю функции монарха во имя Франции» [Зоткина, 2019, с. 156]. Некоторые критикуют и даже высмеивают Ш. де Голля за то, что он создал Конституцию под себя, представляет себя королем (рис. 4), причем не только Франции, но и всей Европы (рис. 5) и даже сравнивали его с Наполеоном [там же].

Рис. 4. М. Roland¹. Король Шарль де Голль на троне. Карикатура

¹ URL: <https://www.bridgemanimages.com/en/moisan/caricature-depicting-king-charles-de-gaulle-on-the-throne-1961-litho/lithograph/asset/1218927>

А для изменения конституции был создан крайне сложный механизм. При этом первые десять лет в стране фактически существовала одна партия, формировавшая представительные органы власти. С появлением Французской социалистической партии сложилась двухпартийная система (правых и левых), которая в созданных Ш. де Голлем конституционных рамках оказалась достаточно устойчивой [Желтова, 2020, с. 57]. Однако со временем обе партии стали все больше становиться центристскими, различия между ними стирались, что уже не соответствовало правовой культуре французов, привыкших, как было отмечено выше, к четкому идеологическому разделению на два противоборствующих лагеря. Приход к власти Ф. Олланда усугубил ситуацию, поскольку его «нормальность» воспринималась французами как мягкотелость, неэффективность и слабость, а престиж президентской власти таял на глазах, поскольку он не вписывался в культурные представления французов о «сильном» государстве [Желтова, 2020, с. 58].

Не случайно на его фоне Э. Макрон имел явный успех, тем более что он выбрал нетрадиционный путь, решив опереться не на парламентские партии, а на сетевое движение, созданное им в Интернете, которое воспринималось французами как альтернатива безликости старых партий и «что-то новенькое». Страсть к экспериментам также является частью культурного кода французов. Кроме того, Э. Макрон в первой предвыборной кампании прямо заявил, что он не относится ни к правым, ни к левым, но готов использовать подходы и тех и других для ответа на те вызовы, которые стоят перед страной. Таким образом, он идеально вписался в рамки конституционной конструкции, созданные Ш. де Голлем, где президент должен стоять над партийными спорами и представлять интересы всего народа.

Однако проводимые Э. Макроном реформы стремительно подорвали его авторитет, потому что совершенно не соответствуют культурному коду французов. Во-первых, они носят явно выраженный либеральный характер, разрушая традиционно стабильный рынок труда, лишая пенсионеров льгот и гарантий. Простые французы даже во времена Французской революции верили, что глава государства должен обеспечивать их доступным «хлебом насущным». Сохранилась эта вера в ведущую роль государства в экономике и по сей день. Кроме того, как было отмечено выше, Франция на протяжении всей своей истории балансировала между принципами демократии и либерализ-

ма, традиционно больше склоняясь к демократии. Конституция V Республики является наглядным примером этого. Однако в настоящее время во Франции перевес оказался на стороне либерализма, в то время как демократия практически вытеснена из политической повестки. С. Миласич подчеркивает, что такой перевес может оказаться катастрофическим для государства, тем более что он идет вразрез с конституционной традицией страны и ее правовой культурой [Миласич, 2014, с. 33].

Во-вторых, налоговые реформы Э. Макрона перекладывают финансовое бремя на владельцев недвижимости, фактически освобождая от налогов крупный финансовый капитал, что противоречит католической морали, о чем говорилось выше.

Возникающие проблемы президент Франции пытается решить за счет привлечения в государственные органы новых элит, для чего были проведены реформы не только в области избирательного права, но и в порядке формирования судейского корпуса. При этом он демонстрирует авторитарный стиль, не слыша своих оппонентов. На рисунке 6 в карикатурной форме продемонстрировано это «движение» Э. Макрона под флагом своего «сетевого движения» в противоположную всей стране сторону.

Рис. 6. Эммануэль Макрон¹

¹ URL: https://uploads.lebonbon.fr/source/2018/paris/aout/chappatte_der_spiegel_avril_2018_preview.jpg

Традиционным для французов способом разрешения подобных сложных противоречий между правящим классом и народом являлась революция, которая, как показывают Д.Ю. Бовыкин и А.В. Чудинов, вспыхивает и развивается не в результате целенаправленных действий оппозиции власти, а сочетания случайных событий. Постоянно вспыхивающие протесты во Франции являются наглядной демонстрацией этого.

В качестве примера можно привести карикатуру, использованную в блоге М. Derpieck (рис. 7). Э. Макрон говорит, что бастующие не понимают, что экология требует жертв, и ему отвечают: «Я прекрасно вижу, они готовы к жертвоприношению».

Рис. 7. Желтый жилет – неопознанный социальный объект¹

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что правовая культура французов в полной мере отражает культурный код нации, сформировавшийся как в период абсолютной монархии, так и Французской революции. Вероятно, поэтому она отличается крайним своеобразием и даже противоречивостью. Тем не менее автору Конституции V Республики Шарлю де Голлю удалось сформировать (впервые в мировой истории, как и многое из того, что было создано во Франции) особую конституционную систему, в полной мере соответствующую культурным особенностям нации. Однако со временем политическая система стра-

¹ URL: <https://www.lopinion.fr/politique/le-gilet-jaune-objet-social-non-identifie>

ны трансформировалась, а политические элиты менялись, в результате чего произошел разрыв между традициями и реалиями конституционной и правовой жизни. Трудно предсказывать, во что этот разрыв может вылиться, однако, учитывая рассмотренные в настоящей статье особенности французского менталитета, этот прогноз может быть крайне неблагоприятным.

Список литературы

- Андреева Г.Н. Конституция как важная составная часть культурного наследия // Вестник культурологии. 2023. – № 4(107). – С. 163–178. – DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09
- Андреева Г.Н. «Скрижали» конституции в произведениях изобразительного искусства // Вестник культурологии. 2020. – № 4. – С. 9–29. – DOI: 10.31249/hoc/2020.04.01
- Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. – Москва : Альпина нон-фикшн : ПостНаука, 2020. – 468 с.
- Желтова Е.С. Политическая культура современной Франции и новая формула власти Эмманюэля Макрона // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2020. – № 2(63). – С. 56–61.
- Зоткина И.В. Шарль де Голль – основатель V Республики, легендарная личность и пример для подражания // Язык. Культура. Общество. – Москва : Дипакадемия МИД РФ, 2019. – С. 144–164.
- Миласич С. Франция – Россия : сходства и различия // Политические институты России и Франции. – Москва : ИНИОН РАН, 2014. – С. 15–34.
- Нагдалян Д.А. Особенности конституционного права Франции // Вестник науки. – 2018. – Т. 4. – №9 (9). – С. 101–103.
- Bragdø-Ellenes S.C., Duy I.N. An Introduction to French Legal Culture // Handbook on Legal Cultures. – Cham : Springer, 2023. – P. 557–609. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-27745-0_15

References

- Andreeva, G.N. Konstitutsiya kak vazhnaia sostavnaya chast' kul'turnogo nasledia [The Constitution as an important part of the cultural heritage]. In *Vestnik kul'turologii*. no. 4(107), 2023, pp. 163–178. (In Russ.). DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09
- Andreeva, G.N. “Skrizhali” kostitutsii v proizvedeniah izibrazitel'nogo iskussrva [Andreeva G.N. “Tablets” of the Constitution in works of fine art]. In *Vestnik kul'turologii*, no. 4, 2020, pp. 9–29. (In Russ.). DOI: 10.31249/hoc/2020.04.01
- Bovykin, D.Yu., Chudinov, A.V. *Frantsuzskaya revolyutsia* [The French Revolution]. Moscow, Al'pina non-fiktsion, PostNauka Publ., 2020, 468 p. (In Russ.)
- Zeltova, E. S. Politicheskaya kultura sovremennoi Frantsii i novaya formula vlasti Emmanuel'a Makrona [The political culture of modern France and Emmanuel Macron's new formula of power]. In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, no. 2(63), 2020, pp. 56–61. (In Russ.)

Zotkina, I.V. Sharl' de goll' – osnovatel' V respubliki, legendarnaya lachnost' I primer dlya podrazania [Charles de Gaulle is the founder of the Fifth Republic, a legendary personality and an example to follow]. In *Yazyk. Kultura. obshchestvo*. Moscow, Dipakademiya MID RF Publ., 2019, pp. 144–164. (In Russ.)

Milasevich, S. Frantsia – Rossia: shodstva I raslichia [France – Russia : similarities and differences]. In *Politicheskie instituty Rossii I Frantsii*. Moscow, INION RAN Publ., 2014, pp. 15–34. (In Russ.)

Bragdø-Ellenes, S.C., Duy, I.N. An Introduction to French Legal Culture. In *Handbook on Legal Cultures*. Cham, Springer Publ., 2023, pp. 557–609. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-27745-0_15

ДИСКУССИЯ

УДК 004.8

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.05

Коростелина В.В.¹

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛИТЕРАТОРОВ И ХУДОЖНИКОВ[®]

Аннотация. В данной статье проанализированы примеры просветительских проектов, для реализации которых применялся искусственный интеллект. В работе нейросети рассматриваются не с точки зрения угроз для представителей творческих профессий, а как инструмент для сохранения и популяризации творческого наследия литераторов и художников.

Ключевые слова: искусственный интеллект; издательская отрасль; культурные ценности; преемственность традиций; музейные проекты.

Поступила: 18.09.2024

Принята к печати: 25.10.2024

Для цитирования: Коростелина В.В. Роль искусственного интеллекта в сохранении и популяризации творческого наследия литераторов и художников // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 67–75. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.05

¹ **Коростелина Валентина Валерьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Политическая и деловая журналистика» Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. Москва, Россия; valentina199025@mail.ru

Korostelina Valentina Valeryevna – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Political and Business Journalism at the Russian Presidential Academy of National Economy. Moscow, Russia; valentina199025@mail.ru

© Коростелина В.В., 2025

Korostelina V.V.

The Mission of Neural Network in Preserving and Popularizing the Creative Heritage of Writers and Artists

Abstract. This article analyses examples of educational projects for which artificial intelligence was used. Neural networks are considered not from the point of view of threats to representatives of creative professions, but as a tool for preserving and popularizing the creative heritage of writers and artists.

Keywords: Neural networks; artificial intelligence; publishing industry; cultural values; continuity of traditions; museum projects.

Received: 18.09.2024

Accepted: 25.10.2024

For quoting: Korostelina V.V. The Mission of Neural Network in Preserving and Popularizing the Creative Heritage of Writers and Artists // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 67–75.
DOI: 10.31249/hoc/2025.01.05

Издательский рынок России в постсоветский период регулярно подвергается различным преобразованиям и сталкивается с новыми вызовами: интеграция в мировые экономические процессы, инновации в it-индустрии, трансформация привычных читательских практик и т.д. Попытка адаптации к изменениям, с одной стороны, приводит к появлению актуальных проектов, отвечающих самым неожиданным читательским запросам, с другой – не снижает тревог по поводу перспектив книжной отрасли у специалистов.

В данный момент наряду с проблемами импортозамещения и появлением новых требований, связанных с законодательством, в профессиональном сообществе широко обсуждается потенциал, с которым нейросети способны повлиять на ближайшее будущее книжной индустрии.

29 ноября 2023 г. в Центральном доме ученых с докладом «Российское книгоиздание в эпоху перемен: от буквы к цифре» выступил кандидат филологических наук, начальник отдела Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ А.Н. Воропаев.

В докладе среди прочего прозвучали прогнозы, связанные с влиянием нейросетей на издательскую отрасль:

- оптимизация работ художественных редакторов;
- написание текстов, аналогичных тем, которые сейчас с успехом продаются с помощью платформ самопубликаций (фэнтези, сентиментальная проза и т.д.);
- создание качественных научных текстов в горизонте планирования 4–5 лет.

Данные тезисы закономерно вызвали дискуссию, полную тревог и опасений за судьбу книгоиздания. В частности, речь шла от том, что некоторые задачи художников уже на данном этапе решаются с помощью нейросетей и в перспективе эта профессия может быть полностью автоматизирована, так же, как и труд райтера. Более того, даже работа писателей может оказаться под угрозой. Например, в 2023 г. авторы и покупатели сервиса Amazon обнаружили, что из 100 книг в списке бестселлеров Amazon Kindle Unlimited в жанре сентиментальных романов десятки были написаны с помощью ChatGPT [Списки бестселлеров Amazon ...]. Сервис удалил эти книги из списка бестселлеров, но оставил доступными для чтения. Эти издания пока не могут полноценно конкурировать с проектами реальных авторов из-за небрежности в оформлении и ряда сюжетных неувязок, однако опасения, что произведения, написанные искусственным интеллектом, могут вытеснить с рынка профессиональных писателей, звучат в обществе все чаще.

У аудитории доклада А.Н. Воропаева наибольший протест вызвало утверждение спикера, связанное с возможностью писать научные работы с помощью искусственного интеллекта, особенно со стороны преподавателей, которые регулярно получают тексты, созданные нейросетью. В настоящий момент основные претензии к искусственному интеллекту как исполнителю лежат в плоскости качества таких текстов и изображений (неудачный выбор лексических эквивалентов при подборе синонимов, несоответствие посылки следствию при конструировании деталей иллюстрации и т.д.), но это, главным образом, вопрос времени и совершенствования технологий. В этой связи целесообразной кажется стратегия, построенная не на демонизации проявлений прогресса, а на попытке использовать новые возможности, которые дает искусственный интеллект. Примером такой политики может служить совместный проект издательства «Альпина.Проза» и «Яндекса» – сборник «Давай придумаем?», для которого 15 известных

прозаиков (в числе которых Яна Вагнер, Татьяна Толстая, Ислам Ханипаев и др.) пишут рассказы в соавторстве с искусственным интеллектом. По словам главного редактора «Альпина.Проза» Татьяны Соловьевой, у этой концепции есть интересные перспективы: «В словосочетании “искусственный интеллект” нас часто пугает слово “интеллект” – мы видим в нем скрытую угрозу, хотя это прежде всего очень прописанный и удобный инструмент. Этим сборником мы решили проверить, насколько он уже сейчас может быть применим в работе писателя» [Роман о тоталитаризме ...].

В данной статье с учетом опыта коллег сделана попытка посмотреть на искусственный интеллект не как на угрозу книжной отрасли, а как на союзника в различных творческих процессах, с помощью которого можно не только найти новые подходы к читателям, но и обеспечить преемственность традиций в мировом искусстве, сохранить и популяризировать наследие литераторов и художников. Далее приведем наиболее значимые, с нашей точки зрения, проекты, связанные с восстановлением и сбережением культурных ценностей с помощью нейросетей.

Самый яркий пример такого рода – совместная работа Сбера и агентства Mosaic по восстановлению образов живописных полотен из фондов Воронежского областного художественного музея, утраченных во время Великой Отечественной войны, с помощью искусственного интеллекта Kandinsky [Возрожденная коллекция ...]. В результате боевых действий картины были уничтожены, не осталось ни фотографий, ни видеоматериалов, ни копий. Работа искусственного интеллекта велась исключительно на основе воспоминаний хранителей коллекции. Только опираясь на их словесные описания специалисты через 80 лет после пропажи картин, в 2023 г., с помощью нейросетей впервые показали, как могли бы выглядеть 14 картин В.В. Кандинского, А.М. Родченко, Р.Р. Фалька, Н.Д. Милиоти и др. (рис. 1). Нейросеть обучили на массиве ранних картин художников, так, чтобы более поздние работы не повлияли на генерацию изображений.

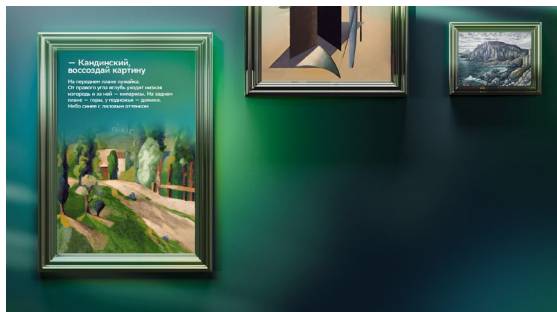

Рис. 1. Утраченная коллекция Воронежского областного художественного музея

В 2024 г. Сбер продолжил работу по восстановлению исторической памяти уже в Волгограде, борясь за наследие Сталинградской картинной галереи. С помощью нейросети Kandinsky девять полотен И.Е. Репина, К.Е. Маковского, А.А. Иванова и др., утраченных в результате боевых действий, были воссозданы с сохранением авторской стилистики и манеры [Возрожденная коллекция ...]. Нейросетью Kandinsky был проанализирован массив данных сотен работ художников и сопоставлен с дошедшими до наших дней фотографиями исчезнувших произведений отечественного искусства. Совместный проект Сбера и специалистов Волгоградского музея изобразительных искусств имени И.И. Машкова в Волгоградской области получил символическое название «Возрожденная коллекция».

Сберу также принадлежат инициативы, связанные с популяризацией чтения классической литературы среди детей. В частности, в 2023 г. в лектории Про.читAI состоялось мероприятие для юных читателей, которые должны были, глядя на иллюстрации, нарисованные нейросетью, узнать изображенные на них художественные произведения (рис. 2). Игровая, интерактивная форма мероприятия способствовала возникновению интереса со стороны детей к произведениям классической литературы, развитию креативного мышления, желанию заниматься творчеством.

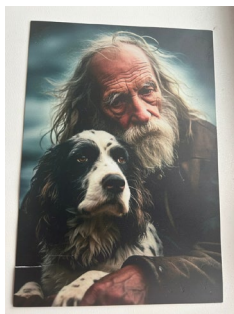

Рис. 2. Иллюстрация к «Му-му» И.С. Тургенева, нарисованная нейросетью Kandinsky

Не менее интересный проект, связанный с преемственностью традиций в сфере изобразительного искусства и эстетическим воспитанием подрастающего поколения, был реализован Русским музеем в рамках мероприятия «Современное искусство и наука: границы синтеза». Под руководством сотрудников дети совместно с нейросетью нарисовали картины, которые вошли в экспозицию Русского музея. Соавтором работ первой генеративной выставки искусства в стране выступил искусственный интеллект в облаке МТС. Это стало итогом программы для школьников по направлению научно-технологического искусства на онлайн-платформе «Поколение М». Перед нейросетью была поставлена задача превратить произведения, написанные участниками, в картины, стилизованные под работы И.К. Айвазовского, В.В. Кандинского, Н.К. Рериха. За два месяца участники со всей России загрузили в чат-бот более 10 тыс. рисунков — из них нейросеть составила арт-экспозицию (рис. 2, 3) [В Петербурге открылась ...].

Преемственности традиций в мировом искусстве также способствует возможность для современных художников делать с помощью искусственного интеллекта аллюзии к творчеству мастеров прошлых поколений. Например, в доме культуры ГЭС-2 8 февраля 2024 г. открылась выставка «Поляризация: Эллина Геннадьевна и Алигьеро Ботти», в рамках которой инсталляция Эллены Геннадьевны создает связи между ее собственными художественными практиками и работами итальянского концептуалиста Алигьеро Ботти, предлагая говорить о том, как наша память формирует, хранит и воспроизводит системы знания и опыта [Поляризация: Эллина Геннадьевна ...].

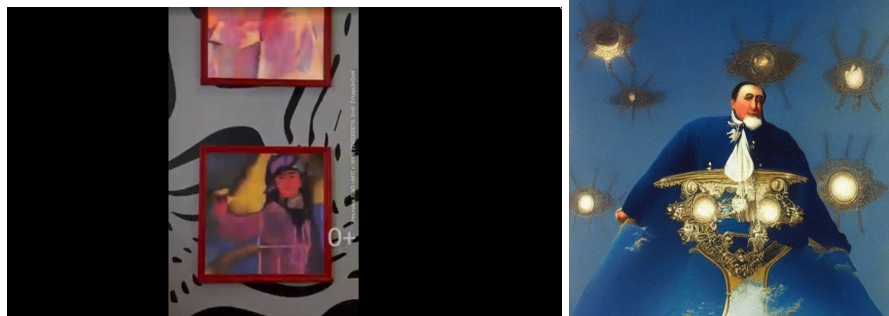

Рис. 2, 3. Рисунки школьников для проекта «Современное искусство и наука: границы синтеза»

В инсталляции использованы 38 произведений итальянского концептуалиста, которые соседствуют со своими фотографическими репродукциями, преобразованными нейросетью. Искусственный интеллект не только нарушает строгую симметрию, задавая пространству едва уловимые различия, но и создает собственный образ зрителя, точнее – «воспоминание» о нем. Система камер запечатлевает лица посетителей, а нейросеть считывает эмоции и превращает фотопортреты в новые, искаженные образы, выводя их на экран (рис. 4).

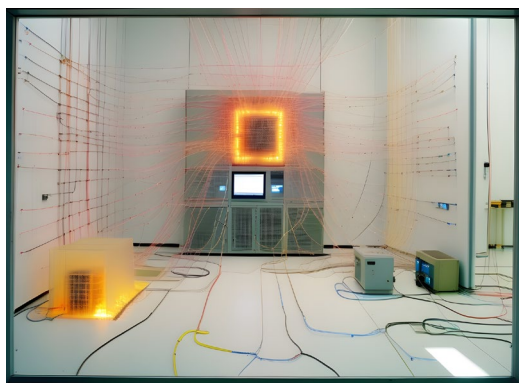

Рис. 4. Инсталляция к выставке «Поляризация: Эллина Геннадьевна и Алигьеро Ботти»

Обобщая вышеизложенный опыт, справедливо будет отметить, что в современном образовательном процессе, связанном с подготовкой студентов творческих специальностей, тоже необходимо задействовать искусственный интеллект. Далее приведен примерный список заданий, апробированных на факультете журналистики ИГСУ РАНХиГС.

Примеры заданий по дисциплине «Современный русский язык»:

- рассказать о современных возможностях создания текстов и подбора иллюстраций с помощью нейросетей;
- проанализировать достоинства, технические несовершенства, области использования нейросетей;
- поделиться собственным опытом применения нейросетей во время прохождения производственной практики.

Примеры заданий по дисциплине «Медиатекст»:

- обсудить следующий кейс: лауреат самой престижной в Японии литературной премии Риз Кудан призналась, что использовала ChatGPT при написании романа «Токийская башня сочувствия» и получила премию Акутагавы за него, пишет РИА «Новости». Представить свои прогнозы на тему потенциального читательского спроса на произведения художественной литературы, написанной с помощью нейросетей;
- провести сравнительный анализ текстов, написанных человеком и нейросетью;
- оценить с редакторской позиции текст, написанный нейросетью, по следующим критериям: актуальность, соответствие потенциальной целевой аудитории, композиционная целостность, язык и стиль повествования, отсутствие логических и фактических ошибок и т.д.

Подводя итоги, стоит отметить, что наличие в музейном деле и издательской индустрии подобного разнообразия просветительских проектов позволяет с осторожным оптимизмом оценивать будущее в контексте развития искусственного интеллекта. Автоматизация процессов, машинное обучение, а также растущая способность нейросетей решать креативные задачи подразумевает не только риски для представителей творческих профессий, но и новые возможности и нестандартные решения, связанные с популяризацией литературы и визуального искусства.

Список литературы

Списки бестселлеров Amazon почти полностью состоят из книг, написанных искусственным интеллектом. Как ChatGPT «слома» магазин // *Moscow Daily News* : [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. – URL: <https://www.mn.ru/smart/spiski-bestsellerov-amazon-pochti-polnost-yu-sostoyat-iz-knig-napisannyh-iskusstvennym-intellektom-kak-chatgpt-slomal-magazin>

Роман о тоталитаризме и семейные саги: самые ожидаемые книги зимы и весны 2024 года // *Forbes*: [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/505689-roman-o-totalitarizme-i-semejnye-sagi-samy-e-ozidaemye-knigi-zimy-i-vesny-2024-goda>

Возрожденная коллекция // *Сбер* : [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. – URL: <https://www.sberbank.com/promo/aiart/scene?id=2>

В Петербурге открылась первая в России выставка генеративного искусства // *Комсомольская правда* : [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27565.5/4889587/>

Поляризация: Эллина Геннадьевна и Алигiero Боэтти // *ГЭС-2*: [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. – URL: <https://ges-2.org/>

References

Spiski bestsellerov Amazon pochti polnost'yu sostoyat iz knig, napisannyh iskusstvennym intellektom. Kak ChatGPT «slomal» magazin // *Moscow Daily News* : [veb-sajt]. Elektron. dan. Moskva. [Amazon's bestseller lists consist almost entirely of books written by artificial intelligence. How ChatGPT "broke" the store]. In *Moscow Daily News* : [website]. Electron. dan. Moscow. URL: <https://www.mn.ru/smart/spiski-bestsellerov-amazon-pochti-polnost-yu-sostoyat-iz-knig-napisannyh-iskusstvennym-intellektom-kak-chatgpt-slomal-magazin> (In Russ.)

Roman o totalitarizme i semejnye sagi: samye ozhidaemye knigi zimy i vesny 2024 goda // *Forbes*: [veb-sajt]. Elektron. dan. Moskva [A novel about totalitarianism and family sagas: the most anticipated books of winter and spring 2024]. In *Forbes*: [website]. Electron. dan. Moscow. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/505689-roman-o-totalitarizme-i-semejnye-sagi-samy-e-ozidaemye-knigi-zimy-i-vesny-2024-goda> (In Russ.)

Vozrozhdannaya kollekcija [The revived collection]. In *Sber* : [website]. Electron. dan. Moscow. URL: <https://www.sberbank.com/promo/aiart/scene?id=2> (In Russ.)

V Peterburge otkrylas' pervaya v Rossii vystavka generativnogo iskusstva [The first generative art exhibition in Russia opened in St. Petersburg]. In *Komsomolskaya Pravda* : [website]. Electron. dan. Moscow. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27565.5/4889587/> (In Russ.)

Polyarizaciya: Ellina Gennad'evna i Alig'ero Boetti [Polarization: Ellina Gennadievna and Alighiero Boetti]. In *GES-2*: [website]. Electron. dan. Moscow. URL: <https://ges-2.org/> (In Russ.)

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 821.16

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.06

*Сердечная В.В.**

РОМАНЫ ДЖОАН РОУЛИНГ И РУССКОЯЗЫЧНОЕ «АКАДЕМ»-ФЭНТЕЗИ: ПАРОДИЯ, ПОДРАЖАНИЕ, ДИАЛОГ. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР®

Аннотация. В обзоре рассмотрена история творческой рецепции цикла Дж. Роулинг о Гарри Поттере в русскоязычной литературе фэнтези, сюжетно ориентированной на воспитание волшебников. С использованием методов компаративного литературоведения выделены следующие направления рецепции творчества Роулинг: 1) пародийно-подражательное, 2) развитие романтического, героического и юмористического фэнтези, 3) формирование жанровых ориентиров детского фэнтези; 4) самостоятельное (вне-формульное) развитие сюжета волшебного обучения.

Ключевые слова: Гарри Поттер в русскоязычном пространстве; пародия; рецепция; славянизация; русификация; формульная литература; «хитрая наука».

Поступил: 05.09.2024

Принят к печати: 31.10.2024

* *Сердечная Вера Владимировна* – доктор филологических наук, доцент Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия; rintra@yandex.ru

Serdechnaia Vera Vladimirovna – DSc in Philology, Associate Professor at the Kuban State University, Krasnodar, Russia; rintra@yandex.ru

© Сердечная В.В., 2025

Для цитирования: Сердечная В.В. Роман Джоан Роулинг и русскоязычное «академ»-фэнтези: пародия, подражание, диалог (Аналитический обзор) // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 76–116. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.06

Serdechnaia V.V.

**Joanne Rowling's Novels and Russian-Language Fantasy Literature
on Magical Education: Parody, Imitation, and Dialogue.
Analytical review**

Abstract. The review considers examples of creative, parodic and imitative reception of J. Rowling's *Harry Potter* series in Russian-language fantasy literature about the magic academy. The author identifies the following main directions of Rowling's creativity reception: 1) parodic-imitative, 2) within the framework of romantic, heroic and humorous fantasy, 3) the construction of genre guidelines for children's fantasy; 4) independent (out-of-formula) development of the plot of magical learning.

Keywords: Harry Potter in the Russian-speaking space; parody; reception; Slavicization; Russification; formulaic literature; the Magician and his Pupil.

Received: 05.09.2024

Accepted: 31.10.2024

For quoting: Serdechnaia V.V. Joanne Rowling's Novels and Russian-language Fantasy Literature on Magical Education: Parody, Imitation, and Dialogue (Analytical review) // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 76–116. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.06

Сказочный сюжет о «хитрой науке» (СУС 325)

Сюжет о волшебном обучении, в частности институализированном (в рамках школы или академии), стал в литературе фэнтези формой переосмысления фольклорного мотива, определяемого как «Хитрая наука» (СУС 325), или «Ученик волшебника»: «...мотив ученичества является одним из самых распространенных и активно включается в первый из цикла романов, являясь завязкой для целой серии книг-продолжений» [Трошкова, 2020, с. 100]. При этом фэнтези внесло

свой вклад в переосмысление мотива по целому ряду направлений: меняются место и этапность обучения, а также функции наставника [Трошкова, 2020, с. 100]. Яркий пример развития этого древнего сюжета – постпоттерианское русскоязычное фэнтези, освещающее тему магического обучения.

Цикл романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере (1997–2007) стал фактором развития не только детского чтения, но и целого сегмента литературы, созданной по мотивам произведений Роулинг, в диалоге с ними или в отталкивании от них.

Пародийно-подражательный Поттер: международный опыт и русскоязычные примеры

Международное пространство пародийно-подражательной рецепции вселенной Роулинг многоязычно и смыкается с фандомом. Наиболее широк спектр жанровых вариаций в англоязычных изданиях. Так, три книги Майкла Гербера о Барри Троттере (Gollancz S.F., 2002–2004) – типичная постмодернистская пародия с говорящими заглавиями типа «Барри Троттер и дохлая лошадь»; Тимоти Р. О’Доннел издал две юмористические книги о Гарри Поттере (Tosh Publishing, 2004–2011); Дана Ларсен – психоделическую фантазию Hairy Pothead and the Marijuana Stone (США – Канада, Cannabis Culture Magazine, 2007). На английском языке опубликовано не менее шестнадцати пародийно-фандомных вариаций, включая и знаменитый роман Элиезера Юдковского «Гарри Поттер и методы рационального мышления» (2010–2015). Довольно широкий разброс жанров можно найти в произведениях на французском языке: от двухтомника комиксов Пьерра Вайса Harry Cover (Delcourt, 2007–2010) до порнографической книги Ника Таммера Harry Peloteur et la braguette magique (Blanche, 2017). В Венгрии опубликованы 15 томов приключений Heri Kókler авторства К.Б. Поттринг (Excalibur, 2001–2009), в Индонезии – книга о Harry Porter (C-Publishing, 2007). В романе чешского юмориста Петра Йолина, где главного героя зовут Garry Poker, герои сражаются с доктором по имени Flsstfckmst, с уточнением: «Тот, Кого Нельзя Произнести» (Cz Books SRO, 2005). И так далее.

В России пародийная рецепция также сложилось достаточно рано: в 2000 г. вышел перевод первой книги поттерианы в издательстве «Ро-

смэн», а уже в начале 2000-х, параллельно с первыми русскоязычными фанфиками, были опубликованы первые полупародии, полуподражания.

Наиболее известны книги Д. Емца о Тани Гроттер, девочке-волшебнице, которая учится в магической школе Тибидохс – 14 романов (2002–2012). Автор утверждал, что писал первые книги своей серии как пародии, однако по решению голландского суда в 2003 г. серия была признана плагиатом на книги Роулинг [Мереджанов, Уколова, 2021, с. 106].

Повторы и заимствования, в форме иронического переосмысления, очевидны на сюжетном и образном уровнях. Так, созвучны имена героев (Гарри Поттер и Таня Гроттер) и их антагонистов (Волан-де-Морт и Чума-дель-Торт), копируются исходные события сюжета (злодей убивает родителей главного героя и сам едва не погибает, но потом возвращается к жизни, судьба героя: от воспитания у неблизких по духу родных до попадания в школу волшебников. У Тани Гроттер на лице магическая отметина: родинка на носу; у нее также есть два друга; наличествуют соперница Гробыня Склепова (~ Драко Малфой); всемогущий директор школы Сарданапал Черноморов (~ Альбус Дамблдор); лесничий, любящий магических животных, по имени Тарарах, и так далее. Маглы в мире Емца названы лопухоидами; существа, похожие на дементоров, – де ментами, тюрьма для волшебников – Дубодамом.

В дальнейшем Емец отходит от копирования: так, уже во второй книге умирает антагонистка Чума-дель-Торт, а начиная с третьего романа сюжет становится во многом самостоятелен. Начиная с третьей книги у Тани каждый раз появляется новый противник, а место битвы – не только волшебная школа, но и самые различные локации, включая параллельные миры. В серии заложен пласт славянской мифологии с упоминаниями Бабы-яги, Кощея, Соловья-разбойника (один из преподавателей в Тибидохсе), острова Буян; также добавлены мифологические, исторические и литературные образы из различных традиций, такие как Медуза, Нефертити, Ноев ковчег, Мидас, принц Омлет (Гамлет), Синяя Борода и так далее. Рецензент серии в «Мире фантастики» отмечает, что серия Емца – «авторская переработка книги <Роулинг> в русских декорациях, этакая смесь представлений об экстрасенсах с рабочей атмосферой НИИЧАВО братьев Стругацких» [Стоянов, 2004, с. 55].

По этой серии отечественная компания-разработчик Creative Dream Studio выпустила две игры-квеста (2008): «Таня Гроттер и Магический контрабас» и «Таня Гроттер и Исчезающий этаж».

В какой-то мере путь, пройденный «Таней Гроттер», напоминает путь «Изумрудного города» А. Волкова (1939–1982) – серии, которая со временем отошла от цикла Ф. Баума (1900–1920) в сторону самостоятельного сюжета. Однако циклу Емца, задуманному и реализованному поначалу как пародия, трудно оказалось вывернуть на другие жанровые рельсы; намерение описать взросление героев привело к созданию образцов романтического фэнтези с не очень упорядоченным сюжетом.

Отчасти напоминает поттериану и цикл произведений Емца о взрослеющем волшебнике Мефодии Буслаеве (2004–2016); действие происходит в том же мире, что и в цикле о Тане Гроттер, однако повествование уходит от топоса магической академии и сосредоточивается на непростой истории подростка Мефодия Буслаева, родившегося в солнечное затмение и получившего некий «темный дар».

Другой известной пародией стала серия книг А.В. Жвалецкого и И.Е. Мытько о Порри Гаттере (2002–2005). Здесь очевиден пародийный характер первого романа, «Порри Гаттер и Каменный Философ»; при этом юмор скорее направлен на взрослого читателя, так как обыгрывает явления, в частности, девяностых годов. Жанровый запал этой пародии связан с инверсией основного сюжетного хода: маленький Порри – не юный волшебник в стране маглов, а, напротив, счастливый и увлеченный техникой маггл (здесь – «мудл») в семье волшебников. Он вырастает в полной семье, мечтает учиться в университете, а не в волшебной школе Первертс; однако из-за колдовского удара злодея Мордевольта он все-таки становится волшебником. В результате использования анаграмм и переосмыслений сюжета, интертекстуальных включений и имитации ссылок на «другие переводы» получился «обратный нарратив, где искажаются субъектно-объектные связи, что является естественным процессом для жанра пародии ввиду ее игрового характера» [Бручикова, Сафрон, 2021, с. 11]. Дальнейшие два романа этого цикла написаны по новым сюжетам.

Автор-юморист, кавээнщик и борец с графоманией Сергей Панарин написал два романа о Харри Проглоттере (2005), которые пред-

ставляют собой грубоватую, гротескную сатиру, где главный герой – толстяк, одержимый едой, со знаком «Вольтаморда» на ягодице.

Александр Зорич и Сергей Челяев под псевдонимом Анна Боярина опубликовали четыре романа о Денисе Котике (2003–2005), где история значительно русифицирована, а герой учится в Лицее Волшбы и Чародейства. Мальчик на обложке похож на Гарри Поттера, однако в книгах сделана попытка оторваться от мира Роулинг и придумать собственные сюжетные линии и топосы вымышленного мира.

Ярослав Морозов написал серию о Петре Ларине (2004–2006), которая также отсылает к Роулинг уже в оформлении обложки. Здесь все герои с русскими именами; школа № 7, или «Фабрика волшебства», находится в бывшей фабрике графа Разумовского, вместо лесничего Хагрида – садовник Захар, и так далее. Тщательно отобранных по всей России детей обучают не только ясновидению и телекинезу, но и «подзарядке», похожей на медитацию по чакральной системе. В книгах серии воспроизводится русский вариант узнаваемой схемы Роулинг: с добрым и знающим директором школы, противостоящими ему злодеями и объединяющимися вокруг него учениками. Автором, в частности, проведена любопытная антитеза *волшебства* как начала доброго и *колдовства* – как злого.

Писатель-многостаночник Валентин Постников, автор многообразных сиквелов на популярные истории, типа «Приключений Карандаша и Самоделкина», написал две повести о Гарри и его собаке Поттере (2004–2005), в которых волшебными свойствами обладает пес, который и поступает учиться в волшебную звериную школу.

Наконец, автор под псевдонимом Никос Зервас написал роман «Дети против волшебников» (2005), являющий собой «ответ Гарри Поттеру». Роман вышел в серии «Наука побеждать» издательства «Лубянская площадь».

Всецело подражательным выглядит цикл о Миле Рудик Алеки Вольских (2008–2013), где 13-летняя сирота-волшебница, несущая на себе Черную метку, попадает из Симферополя в магический Троллинбург, учится в школе Думгрот, на протяжении нескольких томов борется с антагонистом Лукоем Многоликом, дружит с мальчиком Ромкой и так далее. Некоторые имена в книге славянизированы (Прозор, Велемир), и в целом серия выглядит слегка утрированным копированием. Так, в обычном мире, где героиня живет поначалу, злобные

родственники покушаются на ее жизнь; магическую школу основали три волшебника, и в ней три факультета; в *мире По-Ту-Сторону* колдуют с помощью волшебных палочек и перстней; антагонист, возможно, является отцом героини. В целом эпизоды и герои романа выглядят как рерайт поттерианы, с узнаваемыми поворотами и поисками волшебных предметов (выполняющих роль сюжетно значимых артефактов, макгаффинов) типа волшебной чаши и дневника. Серия осталась незавершенной (не вышли два романа из запланированных восьми).

Цикл Александра Прозорова «Темный лорд» (2009–2015) по внешним признакам (сюжету, топосу действия, системе персонажей) очень напоминает поттериану: в волшебной школе колдуют палочками, играют в *квич*, а главного героя, кажется, преследует Темный Лорд. Однако есть и ироническая составляющая: героя зовут Битали Алистер Кро (трудно не увидеть здесь соединение имен *Виталий* и *Алистер Кроули*), а учиться он приехал в школу маркиза де Гюяка (созвучие с бранным словом, думается, не случайно). При этом мир не выглядит полностью вторичным, а скорее похож на описание магической школы в параллельной поттериане вселенной: школа кажется более анархичной, чем Хогвартс, ученики разделены не на факультеты, а по группировкам; наконец, в стенах школы попросту нет дверей – можно проходить через стены с помощью заклинаний, рискуя, однако, выпасть с шестого этажа. Здесь рассказана любопытная гностическая по духу дееволюционная теория, вписывающая магию и волшебников (здесь – *люди*) в ветхозаветный миф о творении: именно волшебники были сотворены Богом по образу и подобию Своему, а *смертные* (обычные люди), как и обезьяны, – результат деградации.

Приведем сравнительную таблицу имен и названий в различных пародийно-подражательных циклах (табл.), а также обложки первых книг этих серий (рис.).

Таблица
Сопоставительная таблица имен, названий и реалий в русскоязычных пародийно-подражательных циклах по мотивам романов Дж. Роулинг

	Емец	Жвалевский, Мылько	Панарин	Зорич, Челяев	Морозов	Постников	Вольских	Прозоров
Главный герой	Таня Гроттер	Порри Гаттер	Харри Проттер	Денис Котик	Петр Ларин	Гарри (мальчик) и Поттер (собака)	Мила Рудик	Битали Кро
Антагонист	Чума-дель-Торт (и другие)	Мордеволт	Вольтаморт	Князь Нелюда	Ведьмы Брензельда и Аскольда	Пучеглазый (лис)	Лукой Много- лик / Игнатий Ворант	Филли Налоби
Название школы	Тибидохс	Первертс	Хобогаст	Лицей Волшбы и Чародейства	Школа № 7 (Фабрика Волшебства)	Школа Вол- шебства зве- рей	Думгрот	Школа мар- киза де Гья- ка
Название не- волшебников	Долухойды	Мудды	Шмаглы	Обычный мир – «Закрытка»	–	–	Обычная ре- альность – «Внешний мир»	Смертные (а «люди» – это маги)

Главы	Саранал	Бубльгум	Мастдай Глюко- обильный	Берендей Кузьмич	Преображен- ский Ильи Данилович	Филиндор (белый вель)	Велемир Муд- рый	Артур Брон- те
Факультеты	«Темное» «белое» отде- ления	Факультеты и Ордоерр, Слезайблин, Чертекак, Глетотаммер	–	Посады: Тра- воведно- Зверознатный, Шутилов, Следопытный, Мастеровой, Аптечный	–	–	Факультеты Львиный зев, Золотой глаз, Белый рог	Группиров- ки: Башня Кролика, орден Гри- фа, «трол- ли» и др.
Соперник в школе	Гробыня пова	Кряко хой	Джеймс Барахлоу	–	–	Грязля (крас- ноухий дьявол)	Нил Лютов	Арно Дожар
«Зловещий» про- фессор	Поклеп Покле- пыч	Югору Лужж	Двуликий Бабанус	–	Спартак Ки- мович	Шнайдер (гне- н сумчатый волк)	Амальгама Мендель	Арнольд Гроссер
Примеры заклинаний	Чубайс	Кузащо бельмес ториано	Варбалаук торпыздың	Засыпает поле клевер, Засыпают ветры, Спи усни и ты на время, Боль лошадки бедной!	–	Куча-Пуча- Муца-Трамс	Гидро Эгидос	Обсессия

Рис. Обложки первых книг пародийно-подражательных серий по мотивам Роулинг на русском языке, 2002–2009

Можно отметить, что в русскоязычной подражательно-пародийной литературе первого периода рецепции поттерианы выделяется два основных модуса работы с текстом Роулинг: пародия и славянизация образно-понятийного ряда. В развитии названных циклов заметна общая тенденция к отходу от иронического модуса к поиску самостоятельных сюжетных ходов.

Цикл Роулинг положил начало своего рода новому стандарту создания вымышленных миров, в том числе и в России.

Фэнтези о волшебных школах: путь русскоязычных авторов

В советской литературе существовали собственные серии сказочных повестей, характеризующиеся созданием фантастического мира. Можно вспомнить сказки А. Волкова об Изумрудном городе (1939–1976), трилогию Н. Носова о Незнайке (1953–1954), книги Кира Булычева о космической путешественнице Алисе Селезневой (1965–2003), повести Эно Рауда о накситраллях (1972–1982, русские переводы с 1976), цикл произведений Владислава Крапивина о мирах Волшебного Кристалла (1988–2001) и некоторые другие.

Существовала и известная советскому читателю литература о волшебных школах, например, «Проект АЦ» Валерия Алексеева (1981). Большей частью о молодых волшебниках и магических академиях рассказывали книги переводные, такие как «Академия пана Кляксы» Яна Бжехвы (1946, русский перевод – 1966, экранизация –

1984), «Маленький волшебник и большая “2”» Уве Канта (1974, русское издание – 1981), романы Отфрида Пройслера, в частности «Маленькая Баба-Яга» (1957, русские переводы – с 1973), «Крабат» (1971, первый русский перевод – 1985) и др.

В 1990-е годы русскому читателю стали доступны более поздние переводные романы о волшебных школах. Так, в прочитанном в России в девяностые «Волшебнике Земноморья» Урсулы ле Гуин есть Академия волшебства (1968, русские переводы – с 1991 г.); у Дианы Дуэйн описаны законы становления юных магов («Как стать волшебником», 1983, русский перевод – 1994); в Плоском мире Терри Пратчетта работает Незримый Университет (с 1983 г., официальные русские переводы – с конца 1990-х годов); в мирах Крестоманси Дианы Уинн Джонс – интернат для волшебников (с 1998, в русских изданиях – с 2004 г.), «Академия магии» работает и в одноименном романе К. Стивермер (1994, русский перевод – 2006); чародейская школа – в «Кузнице души» М. Уэйс (1997, русский перевод – 2004).

Определенное влияние на русскую традицию могли оказать и более поздние западные романы с сюжетом магического образования (так или иначе воспринимаемые уже в контексте Роулинг), такие как «Ученица Гильдии» Т. Канаван (2002, русский перевод – 2005); «Железное испытание» К. Клэр и Х. Блэк (2014, русский перевод – 2015); «Чарослов» Б. Чарлтон (2010, русский перевод – 2016); «Волшебники» Л. Гроссмана (2009, русский перевод – 2016) и некоторые другие.

В раннем русском фэнтези, до переводов Роулинг, уже были романы о становлении волшебников, например, «Деревянный меч» Элеоноры Раткевич (1997), в котором сирота Кенет сбегает от мачехи и учится быть настоящим магом: в финале на его пальце прорезается чудесный перстень. Романы Тамары Крюковой из цикла «Заключение гномов» («Узник зеркала», «Лунный рыцарь», «Волшебница с острова гроз» и др., 1997–2009) связаны с разработкой мифологии различного происхождения и путешествием героев-подростков по сказочным мирам.

После того как по-русски были прочитаны романы о Гарри Поттере, то есть в начале 2000-х, в русскоязычном пространстве началась эпоха создания самостоятельных фэнтези-циклов, разрабатывающих сюжетику волшебного обучения, в частности в специальных магических заведениях.

Так, Алекс Кош написал роман «Огненный Факультет» (2005, часть цикла «Ремесло»); в 2010 г. роман был издан на болгарском языке. Академия, воспитывающая Ремесленников (так здесь называются волшебники), расположена в пронизанной магией Империи Элиров. В Академию вопреки ожиданиям поступают два главных героя: не отличающийся большими способностями человек, наследник высокого рода, и – впервые в истории Академии – вампир Алиса. Как и в романах Роулинг, здесь сочетаются черты детективного, романтического и политического романов – на фоне яркой картины обучения магов.

Жанровая принадлежность вновь создаваемых романов и циклов была различна. Наиболее активно сюжет магического образования воспроизводился в поджанре ромфант – романтическом «женском» фэнтези, характеризующемся объединением романтической, фэнтезийной и детективной жанровых составляющих [Кургузова, Федорчук, 2019, с. 126].

Одной из писательниц, заложивших основы русскоязычного ромфанта, стала Ольга Громыко, автор «Белорийского цикла о ведьме Вольхе». Первый роман серии, «Профессия: ведьма» (2003), рассказывает, в частности, об обучении ведьмы-подростка в Старминской Школе Чародеев, Пифий и Травниц. Ученики здесь зовутся адептами; это название позже стало общепринятым для русскоязычного фэнтези с сюжетом обучения, «академки»: «...для описания главной героини авторы ромфанта уже традиционно пользуются термином “адептка”, который позволяет им избегать заурядного слова “студентка”» [Кургузова, Федорчук, 2021, с. 104].

Общеввропейская мифологическая канва послужила основой для разработки Громыко авторского мира, а главными героями стали традиционно отрицательные персонажи: ведьмы, тролли, вампиры, мантихоры и так далее, – показываемые как герои неоднозначные и интересные. В сюжете романов о Вольхе фэнтези-квест по победе над злодеем сочетается с приметами детективного жанра, а также с романтической интригой. Если у Роулинг главный герой по мере личностного становления способствует и «исправлению» мира, победе над глобальным злом, то у Ольги Громыко цели героини менее масштабны: она растет как маг и ищет личного счастья.

Романы белорусского цикла были неоднократно переизданы, стали лауреатами премий «Меч без имени» и «Звездный мост», переведены на чешский и польский языки и стали источником вдохновения для множества произведений о молодых волшебницах.

В цикле о Вольхе были заложены специфические черты дальнейшего развития русскоязычного ромфанта: героиня – девушка, активная, непокорная и одаренная; повествование от первого лица; герой принадлежит к другой расе и другой культуре, он часто старше героини и значительно выше ее по социальному статусу, морально и физически сильнее ее; мотив «укрощения строптивой» (наследуемый от любовных романов), когда неприязнь главных героев сменяется в итоге страстью [Кургузова, Федорчук, 2019].

Во второй половине 2000-х годов нарастает количество романов об учащейся волшебнице и создаются определенные «формулы» такого жанра. Во многом по стопам Громыко пошла Мария Вересень в цикле «Особо одаренная особа» (2007–2008): сирота Верея учится в Школе Архона, она же Школа навих тварей. Здесь герои награждены славянскими именами (Мирослав, Кузьмич, Рагуил Сатанович) и пользуются нередко утрированно-юмористической лексикой (*надыть, не сси, оттэдова, еж им в задницу*), что придает циклу отчетливые черты пародии – как на славянское фэнтези как таковое, так и на истории о магических школах.

Цикл Яны Алексеевой «Практикум по алхимии» открывается романом «Учение – свет» (2007): молодая волшебница Лина проходит обучение в Высшей Королевской Школе Искусств. Композиция этого произведения во многом напоминает построение романа Громыко «Профессия: ведьма»: вначале молодая волшебница развенчивает мифы о «злодейской» волшебной расе темных эльфов, затем подробнее описывается ее учеба.

Опубликованные в конце 2000-х – начале 2010-х годов романы об учащихся-колдуньях («Городская магия» Киры Измайловой, «Чужая, или Академия Воинов» Э. Плотниковой, «Удача любит рыжих» М. Быковой и Л. Телятниковой и др.) постепенно сформировали особый поджанр ромфанта, который получил название «академка», то есть текст о магической академии (сюжет о взрослении волшебницы/ка также активно развивается и в аниме, в частности, в жанрах махо-сёдзё / махо-сёнэн). К перечисленным чертам ромфанта, определяе-

мым сочетанием фантастики, детектива и любовного романа, в этом поджанре добавились черты романа воспитания и школьного романа.

По пути любовно-фантастического романа идет Наталья Жильцова в ряде произведений, посвященных волшебным академиям: «Проклятие некроманта» (2009, девушка по имени Тень попадает в Академию Магии на факультет некромантии и заодно очаровывает короля вампиров); цикл «Академия Стихий» (2014–2015, современная блогерша попадает в магический мир); цикл «Академия Черного дракона» (2017–2018, ведьма учится в Академии, ректором которой является дракон).

В серии Елены Звездной «Академия проклятий» (2014–2017) сами романы названы «уроками»: «Урок первый: Не проклиная своего директора», «Урок второй: Не ввязывайся в сомнительные расследования» и пр. Здесь фигурируют Академия Проклятий, профессора с экзотическими именами (Ллирус Энер, Тьер); жанр цикла ближе всего к романтическому фэнтези, поскольку и детективная, и ироническая составляющие представлены скупой. В качестве завязки нерадивая адептка Дзя случайно накладывает проклятье десятого уровня на лорда – директора школы, красавца и силача, которого также зовут Темным лордом.

Ромфант постепенно вышел из пространства сетевой литературы и самиздата к «бумажной» форме. Формирование жанра и активный читательский запрос на него привели к открытию двух издательских серий, специализирующихся на «академке»: «Академия Магии» в «Эксмо» (с 2014 г.) и «Волшебная академия» в АСТ (с 2015 г.). Судя по количеству выпускаемых названий, во второй половине 2010-х наступил настоящий бум жанра. Так, например, в 2019 г. в серии «Академия Магии» вышло 22 романа в жанре «академка» (многие как продолжение уже начатых серий), а в серии «Волшебная академия» – 19, не считая переизданий. Кроме того, «академки» публиковались и в других издательствах, в частности, в ведущем издательстве отечественной фантастики «Альфа-книга».

Многие «академки», по образцу поттерианы, создавались циклами: так, уже в 2014 г. были выпущены первые тома 4-романных циклов («Академия стихий» А. Гавриловой и Н. Жильцовой, «Магический универ» Г. Гончаровой, «Драконьи авиалинии» О. Пашниной). Наиболее объемными из опубликованных циклов ромфанта стали

упомянутая «Академия проклятий» Е. Звездной (9 романов, 2014–2017), «Академия триединства» А. Черчень (7 романов, 2015–2021), «Светлые и темные» Н. Мамаевой (5 книг, 2019–2022).

Таким образом, значительным следствием рецепции поттерианы в русском литературном пространстве стало формирование поджанра романтического фэнтези, «академки», сочетающего черты любовного романа с антуражем вымышленного мира. «Академия магии является для девушки местом, где она становится женщиной, зрелой личностью и профессионалом в рамках избранной специальности» [Кургузова, Федорчук, 2021, с. 105]. Популярность этого жанра, с его активной, обучающейся и влюбляющейся героиней, отражает запрос читателей на активную роль в социальной жизни и вместе с тем на традиционную любовную интригу в русле сюжета о Золушке.

При этом не теряет активности ромфант как явление сетературы: авторы активно публикуются в интернете (в частности, на Самиздате, litres.ru, litnet.com), ведут диалог с читателями, и книжные издания часто выходят уже после сетевых публикаций. Однако сокращающееся к 2024 г. количество названий в упомянутых издательских циклах отражает тенденцию к уменьшению читательского интереса к данному поджанру.

Вместе с тем сюжет обучения магов не ушел полностью в область ромфанта. Он разрабатывался также в направлениях героического фэнтези (например, цикл А. Васильева «Ученики Ворона», 2016–2020), иронического фэнтези (например, «Академия колдовства» О. Шелонина и В. Баженова, 2007; «Курс боевого мага» С. Бадея, 2009). Сюжету становления мага мог быть посвящен только один роман из серии. Так, в цикле А. Смирнова «Хеллаэн» обучению посвящен только роман «Академия волшебства» (2006).

Интересны необычные повороты сюжета: так, например, в цикле В. Башуна «Будь здоров» (2010) описывается обучение полноватого героя на могучего мага-лекаря; А. Васильев в цикле «Ученики воро-на» (2016–2020) уделяет большое внимание проблемам социального неравенства. Разнообразны предлагаемые культурные контексты: наряду с «усредненным» общеевропейским фэнтези-миром и славянской мифологией авторы романов о магическом обучении предлагают погружение, в частности, в скандинавские миры («Птенцы Виндерхейма» Ю. Пашковского и А. Лис, 2012; «Тимиредис: Запад и Восток»

Н. Кузьминой, 2015), элементы киберпанка («Университет Ульгрейм» А. Левковской, 2016–2018 и др.).

Частым сюжетным ходом в сочетании с магической академией становятся попаданцы; такое совмещение встречается уже в романе О. Бубела «Адепт» (2012) и цикле М. Катюричева «Эквилибрист» (2013–2015). Дальше это сочетание становится частым и напрямую отражается в заголовках: «Академия попаданцев» М. Боталовой и Е. Флат (2015–2016), «Попаданка по обмену, или Альма-матер не нашего мира» Н. Мамаевой и Р. Гиппиус (2016), «Попаданка в академии драконов» Л. Свадьбиной (2018) и др.

Одним из довольно закономерных направлений развития ромфанта стало появление в качестве главных героинь не учениц, а учительниц / профессоров: приключениям преподавателей в магических школах посвящены, в частности, романы К. Стрельниковой «Тяжела учительская доля» (2013) и «Учитель поневоле. Курс боевой магии» Е. Решетовой (2019).

Гарри Поттер и русскоязычное детское фэнтези

Цикл о Гарри Поттере задал важнейшие законы дальнейшего развития детского и подросткового фэнтези: юный волшебник, часто сирота, отправляется навстречу приключениям, в сказочный мир; его происхождение загадочно, и он оказывается ключевым персонажем разворачивающейся на протяжении нескольких томов магической драмы, имеющей прямое отношение к судьбам всего мира. Назрела диктуемая спросом задача создавать по этому образцу, осознаваемому или нет, собственные циклы подросткового и детского фэнтези: на решении этой задачи сконцентрировалось издательство «Росмэн».

В частности, популярны стали «Часодеи» (2011–2014) Натальи Щербы, рассказывающие о судьбе юной Василисы Огневой, которая неожиданно оказывается в волшебном мире магов-часовщиков и фей. Мир в этой саге разделен на две части: Земля (Остала) и магическая Эфлара. *Часодействие* становится аналогом чародейства (с помощью часов), которое открывает миры и позволяет девочке раскрыть свои таланты и пройти магическую и личную инициацию.

Цикл Евгения Гаглоева «Зерцалия» (2013–2017) рассказывает о судьбе девушки-сироты Катерины Державиной, оказавшейся наслед-

ницей самого Калиостро. Принципом построения магического мира здесь оказывается «двоемирие»: двустороннее соединение «обычного» мира (город Санкт-Эринбург) и заклятого мира по ту сторону зеркала. Цикл «Пандемониум» (2014–2021) названного автора написан о той же вселенной и посвящен волшебной академии под названием «Пандемониум», в которой воспитывается неприкаянный подросток Тимофей, оказывающийся по своей сути Темным Первородным и сыном главного антагониста цикла, Огненного Змея.

Интересен цикл Екатерины Соболев «Дарители» (2016–2018), основанный на скандинавской и английской мифологии; здесь подробно продуманы основы магического мира, его детали и подробности, в частности, необычные магические существа (говорящие пеньки *скриплеры*, лечебные звери, существа из пепла и так далее). Главный герой, подросток Генри, живущий с отцом в глуши, обладает даром, который делает его изгоем в человеческом обществе и вместе с тем становится залогом его дальнейшего квеста по спасению мира. Задачей героя делается возвращение в мир живого артефакта, Сердца Волшебства, – так выглядит в этом цикле утопический миф о возвращении человечества в счастливый золотой век.

Кроме того, в указанных жанровых рамках (подростковое фэнтези о магическом воспитании и становлении) можно назвать такие циклы от «Росмэн», как «Вечники» (2017–2018) и «Инсомния» (2018–2019) Е. Булгановой, «Витчхантеры» А. Сои (2016–2017), «Авионеры» М. Ясинской (2019–2020) и другие.

Подобные серии стали формировать и другие издательства. Так, цикл Марины Козинаки и Софи Авдюхиной «По ту сторону реки» (АСТ, 2015–2020) посвящен судьбе подростков Полины и Маргариты, а также их друзей – учащихся магической школы сказочного Заречья. С точки зрения структуры придуманного мира цикл весьма близок поттериане: героини из повседневной российской современности попадают в славянские магические пространства, с русалками, домовыми и избушками на курьих ножках.

Как отмечает Т.И. Хоруженко, на пути от цикла Д. Емца до М. Козинаки и С. Авдюхиной в русском детском фэнтези «наблюдается постепенное освобождение от влияния Роулинг как в сюжетных ходах, так и в описаниях места действия» [Хоруженко, 2022, с. 111]; тексты поттерианы, действительно, стали формировать не столько

прямой образец для подражания, сколько принципы построения такой вселенной, в которой продуктивно вырастают маленькие волшебники.

Как ромфант, так и фэнтези в целом нередко относят к «массовой литературе» или «паралитературе» – термины, подразумевающие недостаточный уровень художественности и новизны в исследуемом явлении. Однако, поскольку массовость / элитарность того или иного произведения литературы исторически контекстуальна и может быть со временем пересмотрена (как, например, была пересмотрена роль Тютчева, считавшегося в XIX в. сравнительно слабым лириком), более точным представляется употребление характеристики «формульная литература». Особенности социального функционирования формульной литературы – то, что она выражает интересы социума, подкрепляет существующие представления о мире, природе и морали; гармонизирует конфликты, проверяет границы дозволенного в социуме и отражает процесс ценностных изменений в общественном сознании; тем самым она поддерживает непрерывность культуры [Кавелти, 1996]. Часто и обоснованно критикуемая за повторяемость и предсказуемость, формульная литература, функционирующая по законам нормативной традиционалистской поэтики, тем не менее выполняет важные социальные задачи: об этом свидетельствует ее популярность.

Наследуя фольклору в образности, романтическое фэнтези также наследует ему и в сюжетной структуре: «...формула ромфанта как жанрово-тематической разновидности массовой литературы по ряду признаков соответствует структуре волшебной сказки и отражает сюжетные модальности. Для ромфанта характерным является набор конкретных мотивов, которые взаимодействуют друг с другом в процессе развития сюжета; типичные для сказки герои – разграничение на положительных и отрицательных, волшебные помощники <...> интерес и увлекательный слог; яркий счастливый конец» [Федорчук, Пронина, 2023, с. 123]. Таким образом, в ромфанте, а также и в других направлениях формульной литературы можно найти существенное единство с фольклорной традицией, в том числе и социальное: так сказки (и в том числе и сказки о Гарри Поттере) формируют общий культурный фонд.

Что же касается русскоязычного фэнтези в целом, то приведем цитату из статьи О.Н. Калениченко, где именно фэнтези связывается с гуманистическими и дидактическими традициями отечественной ли-

тературы: «...русские писатели с честью выполняли свою социально-культурную миссию, так как стремились не только развлекать читателя, но, прежде всего, его учить и воспитывать. Однако из всей массовой и беллетристической современной литературы эту традицию смогло сохранить лишь отечественное фэнтези, выполняющее в настоящее время не только функции воспроизводства и трансляции традиций и духовных ценностей, но и функции образовательные» [Калениченко, 2014, с. 235].

Творческое развитие сюжета о магическом обучении: за грани формул

В большой массе русскоязычных произведений о магическом обучении выделяются книги, явно отходящие в разработке темы от традиций формульной литературы: это романы Анны Коростелевой «Школа в Кармартене» (2013) и Марины и Сергея Дяченко – цикл *Vita Nostra* (2007–2024). Топос волшебной академии здесь становится не столько фоном для стандартного сюжета романа воспитания с элементами любовного и детективного романа, сколько формой для принципиально нового содержания.

Роман А. Коростелевой «Школа в Кармартене» был начат, по утверждению автора, еще в 1990-х, а выпущен в «Самиздате» в 2006 г. Она принципиально не публиковала свои книги «в бумаге» (их издавали фанаты в самиздате) и не стала создавать серию романов. Жанровым ключом книги стало юмористическое осмысление признаков университетского романа (студенты и профессора, влюбленности, педагогическая бюрократия) и фэнтези (чудеса, волшебники, мифология) с точки зрения ностальгической мультикультурной утопии.

По внешней структуре «Школа в Кармартене» весьма напоминает истории о Хогвартсе. Глава волшебной школы в Уэльсе, бородастый и мудрый до степени юродства Мерлин, напоминает Дамблдора; на Снейпа похож подозрительный профессор Тарквиниус Змейк, которому Мерлин, по мнению учеников, необоснованно доверяет; вместо непредсказуемых лестниц здесь движущиеся башни, каждая со своим характером; показана и докучная проверка деятельности школы со стороны министерства Просвещения.

Однако если романы Роулинг в сюжетной основе – это сага о пути героя и его решении сложной задачи по борьбе с мировым злом, то задача «Школы в Кармартене» – прежде всего создание уютного, ностальгически-иронического мира по мотивам мифологии Британских островов, с добавлением мифологем античных и китайских. Здесь множество привлекательных, любовно и юмористически описанных героев от застенчивой преподавательницы великанши Лютгарды (внучки Гренделя из «Беовульфа»), в носке которой может спать студент, до рыжего длинноволосого доктора Мак Кехта – обаятельного, но со страшными тайнами. Пути героев смешиваются, их романы и процесс самосовершенствования сплетаются в причудливое полотно, где сложно выделить главную сюжетную линию именно потому, что сквозной сюжет – далеко не главная задача книги. А цель главного героя Гвидиона намеренно лишена всякой героики: он мечтает научиться лечить овец, проходя именно для этого сложнейшее магическое обучение у сурового мастера.

Этот почти бессюжетный, вернее, полисюжетный роман по жанру кажется объяснением в любви – не только культуре и мифологии Британских островов, но и принципам свободного университетского образования, неподвластного бюрократии. Главным испытанием в итоге оказывается проверка школы английским министерством Просвещения, которое приходит в ужас от всевозможных нарушений (отсутствие расписок и календарного плана, расписание рунами, обучение на древних языках, великаны и незарегистрированные древние греки среди преподавателей) и решает закрыть школу. Выручает лишь заклинание забвения, помогающее методистам из министерства благополучно позабыть о том, что школа продолжает существовать.

Также свою версию «школы магов» развернули в пространстве философской фантастики Марина и Сергей Дяченко в романах *Vita Nostra* (2007), «*Vita Nostra: Работа над ошибками*» (2021) и «*Vita Nostra: Собирая осколки*» (2024).

В этих романах Дяченко работают над проблемами, которые наличествуют и в других их произведениях: природа мироустройства, диалектика насилия и свободы в образовании, вопрос целеполагания, выбор между личным и общественным счастьем, противостояние одаренного и сильного героя ведомой толпе, сложный нравственный выбор, неизбывное одиночество постигающего новое. Первый роман,

Vita Nostra, был признан одним из самых сильных в творчестве Дяченко, переведен на восемь языков, получил много наград – в частности, стал лучшим иностранным романом по версии французской литературной премии Grand Prix de l'Imaginaire (2020).

«*Vita Nostra*» – слова из студенческого гимна, полностью фраза звучит как напоминание о бренности жизни: *Vita nostra brevis est / Brevi finietur* – наша жизнь коротка, скоро она закончится. Приключения девушки Саши, попадающей в загадочный Институт специальных технологий городка Торпа, только внешне и поначалу выглядят как обучение в школе магов; эта учеба требует от нее такой работы над собой, которая и выглядит непосильной, и, возможно, является такой (для всех, кого отчисляют). Студент, «получив приглашение обучаться в университете для людей со сверхъестественными способностями, постепенно перерождается в Слово, часть великого Гипертекста, управляющего миром» [Сафрон, 2021, с. 85]. Мучительно преодолевая собственную человеческую природу, обучающиеся становятся буквально частями речи – той самой Речи, которая строит вселенную.

Рассказ об обучении магии (полеты, путешествия во времени) становится в то же время повествованием и о том, как преодоление человеческой формы начинает мешать принципам гуманности, о противоречии между «слишком человеческим» и функционально-коммуникативным, о том, что обретаемая сила требует удесятенной ответственности. Читатель фэнтези-романа обнаруживает себя внутри металингвистического романа о свойствах Речи: создаваемые Понятия меняют реальность, и время здесь обратимо именно потому, что оно – тоже грамматическая категория.

Как отмечает исследователь текста, в романе *Vita Nostra* авторы создают «новый специфический жанр фэнтезийного романа воспитания, в котором элементы городского фэнтези становятся всего лишь фоном для демонстрации преобразования личности студентки Александры Самохиной из человека в богоподобное Слово – компонент всесильного Гипертекста, управляющего мирозданием» [Сафрон, 2019, с. 51].

Если у Роулинг Гарри переходит из мира маглов в магические пространства, то у Дяченко существуют параллельные, взаимосвязанные вселенные: у Саши, забранной в Институт, в параллельной вселенной остался двойник, рядовая девушка с обыкновенной судьбой.

И эта «обычная» реальность очень зависит от того, как строится Речь на уровне грамматической вселенной.

Дяченко работают на грани приключенческой, психологической литературы и физиологического очерка: при переживании сильных эмоций героев рвет золотыми монетами, отрастающие крылья – это больно, как и телесные метаморфозы, которые сопровождают перерождение. На этом же метафорическом уровне авторы говорят о принципах гуманности как о неизбежных: человеческую жизнь своего тела все равно нужно поддерживать, нельзя полностью уйти на метафизический уровень. Как выясняется полнее во втором романе, бытие части Речи основывается на человеческом бытии: любви, привязанности, дружбе.

Дяченко, авторы рецензий на фильмы по поттериане, несомненно, осознавали жанровое родство с романами Роулинг и сознательно дистанцировались от нее при выборе того же сюжета; в итоге, как написал *The Washington Post* после издания книги на английском в 2018 г., роман *Vita Nostra* стал «тем анти-Поттером, о котором... не могли и мечтать» [Patrick, 2018].

Заключение

Можно говорить о том, что со времени выхода книг Роулинг (а также их интермедиальных расширений, в частности экранизаций) русскоязычная фэнтези-литература получила стимул к развитию в нескольких новых направлениях. Первым стало пародийно-подражательное течение (Емец, Жвалевский и др.), в котором кроме собственно пародирования выявилась характерная черта славянизации или русификации магического антуража. Вторым направлением стало развитие мотивов поттерианы в жанровых направлениях героического, юмористического, а главным образом романтического фэнтези: в рамках последнего сформировался новый, активно развивающийся поджанр «академка». Цикл Роулинг задал стандарты для формирования серий детского и подросткового фэнтези: наиболее последовательно этой работой занялись авторы издательства «Росмэн». Кроме того, некоторые писатели, при тематической близости, дали образцы самостоятельного развития сюжета волшебного обучения: так, произ-

ведения А. Коростелевой и М. и С. Дяченко вступают с миром Роулинг в полноправный творческий диалог.

В процессе подготовки статьи родилась идея¹ приложения к ней в виде списка романов с сюжетом о магическом обучении, опубликованных на русском языке в XXI в. (см. Приложение). Из-за изобилия обнаруженного материала учтены были только «бумажные» издания, без сетевых публикаций, наиболее близкие по теме к «магической академии»; из циклов романов были упомянуты только первые (в скобках после них указано количество романов в цикле); и все равно, вероятно, этот список остается заведомо неполным, так как требует отдельного масштабного исследования.

Приоткрыв ящик Пандоры, называющийся «русская рецепция поттерианы», исследователь оказывается ошеломлен количеством различного материала, свидетельствующим в своей массе об одном: «Гарри Поттер» вошел в кровь и плоть массовой культуры, заполнил фольклорную нишу и проник в коллективное бессознательное, так или иначе (наряду с Толкином, Сапковским, Мартином) становясь точкой отталкивания для дальнейшего развития жанра фэнтези.

Список литературы

Бручикова Е.В., Сафрон Е.А. Вторичные миры фанфикшна и пародии («Гарри Поттер и методы рационального мышления» Э. Юдковского и «Порри Гаттер и каменный философ» А.В. Жвалевского и И.Е. Мытько) // *Studia Humanitatis*. 2021. – № 1. – С. 1–15. – URL: <https://st-hum.ru/content/bruchikova-ev-safron-ea-vtorichnye-miry-fanfikshna-i-parodii-garri-potter-i-metody>

Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // *Новое литературное обозрение*. 1996. – № 22. – С. 33–64. – URL: <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html>

Калениченко О.Н. К проблеме социально-культурной деятельности отечественных писателей, работающих в жанре фэнтези // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. 2014. – № 5. – С. 235–237.

Кургузова Н.В., Федорчук М.А. Золушка и оборотень: к вопросу о специфике обрванной системы ромфанта // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2019. – № 3 (84). – С. 125–132. – URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/3-84.pdf>

Кургузова Н.В., Федорчук М.А. Ректор для сиротки: «академка» как типичный сюжет ромфанта // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2021. – № 4 (93). – С. 101–106. – URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/notes_4_93.pdf

¹ Спасибо за эту идею Я.Д. Чечневу!

Мереджанов Э.А., Уколова Т.В. Серия книг «Таня Гроттер» – жалкая пародия или удачная адаптация? // Педагогика: история, перспективы. 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 104–115. – URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/208>

Сафрон Е.А. Традиции творчества Э.Т.А. Гофмана в отечественном городском фэнтези // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. – Т. 43, № 3. – С. 84–91. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.605

Сафрон Е.А. Традиции романа воспитания в городском фэнтези (на примере романа М. и С. Дяченко «Vita Nostra») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. – Выпуск 11. – С. 48–51. – DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.10>

Стоянов А. Порри Гаттер и Таня Гроттер. Преступление против Гарри Поттера? // Мир фантастики. 2004. – № 2. – С. 53–55.

Трошкова А.О. Трансформации сказочно-мифологического сюжета ATU 325 “The Magician and his Pupil” в зарубежной массовой литературе жанра фэнтези (на материале англо-американских произведений) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 100–110. – DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-100-110

Федорчук М. А., Пронина М.С. Сюжетная структура романтического фэнтези (на материале романов о попаданцах) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. – № 2 (99). – С. 120–124. – URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/notes_2_99.pdf

Хорууженко Т.И. Русский young adult о магических школах: влияние Гарри Поттера // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 107–116. – DOI: 10.15826/izv1.2022.28.1.011

Patrick B. The 10 Books to Read in November // The Washington Post. 2018, Oct. 30. – URL: https://www.washingtonpost.com/entertainment/books/the-10-books-to-read-in-november/2018/10/30/34d15356-dba3-11e8-b3f0-62607289efee_story.html

References

Bruchikova, E.V., Safron, E.A. Vtorichnye miry fanfikshna i parodii («Garri Potter i metody racional'nogo myshleniya» E. Yudkovskogo i «Porri Gatter i kamennyj filosof» A.V. Zhvalevskogo i I.E. Myt'ko) [Secondary worlds of fanfiction and parody (Harry Potter and the Methods of Rationality by E. Yudkovsky and Porri Gatter and the Stone Philosopher by A.V. Zhvalevsky and I.E. Myt'ko)]. In *Studia Humanitatis*, no. 1, 2021, pp. 1–15. URL: <https://st-hum.ru/content/bruchikova-ev-safron-ea-vtorichnye-miry-fanfikshna-i-parodii-garri-potter-i-metody> (In Russ.)

Cawelti, J. Izuchenie literaturnyh formul [Study of literary formulas]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 22, 1996, pp. 33–64. URL: <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html> (In Russ.)

Fedorchuk, M.A., Pronina, M.S. Syuzhetnaya struktura romanticheskogo fentezi (na materiale romanov o popadancah) [Plot structure of romantic fantasy (based on novels about time travelers)]. In *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (99), 2023, pp. 120–124. URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/notes_2_99.pdf (In Russ.)

Horuzhenko, T.I. Russkij young adult o magicheskikh shkolah: vliyanie Garri Pottera [Russian young adult about magical schools: the Harry Potter influence]. In *Izvestiya UrFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, no. 28 (1), 2022, pp. 107–116. DOI: 10.15826/izv1.2022.28.1.011 (In Russ.).

Kalenichenko, O.N. Probleme social'no-kul'turnoj deyatel'nosti otechestvennykh pisatelej, rabotayushchih v zhanre fentezi [The problem of socio-cultural activities of Russian fantasy writers]. In *Vestnik BGTU im. V.G. Shuhova*, no. 5, 2014, pp. 235–237. (In Russ.)

Kurguzova, N.V., Fedorchuk, M.A. Rektor dlya sirotki: “akademka” kak tipichnyj syuzhet romfanta [Rector for an orphan: “fantasy academia” as a typical plot of a romantasy]. In *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (93), 2021, pp. 101–106. URL: https://oreluniver.ru/public/file/archive/notes_4_93.pdf (In Russ.).

Kurguzova, N.V., Fedorchuk, M.A. Zolushka i oboroten': k voprosu o specifice obraznoj sistemy romfanta [Cinderella and the werewolf: on the specifics of the romantasy figurative system]. In *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (84), 2019, pp. 125–132. URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/3-84.pdf> (In Russ.).

Meredzhanov, E.A., Ukolova, T.V. Seriya knig “Tanya Grotter” – zhalkaya parodiya ili udachnaya adaptaciya? [Tanya Grotter book series – is it a pathetic parody or a successful adaptation?]. In *Pedagogika: istoriya, perspektivy*, no. 4 (4), 2021, pp. 104–115. URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/208> (In Russ.).

Patrick, B. The 10 books to read in November. In *The Washington post*. 2018, Oct. 30. URL: https://www.washingtonpost.com/entertainment/books/the-10-books-to-read-in-november/2018/10/30/34d15356-dba3-11e8-b3f0-62607289efee_story.html

Safron, E.A. Tradicii tvorchestva E.T.A. Gofmana v otechestvennom gorodskom fentezi [Traditions of E.T.A. Hoffmann’s works in Russian urban fantasy]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 43 (3), 2021, pp. 84–91. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.605 (In Russ.).

Safron, E.A. Tradicii romana vospitaniya v gorodskom fentezi (na primere romana M. i S. Dyachenko «Vita Nostra») [The traditions of the novel of upbringing in urban fantasy (on the example of the novel by M. and S. Dyachenko “Vita Nostra”)]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 12, issue 11, 2019, pp. 48–51. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.10>

Stoyanov, A. Porri Gatter i Tanya Grotter. Prestuplenie protiv Garri Pottera? [Porri Gatter and Tanya Grotter. A crime against Harry Potter?]. In *Mir fantastiki*, no. 2, 2004, pp. 53–55. (In Russ.).

Troshkova, A.O. Transformacii skazочно-mifologicheskogo syuzheta ATU 325 “The Magician and his Pupil” v zarubezhnoj massovoj literature zhanra fentezi (na materiale anglo-amerikanskih proizvedenij) [Transformations of the fairy-tale-mythological plot ATU 325 “The Magician and his Pupil” in popular literature of the fantasy genre (based on anglo-american works)]. In *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, np. 14 (1), 2020, pp. 100–110. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-100-110 (In Russ.).

Приложение

Русскоязычные постпоттерианские романы фэнтези, посвященные теме магического обучения (согласно хронологическому порядку публикации первых книг в цикле)

2002

1. Емец Д. Таня Гроттер и магический контрабас. М.: Эксмо, 2002. 416 с. (+13 романов из цикла «Таня Гроттер»).
2. Жвалевский А., Мытько И. Порри Гаттер и Каменный Философ. М.: Время, 2002. 384 с. (+ 2 романа из цикла «Порри Гаттер»).

2003

3. Громыко О. Профессия: ведьма. М.: Армада: Альфа-книга, 2003. 448 с. (+ 2 романа из «Белорийского цикла о ведьме Вольхе»).

2004

4. Боярина А. Денис Котик и Царица Крылатых Лошадей. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. 544 с. (+3 романа из цикла «Денис Котик»).
5. Морозов Я. Ларин Пётр и Фабрика волшебства. Минск: Современный литератор, 2004. 607 с. (+4 романа из цикла «Ларин Петр»).

2005

6. Кош А. Огненный факультет. М.: Армада: Альфа-книга, 2005. 448 с. (+ 3 романа цикла «Ремесло»).
7. Панарин С. Харри Проглоттер и Волшебная Шаурматрица. СПб.: Крылов, 2005. 192 с. (+1 роман из цикла «Харри Проглоттер»).
8. Постников В. Мальчик Гарри и его собака Поттер. Ульяновск: Книгочей, 2005. 208 с.

2006

9. Волинская И., Кашеев К. Фан-клуб колдовства (Сезон охоты на ведьм). Харьков: Клуб семейного досуга, 2006. (+ 13 книг из цикла «Ирка Хортица – суперведьма!»).
10. Смирнов А. Академия волшебства. СПб.: Лениздат, Ленинград, Ленинградское издательство, 2006. 416 с.

2007

11. Алексеева Я. Ученье – свет... М.: Армада: Альфа-книга, 2007. 471 с.
12. Вересень М. Особо одаренная особа. М.: Альфа-книга, 2007. 800 с.
13. Дяченко М., Дяченко С. Vita Nostra. М.: Эксмо, 2007. 448 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
14. Шелонин О., Баженов В. Академия колдовства. М.: Альфа-книга, 2007. 352 с.

2008

15. Вольских А. Мила Рудик и Чаша Лунного Света. Харьков: Фактор, 2008. 560 с. (+ 5 романов цикла «Мила Рудик»).
16. Измайлова К. Городская магия. М.: Альфа-книга, 2008. 409 с.
17. Малиновская Е. Танец над бездной. М.: Альфа-книга, 2011. 410 с.
18. Щерба Н. Быть ведьмой (Чародольский браслет). М.: Альфа-книга, 2008. 384 с. (+ 2 романа цикла «Быть ведьмой» / «Чародол»).

2009

19. Бадей С. Лукоморье. Курс боевого мага. М.: Альфа-книга, 2009. 352 с. (+ 5 романов цикла «Лукоморье»).
20. Жильцова Н. Проклятие некроманта. М.: Альфа-книга, 2009. 348 с. (+ 3 романа цикла «Тень»).
21. Колесова Н. Прогулки по крышам. М.: АСТ, АСТ Москва, 2009. 416 с.
22. Один А. Академия магов. СПб.: Ленинградское издательство, 2009. 448 с. (+ 1 роман).
23. Плотникова Э. Чужая, или Академия Воинов. М.: Росмэн-Пресс, 2009. 384 с. (+ 1 роман цикла «Чужая»).
24. Прозоров А. Темный Лорд. СПб.: Ленинградское издательство, 2009. 480 с. (+ 4 романа одноименного цикла).

2010

25. Башун В. Будь здоров. М.: Альфа-книга, 2010. 408 с. (+1 роман одноименного цикла).
26. Быкова М., Телятникова Л. Удача любит рыжих. М.: Альфа-книга, 2010. 704 с. (+1 роман «Дилогии про Яльгу Ясицу»).
27. Жданова С. Алауэн. История одного клана. М.: Альфа-книга, 2010. 480 с.
28. Крюкова Т. Гордячка. М.: Аквилегия-М., 2010. 384 с.
29. Руда А. Ола и Отто. Свой путь. М.: Альфа-книга, 2010. 320 с. (+4 романа).
30. Шалюкова О. Академия теней. М.: Альфа-книга, 2010. 480 с.

2011

31. Звездная Е. Академия Ранмарн. М.: Альфа-книга, 2011. 317 с.
32. Мелиоранская Н. Академия Измерений. М.: Альфа-книга, 2011. 314 с.
33. Нечаева Е. Ритуал. М.: Альфа-книга, 2011. 320 с.
34. Николаева М. Спецшкола для нечисти. М.: Альфа-книга, 2012. 384 с. (+1 роман из цикла «Сапфировая принцесса»).
35. Щерба Н. Часодеи. Часовой ключ. М.: Росмэн, 2011. 416 с. (+5 романов одноименного цикла).

2012

36. Бубела О. Адент. М.: Эксмо, 2012. 704 с.
37. Пашковский Ю., Лис А. Птенцы Виндерхейма. М.: Альфа-книга, 2012. 544 с.

2013

38. Гаглов Е. Зерцалия. Иллюзион. М.: Росмэн, 2013. 384 с. (+7 книг из цикла «Мир Санкт-Эринбурга»).
39. Жильцова Н., Ушкова С. Две короны. М.: Альфа-книга, 2013. 352 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
40. Катюрчев М. Эквилибрист. Путь изгоя. М.: Альфа-книга, 2013. 344 с. (+ 2 романа из цикла «Эквилибрист»).
41. Коростелева А. Школа в Кармартене. Харьков: Самиздат, 2013. 422 с.
42. Одувалова А. Первое испытание. М.: Эксмо, 2013. 352 с. (+ 3 романа цикла «Зменная школа»).
43. Осинская О. Знакомые незнакомцы. Мир в прорези маски. М.: Альфа-книга, 2013. 376 с. (+ 1 роман цикла «Знакомые незнакомцы»).
44. Стрельникова К. Тяжела учительская доля. М.: Альфа-книга, 2013. 352 с.

2014

45. Гаврилова А. Эмелис. Путь магии и сердца. М.: Эксмо, 2014. 416 с. (+1 роман из цикла «Эмелис»).
46. Гаврилова А., Жильцова Н. Академия стихий. Танец огня. М.: Эксмо, 2014. 384 с. (+ 3 романа цикла «Академия стихий»).
47. Гаглов Е. Королевский Зодиак. М.: АСТ, 2014. 352 с. (+ 12 книг цикла «Пандемониум»).
48. Гончарова Г. Магический универ. Книга первая. «Учиться, влюбиться... убиться?» М.: Эксмо, 2014. 576 с. (+ 3 романа цикла «Магический универ»).
49. Звездная Е. Академия проклятий. Урок первый: Не проклинай своего директора. М.: Эксмо, 2014. 384 с. (+ 8 романов цикла «Академия проклятий»).
50. Казакова Е., Харитонов А. Жнецы страданий. М.: Альфа-книга, 2014. 345 с.
51. Кароль Е. Виолетта. Жила-была... лич. М.: Альфа-книга, 2014. 378 с.
52. Лукьяненко С., Шушпанов А. Школьный Надзор. М.: АСТ, 2014. 352 с.
53. Пашнина О. Драконьи авиалинии. М.: Альфа-книга, АРМАДА, 2014. 344 с. (+ 3 романа одноименного цикла).
54. Пашнина О. Пропавшая принцесса, или Зачет по родовой магии. М.: Альфа-книга, 2014. 320 с. (+ 1 роман цикла «Принцессы любят погорячее»).

2015

55. Алфеева Л. Академия в подарок. М.: Эксмо, 2015. 448 с. (+ 3 романа цикла «Миры четырех стихий»).
56. Блинова М. Тяжело быть студентом. М.: Эксмо, 2015. 384 с. (+ 2 романа цикла «Тяжелые будни!»).
57. Боталова М., Флат Е. Академия попаданцев. М.: АСТ, 2015. 352 с. (+ 1 роман).
58. Верх Л. Факультет ведьм. Как достать ректора. М.: АСТ, 2015. 320 с. (+ 1 роман цикла «Факультет ведьм»).
59. Ветрова Н. Университет вредной магии. Пособие по выживанию. М.: АСТ, 2015. 384 с.

60. Вонсович Б. Я ненавижу магические академии. М.: АСТ, 2015. 352 с. (+ 6 романов цикла «Фринштад»).
61. Готина О. Шалость судьбы. М.: Альфа-книга, 2015. 312 с.
62. Гришаева М. Оперативные будни. М.: АСТ, 2015. 320 с. (+ 4 романа цикла «Высшая правовая магическая академия»).
63. Гусейнова О. Школа Делавеля. Чужая судьба. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
64. Демина К. (Насута Е.) Внучка берендеева в чародейской академии. М.: АСТ, 2015. 416 с. (+ 3 романа цикла «Внучка берендеева»).
65. Жильцова Н., Еремеева А. Академия магического права. Брюнетка в защите. М.: АСТ, 2015. 320 с. (+ 3 романа цикла «Порядок и хаос»).
66. Завойшная М. Высшая Школа Библиотекарей. Магия книгоходцев. М.: Эксмо, 2015. 384 с. (+ 4 романа цикла «Высшая Школа Библиотекарей»).
67. Каменистый А. Горечь пепла. М.: Эксмо, 2016. 448 с.
68. Карелова В. Академия Истины. М.: АСТ, 2015. 320 с.
69. Каршева У. Оберег для огненного мага. М.: Альфа-книга, 2015. 281 с.
70. Козинаки М., Авдюхина С. По ту сторону реки. Ярилина рукопись. М.: АСТ, 2015. 432 с.
71. Кузьмина Н. Тимиредис: Запад и Восток. М.: Эксмо, 2015. 544 с.
72. Мари А. Профессорская служба. М.: Эксмо, 2015. 384 с. (+1 роман одноименного цикла).
73. Медная В. Принцесса в академии. М.: АСТ, 2015. 320 с. (+ 2 романа цикла «Бунтарка»).
74. Одувалова А. Академия для строптивой. М.: Альфа-книга, 2015. 288 с. (+ 1 роман цикла «Несмертельные проклятия»).
75. Осинская Т., Эльба И. Школа сказок. М.: Эксмо, 2015. 352 с. (+ 6 романов одноименного цикла).
76. Полянская К. Дрянная девчонка в Академии. М.: АСТ, 2015. 320 с.
77. Романовская О. Академия колдовских сил. Салочки с демоном. М.: Альфа-книга, 2015. 384 с. (+1 роман)
78. Садов С. Ледяная принцесса. Начало пути. М.: Эксмо, 2015. 512 с. (+ 2 романа цикла «Ледяная принцесса»).
79. Семенова М. Братья. Книга 1. Тайный воин. СПб.: Азбука, М.: Азбука-Аттикус, 2015. 608 с.
80. Снежная Д. Янтарь и Лдянка. Школа для наследников. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
81. Снежная Д., Шермер О. Дела эльфийские, проблемы некромантские. М.: Эксмо, 2015. 512 с. (+2 романа цикла «Хроники Дариола»).
82. Черчень А. Факультет интриг и пакостей. Книга первая. Три флакона авантюры. М.: Эксмо, 2015. 432 с. (+ 6 романов цикла «Академия триединства»).
83. Эльба И., Осинская Т. Школа Сказок. М.: Эксмо, 2015. 352 с. (+ 3 романа одноименного цикла).

2016

84. Алфеева Л., Свилет А. Академия фамильяров. Тайна руин. М.: Эксмо, 2016. 416 с. (+ 2 романа цикла «Академия фамильяров»).

85. Андреева М. Факультет менталистики. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+ 2 романа цикла «Легенды Таркона»).
86. Арьяр И. Академия Тьмы и Теней. М.: АСТ, 2016. 416 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
87. Атаманов М. Серый Ворон. Заклинатель. М.: АСТ, 2016. 480 с.
88. Боталова М. Академия Равновесия. Охота на феникса. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+2 романа цикла «Академия Равновесия»).
89. Валентеева О. Факультет чудовищ. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+ 5 романов цикла «Профессор поневоле»).
90. Валентинова А. Академия Беаты. Проклятие любви. М.: АСТ, 2016. 320 с.
91. Васильев А. Замок на Вороньей горе. М.: Альфа-книга, 2016. 313 с. (+6 романов цикла «Ученики Ворона»).
92. Верх Л. Академия темных. Игра на выживание. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+1 роман цикла «Академия тёмных»).
93. Вонсович Б. Туранская магическая академия. Скелеты в королевских шкафах. М.: АСТ, 2016. 352 с.
94. Вудворт Ф. Песнь златовласой сирены. Сила земли. М.: Эксмо, 2016. 352 с. (+ 3 романа цикла «Песнь златовласой сирены»).
95. Кароль Е. Эльфийка вишневых кровей. М.: Альфа-книга, 2016. 320 с. (+ 2 романа цикла «Мир Темного и Светлой»).
96. Косухина Н. ПТУ для гоблинов, или Понтийский тактический университет. М.: АСТ, 2016. 320 с.
97. Котова И. Королевская кровь. Скрытое пламя. М.: АСТ, 2016. 480 с. (+10 романов цикла «Королевская кровь»).
98. Лазарева М. Фрейлина специального назначения. М.: Эксмо, 2016. 384 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
99. Левковская А. Университет Ульгрейм. Лицо некроманта. М.: Эксмо, 2016. 448 с. (+ 2 романа цикла «Университет Ульгрейм»).
100. Лисина А. Профессиональный некромант. Мэтр на учебе. М.: Альфа-книга, 2016. 288 с. (+ 3 романа).
101. Любимка Н. Алая печать. Академия сиятельных. М.: АСТ, 2016. 352 с. (+ 5 романов цикла «Академия сиятельных»).
102. Мазуркевич Н. Эльфийский для начинающих. М.: Эксмо, 2016. 384 с. (+ 2 романа цикла «Эльфийский для...»).
103. Мамаева Н. Магометрия. Институт благородных чародеек. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+ 1 роман цикла «Магометрия»).
104. Мамаева Н., Гиппиус Р. Попаданка по обмену, или Альма-матер не нашего мира. М.: АСТ, 2016. 320 с.
105. Мари А. Некромант-самоучка, или Форменное безобразие. М.: Эксмо, 2016. 384 с. (+ 1 роман цикла «Некромант-самоучка»).
106. Наумова С., Дубинина М. Университет прикладной магии. Раз попаданец, два попаданец. М.: АСТ, 2016. 320 с. (+ 1 роман цикла «Университет прикладной магии»).
107. Никольская Е. Магическая академия. Достать василиска! (Магическая Академия Разрушения и Созидания). М.: Альфа-книга, 2016. 448 с.

108. Одувалова А. Ядовитая. М.: Эксмо, 2016. 384 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
109. Пашнина О. Институт техномагии. Шестеренки ведьминой любви. М.: АСТ, 2016. 320 с.
110. Пашнина О. Школа странников. М.: АСТ, 2016. 320 с.
111. Пекальчук В. Жестко и быстро. М.: Альфа-книга, 2016. 320 с.
112. Плотникова Э. Игры в дракошки-мышки. М.: Эксмо, 2015. 384 с. (+ 1 роман цикла «Игры драконов»).
113. Полянская К. Лунная школа. М.: Эксмо, 2016. 384 с.
114. Помазуева Е. Академия королевских чародеев. М.: АСТ, 2016. 320 с.
115. Поселягин В. Архимаг. М.: Центрполиграф, 2016. 288 с.
116. Ролдугина С. Моя рыжая проблема. М.: Альфа-книга, 2016. 384 с.
117. Сапфир Я. Убить нельзя научить. М.: Эксмо, 2016. 384 с. (+ 4 романа одноименного цикла).
118. Снежная М. Академия тайных знаний. Мой демонический босс. М.: АСТ, 2016. 320 с.
119. Соболь Е. Дарители. Дар огня. М.: Росмэн, 2016. 400 с.
120. Сотер Т. Факультет прикладной магии. Простые вещи. М.: АСТ, 2016. 512 с. (+2 романа цикла «Артефакторика»).
121. Соя А. Идентификация Вики. М.: РОСМЭН, 2016. 352 с. (+ 2 романа цикла «Витчхантеры»).
122. Сурикова М. Просто позови. Академия жизни. М.: Альфа-книга, 2017. 352 с. (+ 2 романа из цикла «Просто позови»).
123. Тишакова В. Академия магии Южного королевства. Избранным вход запрещен! М.: АСТ, 2016. 320 с.
124. Хусаинова О. Академия Зла. Испытание ведьмой. М.: АСТ, 2016. 384 с. (+ 2 романа цикла «Академия Зла»).

2017

125. Богатырева Т., Соловьева Е. Высшая школа имени Пятницы, 13. Чувство ежа. М.: ЭКСМО, 2017. 384 с.
126. Богданова Е. Академия времени. М.: АСТ, 2017. 384 с.
127. Булганова Е. Книга воды. М.: РОСМЭН, 2017. 400 с. (+ 2 романа цикла «Вечники»).
128. Вишневский С. Пест – серебрушка. М.: АСТ, 2017. 352 с. (+ 1 роман цикла «Наместный маг»).
129. Вонсович Б. Эрна Штерн и два ее брака. М.: Эксмо, 2017. 384 с.
130. Головина О. Академия Арфен. Отверженные. М.: Альфа-книга, 2017. 288 с. (+ 1 роман цикла «Академия Арфен»).
131. Грина Я. Последняя из рода Теней. М.: АСТ, 2017. 320 с.
132. Гринберга О. Академия Магии Севера. М.: АСТ, 2017. 320 с.
133. Ёрш Н. Демоническая академия Рейвана. М.: Альфа-книга, 2017. 288 с.
134. Завойчинская М. Приморская академия, или Ты просто пока не привык. М.: Эксмо, 2017. 384 с.
135. Керн М. Альбинос из клана Земли. М.: Альфа-книга, 2017. 288 с.

136. Комарова М. Практика на Лысой горе. М.: Эксмо, 2017. 352 с. (+ 2 романа цикла «Трое и Сестра»).
137. Косухина Н. Институт рас. Некромантки предпочитают брюнетов. М.: АСТ, 2017. 352 с.
138. Косухина Н. Академия создателей, или Шуры-муры в жанре фэнтези. М.: АСТ, 2017. 320 с.
139. Кузьмина Н. Ведьма огненного ветра. М.: Эксмо, 2017. 448 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
140. Левковская А. Книга рецептов стихийного мага. М.: Эксмо, 2017. 448 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
141. Лисина А. Академия высокого искусства. Адептка. М.: АСТ, 2017. 320 с. (+ 4 романа цикла «Академия высокого искусства»).
142. Матлак И. Академия пяти стихий. Иссущение. М.: Альфа-книга, 2017. 384 с. (+ 1 роман).
143. Михайлов М. Мастер рун (Последний ученик академии Дремор). М.: Альфа-книга, 2017. 288 с.
144. Наварро А. Академия Ринвуд. Ученица темного мага. М.: Эксмо, 2017. 448 с.
145. Огинская К. Прикладная некромантия. Записки между страниц. М.: АСТ, 2017. 352 с.
146. Пашнина О., Тишаков В. Академия смертей. Учеба до гроба. М.: Эксмо, 2017. 352 с. (+ 1 роман цикла «Академия смертей»).
147. Полянская К. Пропавший факультет, или Ведьмочки в Академии боевых магов. М.: Эксмо, 2017. 384 с.
148. Рай А. Магическая академия строгого режима. М.: АСТ, 2017. 384 с.
149. Распопов Д. Ремесленники душ. М.: Эксмо, 2017. 384 с. (+ 2 романа).
150. Решетова Е. Учитель поневоле. Курс боевой магии. М.: АСТ, 2017. 352 с.
151. Свободина В. Лучшая академия магии. Попала по собственному желанию. М.: АСТ, 2017. 320 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
152. Сокол А. Первый ученик. М.: АСТ, 2017. 320 с.
153. Сорокина Д. Педагогика для некроманта. М.: АСТ, 2018. 352 с. (+ 2 романа цикла «Педагогика»).
154. Сухинин В. Студент на агентурной работе. М.: Альфа-книга, 2017. 416 с.
155. Тёбнева Е. Тяжело в учении. М.: Альфа-книга, 2017. 480 с.
156. Федотовская А. Академия магических секретов. М.: Эксмо, 2017. 384 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
157. Флат Е. Факультет уникальной магии. М.: АСТ, 2017. 352 с. (+5 романов одноименного цикла).
158. Фрисанова Ю. АПП, или Попасть в пророчество! М.: Альфа-книга, 2017. 352 с. (+ 2 романа цикла «Академия Пророчеств и Предсказаний»).
159. Черная М. Академия магии при Храме всех богов. Наследница Тумана. М.: АСТ, 2017. 320 с.
160. Черникова Л. Невеста принца и волшебные бабочки (Онихэктомия-1). М.: АСТ, 2017. 320 с. (+ 3 романа цикла «Академия Великой Матери»).

161. Шерстобитова О. Академия Магических Талантов. М.: Эксмо, 2017. 512 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
162. Широков А., Шапочкин А. Варлок. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2017. 352 с. (+ 7 романов одноименного цикла).
163. Шторм Р. Академия магических близнецов. М.: АСТ, 2017. 320 с. (+ 2 романа одноименного цикла).

2018

164. Андреева М. Тайны Лемборского университета. М.: АСТ, 2018. 320 с. (+ 2 романа цикла «Легенды Таркона»).
165. Блинова М. Факультет закрытых знаний. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
166. Боталова М. Академия невест. М.: АСТ, 2018. 320 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
167. Булганова Е. Девочка, которая спит. М.: Росмэн, 2018. 400 с. (+ 2 романа цикла «Инсомния»).
168. Быстрова М. Похищенная ученица. М.: Альфа-книга, 2018. 288 с. (+3 романа цикла «Водители дирижаблей»).
169. Верховая Е. Академия Лакрес. М.: АСТ, 2018. 320 с.
170. Вудворт Ф., Васина Е. Ревизор в Академии, или Пикантная особенность. М.: Эксмо, 2018. 416 с.
171. Гринбера О. Огонь в твоей крови. Академия Магии Толосса. М.: АСТ, 2018. 320 с.
172. Демина К. О бедной сиротке замолвите слово. М.: АСТ, 2018. 448 с.
173. Демченко А. Шаг первый. Мастер иллюзий. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2018. 384 с. (+1 роман цикла «Хольмград»).
174. Зинина Т. Карильское проклятие. Наследники. М.: Эксмо, 2018. 416 с. (+ 1 роман цикла «Карильское проклятие»).
175. Измайлова К. Школа спящего дракона. М.: Эксмо, 2018. 384 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
176. Керн М. Математик. М.: Альфа-книга, 2018. 288 с. (+ 1 роман).
177. Котянова Н. Авантюра с последствиями, или Отличницу вызывали? М.: Эксмо, 2018. 320 с.
178. Летняя Л. Магический спецкурс. М.: Эксмо, 2018. 576 с. (+ 2 романа цикла «Академии за Занавесью»).
179. Любимка Н. Заклинательница духов. Академия света и тьмы. М.: АСТ, 2018. 320 с.
180. Мазуркевич Н. Побег без права пересдачи. М.: Эксмо, 2018. 416 с. (+ 1 роман цикла «Кикиморы – народ не гордый»).
181. Мельник П. Демоны Анны. М.: Эксмо, 2018. 480 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
182. Наумова С., Дубинина М. Беглая принцесса и прочие неприятности. Военно-магическое училище. М.: АСТ, 2018. 352 с.
183. Нокс М. Миднайт. Наместник ночи. М.: Росмэн, 2019. 432 с.

184. Огинская К. Не дареный подарок. Кася. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (+ 1 роман цикла «Не дареный подарок»).
185. Одувалова А. Академия отверженных. Избранница зимы. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
186. Полянская К. Алмазная академия. М.: Эксмо, 2018. 416 с. (+ 1 роман цикла «Адамасы»).
187. Полянская К. Черный диплом с отличием. М.: Эксмо, 2018. 384 с.
188. Романовская О. Гранит науки и немного любви. М.: АСТ, 2018. 384 с.
189. Савенко В. Академия мертвых. Основы погодной некромантии. М.: Альфа-книга, 2018. 288 с.
190. Самсонова Н. Факультет судебной некромантии, или Поводок для Рыси. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (+ 1 роман цикла «Рысь фон Сгольц»).
191. Свадьбина Л. Попаданка в академии драконов. М.: АСТ, 2018. 352 с.
192. Смекалин Д. Ловушка архимага. М.: Альфа-книга, 2018. 416 с.
193. Стааль Д. Университет Льда. Согрей меня, если сможешь. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (+ 3 романа цикла «Университет Льда»).
194. Суббота С. Академия первого чувства. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (+ 4 романа цикла «Мир Двуликих»).
195. Тебнёва Е. Академия Грейс. М.: Альфа-книга, 2018. 320 с.
196. Шафран Д. Турнир четырех стихий. М.: АСТ, 2018. 320 с.
197. Шевченко И. Осторожно, женское фэнтези. М.: АСТ, 2018. 480 с. (+ 2 романа «Арлонского цикла»).
198. Шелег Д. Нелюдь. Факультет общей магии. М.: Альфа-книга, 2019. 288 с.
199. Шкутова Ю. Академия Магического Познания. Я нарисую тебе сказку. М.: АСТ, 2018. 320 с. (+ 2 романа цикла «Академия Магического Познания»).
200. Черчень А. Тайна Изумрудного города. Шанс для шута. М.: Эксмо, 2018. 384 с. (+ 1 роман цикла «Тайна Изумрудного города»).

2019

201. Ардова А. Счастье по-драконьи. Новый год в Академии. М.: Эксмо, 2019. 384 с. (+ 6 романов межавторского цикла «Новый год в Академии Магии»).
202. Блинова М. Гарпия в Академии. М.: Эксмо, 2019. 352 с. (+2 романа цикла «Гарпия и Дракон»).
203. Валериев И. Ермак. Телохранитель. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2019. 384 с.
204. Валентеева О. Академия для властелина тьмы. Какого темного? М.: АСТ, 2019. 320 с. (+ 2 романа цикла «Академия для властелина тьмы»).
205. Вилар Е. Академия асуров. М.: АСТ, 2019. 320 с.
206. Вознесенская Д. Игры стихий. М.: АСТ, 2019. 320 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
207. Вонсович Б., Лукьянова Т. Убойная Академия. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
208. Гаврилова А., Зимняя К. Расколдуйте это немедленно! М.: Эксмо, 2019. 416 с.
209. Герасимова Г. Магическая Академия, или Жизнь без красок. М.: АСТ, 2019. 320 с.

210. Геярова Н. Академия темного принца. М.: АСТ, 2019. 320 с.
211. Геярова Н. Институт проклятых. Сияние лилии. М.: АСТ, 2019. 320 с.
212. Гришин А. Выбор офицера. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2019. 352 с.
213. Елизарова Е. Закрытая школа магии. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
214. Ефиминюк М. Скандал в институте благородных девиц. М.: АСТ, 2019. 320 с.
215. Ёрш Н. Факультет общих преобразений. М.: Эксмо, 2019. 448 с.
216. Ёрш Н. Факультет форменных мерзавцев. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
217. Зыков В. Малк. Когда у тебя нет цели. М.: Альфа-книга, 2019. 320 с. (+ 7 романов).
218. Казакова С. Академия неслучайных встреч. Новосибирск: Автограф, 2019. 424 с.
219. Княжева А. Академия четырех стихий. Лишняя. М.: Альфа-книга, 2019. 313 с.
220. Лайм С. Мертвая Академия. Печать Крови. М.: Альфа-книга, 2019. 352 с.
221. Мамаева Н. Спасти диплом, угнать дракона. М.: Альфа-книга, 2019. 288 с. (+1 роман цикла «Мир пробудившихся драконов»).
222. Мамаева Н. Черная ведьма в академии драконов. М.: Альфа-книга, 2019. 288 с. (+ 4 романа цикла «Светлые и темные»).
223. Минаева А. Академия запретной магии. М.: АСТ, 2019. 320 с. (+ 2 романа одноименного цикла).
224. Никитина А. Ректор по семейным обстоятельствам. М.: АСТ, 2019. 384 с.
225. Одувалова А. Как найти королеву Академии? М.: Эксмо, 2019. 352 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
226. Олие О. Безродная. Магическая школа Саарля. М.: АСТ, 2019. 320 с.
227. Платунова А. Академия пяти стихий. Искры огня. М.: Эксмо, 2019. 416 с. (+ 1 роман цикла «Академия Пяти Стихий»).
228. Риа Ю. Академия полуночи. М.: АСТ, 2019. 352 с.
229. Романовская О. В академии поневоле. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
230. Романовская О. Зачет по приворотам. М.: АСТ, 2019. 352 с.
231. Стрельникова К. Академия мечты. Вопреки всему. М.: АСТ, 2019. 320 с.
232. Суржевская М. Королевство Бездуш. Академия. М.: Т8 Rugram, 2019. 396 с.
233. Сурикова М. Гимназия Царима. М.: Альфа-книга, 2019. 388 с. (+ 1 роман из цикла «Царим»).
234. Танари Т., Хов Х. Университет Чароплетства. Мотылек. М.: Эксмо, 2019. 352 с. (+ 1 роман цикла «Университет Чароплетства»).
235. Тур Т. Роннская Академия магии. Кафедра демонологии. М.: Эксмо, 2019. 384 с.
236. Федотовская А. Академия магии Трех Королевств. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
237. Ясинская М. Авионеры. Сердце летного камня. М.: Росмэн, 2019. 352 с. (+ 2 романа).

2020

238. Алфеева Л. Светлая адептка. Академия целительниц. М.: Эксмо, 2020. 352 с. (+ 4 романа цикла «Тёмный Альянс»).

239. Анжело А. Я превращу твою жизнь в ад. М.: АСТ, 2020. 320 с. (+ 1 роман цикла «Холиральская академия»).
240. Валентеева О. Спасите ректора! М.: АСТ, 2020. 320 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
241. Верхова Е. Академия элитных магов. М.: Эксмо, 2020. 416 с.
242. Вудворт Ф., Васина Е. Волшаны. Пробуждение земли. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
243. Геярова Н. Драконья традиция. М.: АСТ, 2020. 320 с.
244. Гуйда Е. Айрин. Искра. М.: АСТ, 2020. 320 с.
245. Дубинина М. Школа заклинателей. Призывающая. М.: АСТ, 2020. 320 с.
246. Ефиминюк М. Квест Академия. М.: Эксмо, 2020. 384 с. (+ 1 книга одноименного цикла).
247. Ёрш Н., Соул Д. Последняя Академия Элизабет Чарльстон. М.: Эксмо, 2020. 416 с.
248. Зыков В. Малк. И когда ты ее нашел. М.: Альфа-книга, 2020. 384 с.
249. Иванова О. Королевская Академия. Элитная семерка. М.: Альфа-книга, 2020. 288 с. (+ 1 роман).
250. Ингвар Л. Академия пяти дорог. М.: АСТ, 2020. 320 с. (+2 романа одноименного цикла).
251. Керлис П. Университет Междумирья. Скажи мне, где выход. М.: Эксмо, 2020. 384 с. (+ 7 романов цикла «Университет Междумирья»).
252. Коробкова О., Сулименко Е. Эльфийка и другие неприятности. М.: АСТ, 2020. 320 с.
253. Кострова К. Куратор для попаданки. М.: АСТ, 2020. 320 с.
254. Крис Г. Академия «Пирамида». Уполномочена полюбить. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
255. Малиновская Е. Под колпаком у ректора. М.: АСТ, 2020. 320 с.
256. Миленина Л. Ректор моего сердца. М.: АСТ, 2020. 352 с. (+ 3 романа цикла «Ректоры»).
257. Новолодская Н. Шанс. Глоток жизни. М.: АСТ, 2020. 320 с. (+ 2 романа цикла «Три королевства»).
258. Одувалова А. Тайны академии. Магические короли. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
259. Олие О. Академия надежды. М.: АСТ, 2020. 320 с.
260. Олие О. Ошибка богов. Обмен телами. М.: АСТ, 2020. 320 с. (+ 4 романа цикла «Ошибка богов»).
261. Пашнина О. Школа темных. Избранница грозы. М.: Эксмо, 2020. 384 с. (+ 4 романа цикла «Школа темных»).
262. Ртуть М. Темная владычица в академии МРАКа. М.: Эксмо, 2020. 352 с.
263. Савенко В. Дипломированная нечисть. М.: Альфа-книга, 2020. 313 с.
264. Снегирева И. Авантюристка в Академии. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
265. Соболянская Е. Зануда в Академии Драконов. М.: АСТ, СПб.: Издательский дом «Ленинград», 2020. 352 с. (+ 1 роман).
266. Федотовская А. Ведьма для дракона. Академия Четырех Лун. М.: Эксмо, 2020. 384 с.

267. Фельдман И., Фельдман Ю. Обернись! Академия превращений. Новосибирск: Автограф, 2020. 338 с. (+ 1 роман из цикла «Академия превращений»).
268. Царенко Т. Три сапога пара. М.: ЛитРес: Издательство, Яуза-каталог, 2021. 384 с.
269. Шерстобитова О. Факультет неприятностей. М.: Эксмо, 2020. 384 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
270. Эльба И., Осинская Т. Ледяной трон. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
271. Яковлева А. Дракон для прилежной ученицы. М.: Эксмо, 2020. 352 с. (+ 1 роман из цикла «Закрытый мир»).
272. Янышева О. Принцесса фениксов. Допрыгалась? М.: АСТ, 2020. 320 с. (+ 1 роман цикла «Принцесса фениксов»).
273. Ярошинская О. Крылья колдуна. М.: Альфа-книга, 2020. 288 с.
- 2021**
274. Боталова М. Императорская академия. Пробуждение хаоса. М.: Эксмо, 2022. 416 с. (+ 2 романа цикла «Императорская академия»).
275. Буланова Н. Русалка в мужской академии магии. М.: Т8 Rugram, 2021. 366 с.
276. Васёва К. Новая хозяйка Академии. М.: Т8 Rugram, 2021. 472 с.
277. Веймар Н. Наука зелий, магия любви. М.: Эксмо, 2021. 320 с. (+ 1 роман цикла «Фесские истории»).
278. Верхова Е. Скандал в академии магии. Интервью с ректором. М.: Эксмо, 2021. 320 с. (+ 1 роман цикла «Скандалы в академии магии»).
279. Владимирова Н. Сердце академии магии. М.: Альфа-книга, 2021. 283 с. (+ 1 роман).
280. Водянова К. Как я украла ректора. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
281. Гончарова Г. Академия адептов, колдунов и магов. Испытание адептов. М.: АСТ, 2021. 352 с. (+ 1 роман).
282. Гордова В. Во власти его величества. М.: АСТ, 2021. 320 с. (+ 1 роман цикла «Путешествия по уголкам Маорэ»).
283. Дубинина М. Академия моего сна. Король кошмаров. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
284. Ефиминюк М. Неидеальная Чарли Тэйр. М.: Эксмо, 2021. 384 с. / М.: АСТ, 2021. 320 с. (+ 2 романа цикла «Мир химер и стихийной магии»).
285. Зинина Т. Я не хочу быть драконом. М.: Эксмо, 2021. 512 с.
286. Златогорка М. Академия крестных фей. М.: Эксмо, 2021. 352 с.
287. Корнев П. Резонанс. М.: Альфа-книга, 2021. 352 с. (+ 3 романа).
288. Котова А. Ярих Проныра. В погоне за грифоном. М.: ЛитРес: Самиздат, 2021. 117 с.
289. Крейн А. Шолох. Академия Буря. М.: Эксмо, 2021. 512 с.
290. Лайм С. Тайна ректора Вечерней академии. М.: Эксмо, 2021. 416 с.
291. Лайм С. Умоляй, Ведьма. М.: ЛитРес: Издательство, Яуза-каталог, 2021. 352 с.
292. Лунева М. Факультет бытовой магии. М.: Т8 RUGRAM, Литнет Пабл-шинг, 2021. 352 с. (+ 1 роман цикла «Шаливар»).

293. Мазуркевич Н. Семь бед – один адепт. Книга первая. М.: Эксмо, 2021. 384 с. (+ 1 роман цикла «Семь бед – один адепт»).
294. Мазуров Д. В тени академии. М.: T8 RUGRAM, 2021. 304 с.
295. Мичи А. Академия Трех Сил. М.: АСТ, 2021. 320 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
296. Недельская О. Имперская Академия Магии. М.: АСТ: Жанры, 2023. 352 с.
297. Одувалова А. Высшая школа хаоса. Пленник света. М.: Эксмо, 2021. 320 с. (+ 1 роман одноименного цикла).
298. Платунова А. Институт будущих магисс. М.: АСТ, 2021. 352 с.
299. Полянская О. Уютная Академия. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
300. Райская О. Алька Верник и наследие предков. М.: T8 Rugram, 2021. 366 с. (+ 3 романа цикла «Звездная академия»).
301. Савенко В. Магическая школа ядов. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
302. Свободина В. В академию за хозяином Драконьего края. М.: АСТ, 2021. 320 с.
303. Смекалин Д. Господин маг. М.: Альфа-книга, 2021. 320 с. (+ 2 романа).
304. Туезова Ю. Личный враг ведьмы. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
305. Федотовская А. Академия истинной магии. Как не выйти замуж за принца. М.: Эксмо, 2021. 320 с.
306. Шторм Е. Мой лучший враг. М.: Эксмо, 2021. 352 с.
307. Щерба Н. Финиста. Сонный дом. М.: РОСМЭН, 2021. 464 с.
308. Юраш К. Принц по ГОСТу. М.: АСТ, 2021. 352 с.
309. Ясная Я. Дракон: спасти и соблазнить! М.: Эксмо, 2021. 288 с.

2022

310. Бастрикова М. С Кошечем жить – злодейкой быть. М.: Эксмо, 2022. 448 с.
311. Батлук А. Академия власти. Студентка в подарок. М.: АСТ, 2022. 320 с. (+1 роман цикла «Академия власти»).
312. Бахтиярова А. Заучка на факультете теней. М.: АСТ, 2022. 320 с. (+ 1 роман цикла «Тени и феи»).
313. Верховая Е. Драконий союз, или Академия льда и пламени. М.: ЛитРес: Издательство, T8 RUGRAM, 2022. 320 с.
314. Гелярова Н. Невеста поневоле, или Обрученная проклятием. М.: ЛитРес: Издательство, РОСМЭН, 2022. 384 с.
315. Гринберг А., Змеевская А. Цветок Инферно. М.: Эксмо, 2022. 480 с.
316. Иванова О. Академия Теней. Проклятие Василиска. М.: Альфа-книга, 2022. 282 с. (+ 1 роман цикла «Академия теней»).
317. Игнатов М. Школа. Первый пояс. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2022. 480 с.
318. Индивиди (Кузина) М. Драконова Академия. М.: T8 Rugram, 2022. 374 с.
319. Каменистый А. Рейтинг-ноль. М.: Альфа-книга, 2022. 320 с.
320. Ли С. Экспедиция Жизни и Смерти. М.: Эксмо, 2022. 352 с.
321. Либрем А. Психология проклятий. М.: Эксмо, 2022. 480 с. (+ 4 романа цикла «Национальный Университет Магии»)
322. Любимка Н. Академия ХИЛТ. Черный феникс. М.: АСТ, 2022. 320 с. (+ 2 романа цикла «Академия ХИЛТ»).

323. Медведева А. Изгой академии Даркстоун. М.: Эксмо, 2022. 352 с. (+1 роман цикла «Изгой в академии»).
324. Минаева А. Первая тайна академии Грискор. М.: Эксмо, 2022. 320 с. (+ 1 роман цикла «Академия Грискор»).
325. Одувалова А. Блондинка в боевой академии. Не хочу учиться. М.: Эксмо, 2022. 320 с. (+ 4 романа цикла «Боевая академия»).
326. Одувалова А. Ледяное сердце. М.: Эксмо, 2022. 320 с. (+1 роман цикла «Ученица мага»).
327. Одувалова А. Несмертельные проклятья. Академия для строптивой. М.: Эксмо, 2022. 384 с. (+ 1 роман цикла «Несмертельные проклятья»).
328. Орлова Т. Академия нечисти. М.: АСТ, СПб.: Ленинград, 2022. 384 с.
329. Орлова Т. Скандал на драконьем факультете. М.: ЛитРес: Издательство, РОСМЭН, 2022. 288 с.
330. Пашнина О. Пропавшая принцесса. М.: Эксмо, 2022. 384 с.
331. Петровичева Л. Академия под ударом. М.: Эксмо, 2022. 320 с.
332. Платунова А. Стажерка в Академии Теней. М.: Эксмо, 2022. 384 с.
333. Плен А. Королевская школа. Пария. М.: ЛитРес: Издательство, T8 RUGRAM, 2022. 320 с. (+ 1 роман цикла «Королевская школа»).
334. Полянская К. Уроки Делвиля. Молчи о фэйри. М.: Эксмо, 2022. 384 с.
335. Романовская О. Мышка в академии магии. М.: T8 Rugram, 2022. 338 с.
336. Старр М. Академия мертвых душ. Неправильная студентка. М.: Эксмо, 2022. 352 с.
337. Фельдман И. Академия драконьих всадников. М.: Эксмо, 2022. 384 с.
338. Чернышова А. Очень драконий Новый год. М.: Эксмо, 2022. 480 с.
339. Шаталова В. Венские вафли. Спецзаказ мага земли. М.: Эксмо, 2022. 384 с. (+1 роман цикла «Ампелос»).

2023

340. Ардова А. Мой лунный эльф, или Как не влюбиться по уши. М.: Эксмо, 2023. 352 с. (+ 2 романа цикла «Наши в академии магии»).
341. Бриар Е. Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант. М.: Эксмо, 2023. 384 с.
342. Валентеева О. Академия бездарностей. М.: Эксмо, 2023. 320 с. (+ 1 роман цикла «Академия бездарностей»).
343. Веймар Н. Некромант в яблоках. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
344. Гордеева М. Академия одаренных леди. М.: Эксмо, 2023. 320 с.
345. Гришина М. Ходячее проклятье в Академии магии. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
346. Жданова А. Адептка Эмили. М.: АСТ: Жанры, 2023. 320 с.
347. Жданова А. Попаданка с характером, или Жемчужина для дракона. М.: АСТ: Жанры, 2023. 320 с.
348. Журавлева Ю. Поцелуй по-эльфийски. М.: АСТ, 2023. 320 с.
349. Завойчинская М. Университет Специальных Чар. Пощады, маэстрина! М.: Эксмо, 2023. 320 с. (+ 2 книги цикла «Университет Специальных Чар»).
350. Ким С. Искушение наставника. М.: Эксмо, 2023. 320 с.
351. Метельская М. Огненный отбор. М.: Эксмо, 2023. 384 с.

352. Новички в академии: сборник рассказов. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
353. Нотт Т. Академия «Белое пламя». М.: Эксмо, 2023. 352 с. (+ 1 роман цикла «Империя Демре»).
354. Райская О. Третий олень для эльфа. М.: Эксмо, 2023. 448 с.
355. Савенко В. Ход колдуньи. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
356. Фельдман И. Пленница ведьмака. М.: Эксмо, 2023. 352 с.
357. Филеберт Л. Укроти меня, или Грани раскола. М.: АСТ: Жанры, 2023. 384 с.
(+ 1 роман цикла «Укроти меня»).
358. Хомутовская И. Магическое образование. М.: Эксмо, 2023. 352 с.

2024

359. Арнаутова Д., Соловьева Е. Королева Теней. Двойная звезда. М.: Эксмо, 2024. 672 с.
360. Бланш Л. Магитерра. Императорская Академия. М.: АСТ: Жанры, 2024. 352 с. (+ 2 романа цикла «Магитерра»).
361. Боталова М. Фанатка драконов в академии вампиров. М.: АСТ: Жанры, 2024. 352 с.
362. Веймар Н. Дракон по вызову. М.: Эксмо, 2024. 320 с.
363. Гусейнова О., Ёрш Н. Темная сторона. Ученица. М.: Эксмо, 2024. 384 с.
(+1 роман цикла «Темная сторона»).
364. Дэвлин Д., Ских Р. Факультет боевой кулинарии. М.: АСТ: Жанры, 2024. 320 с. (+ 1 роман цикла «Боевая кулинария»).
365. Зимина Ю. Все равно будешь моей, выскочка! М.: АСТ: Жанры, 2024. 384 с.
366. Змеевская А., Гринберг А. Академия Сумерек. Темное пламя. М.: Эксмо, 2024. 384 с.
367. Коробкова О. Как не убить некроманта? М.: Эксмо, 2024. 320 с.
368. Коуст Д. Покинутая. Академия Проклятых. М.: АСТ: Жанры, 2024.
369. Медведева А. Академия Совершенствующихся. М.: Эксмо, 2024. 448 с. (+ 1 роман из цикла «Академия Асов»).
370. Миленина Л. Любовь по науке, или На практику в другой мир. М.: АСТ: Жанры, 2024. 384 с.
371. Полянская К. Академия Эльрим. Начинай меня ненавидеть. М.: Эксмо, 2024. 384 с.
372. Олие О. Сокровище Хайшары. Потерянная. М.: АСТ: Жанры, 2024. 384 с.
(+ 1 роман цикла «Сокровище Хайшары»).
373. Райская О. Королёва – королева демонов. М.: Эксмо, 2024. 320 с.
374. Рин Э. Похититель разбитых сердец. М.: Эксмо, 2024. 352 с.
375. Савенко В. Волшебница по распределению. М.: Эксмо, 2024. 384 с. (+ 1 роман цикла «Волшебница»).
376. Сакаева Н. Снежинка в академии драконов. М.: АСТ, 2024. 320 с.
377. Стааль Д., Крааш К. Любовь и прочие яды. М.: Эксмо, 2024. 288 с.
378. Цвик К. Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать. М.: АСТ: Жанры, 2024. 320 с.

379. Ярошинская О. Академия Хаоса. Лабиринт стихий. М.: Эксмо, 2024. 512 с. (+ 2 романа цикла «Академия хаоса»).

2025

380. Елизарова Е. Первый дракон. М.: Эксмо, 2025. 384 с. (+ 1 роман в цикле «Магия Орта»).

Трегубова Д.Д. ^{*1}, Окунев П.А. ^{*2}

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БАЛЕТНЫЕ СПЕКТАКЛИ БУРЯТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ЧАСТЬ II[©] Аналитический обзор

Аннотация. Обзор посвящен бурятским национальным балетным постановкам. Во второй части обзора рассматриваются современные национальные балеты этнической Бурятии, отражены современные тенденции развития национальной хореографии.

Ключевые слова: балет Бурятии; национальный балет; «Небесная Дева-Лебедь»; «Земля веры – Баргуджин Тукум»; «Модэ. История Хунну».

Поступил: 12.08.2024

Принят к печати: 02.10.2024

^{*1}Трегубова Динара Дмитриевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия; ddtregubova@gmail.com

Tregubova Dinara Dmitrievna – PhD in History, Senior Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ddtregubova@gmail.com

^{*2}Окунев Павел Александрович – продюсер Бурятского государственного академического театра оперы и балета, хореограф, Улан-Удэ, Россия; baikaldancefest@mail.ru

Okunev Pavel Aleksandrovich – Producer of the Buryat State Academic Opera and Ballet Theater, Choreographer, Ulan-Ude, Russia; baikaldancefest@mail.ru

© Окунев П.А., 2025

Для цитирования: Трегубова Д.Д., Окунев П.А. Национальные балетные спектакли Бурятии: история и современность. Часть II (Аналитический обзор) // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 117–131. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.07

Tregubova D.D., Okunev P.A.

National Ballet Performances of Buryatia: History and Modernity.

Part II.

Analytical review

Abstract. The review is devoted to the performances of the Buryat national ballet. The second part of the article examines modern national ballets of ethnic Buryatia and reflects current trends in the development of national choreography.

Keywords: ballet of Buryatia; national ballet; «Heavenly Maiden Swan»; «Land of Faith - Bargudzhin Tukum»; «Mode. History of the Xiongnu»

Received: 12.08.2024

Accepted: 02.10.2024

For quoting: Tregubova D.D., Okunev P.A. National Ballet Performances of Buryatia: History and Modernity. Part II (Analytical review) // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 117–131. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.07

Начало нового тысячелетия

В 2001 г. Генрих Майоров поставил на сцене Бурятского театра оперы и балета учебный национальный балетный спектакль «Небесная Дева-Лебедь» на музыку Анатолия Андреева [Шестидесятая, 2010, с. 16]. Он не был исполнен профессиональной балетной труппой, но играл важную роль, привнося синтез народной традиции и классического балета в стены Бурятского хореографического училища. К тому же спектакль был поставлен в период длительного отсутствия новых национальных балетных постановок, прежде всего из-за социально-экономических катаклизмов 1990-х годов.

Распад Советского Союза и связанный с ним социально-экономический кризис негативно отразился не только на судьбе опер-

ных и балетных постановок, ставших для композиторов республики непозволительной роскошью, но привел к общему снижению творческой активности. 1990-е годы были периодом, когда люди искусства зарабатывали вне сферы культуры, и каждый выживал, как мог.

В сложившихся условиях оставалось возобновлять спектакли, создавать новые редакции уже входящих или входивших в репертуар театра национальных балетов, или ставить камерные спектакли, не выходящие на большую сцену. Балет «Небесная Дева-Лебедь» воспекает родную землю, красоту природы Бурятии, которая служит неисчерпаемым источником вдохновения не только для композиторов и хореографов. Лебедь – традиционный для бурятской культуры символ, потомками лебедя считают себя представители крупных бурятских субэтносов хори и хонгодоров.

Начало XXI столетия характеризуется оживлением культурной жизни Бурятии, созданием новых редакций значимых национальных спектаклей – «Красавица Ангара» (2016), «Лик богини» (2021), проведением лабораторий молодых хореографов и конкурса на создание национального балетного спектакля и, наконец, созданием нового, красочного и масштабного национального балета к столетнему юбилею Республики Бурятия, широко отпразднованному в 2023 г

Лаборатории молодых хореографов в Бурятском театре оперы и балета

Новой формой взаимодействия композиторов и хореографов стали лаборатории, пришедшие в Бурятию в 2019 г. (Положение о Творческой лаборатории молодых хореографов на официальном сайте театра¹), когда творческие эскизы по мотивам бурятских сказок и легенд были созданы Дмитрием Пимоновым, Анной Закусовой, Миланой Комаровой, Александром Рюнтю и Денисом Бородинским.

Лаборатория подразумевает заранее заданную тематику. Большой плюс лабораторий для молодых хореографов – предоставление сцены, артистов и всего, что необходимо для их работы. У каждого хореографа свой стиль, свое видение танца, свое видение легенды и мифа. Во время проведения лаборатории хореографы погружаются в ситуа-

1 URL: <https://uuopera.ru/teatralnaya-laboratoriya-khoreografov/>

цию, схожую с той, что предшествовала созданию балета о Красавице Ангаре, с тем отличием, что участие в современных лабораториях принимают молодые хореографы с совершенно другими ресурсами, и глобальная задача постановки масштабного спектакля перед ними не стоит.

Создание «Красавицы Ангары» было лучшей лабораторией советского времени. Два хореографа, изучающих танец, в союзе с художником, который объездил всю республику, погрузились в изучение бурятской культуры: ведь все они родом не из Бурятии. Это был взгляд со стороны на бурятскую культуру. Такие лаборатории полезны для выбора

актуального направления движения, вектора будущего развития хореографии. В информационном вакууме культура лишена источников развития.

Успех первой лаборатории и ее наличие в лонг-листе национальной театральной премии «Золотая маска» способствовали стремлению повторить эксперимент. Инициатором проведения первой лаборатории была возглавлявшая театр в 2018–2021 гг. Эржена Зугдаровна Жамбалова. Вторая лаборатория была реализована на средства гранта Российского фонда культуры, ее главным организатором стал бывший заместитель директора театра, председатель РОО «Байкальский культурный форум», музыковед и композитор Давид Доржиевич Дондунов.

Лаборатория «Сахали. Байкальские легенды» состоялась в 2023 г. (Положение о Второй лаборатории молодых хореографов на официальном сайте театра¹). «Сахали» в переводе с бурятского означает «чайка».

Результатом второй лаборатории стало создание четырех балетных эскизов – истории перерождения девушки в Муу Шубуун Алисы Шикиной [о духе Муу Шубуун см., напр.: Пурбуева, 2010, с. 289], буддийской притчи о любви Олега Дорофеева, легенды о богине Янжиге Юлии Репицыной и сказания о байкальском ветре Сарма Вячеслава Пегарева [Дондунов, 2023].

Примечательно, что в обоих случаях эскизы создавались в современной хореографии, что характерно для современного этапа развития национальных балетных постановок в целом. Ни один из представленных на лабораториях эскизов в полноценный спектакль пока не воплотился.

¹ URL: <https://uuopera.ru/polozhenie-ii-laboratorii-molodykh-khoreo/>

Конкурс на создание национального балетного спектакля к 100-летию образования Республики Бурятия

Конкурс был объявлен в 2021 г. (страница Конкурса на официальном сайте Бурятского театра оперы и балета¹). Среди четырех эскизов, прошедших в финал, был эскиз «Баргуджин Тукум» Павла Окунева на музыку композитора из Петербурга Петра Тучкова. Композитор и хореограф были едины во мнении, что подобные лаборатории дают участникам драгоценный опыт, улучшают технику, способствуют профессиональному росту артистов балета. В эскизе Окунева – Тучкова танцевали Баир Жамбалов и Юлия Банзаракцаева. В постановке участвовали студенты Бурятского республиканского хореографического колледжа.

Композитор не обращался к традиционному национальному звучанию, не подбирал национальные инструменты. Его музыка была интересной и яркой, но больше отражала характеры, настроение персонажей, этнического колорита не хватало, хотелось большего.

Не хватило национальных красок и хореографу. Хотя он и сам танцевал бурятские народные танцы и ездил по регионам Бурятии, но всё же не до конца получилось найти ту нить, которая связывает классическое с этническим. В эскизе преобладало неоклассическое направление.

В полноценный спектакль, поставленный БГАТОиБ к столетнему юбилею Республики, вырос эскиз Никиты Дмитриевского на музыку молодого бурятского композитора Анастасии Дружининой под тем же названием – «Баргуджин Тукум». Это был единственный эскиз в современной хореографии.

Балетный спектакль «Модэ. История Хунну» (2022) в Национальном театре песни и танца «Амар Сайн»

После создания шоу для цирка, сотрудничество с режиссером Олегом Юмовым продолжилось: от него поступило предложение поставить балетный спектакль «Модэ. История Хунну».

¹ URL: <https://uuopera.ru/balet100/>

В период расцвета могущественная держава Хунну занимала огромные пространства от Маньчжурии до Памира. В нее входила вся территория этнической Бурятии, вся Сибирь. Великое хуннское государство, создателем которого как раз и считается Модэ, было основано в III веке до нашей эры и переживало расцвет до IV века нашей эры. Оно контролировало практически всю степь. Хунну победили юэчжэй, ушедших на запад. Никто не знает, на каком языке они говорили, но существует версия, что под их ударами пал Древний Рим.

Хунну заложили основы центральноазиатской государственности, развивавшейся далее во всех последующих каганатах – тюркском, уйгурском, кыргызском – и Монгольской империи. Их история важна для всех последующих государств, которые могут так или иначе считать себя потомками хунну. На территории Бурятии расположено множество хуннских памятников: городище, могильники. Поэтому история хунну – неотъемлемая часть бурятской истории.

Формирование постановочной команды началось летом 2022 г. В качестве композитора была приглашена Сарантуя Жалцанова, пишущая национальную бурятскую музыку в современном прочтении. Автором либретто стал Алексей Тенчой, известный современный писатель. Над визуальными образами персонажей работали Ася и Алина Лыгденовы.

Легенда о хуннском шаньюе Модэ, которая легла в основу либретто, широко известна. Драматический сюжет понятен и молодежи, и представителям старшего поколения. Мать Модэ умирает, отравленная молодой женой отца Мантугай, завещая Модэ отомстить и занять его трон. Когда у Мантугай рождается сын, она требует отправить Модэ в заложники к юэчжам, а затем напасть на них, чтоб они убили Модэ. Во время нападения отца Модэ на юэчжей ему удастся бежать и вернуться к отцу. Отец ставит его во главе 10 000 воинов. В день свадьбы Модэ Мантугай отравила его жену – дочь предводителя юэчжэй, которую Модэ полюбил в плену. Наладив железную дисциплину в собственном войске, Модэ убил своего отца, казнил мачеху и объединил под собственной властью 24 рода хунну.

Самое сильное влияние на фантазию и сознание зрителя спектакля оказывает музыка и то, насколько она способна погрузить в создаваемый мир. Союз композитора и хореографа исключительно важен. В союзе с композитором раскрывается общее пространство, общий

мир, в котором отражаются взгляды на картины, ситуации, персонажей. Характер каждого персонажа должен звучать.

Тема Модэ звучит воинственно, тема принцессы, в которую он влюблен, – утонченно. Персонажи с определенными музыкальными характеристиками погружаются в обстоятельства, прописанные в либретто. Эти обстоятельства тоже имеют свою специфику, которую в первую очередь передает музыка. Она задает тон всем: и хореографу, и костюмеру, создает атмосферу, которую хотят передать и режиссер, и композитор.

Сильной стороной труппы театра «Амар Сайн» было хорошее владение национальными танцами и широким арсеналом трюков, а также умение полностью погружаться в материал. Однако этот театр прежде не работал с современной хореографией. И в целом танцоров не хватало, но необходимо было осуществить постановку силами труппы.

Необходимо было выстроить план занятий и расставить временные точки. Артисты должны осваивать определенный материал за определенное время. В этот план вошли и классы, обучение современной хореографии и практика, поскольку у них не было представления о современной хореографии, работе с полом, работе с весом партнера, и нужно было стилизовать их трюки.

Постановочный процесс периодически правился взглядом режиссера, сдвигались акценты лексики, драматические акценты, также какие-то правки вносились в музыку и хореографию. Сарантуя приехала в конце, чтобы переложить партитуру для национального оркестра. Это было живое звучание с саунд-дизайном.

Либретто подразумевало захватывающее, стремительное действие, и идеи, которые формировались в процессе работы, были воплощены. Вместо простого танцевального покрытия постановщики хотели получить землю – и создали ее с помощью черной резиновой крошки. Она смотрится очень фактурно, естественно, и подчеркивает драматические моменты сюжета, когда актеры обращаются к земле.

Ася и Алина Лыгденовы нашли множество интересных решений в декорационном оформлении спектакля. Например, в декорации для персонажа Трехголовой зеленой лошади, которая открывала Шаману портал, нашлось сочетание лошади, портала и мистики. Чудом выглядело рождение ребенка: сверху спускалась длинная белая ткань, и,

обернув ее так, как пеленают ребенка, отец и мачеха Модэ в танце радовались рождению сына.

Поскольку коллектив артистов балета был небольшой, порядка пятнадцати человек, ключевым решением было выделить самых технических исполнителей на главные партии Модэ и Шамана. Артисты продемонстрировали хороший уровень исполнения трюков и полную включенность в творческий процесс. Получились живые драматические персонажи: вторая жена Шаньюя Туманя Мантугай и Шаньюй Тумань.

В постановку входил цирковой полет на ремнях. Когда главный персонаж, Модэ, проходит испытание, он справляется с ним легко, как будто ему это ничего не стоит. Легкость решили показать в виде полета.

Получился эффектный спектакль в современной хореографии. Премьера состоялась в октябре 2022 г. Это спектакль на актуальную тему, который прекрасно подходит для показа на фестивалях, но участие в серьезных мероприятиях потребует дополнительного объема работы.

На современном этапе развития общества очень важно показывать многонациональность нашего государства. В этом заключается сила России. В национальных постановках отражаются корни и культурные ценности разных народов, проживающих в стране. Россия обширна, и не путешествуя по ней, сложно осознать, что это огромная держава, родина множества национальностей и культур, и ценно иметь возможность представить культуру своего региона в профессиональном сообществе.

Можно раскрыть свою культуру на достоверном историческом языке национальных танцев, национальных песен, национальной музыки. Для этого существуют определенные форматы: конкурсы, фестивали. Но очень важно также представлять культуру региона в новом прочтении, тем языком и средствами, которые актуальны и современны.

Мы создаем современную культуру, основываясь на предшествующем опыте, при этом сохраняя самобытность этой культуры. Для этого и существуют такие постановки, как «Модэ», потому что в союзе хореографов с современными композиторами, режиссерами, писателями рождаются новые формы, которые воплощают течения культуры нашего времени.

Чтобы культура развивалась и отражала время, нужно постоянно быть в поиске новых форм, новых средств выражения, новых звуча-

ний, новых мыслей. Но основа – это наше прошлое и ценности предшественников. Если сравнить время зарождения бурятского балета и современный этап его существования, можно увидеть яркие общие черты, которые говорят о том, что ценности сохранены.

Необходимо передать их будущим поколениям в неизменном, нетронутым виде, объясняя, почему нужно жить и поступать именно так, чтобы у следующих поколений не возникало вопросов. Для этого существует диалог поколений, культур, общение через искусство. Так сохраняется стержень культуры и правильный путь.

Новый национальный балет «Земля веры – Баргуджин Тукум»

Рождение национального балетного спектакля «Земля веры – Баргуджин Тукум» стало эпохальным событием. Эскиз нового балета был показан в финале открытого Конкурса на создание национального балетного спектакля в рамках подготовки и проведения празднования 100-летия образования Республики Бурятия.

Яркая новизна эскиза композитора Анастасии Дружининой и хореографа Никиты Дмитриевского покорила членов жюри, по решению которого балет «Земля веры – Баргуджин Тукум» стал первым на сцене Бурятского театра оперы и балета национальным балетом в современной хореографии. Это высокопрофессиональный спектакль, который отражает культуру, быт, ритуалы народа и говорит со зрителем на современном языке танца.

Используются два варианта транслитерации второй части названия балета – Токум или Тукум. Первый вариант встречается в самых ранних исторических источниках: «Сокровенном сказании» монголов (в латинской транскрипции «Tokum») и «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина; второй вариант появляется в «Алтан-тобчи» Лубсан Данзана (в русской транскрипции «Түкүм»). В дальнейшем оба варианта названия стали равноправными: в современной монголоязычной литературе «Төхөм/Төхүм», в русскоязычной – «Токум/Тукум», в бурятязычной – «Түхүм (<Түкүм)» [Коновалов, Цыбикдоржиев, 2017, с. 129].

Баргуджин-Тукум – хорошо известная в монголо- и бурятоведческой литературе и фольклоре «страна» или «земля»; этноисторическая область в северной части монгольской метаэтнической общности, тер-

ритория вокруг Байкала, исконная древняя родина бурят, будущая этническая Бурятия [там же]. Это название – символ единства бурятских племен, символично и то, что столетие Бурятской республики было отмечено выходом на сцену балетного спектакля с таким названием.

В балете мир шаманизма пересекается с миром буддизма, что также символизирует единый бурятский мир. Главные герои – души влюбленных, путешествующие по разным измерениям. В финале они встречаются в новом перерождении и будто знакомятся друг с другом заново. У героев есть имена – Асуйхан и Тумэн. Они символизируют шаманизм и буддизм, находящиеся в противостоянии в начале – и приходящие к гармонии в конце. Со статьей о постановке выступил в журнале «Музыкальная жизнь» приглашенный на премьеру спектакля критик из Петербурга Георгий Ковалевский [Ковалевский, 2023].

Балет основан на бурятской мифологии, освещенной в научной литературе. «История народа – это не только даты и события, это борьба за Душу. Таков путь Веры. Без Веры нет народа. Без Любви нет человека. Вера это Любовь», – так выразил основную идею спектакля автор либретто Геннадий Башкуев, драматург, прозаик и публицист. Либретто написано по мотивам бурятских сказаний и летописных хроник.

Важным решением было использование фонограммы, что в целом характерно для балетных спектаклей в современной хореографии. Лишая зрителя живой музыки, фонограмма существенно расширяет используемую палитру звуков, позволяя постановщикам добиться новых эффектов в восприятии.

Впечатление дополняют особое освещение и масштабные декорации. В работе над постановкой известный современный хореограф Никита Дмитриевский выступил режиссером-постановщиком, хореографом, художником-постановщиком и художником по свету. С большим интересом он вел предварительную работу, изучая национальные традиции и обряды, знакомясь со специальной литературой. «В культуре народа, в его пословицах, поговорках, песнях, музыкальных мотивах, национальных инструментах заложен огромный энергетический потенциал», – отмечает Дмитриевский¹.

¹ Из буклета к премьере национального балета «Земля веры – Баргуджин Тукум», редактор-составитель — Д.Д. Трегубова, июнь 2023 г.

Хореографическая лексика спектакля отличается отсутствием длинных мизансцен, иной в сравнении с классикой расстановкой акцентов. Небольшие переходные отрывки перетекают в дальнейшее хореографическое развитие действия. Эпизоды балета плавно сменяют друг друга.

Постановка была осуществлена на средства федерального бюджета при поддержке Министерства культуры Бурятии. Премьера балета состоялась 19 и 20 мая 2023 г. В декабре 2023 г. спектакль был показан в Москве, в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Член Союза композиторов России Денис Хоров назвал появление балета «Земля веры – Баргуджин Тукум» «революцией в бурятском искусстве»¹.

Заключение

Балетное искусство Бурятии, несомненно, имеет народные истоки. Основой для создания национального балета послужила народная хореография. От любительских выступлений с вкраплениями отдельных танцев и фрагментов религиозных обрядов, трансформируясь, танец появился сначала в драматических, затем в музыкально-драматических и оперных спектаклях. Но для развития национального балета необходима и профессиональная база, которой стала русская школа классического танца. И поэтому первые балеты в Бурятии были поставлены именно на классической основе.

Условия для появления на бурятской сцене национальных балетов возникли только в 1950-е годы. «Вершиной бурятской хореографии явился балет “Красавица Ангара”, органично соединивший классический и народный танец. <...> История бурятского балета проявила общую закономерность: с успешным освоением русской школы классического танца в национальных музыкальных театрах появилась потребность национального самовыражения на уже приобретенной основе. Взаимопроникновение самобытной национальной танцевальной интонации и академической пластики является неисчерпаемым источ-

¹ В Москве показали национальный балет «Земля веры – Баргуджин Тукум» // Официальный портал Республики Бурятия egov-buryatia.ru, 12 декабря 2023 г.

ником новых художественных средств хореографической лексики» [Протасова, 2017, с. 66].

В период с середины 1950-х по 1990-е годы ставились: «Свет над долиной» Сергея Рязова, «Во имя любви» Жигжита Батуева и Бориса Майзеля, «Красавица Ангара» Льва Книппера и Бау Ямпилова, «Цветы жизни», «Гэсэр» («Сын земли») и «Вечный огонь» Жигжита Батуева, «Песнь поэта» Анатолия Андреева, «Патетическая баллада» и «Синие дали тайги» Бау Ямпилова, «Лик богини» Юрия Ирдынеева. В 2000-е поставлен учебный национальный спектакль «Небесная Дева-Лебедь» на музыку А. Андреева, появились новые редакции «Красавицы Ангара» и «Лица богини», украшающие репертуар Бурятского театра оперы и балета сегодня; появились национальные балетные спектакли в современной хореографии.

Предпринимая собственную попытку периодизации истории хореографического искусства Бурятии через призму появления национальных спектаклей, можно условно выделить периоды становления (1940-е – середина 1950-х), активного роста и освоения классического наследия (конец 1950-х – 1960-е), зрелости и экспериментов (1970–1990-е), за которыми последовал кризис 1990-х и возрождение 2000-х.

Многие спектакли, к сожалению, были утрачены. Возможно, некоторые из них опередили свое время и были бы актуальны сейчас. Можно привести в пример «Русские сезоны» Сергея Дягилева или балет «Весна священная», который провалился в день премьеры, но по прошествии времени стал опорой для развития современной хореографии в Европе. Этот пример показывает, что необходимо бережно сохранять собственное наследие для будущих поколений хореографов. На текущем этапе научно-технического развития цивилизации это не трудно.

В мире технологий и искусственного интеллекта для сохранения нашей культуры в лучших ее проявлениях в целом и для сохранения балетных спектаклей в частности необходимо создание базы данных: единого архива, откуда любой хореограф мог бы почерпнуть необходимую ему информацию о том, как ставились балеты «Красавица Ангара», «Небесная Дева-Лебедь», и, опираясь на прошлый опыт, понять, куда двигаться дальше, найти золотую нить хореографа, позволяющую творить, создавать танец, не уходя от духовных ценностей, а опираясь на них, передавая их в новых формах последующим поколе-

ниям. Подобная база данных послужила бы прекрасным источником для работы хореографа.

Такой архив фольклора и национальных произведений культуры и искусства на государственном уровне создается для каждой национальности в Китайской Народной Республике, стране, где, по официальным данным, проживают представители 56 национальностей, причем 92% населения составляют этнические китайцы (ханьцы).

Есть в культуре Бурятии и пласт непоставленных балетных спектаклей: «Золотая свеча» Ж. Батуева и Б. Майзеля, детский бурятский национальный балет Жигжита Батуева «Дружба», балет Бау Ямпилова «Чингисхан». Многие из поставленных, но давно сошедших со сцены национальных спектаклей можно было бы возродить. На данный момент есть возможность воплощать эти замыслы в лабораториях и конкурсах хореографов.

Выступления, конкурсы и мастер-классы танцевальных коллективов этнической Бурятии, таких как «Байкальские волны», «Амар Сайн», «Акварель», «Новая Брянь Жизель Арт», демонстрируют потребность в новых формах движения для выражения новых идей. Танец сегодня тоже должен быть информативным, поскольку мы живем в мире быстрых и огромных потоков информации, в очень насыщенном инфополе, и танец от этого тоже меняется. Танцевать так, как пять или десять лет назад, уже не получается. Меняется плотность движения в хореографии, меняется лексика, появляется всё больше новых подходов к постановкам и, конечно, желание знакомиться с новыми хореографами и новыми направлениями хореографии.

В русле этих тенденций Павел Окунев, организовал совместно с Восточно-Сибирским государственным институтом культуры образовательную площадку под названием «Байкальский танцевальный интенсив».

В 2023 г. состоялся ее тестовый запуск, в котором участвовали представители Бурятского республиканского хореографического колледжа и танцевальных коллективов Бурятии. Организаторы протестировали методику, которая основывается на не включенных в учебный процесс профильных учебных заведений направлениях и предполагает сочетание пилатеса, современной хореографии, ритмов бачаты и сальсы.

Проект принес качественные видимые результаты, участники менялись с каждым днем, обретая пластику тела и с всё большим интересом погружаясь в изучение нового материала.

Основная цель проекта – дать новые инструменты для творчества педагогам, хореографам и танцорам, научиться мыслить креативно и не бояться экспериментов. Показать, насколько интересно экспериментировать в национальном, родном творческом поле и представлять свои работы на международных конкурсах и фестивалях. Познакомить участников со смелыми, интересными хореографами и методистами. Второй интенсив прошел в августе 2024 г.

Очень важно идти в ногу со временем и разговаривать со зрителями на современном языке танца, но не менее важно не забывать свою миссию сохранения и изучения национального наследия.

Список литературы

Дондунов Д.Д. Как прошли финальные показы Лаборатории молодых хореографов «Сахали. Байкальские легенды» // Буряад Үнэн, 11 сентября 2023. – URL: <https://burunen.ru/news/culture/101215-kak-proshli-finalnye-pokazy-laboratorii-molodykh-khoreografov-sakhali-baykalskie-legendy/>

Ковалевский Г.В. Танцуй в пространстве бурятского мифа // Музыкальная жизнь, 28 июня 2023. – URL: <https://muzlifemagazine.ru/tancuya-v-prostranstve-buryatskogo-mif/>

Конкурс на создание национального балета к 100-летию образования Республики Бурятия, 2021. – URL: <https://uuopera.ru/balet100/>

Коновалов П.Б., Цыбикдоржиев Д.В. Исторический Баргуджин-Токум – исконная родина бурятского народа // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. – Т. 19. – С. 129–150.

Положение о Второй лаборатории молодых хореографов, 2023. – URL: <https://uuopera.ru/polozhenie-ii-laboratorii-molodykh-khoreo/>

Положение о Творческой лаборатории молодых хореографов, 2019. – URL: <https://uuopera.ru/teatralnaya-laboratoriya-khoreografov/>

Протасова Л.И. Балетный театр Бурятии. (1939–2000): [монография] / Л.И. Протасова; науч. ред. О.А. Русинова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. – 204 с.

Пурбуева М.В. Демонологические персонажи в сказочной прозе бурят // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2010. – № 10. – С. 288–293. – EDN ZTUDWP.

Шестидесятая А.В. Национальный балет Бурятии второй половины XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2010. – 258 с.

References

Dondupov, D.D. Kak proshli final'nye pokazy Laboratorii molodyh horeografov «Sakhali. Bajkal'skie legendy» [How were the final screenings of the Laboratory of Young choreographers “Sakhalin. Baikal Legends”]. In *Buryaad Ynen, 11 sentyabrya 2023*, URL: <https://burunen.ru/news/culture/101215-kak-proshli-finalnye-pokazy-laboratorii-molodykh-khoreografov-sakhali-baykalskie-legendy/> (In Russ.)

Kovalevskij, G.V. Tancuya v prostranstve buryatskogo mifa [Dancing in the space of the Buryat myth]. In *Muzykal'naya zhizn', 28 iyunya 2023*. URL: <https://muzlifemagazine.ru/tancuya-v-prostranstve-buryatskogo-mif/> (In Russ.)

Konkurs na sozдание nacional'nogo baleta k 100-letiyu obrazovaniya Respubliki Buryatii [Competition for the creation of a national ballet dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Republic of Buryatia], 2021. URL: <https://uuopera.ru/balet100/> (In Russ.)

Kononov, P.B., Cybikdorzhiev, D.V. Istoricheskij Bargudzhin-Tokum – iskonnyaya rodina buryatskogo naroda [Historical Bargujin-Tokum is the ancestral homeland of the Buryat people]. In *Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta. Seriya «Geoarheologiya. Etimologiya. Antropologiya»*. T. 19, 2017, pp. 129–150. (In Russ.)

Polozhenie o Vtoroj laboratorii molodyh horeografov [Regulations on the Second Laboratory of Young Choreographers], 2023. URL: <https://uuopera.ru/polozhenie-ii-laboratorii-molodykh-khoreo/> (In Russ.)

Polozhenie o Tvorcheskoy laboratorii molodyh horeografov [Regulations on the Creative Laboratory of Young Choreographers], 2019. URL: <https://uuopera.ru/teatralnaya-laboratoriya-khoreografov/> (In Russ.)

Protasova, L.I. *Baletnyj teatr Buryatii. (1939-2000) : [monografiya]* [Ballet Theater of Buryatia. (1939–2000): [monograph]], L.I. Protasova; scientific ed. by O.A. Rusinova. Ulan-Ude : Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks FGBOU VO VSGIK Publ., 2017. 204 p. (In Russ.)

Purbueva, M.V. Demonologicheskie personazhi v neskazochnoj proze buryat [Demonological characters in the fabulous prose of the Buryats]. In *Vestnik Buryatskogo gos. un-ta*, no. 10, 2010, pp. 288–293. – EDN ZTUDWP. (In Russ.)

Shestidesyataya, A.V. Nacional'nyj balet Buryatii vtoroj poloviny XX – nachala XXI vekov: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya [The National Ballet of Buryatia of the second half of the XX – beginning of the XXI centuries: abstract of the dissertation. ... kand. Art history]. Saint Petersburg, 2010. 258 p. (In Russ.)

Обзор публикуется в авторской редакции. – Прим. ОПП

ИЗ ИСТОРИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

УДК 030

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.08

*Алексушин Г.В.**

САМАРСКИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ КАК ПРИМЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ®

Аннотация. В обзоре рассматривается комплекс энциклопедий, изданных в самарском крае. Показана динамика энциклопедического процесса в Самарской области, выделены 3 «волны» – 1993–1996 гг., 2007–2012 гг. и 2021–2024 гг. Освещается вклад конкретных людей в составление и издание энциклопедий. Указаны конкретные коллективы составителей.

Ключевые слова: энциклопедия; самарский край; персоналия; история культуры; динамика.

Поступила: 02.09.2024

Принята к печати: 28.10.2024

Для цитирования: Алексушин Г.В. Самарские энциклопедии как пример региональной энциклопедистики // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 132–140. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.08

* *Алексушин Глеб Владимирович* – доктор исторических наук, профессор кафедры ФГАОУ ВО Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия; gva3@yandex.ru

Aleksushin Gleb Vladimirovich – DSc in History, Professor at the Samara State University of Economics. Samara, Russia; gva3@yandex.ru

© Алексушин Г.В., 2025

Aleksushin G.V.

Samara Encyclopedias as an Example of Regional Encyclopedistics

Abstract. The review considers a set of encyclopedias published in the Samara Region. The dynamics of the encyclopedic process in the Samara region is shown, 3 "waves" are highlighted – 1993–1996, 2007–2012 and 2021–2024. The contribution of specific people to the compilation and publication of encyclopedias is highlighted. Specific teams of compilers are indicated.

Keywords: encyclopedia; Samara region; personality; cultural history; dynamics

Received: 02.09.2024

Accepted: 28.10.2024

For quoting: Aleksushin G.V. Samara Encyclopedias as an Example of Regional Encyclopedistics // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 132–140. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.08

В проведенный анализ не вошли словари и иные издания, по объему близкие к энциклопедиям, но не названные авторами подобным образом. В материале прежде всего рассматриваются энциклопедии, связанные с историей региона и города Самара. Даже энциклопедические словари из-за своего принципиально иного характера не стали объектом исследования.

В 1993–1995 гг. в Самаре коллективно была опубликована в издательстве «Самарский дом печати» под патронажем Управления культуры Администрации Самарской области «Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии» в 4 томах. Ответственным редактором 1-го и 2-го тома стал журналист С.М. Лейбгард, редактором-составителем 3-го и 4-го томов – Н.Д. Курдина.

1-й том издан в 1993 г. тиражом 25000 экземпляров. В издании участвовали 80 авторов статей – общественные эксперты по разным вопросам: политики, литературы, театра и пр.;

2-й том вышел в 1994 г. тиражом 25000 экземпляров. После выхода 1-го тома количество авторов выросло – с 80 до 102;

3-й (персоналии М – См) и 4-й тома (персоналии Со-Я; дополнения) вышли в декабре 1995 г., тираж сократился более чем вдвое – по

10000 экземпляров каждый. Количество авторов сократилось до 87 в 3-м и 88 в 4-м томах.

Идеей всего этого издания – всех 4 томов – стало создание комплекса информации по самым известным в историко-культурной плоскости персонам. В коллективе велись дискуссии по значимости и системности включения в энциклопедию той или иной персоны.

В 1995 г. отколовшаяся от авторского коллектива группа (названная себя Общественный научный совет и редакция «Самарской энциклопедии») под редакцией С.М. Лейбграда издала в ПО «СамВен» свой том «Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии. М – Р». Тираж был очень небольшим – 500 экземпляров. Авторы-составители статей было даже больше, чем в официальном издании, – 95. Иных томов издать этой команде не удалось.

В 1996 г. как продолжение предыдущих в издательстве «Самарский дом печати» была издана энциклопедия «Строители Самарской области. Персоналии. А – Я» [Библиотека Самарской ... , 1996]. Ответственным редактором выступил всё тот же С.М. Лейбград. В этом издании коллектив энциклопедии отказался от прежнего принципа коллектива авторов статей. Ввиду малой системности материала список выбранных персон крайне субъективен и даже случаен.

Таким образом, можно считать первой «волной» 1993–1996 гг. издание 6 томов 3 энциклопедий. Сутью первой «волны» стала попытка насытить хотя бы каким-то базовым материалом краеведческое сообщество. Показательно, что все 3 энциклопедии были очень похожи друг на друга – формат 700*100 1/32, или в формате А6. Обложки всех энциклопедий первой «волны» были синего цвета, в половине – мягкими. И идеологом всех проектов стал С.М. Лейбград. Также отличительной чертой первой «волны» стоит считать скудность информации по персонам и довольно большое количество ошибок и неверных интерпретаций: например, последний самарский губернатор Лев Львович Голицын в 1-м томе энциклопедии ошибочно назван Д.Г. Голицыным. Самарский губернатор Г.С. Аксаков ошибочно назван в том же томе вице-губернатором Самары, губернатором Самары и гражданским губернатором Самары. У И.Л. Блока неверно указаны даты работы губернатором, он ошибочно назван губернатором Самары. А.И. Алло указан учившимся в самарском начальном училище, в то время как он учился в техническом железнодорожном училище.

Л.С. Аржанову ошибочно приписано строительство инфекционной больницы «Красный крест». У многих купцов указана конкретная гильдия без дат (или конкретный чин у дворянина), что искажает ситуации. Во многих биографиях отсутствуют даже годы жизни.

Шедшие в стране изменения и происходившие в историко-культурном и издательском пространствах изменения (создание системы баз знаний по состоявшейся реальности новой России) привели ко второй «волне» самарских энциклопедий 2007–2012 гг. Она отличалась от первой большей разнородностью авторов, тем и принципов выпуска энциклопедий.

Первым изданием стала «Экономическая энциклопедия регионов России. Самарская область», вышедшая в 2007 г. под эгидой Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области [Экономическая энциклопедия ... , 2007]. Главным редактором выступил д.э.н. Г.Р. Хасаев, бывший тогда вице-губернатором. Авторами стали местные ученые-экономисты. Тираж составил 10 000 экземпляров, формат был А4. Издана была как часть сетевого проекта в издательстве «Экономика». Потому строилось издание по принципам всей серии, системно сравниваясь с другими регионами, также изданными в этой серии.

Самарская региональная общественная организация «Союз архитекторов» под руководством автора проекта, архитектора И.В. Сапожниковой, выпустила в издательском доме «Агни» в формате А4 тиражом 1000 экземпляров Архитектурную энциклопедию губернского города Самара (2008) [Сапожникова, 2008]. Авторы-архитекторы попытались рассказать в издании об эпохах архитекторов и их проектов в Самаре. Выборка была сделана по принципу – по какому объекту и архитектору материалы нашлись. Из-за этого в систематических рядах зданий (например, дач или типологических объектов) очевидны пустоты. По некоторым зданиям недопустимо мало информации.

В 2008 г. историк и краевед Г.В. Алексушин, искусствовед и краевед Т.Ф. Алексушина и архивист и краевед А.А. Буданова выпустили в издательстве «Слово» иллюстрированную энциклопедию об истории одной улицы: «Самара, улица Дворянская» [Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова, 2008]. В ней представлена информация о всех усадьбах главной улицы дореволюционной Самары (теперь – улица

Куйбышева). Через год энциклопедия была переиздана. Тиражи каждой были по 1000 экземпляров.

Весной 2010 г. журналист В.А. Добрусин с сотрудниками проекта «Самарские судьбы» издал в собственном издательском доме «Добрусич» биографическую энциклопедию «Самарские судьбы» с 140 биографическими очерками известных людей, судьбы которых оказались связаны с Самарой [Добрусин, Карасёв, Нохрин, 2010]. Через год энциклопедия была переиздана с дополнительными 92 очерками [Добрусин, Карасёв, Нохрин, 2011]. В 2011 г. в «Добрусиче» вышла еще одна энциклопедия: «Самарские судьбы – 2011», с дополнительными 240 биографическими очерками по принципам первого издания [Биографическая энциклопедия ... , 2011]. К последнему проекту, кстати, присоединился упоминавшийся выше С.М. Лейбград. Тиражи были по 1000 экземпляров.

В 2010 г. началась реализация масштабного регионального проекта под эгидой Администрации Самарской области, авторами которого стал общественный коллектив экспертов – в первую очередь, ученых разных направлений. В 2010 г. вышли 1-й и 2-й тома «Энциклопедии Самарской области», в 2011 г. – 3-й и 4-й, в 2012 г. – 5-й и 6-й. Каждый том выходил тиражом по 1050 экземпляров. Выпущены все были в издательстве «Меркурий плюс» (Татарстан). Материал энциклопедии оказался малосистемным и субъективным: например, какие-то городские головы и главы города Самара указаны, но полный список даже не приведен.

Таким образом, во 2-й «волне» 5 коллективов (1 региональный и 4 персональных) выпустили 8 энциклопедий (1 была переиздана повторно, а 1 – переиздана с увеличением объема) в 13 томах. Все были тиражами (кроме одной) по 1000 экземпляров.

В 2013 г. в издательстве Самарского юридического института ФСИН юристами и преподавателями под руководством директора института Р.А. Ромашова была выпущена Энциклопедия пенитенциарного права [Энциклопедия пенитенциарного ... , 2013]. К Самарской области отношения она имеет весьма мало, лишь незначительная часть статей затрагивали частично самарский материал – в основном это материалы по пенитенциарной истории и современному состоянию пенологии в мире и России. Потому не представляется возможным отнести ее к «волнам» именно самарских энциклопедий.

3-ю «волну» (судя по всему, характерную авторскими индивидуальными проектами и ставшую возможной благодаря выросшему качеству доступных отдельным авторам издательских технологий) начал в 2021 г. авторский коллектив Алексушина Г.В. и Алексушиной Т.Ф. с иллюстрированной энциклопедии «Самара, улица Саратовская» формата А5 [Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., 2021]. Выпущена книга была в издательстве «Слово». Как и в предыдущей энциклопедии по улице Дворянской, здесь собрана информация о всех усадьбах улицы Фрунзе – современное название улицы – Саратовская.

В 2022 и 2024 гг. историк и краевед А. Артёмов в рамках проекта СРОО «За информационное общество» издал в издательском доме «Би груп» Энциклопедию самарских улиц в 2 томах: 1-й – А – Н и 2-й – О – Я, 1–9 [Энциклопедия самарских улиц, т. 1, 2022, т. 2, 2024]. В издании представлена краткая информация по многим самарским улицам, хотя далеко не по всем: так, были пропущены многие улицы с числительными названиями.

Итак, самарский комплекс энциклопедий был сформирован в три «волны».

1. 1993–1996 гг. – 3 энциклопедии (6 томов) формата А6, созданные, по сути, одним коллективом – все биографические;

2. 2007–2013 гг. – 9 энциклопедий (14 томов) форматов А4 и А5 пяти коллективов – разнородные: биографические, архитектурные и экономическая, самая мощная;

3. 2021–2023 гг. – 2 энциклопедии (3 тома) формата А5 по улицам и их топонимам.

Все три «волны» за 14 лет составили 14 энциклопедий (23 тома). Если в первой волне основным издательством стал «Самарский дом печати», то в последующем у каждого издания было свое издательство. Судя по всему, в самарском крае не выходило других энциклопедий, не связанных с историей региона и города Самара.

Список литературы

Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. – Самара : Издательство «Офорт», 2008. – 747 с.

Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская: Иллюстрированная энциклопедия. – Самара : Издательство «Офорт», 2009. – 747 с.

Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В. Самара, улица Саратовская: Иллюстрированная энциклопедия. – Самара : ООО «Слово», 2021. – 717 с.

Библиотека Самарской энциклопедии. Строители Самарской области. Персоналии. А-Я. – Самара : Издательство «Самарский Дом печати», 1996. – 448 с.

Биографическая энциклопедия «Самарские судьбы – 2011» / Добрусин В.А., Карасёв В.Н., Нохрин А.А., Лейбград С.М., Зацаринный С.Г. – Самара : Издательский дом «Добрусич», 2011. – 496 с.

Добрусин В.А., Карасёв В.Н., Нохрин А.А. Биографическая энциклопедия «Самарские судьбы-2010». – Самара : Издательский дом «Агни», 2010. – 480 с.

Добрусин В.А., Карасёв В.Н., Нохрин А.А. Биографическая энциклопедия «Самарские судьбы-2010». – Самара : Издательский дом «Агни», 2011. – 480 с.

Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии. – Самара : Издательство «Самарский Дом печати», 1993. – 384 с.

Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии Е-Л. – Самара : Издательство «Самарский Дом печати», 1994. – 430 с.

Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии М-Р. – Самара : Издательство «СамВен», 1995. – 448 с.

Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии М-См. – Самара : Издательство «Самарский Дом печати», 1995. – 379 с.

Историко-культурная энциклопедия самарского края. Персоналии Со-Я; дополнения. – Самара : Издательство «Самарский Дом печати», 1995. – 416 с.

Сапожникова И.В. Архитектурная энциклопедия губернского города Самара. – Самара : Издательский дом «Агни», 2008. – 272 с.

Экономическая энциклопедия регионов России. Самарская область. – Москва : Издательство «Экономика», 2007. – 396 с.

Энциклопедия пенитенциарного права. – Самара : Самарский юридический институт, 2013. – 692 с.

Энциклопедия самарских улиц, Самара. – Т. 1. А – Н, 2022. – 306 с.; Т. 2. О-Я, 1–9, 2024. – 316 с.

Энциклопедия Самарской области. Т. 1. А – В. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2010. – 360 с.

Энциклопедия Самарской области. Т. 2. Г – И. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2010. – 380 с.

Энциклопедия Самарской области. Т. 3. К – М. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2011. – 320 с.

Энциклопедия Самарской области. Т.4. Н – Р. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2011. – 316 с.

Энциклопедия Самарской области. Т. 5. С. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2012. – 352 с.

Энциклопедия Самарской области. Т. 6. Т – Я. – Самара : ООО «СамЛюксПринт», 2012. – 360 с.

References

- Aleksushina T.F., Aleksushin G.V., Budanova A.A. Samara, ulica Dvorjanskaja: Illjustrirovannaja jenciklopedija [Samara, Dvoryanskaya Street: An illustrated encyclopedia]. – Samara: Izdatel'stvo «Ofort», 2008. – 747 p. (In Russ.)
- Aleksushina T.F., Aleksushin G.V., Budanova A.A. Samara, ulica Dvorjanskaja: Illjustrirovannaja jenciklopedija [Samara, Dvoryanskaya Street: An illustrated encyclopedia]. – Samara: Izdatel'stvo «Ofort», 2009. – 747 p. (In Russ.)
- Aleksushina T.F., Aleksushin G.V. Samara, ulica Saratovskaja: Illjustrirovannaja jenciklopedija [Samara, Saratovskaya Street: An illustrated encyclopedia]. – Samara: OOO «Slovo», 2021. – 717 p. (In Russ.)
- Dobrusin V.A., Karasev V.N., Nokhrin A.A. Biograficheskaja jenciklopedija «Samar-skije sud'by-2010» [Biographical encyclopedia "Samara destinies-2010"]. – Samara: Izdatel'skij dom «Agni», 2010. (In Russ.)
- Dobrusin V.A., Karasev V.N., Nokhrin A.A. Biograficheskaja jenciklopedija «Samar-skije sud'by-2010» [Biographical encyclopedia "Samara destinies-2010"]. – Samara: Izdatel'skij dom «Agni», 2011. – 480 p. (In Russ.)
- Dobrusin V.A., Karasev V.N., Nokhrin A.A., Leibgrad S.M., Zatsarinny S.G. Biograficheskaja jenciklopedija «Samar-skije sud'by-2011» [Biographical encyclopedia "Samara destinies-2010"]. – Samara: Izdatel'skij dom «Dobrusich», 2011. – 496 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija penitencijnogo prava [Encyclopedia of penal law]. – Samara: Samara law Institute, 2013. – 692 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija samarskih ulic [Encyclopedia of Samara streets], Samara. – T. 1. A – N, 2022. – 306 p.; T. 2. O – Ya, 1 – 9, 2024. – 316 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T.1. A – B. [Encyclopedia of the Samara region. T. 1. A – V.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint», 2010. – 360 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T. 2. Г – И. [Encyclopedia of the Samara region. T. 2. G – I.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint », 2010. – 380 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T. 3. К – М. [Encyclopedia of the Samara region. T. 3. K – M.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint », 2011. – 320 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T. 4. H – P. [Encyclopedia of the Samara region. T. 4. N – R.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint », 2011. – 316 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T. 5. C. [Encyclopedia of the Samara region. T. 5. S.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint », 2012. – 352 p. (In Russ.)
- Jenciklopedija Samarskoj oblasti. T. 6. Т – Я. [Encyclopedia of the Samara region. T. 6. T – Ya.]. – Samara: OOO «SamLjuksPrint », 2012. – 360 p. (In Russ.)
- Istoriko-kul'turnaja jenciklopedija samarskogo kraja. Personalii. [Historical and cultural encyclopedia of the Samara region. Personalities]. Samara: Izdatel'stvo «Samarskij Dom pečati», 1993. – 384 p. (In Russ.)
- Istoriko-kul'turnaja jenciklopedija samarskogo kraja. Personalii. [Historical and cultural encyclopedia of the Samara region. Personalities]. Samara: Izdatel'stvo «Samarskij Dom pečati», 1994. – 430 p. (In Russ.)
- Istoriko-kul'turnaja jenciklopedija samarskogo kraja. Personalii. [Historical and cultural encyclopedia of the Samara region. Personalities]. Samara: Izdatel'stvo «SamVen», 448 p. (In Russ.)

Istoriko-kul'turnaja jenciklopedija samarskogo kraja. Personalii. [Historical and cultural encyclopedia of the Samara region. Personalities]. Samara: Izdatel'stvo «Samarskij Dom pečati», 1995. – 379 p. (In Russ.)

Istoriko-kul'turnaja jenciklopedija samarskogo kraja. Personalii. [Historical and cultural encyclopedia of the Samara region. Personalities]. Samara: Izdatel'stvo «Samarskij Dom pečati», 1995. – 416 p. (In Russ.)

Jekonomicheskaja jenciklopedija regionov Rossii. Samarskaja oblast' [The economic encyclopedia of the regions of Russia. Samara region]. – M.: Izdatel'stvo «Jekonomika», 2007. – 396 p. (In Russ.)

Sapozhnikova I.V. Arhitekturnaja jenciklopedija gubernskogo goroda Samara. [Architectural encyclopedia of the provincial city of Samara] – Samara: Izdatel'skij dom «Agni», 2008. – 272 p. (In Russ.)

Крюкова О.С.^{*1}, Раренко М.Б.^{*2}

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПУШКИНА:
ПО РОМАНУ А. БИТОВА «ПУШКИНСКИЙ ДОМ»
И ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК»[©]**

Аннотация. Роман А. Битова «Пушкинский дом» и повесть С. Довлатова «Заповедник», написанные приблизительно в один и тот же период, при всей их непохожести, поднимают актуальную в современных условиях проблему мемориализации выдающейся личности, увековечивания ее роли и значимости в истории и культуре на примере жизни и творчества А.С. Пушкина, 225-летие со дня рождения которого отмечалось в 2024 г.

Авторы статьи, проанализировав тексты двух произведений, приходят к выводу о том, что зачастую способы и методы, используемые

^{*1} **Крюкова Ольга Сергеевна** – доктор филологических наук, заведующая кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Россия; florin2002@yandex.ru

Kryukova Olga Sergeevna – DSc in Philology, Head of the Department of Verbal Arts at the Faculty of Fine and Performing Arts of the Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia; florin2002@yandex.ru

^{*2} **Раренко Мария Борисовна** – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия; rarenco@rambler.ru

Rarenko Maria Borisovna – PhD in Philology, Leading Researcher for the Department of Linguistics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia; rarenco@rambler.ru

© Крюкова О.С., 2025

исследователями творчества выдающейся личности, а также заключения о ее роли в истории и культуре оказываются противоположными ожидаемым. В этом авторы видят недостаток и ограничения существующих методик по сохранению национального наследия и музеефикации в целом.

Ключевые слова: творчество А.С. Пушкина; 225-летие со дня рождения А.С. Пушкина; творчество А. Битова; творчество С. Довлатова; «Пушкинский дом»; «Заповедник»; постмодернистский роман; литературная традиция; мемориализация; музеефикация.

Поступила: 05.08.2024

Принята к печати: 03.10.2024

Для цитирования: Крюкова О.С., Раренко М.Б. Мемориализация Пушкина: по роману А. Битова «Пушкинский дом» и повести С. Довлатова «Заповедник» // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 141–152. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.09

Kryukova O.S., Rarenko M.B.

**Memorialization of A.S. Pushkin: Based on the Novel by A. Bitov
“Pushkin's House” and the Story by S. Dovlatov “The Reserve”**

Abstract. A. Bitov's novel “Pushkin's House” and S. Dovlatov's story “The Reserve”, written approximately in the same period of time, despite their dissimilarities, raise the urgent problem of memorializing of an outstanding personality in modern conditions, perpetuating its role and significance in history and culture on the example of the life and work of A.S. Pushkin, the 225th anniversary of the whose birthday is celebrated in 2024.

The authors of the article, having analyzed the texts of two works, have come to the conclusion that the methods used by the researchers of the work of an outstanding personality, as well as the conclusions about its role in history and culture, often turn out to be the opposite of what is expected. The authors see this as a disadvantage and limitations of the existing methods for the preservation of national heritage and museumification in general.

Keywords: the work of A.S. Pushkin; the 225th anniversary of the birth of A.S. Pushkin; the work of A. Bitov; the work of S. Dovlatov; “Pushkin House”; “The Reserve”; postmodern novel; literary tradition; memorialization; museification.

Received: 05.08.2024

Accepted: 03.10.2024

For quoting: Kryukova O.S., Rarenko M.B. Memorialization of A.S. Pushkin: Based on the Novel by A. Bitov "Pushkin's House" and the Story by S. Dovlatov "The Reserve" // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 141–152. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.09

Введение

Отмечаемое в 2024 г. 225-летие со дня рождения А.С. Пушкина послужило поводом для написания данной статьи. Тема мемориализации поэта неоднократно поднималась представителями разных гуманитарных направлений. Известная фраза А.А. Григорьева «Пушкин – наше все», высказанная им в 1859 г. в сочинении «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина», определила вектор исследований пушкинистов на многие годы вперед.

Анализируемые в статье два произведения были созданы приблизительно в один и тот же период. Роман А. Битова «Пушкинский дом», написанный в 1964–1971 гг., был опубликован в 1987 г. Первый вариант повести «Заповедник» был написан С. Довлатовым в Ленинграде в 1977–1978 гг., завершен в 1983 г. в Нью-Йорке и в этом же году был опубликован в издательстве «Эрмитаж» в Анн-Арборе, штат Мичиган (США). При всем различии и непохожести этих произведений, они ставят проблему мемориализации А.С. Пушкина одной из своих задач.

В центре сюжета повести «Заповедник» – ленинградский интеллигент Борис(Боб) Алиханов, устраивающийся на летнюю работу экскурсоводом в музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» в Пушкиногорском районе Псковской области. Определенные моменты в биографии Сергея Довлатова, а именно то, что он сам работал в музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское» в 1976–1977 гг., позволяет предположить, что, как и в большинстве произведений писателя, прототипом главного персонажа является сам автор, назван-

ный вымышленной фамилией¹. По мере развития сюжета повести герой проходит путь от внутренней эмиграции к признанию необходимости внешней, что также имеет соответствия в биографии автора.

Главный герой романа А. Битова, ленинградский филолог-русист Лёва Одоевцев, – типичный представитель поколения шестидесятников. В романе рассказывается о его жизни, от окончания школы до работы в Институте русской литературы Российской академии наук, известном как Пушкинский Дом, название которого и вынесено в заглавие произведения.

Анализ творчества С. Довлатова в контексте творчества А. Битова сравнительно недавно был проведен рядом исследователей [Богданова, 2002, с. 61–71], однако в настоящее время нет работ, посвященных сопоставительному анализу романа А. Битова «Пушкинский дом» и повести С. Довлатова «Заповедник». Нами выбран аспект, который позволяет провести это сопоставление: зеркало музеефикации выявляет в ряде случаев и абсурдность теоретических построений официальной советской пушкинистики, и очевидные недостатки музейной концепции.

Смысл заглавий

Пушкинская тема в романе А. Битова заявлена уже в самом заглавии. Вынесенная в название романа известная в Ленинграде (Санкт-Петербурге) локация² должна настраивать читателя на определенный

¹ В качестве другого вероятного прототипа исследователи называют поэта Иосифа Бродского, безуспешно пытавшегося в свое время устроиться в «Михайловское» библиотекарем.

² Институт русской литературы (ИРЛИ) Российской академии наук (РАН) Пушкинский Дом представляет собой научное учреждение, подведомственное Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и Российской академии наук. ИРЛИ был создан 15 декабря 1905 г. по инициативе ряда деятелей русской культуры, в 1995 г. ИРЛИ РАН указом президента РФ включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Своим названием Пушкинский Дом ИРЛИ РАН обязан мероприятиям по случаю 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина и юбилейной выставки, на которую было собрано от частных лиц и различных учреждений 703 экспоната, состоявшимся в 1899 г. В то же самое время по инициативе президента Императорской Академии наук великого князя Константина Константиновича была учреждена Комиссия для обсуждения вопроса о памятнике поэту. Тогда же было принято решение учредить «Дом имени Пушкина, особый литературный пантеон, где бы собирались и хранились реликвии

культурный код, чему способствует эпиграф – известные строки Александра Блока о Пушкинском Доме. Однако заявленный в названии культурный код, напротив, на протяжении всего романа последовательно и планомерно разрушается. Читатель постоянно балансирует между тем, что ему диктует название романа, и его содержанием, чему повествователь активно содействует, всячески читателя поддерживая, – то в том, что центр внимания вот-вот переместится и сфокусируется на теме, вынесенной в название, то увлекая читателя в новый рассказ о семье Одоевцевых, никак не связанный ни с великим поэтом, ни с научным учреждением. При этом через весь роман проходит идея о принадлежности Одоевцевых к миру науки и Пушкинскому Дому и Пушкину в частности. Так, в первом разделе романа, примерно через 100 страниц после его начала, дается характеристика научному учреждению, вынесенному в заглавие произведения: «...бывший дворец, а ныне НИИ, научный центр мирового значения. Там бережно хранятся, исследуются и т.д. рукописи и даже некоторые личные вещи, принадлежавшие давно почившим, от имен которых не может не забиться всякое русское сердце» [Битов, 1989, с. 103]. Как убедительно показывает О.В. Богданова [Богданова, 2002], название научного учреждения, в здании которого Пушкин никогда не жил, но где в том числе изучают и Пушкина и где обучался в аспирантуре и работал главный герой постмодернистского романа А. Битова Лёва Одоевцев, – это первый слой смысла названия битовского романа, в интерпретации автора, второй слой – это Ленинград (Петербург), еще один слой – Россия и, наконец, еще один – русская литература в целом. На наш взгляд, именно русская литература как контекстуальный синоним Пушкинского Дома более точно передает смысл заглавия.

В повести Сергея Довлатова «Заповедник» пушкинская тема в заглавие не вынесена, несмотря на то что в ней тема мемориализации Пушкина и пушкинского наследия представлена не менее ярко. В повести «Заповедник» (а заповедник, как следует из этимологии слова, тоже одно из средств сохранения памяти и наследия) мемориализация

русских писателей XIX в.». Учреждение состоялось 15 декабря 1905 г., этот день считается днем рождения Пушкинского Дома. Сегодня в структуру ИРЛИ РАН входят научно-исследовательские отделы, центры, группы и лаборатории, а также Литературный музей, Рукописный отдел и Фонограммархив (хранилище звуковых фольклорных записей народов мира). (По данным открытых источников. – О. К., М. Р.)

Пушкина рассматривается в ироническом модусе, в оптике восприятия главного героя, не слишком успешного литератора-«изгнанника», который временно устраивается на работу в Пушкинский заповедник и судьба которого ненавязчиво, но последовательно тем не менее сопоставляется с судьбой другого изгнанника – Пушкина. Название места поясняет, что ничего живого и естественного в нем нет. В противопоставлении «изгнанников» также считается иронический намек.

Псевдомемориализация: абсурд и парадоксы

Главного героя повести С. Довлатова «Заповедник» после трудоустройства в Пушкинские Горы удивляет искусственно культивируемая любовь к Пушкину среди сотрудников: «Все служители пушкинского культа были на удивление ревнивы. Пушкин был их коллективной собственностью, их обожаемым возлюбленным, их нежно лелеемым детищем. Всякое посягательство на их личную святыню их раздражало [Довлатов, 2019, с. 227]. Не менее раздражают сотрудников заповедника и вопросы о подлинности экспонатов, хотя так называемые предметы эпохи присутствуют в большинстве экспозиций литературных музеев. Мотив подмены, всеобщей «липы» проходит через всю повесть, превращая действие в сцены театра абсурда. В процессе псевдомемориализации мотив подмены обретает пугающую материальность: так, оказывается, что вместо портрета Ганнибала посетители долгое время созерцали портрет генерала Закомельского: «Да какая разница – Ганнибал, Закомельский... Туристы желают видеть Ганнибала. Они за это деньги платят. На фига им Закомельский?! Вот наш директор и повесил Ганнибала... Точнее, Закомельского под видом Ганнибала» [Довлатов, 2019, с. 207].

Ситуация *qui pro quo* (один вместо другого, *лат.*) подстерегает героя повести и в обстоятельствах, казалось бы, бытового плана, усиливая мотив подмены, недостоверности:

Тут все живет и дышит Пушкиным, – сказала Галя, – буквально каждая веточка, каждая травинка. Так и ждешь, что он выйдет сейчас из-за поворота... Цилиндр, крылатка, знакомый профиль...

Между тем из-за поворота вышел Лёня Гурьянов, бывший университетский студент.

– Борька, хрен моржовый, – дико заорал он, – ты ли это?! [Довлатов, 2019, с. 208]

Вместе с тем конкретная ситуация абсурда подчеркивает общую абсурдность бытия, в которой вынужден существовать главный герой. Онтологической абсурдности, воссозданной в повести «Заповедник», созвучны и языковые приемы иронии, которые проявляются многообразно: в оксюморонных характеристиках человека, употреблении прецедентных имен, «декодировании» эвфемизма [см. подробнее: Крюкова, 2021].

Абсурдна и всеобщая любовь к Пушкину, которая является следствием его принудительной мемориализации. Присутствие Пушкина в Заповеднике окрашено в гиперболические тона: «На каждом шагу я видел изображения Пушкина. Даже возле таинственной кирпичной будочки с надписью “Огнеопасно!”. Сходство исчерпывалось бакенбардами. Размеры их варьировались произвольно» [Довлатов, 2019, с. 215]. Говоря современным языком, Пушкин в Заповеднике подвергся брендированию. Следует отметить, что в повести Довлатова ничего не говорится о сувенирах с изображением Пушкина, это, по-видимому, уже нововведение XXI в., когда на сувенирах из Михайловского изображен не только Пушкин с няней, но и сам Довлатов.

Герой повести «Заповедник» не может дать идеологически правильного ответа, за что он любит Пушкина, но, готовясь к экскурсиям, он открывает для себя новые грани творчества поэта, не придерживаясь официальных формулировок: «В местной библиотеке я нашел десяток редких книг о Пушкине. Кроме того, перечитал его беллетристику и статьи. Больше всего меня заинтересовало олимпийское равнодушие Пушкина. Его готовность принять и выразить любую точку зрения. Его неизменное стремление к последней высшей объективности. Подобно луне, которая освещает дорогу и хищнику, и жертве. Не монархист, не заговорщик, не христианин – он был только поэтом, гением и сочувствовал движению жизни в целом.

Его литература выше нравственности. Она побеждает нравственность и даже заменяет ее. Его литература сродни молитве, природе... Впрочем, я не литературовед» [Довлатов, 2019, с. 248]. Вспоминается очерк Марины Цветаевой «Мой Пушкин» и ее знаменитая фраза «Был Пушкин поэтом», от которой, по-видимому, и отталкивается главный герой повести Довлатова.

Итак, в повести «Заповедник» есть ирония, анекдотические ситуации, которыми, по мнению Е.Я. Курганова, определяется художе-

ственный мир Довлатова в целом [Курганов, 2020, с. 20–21], есть также оценка творчества Пушкина главным героем, есть сцены бытового пьянства и запоев. Нет только кощунства, которое в изобилии присутствует в романе «Пушкинский дом», если рассматривать происшествие, положенное в основу сюжета, с бытовой точки зрения.

Незримо присутствующий в романе «Пушкинский дом» ИРЛИ РАН, располагающийся в Санкт-Петербурге по адресу набережная Макарова, д. 4, «физически» возникает на страницах романа в тот момент, когда вышедший на защиту кандидатской диссертации Лёва Одоевцев вынужден согласиться на дежурство в стенах института «в период государственных праздников в ноябре 196.. г.» (цит. по: [Битов, 1989]). К несущему дежурство Лёве, чтобы скрасить его «прозябание», присоединяется сначала приятель со случайными спутницами, а затем наведывается бывший сотрудник института. Результаты посиделок оказались плачевны: разбитая посмертная маска Пушкина, дуэль, разыгрываемая на пушкинских пистолетах, вакханалия в храме науки, разбитые стекла, перевернутая и поломанная мебель, общий беспорядок.

Перечисленные выше значимые подробности с точки зрения советского правосудия усугубляются праздничной датой, на которую пришлось Лёвино дежурство в Пушкинском Доме. Сам Битов писал о источнике подобного сюжета так: «Началось-то всё с анекдота. Профессор Б., с которым нам десять лет назад оказалось по дороге домой, рассказал мне, какой в его учреждении произошел недавно небольшой скандал, а именно: два молодых сотрудника, оставленные на праздник дежурить в приданном учреждению музее, перепились и устроили в этом музее дебош и драку с порчей стекол и экспонатов, но на следующий день (все еще длились праздники), очнувшись, занялись рекордной приборкой и реставрацией и успели привести все в полный порядок к первому присутственному дню, да так, что никто ничего и не заметил...» (цит. по: [Богданова, 2002, с. 15]).

В пространстве романа «Пушкинский дом» анекдотическое происшествие оборачивается демонстрацией симулякров, замещающих реальность. У судьбы Лёвы есть несколько вариантов, утрата маски Пушкина тоже не страшна, найдутся другие, Лёвины усилия по маскировке драки («реставрация» испорченной мебели при помощи клея Б6) в итоге окажутся оправданными – никто из сотрудников даже ни-

чего не заподозрит. В итоге классическая культура, которую так старательно стремятся в Пушкинском Доме сохранить на официальном уровне (отчасти посредством назначения дежурных в здании института в праздничные дни как символ признания его значимым объектом), в реальности подменяется ее жалким подобием, поэтому исчезновение артефактов, даже связанных с Пушкиным, совершенно ничего не значит. Мотив «никто ничего не заметил» сродни «никому ничего не надо / неинтересно».

Мотив подмены, недостоверности, «всеобщей липы» сближает повесть «Заповедник» с романом «Пушкинский дом» и другими произведениями А. Битова в аспекте музеефикации Пушкина. «Важным аспектом культа Пушкина Битов считает “амнезию”, приписываемую пушкинистам. Почти все подробности жизни Пушкина, известные этим священнослужителям, вопиюще недостоверны», – подчеркивает И.А. Толмашов [Толмашов, 2009, с. 17].

Однако в романе «Пушкинский дом» тема Пушкина не ограничивается только скандальным происшествием. В части «Версия и вариант» судьбы Лёвиного деда («Раздел первый. ОТЦЫ И ДЕТИ») появляется слесарь Пушкин, при этом, предвосхищая возникающие у читателей вопросы, повествователь в постраничном примечании подчеркивает, что в этом совпадении нет ничего анекдотического. В то же самое время это принципиальное литературное совпадение, особый литературный прием, который используют многие писатели начиная с Ф.М. Достоевского и заканчивая современными авторами. В романе также упоминается, что сам Лёва Одоевцев, будучи еще в школе и прочитав «всего» Пушкина (кавычки являются в данном случае средством авторской иронии), выступает с приуроченным к очередному пушкинскому юбилею докладом о творчестве великого поэта. Наконец, аспирантская статья Лёвы посвящена сравнению трех стихотворений, в числе которых пушкинский «Пророк». Лёвины литературоведческие опусы создавали ему определенный имидж подающего надежды молодого ученого: «И Лёвина роль в освоении дедовского наследия, и статья “Три пророка”, которую все читали, и статья “Опоздавшие гении”, которую никто не читал, и статья “Середина контраста” (“О Медном всаднике”), главы из которой кто-то читал, и кое-какие высказанные вслух замыслы, намерения и суждения сыграли значительную роль в создании репутации. У Лёвы она была» [Би-

тов, 1989, с. 105]. Пушкинский контекст обнаруживается не только в научных интересах Лёвы, который выбрал для своей научной работы удобный для себя и относительно безопасный XIX век, но и в травестированных названиях глав («Утро разоблачения, или Медные люди», «Бедный всадник»). А глава «Выстрел» напоминает читателю об одноименной пушкинской повести из цикла «Повести Белкина».

Лёвина «родословная, перифразы классических мотивов... эпиграфы... цитатные названия глав, раскавыченные цитаты и словесные формулы... – все это легко узнаваемо и открыто сопоставляет текст романа с пратекстом русской классики», – подчеркивает И.М. Степанова [Степанова, 2005, с. 78].

Роман намеренно литературен, что проявляется и в характере занятий героев-литературоведов, и в различных аллюзиях, реминисценциях, литературных цитатах, и в авторской стратегии в целом: «Битов строит свой роман как систему попыток подражания классическому русскому роману», как справедливо замечают Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий [Лейдерман, Липовецкий, 2010, с. 385], и этой же точки зрения весьма справедливо придерживаются и другие современные исследователи [Турбина, 2005; Беляк, 2017].

Заключение

Музеефикация и, шире, мемориализация Пушкина играют разную сюжетную роль в рассмотренных произведениях. В повести Довлатова увековечивание памяти оборачивается псевдомемориализацией, у Битова новый роман возникает на руинах старого классического «романа-музея» [Лейдерман, Липовецкий, 2010, с. 386]. Из общих моментов следует отметить анекдотичность ситуации в целом, близость времени действия произведений, жанр которых можно обозначить как филологический роман. Главные герои имеют также сниженных двойников, которыми можно считать шута-алкоголика Маркова из «Заповедника» и Митишатъева из «Пушкинского дома».

Следует также отметить переключку пушкинских мотивов в анализируемых произведениях с пушкинскими мотивами в романе «Мастер и Маргарита»: о низведении пушкинского мифа до уровня бытового анекдота одним из первых заговорил М.А. Булгаков.

«На фоне Пушкина» у героев Довлатова и Битова происходят личные драмы, предательство, творческие поиски (в литературном или в чисто научном плане). Ирония над псевдомемориализацией не заслоняет от читателя и повести, и романа преклонения перед личностью великого поэта. Пушкин и его судьба – это мера таланта, мера человечности как для отдельной личности, так и для коллектива, народа.

Список литературы

Беляк Г.Н. «Пушкинский дом» Андрея Битова: автор жив, или хозяин дома // Мир русского слова. – 2017. – № 3. – С. 65–72.

Битов А.Г. Пушкинский дом: Роман. – Москва : Современник, 1989. – 399 с.

Богданова О.В. Роман А. Битова «Пушкинский дом»: («Версия и вариант» постомодерна). – Санкт-Петербург : Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. – 96 с.

Довлатов С.Д. Заповедник // Довлатов С.Д. Собр. соч.: в 4 т. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – Т. 2. – С. 196–324.

Крюкова О.С. Языковые средства воплощения иронического модуса в повести Сергея Довлатова «Заповедник» // Другие берега русской литературы и культуры: идеи, поэтика, контекст: коллективная монография под редакцией Эльжбеты Тышковской-Каспшак, Илоны Мотеюнайте и Альфии Смирновой при участии Марии Гей. – Вроцлав – Краков : Wydawnictwo “scriptum” Tomasz Secunda, 2021. – С. 353–361.

Курганов Е.Я. Нелепое в русской литературе: исторический анекдот в текстах писателей. – Москва : АСТ, 2020. – 256 с.

Лейдерман Н.Л., Литовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950–1990-е годы): в 2 т. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – Т. 2. – 688 с.

Степанова И.М. Филологический роман как «промежуточная словесность» в русской прозе конца XX века // Вестник ТГПУ. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ФИЛОЛОГИЯ). 2005. – Выпуск 6 (50). – С. 75–82.

Толмашов И.А. А.С. Пушкин в творческом сознании А.Г. Битова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск : Томский гос. ун-тет., 2009. – 23 с.

Турбина Л.Н. Модернистские и постмодернистские тенденции в «Пушкинском доме» Андрея Битова // The tireless seeker. Сборник посвящен 30-летней годовщине преподавательской и научно-исследовательской работе доц. д-ра Ивайло Петрова. – Болгария, Шумен, 2005. – С. 265–270.

References

Beljak, G.N. «Pushkinskij Dom» Andreja Bitova: avtor zhiv, ili hozjain doma [“Pushkin's House” by Andrey Bitov: the author is alive, or the owner of the house]. In *Mir russkogo slova*, no. 3, 2017. pp. 65–72. (In Russ.)

Bitov, A.G. Pushkinskij Dom: Roman [Pushkin House: A Novel]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989. 399 p. (In Russ.)

Bogdanova, O.V. Roman A. Bitova "Pushkinskij Dom": ("Versija i variant" postmoderna) [Bitov's novel "Pushkin House": ("Version and variant" of postmodern)]. Saint Petersburg, Filol. f-t S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2002. 96 p. (In Russ.)

Dovlatov, S.D. Zapovednik [The Reserve]. In Dovlatov S.D. *Sobr soch.: v 4 t. T. 2.* Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Atticus, 2019, pp. 196–324. (In Russ.)

Krjukova, O.S. Jazykovye sredstva voploshhenija ironicheskogo modusa v povesti Sergeja Dovlatova "Zapovednik" [Languagemeans of embodying the ironic mode in Sergei Dovlatov's novella "The Reserve"]. In *Drugie berega russkoj literatury i kul'tury: idei, poetika, kontekst / Kollektivnaja monografija* pod redakciej Jel'zhbety Tyshkovskoj-Kaspshak, Ilony Motejunajte i Al'fii Smirnoj pri uchastii Marii Gej [Other Shores of Russian Literature and Culture: Ideas, Poetics, Context / Collective monograph edited by Elzbieta Tyshkovskaya-Kaspshak, Ilona Motejunaite and Alfiya Smirnova with the participation of Maria Gay]. Vroclav-Krakov. Wydawnictwo "scriptum" Tomasz Secunda Publ., 2021, pp. 353–361. (In Russ.)

Kurganov, E.Ja. Nelepoe v russkoj literature: istoricheskij anekdot v tekstah pisatelej [The ridiculous in Russian literature: a historical anecdote in the texts of writers]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2020. 256 p. (In Russ.)

Lejderman, N.L., Lipoveckij, M.N. Russkaja literatura XX veka (1950–1990-e gody): v 2 t. [Russian literature of the twentieth century (1950–1990s): in 2 vol.]. V. 2. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademija» Publ., 2010. 688 p. (In Russ.)

Stepanova, I.M. Filologicheskij roman kak «promezhutochnaja slovesnost'» v russkoj proze konca XX veka [The Philological Novel as an "intermediate literature" in Russian prose of the late twentieth century]. In *Vestnik TGPU. Serija: GUMANITARNYE NAUKI (FILOLOGIJA)*, Issue 6 (50), 2005, pp. 75–82. (In Russ.)

Tolmashov, I.A. A.S. Pushkin v tvorcheskom soznanii A.G. Bitova: avtoref. dis. ... kandid. filol. nauk [A.S. Pushkin in the creative consciousness of A.G. Bitov: abstract of the dissertation.... candidate. Philology]. Tomsk, Tomskij gos. un-tet., 2009. 23 p. (In Russ.)

Turbina, L.N. Modernistskie i postmodernistskie tendencii v "Pushkinskom Dome" Andreja Bitova [Modernist and Postmodern trends in Andrei Bitov's Pushkin House]. In *The tireless seeker. Sbornik posvjashhen 30-letnej godovshhine prepodavatel'skoj i nauchno-issledovatel'skoj rabote doc. d-ra Ivajlo Petrova* [The tireless seeker. The collection is dedicated to the 30th anniversary of the teaching and research work of Associate Professor Dr. Ivaylo Petrov]. Bolgarija, Shumen Publ., 2005, pp. 265–270. (In Russ.)

Аверкина С.Н.^{*1}, Лаггайн Б.^{*2}

**ПАМЯТНИКИ А.С. ПУШКИНУ В ГЕРМАНИИ: КАК ИМЯ
РУССКОГО ПОЭТА ОКАЗАЛОСЬ «ВСТРОЕННЫМ»
В ГДРовский «СОВЕТСКИЙ МИФ»?©**

Аннотация. Статья посвящена истории создания памятников А.С. Пушкину в ГДР и, позднее, в объединенной Германии. Были проанализированы идеологические контексты, повлиявшие на художественные решения скульпторов. Особое внимание уделено первому памятнику Пушкину в Веймаре (городе Гёте и колыбели немецкой классики) в памятный 1949 – год образования ГДР. Было выявлено,

^{*1} *Аверкина Светлана Николаевна* – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (ФГБОУ ВО), Нижний Новгород, Россия; averkina.svetlanalunn@mail.ru

Averkina Svetlana Nikolajevna – DSc in Philosophy, Professor, Leading Researcher at the International Research Laboratory “Fundamental and applied research of aspects of cultural identification” of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia; averkina.svetlanalunn@mail.ru

^{*2} *Лаггайн Барбара* – почетный профессор, старший преподаватель кафедры романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (ФГБОУ ВО), Эссен, Германия; lachhein@deutsch-russische-begegnung.de

Lachhein Barbara – Honorary Professor, Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages, Translations, Foreign Literature and Intercultural Communication of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Essen, Germany; lachhein@deutsch-russische-begegnung.de

© Аверкина С.Н., Лаггайн Б., 2025

что история развития Республики плотно переплетается с историей вхождения в идеосферу страны «советского мифа». После падения Берлинской стены возведение памятников поэту знаменовало начало всестороннего сотрудничества, которое, по воле истории, было прервано. Однако памятники Пушкина остаются в сохранности, что связано с глубоким уважением немецкого народа к объектам культурной памяти.

Ключевые слова: культурная память; памятник; исследования памяти (memory studies); идеологическая повестка; советский миф.

Поступила: 01.10.2024

Принята к печати: 04.11.2024

Для цитирования: Аверкина С.Н., Лаггайн Б. Памятники А.С. Пушкину в Германии: как имя русского поэта оказалось «встроенным» в ГДРовский «советский миф»? // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 153–174. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.10

Averkina S.N., Lachhein B.

Monuments of A.S. Pushkin in Germany: How the Name of the Russian Poet Turned Out to Be Included in the “Soviet Myth” in the GDR?

Abstract. The article is devoted to the history of monuments to Alexander Pushkin in the GDR and the united Germany. It analyzes the ideological contexts of their creation. Special attention is paid to the first monument to Pushkin in Weimar (the city of Goethe and the cradle of German classics) in the memorable 1949 – when the GDR was formed. It is revealed that the history of the GDR’s development is tightly intertwined with the history of the “Soviet myth” entering the ideosphere of the country. After the fall of the Berlin Wall, the erection of monuments to the poet marked the beginning of comprehensive cooperation period, which has been interrupted by the will of history. However, Pushkin’s monuments remain intact, which is due to the deep respect of the German people for the objects of cultural memory.

Keywords: cultural memory; monument; memory studies; ideological agenda; Soviet myth.

Received: 01.10.2024

Accepted: 04.11.2024

For quoting: Averkina S.N., Lachhein B. Monuments of A.S. Pushkin in Germany: How the Name of the Russian Poet Turned Out to Be Included in the “Soviet Myth” in the GDR? // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 153–174. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.10

Введение

Поводом для данного исследования послужили, с одной стороны, юбилей А.С. Пушкина, с другой – череда печальных событий в Прибалтике и странах бывшего Восточного блока, где были демонтированы памятники поэту. Толпа разрушала то, что напоминало об общей истории; некоторые протестующие демонстративно выбрасывали книги русских классиков из домов [Лешкович, 2023, Голубева, 2024].

Уничтожение памятников демонстрирует уничтожение памяти, презрение к истории. Однако в Германии случаев вандализма практически не замечено. Здесь к памяти относятся особо: именно в немецкоязычных странах созданы самые крупные в Европе центры изучения данного феномена: «Международный образовательный центр в Дортмунде» (IBV Dortmund), «Центр культуры памяти при университете Регенсбурга», Фонд «Память, ответственность и будущее» (Stiftung EVZ), «Центр изучения Холокоста при Институте современной истории» (Мюнхен – Берлин), Отдел литературы Холокоста при Институте германистики Гисенского университета, «Институт исследования тоталитаризма имени Ханны Арендт» при Дрезденском техническом университете, «Общество имени Роберта Хавемана» (Архив оппозиции ГДР) и др.

Причина очевидна: нацистское прошлое требовало глубочайшего изучения, способного помочь обществу преодолеть коллективную вину (deutsche Schuld) [Rothberg, 2014, S. 123–145]¹. Сегодня, когда в общественном пространстве основные голоса принадлежат уже третьему поколению, не связанному непосредственно с фашистским прошлым, «немецкая вина» воспринимается менее остро. Вместе с тем

«Культура сохранения» (Kultur des Bewahrens) в Германии чрезвычайно высока [Olick, Rodemann, 2010, S. 109–114].

Памятников Пушкину в ФРГ всего шесть, но каждый из них является признанным произведением искусства². Первым и самым знаковым является бюст писателя в Веймаре, городе Гёте. Примечателен год создания – 1949-й, время рождения молодой Германской Демократической Республики. Так Пушкин стал частью формирующегося после войны «советского мифа».

Последним памятником Пушкину, возведенным во время существования ГДР, стал монумент в небольшом городе Гера, открытый в тревожном 1989 г. Было очевидно – страну ожидают большие перемены. Другие памятники появились в ФРГ после объединения.

После распада СССР культурные и экономические отношения между странами начали стремительно развиваться. Немецкие коллеги взяли россиян «на буксир»: были созданы многочисленные общества Русско-немецкой дружбы, начала функционировать система взаимодействия городов-побратимов, установились активные культурные обмены (талантливые студенты и педагоги получали стипендии и право работать в немецких библиотеках). Сформировалось целое поколение «онемеченных» германистов, многие эмигрировали; «бывшие советские девушки» массово выходили замуж за немцев. Но и со стороны жителей ФРГ был замечен искренний интерес к богатейшей русской культуре. Безусловно, это не могло не коснуться личности Пушкина. Образованное в 1987 г. «Немецкое пушкинское общество» (Deutsche Puschkin-Gesellschaft, Bonn), после Объединения Германии переживало настоящий рассвет, ставший возможным во многом благодаря фигуре выдающегося пушкиниста Рольфа Дитриха Кайля (1923–2018), переводчика «Евгения Онегина», поэзии Б. Пастернака и М. Цветаевой, прозы И. Тургенева, трудов Ю. Лотмана («Структуры художественного текста», «Биография А.С. Пушкина»), сонетов У. Шекспира и поэзии Хафиза Ширази [Keil, 1997; Keil, 1999].

В 2014 и 2015 гг. в западной части Германии появляются два памятника, возведенные российскими архитекторами. Однако, прежде чем речь пойдет о каждом из них, хотелось бы уточнить происхождение термина “Denkmal” и уточнить его корневое исконное значение, восходящее к слову-концепту «память».

Хранить (bewahren) суть «помнить и понимать» (sich erinnern und be-DENK-en) [Балла, 2019]

На немецком языке слово «памятник» звучит “DENKmal”. Опрашивая коллег и знакомых в Германии (20 респондентов с высшим образованием), удалось выяснить, что более 50% опрошенных дают ассоциацию со словом «памятник» – статуя Родена «Мыслитель» (на немецком языке название “Der Denker” буквально переводится как «Думатель»; памятник стал воплощением идеи памяти, «памятности»): “denken wir (ein)mal (an jemanden, an etwas)” значит «подумаем=вспомним» (у слова есть два значения) [Etymologisches ...].

В этимологическом словаре немецкого языка находим следующее толкование: Denkmal: griech. Mnemósynon – der “Gedächtnisstütze” (не-что, поддерживающее / сохраняющее память) [ibid]. Слово “Denkmal” состоит из двух корней: глагола «думать», связанного в немецком языке со значениями «чувствовать» и «знать» (denken, verbunden mit fühlen, wissen), что свойственно только данному языку и, соответственно, культуре, и многозначного слова “Mal” в значении «сигнал, знак, знак для воспоминания» (Signal, Zeichen; ein “Zeichen zur Erinnerung”) [ibid].

С XVII в. слово обозначает памятный камень (Gedenkstein), как калька с латинского monumentum = монумент, мемориал (Monument, Mahnmal). Среди немецкой образованной знати все три слова использовались как синонимы; хорошо известна была и ода Горация «К Мельпомене»:

Exegi monumentum aere perennius

Regalique situ pyramidum altius... [Horatius]

(«Я воздвиг памятник, который вековечней бронзы

Он выше царских гробниц. Ему ни ливни не страшны, ни ветер...»)
(перевод мой. – А. С.).

Эта ассоциация снова отсылает нас к поэзии Пушкина. В его переводе ода «Памятник» начинается строками «Я памятник себе воз-

двиг нерукотворный...» [Пушкин, 2008, с. 46]. Эти строки звучат пророчески, более того, в мире существует множество и рукотворных памятников Пушкину: всего их начитывается около 670 (сегодня, возможно, меньше), из них в России, конечно, большая часть – около 300. Безусловно, эстетические достоинства часто невозможно поставить в один ряд с шедеврами уровня А.М. Опекушина. Но эти данные подтверждают стремление к закреплению культурной памяти, причем не только национальной, но и всемирной.

Несмотря на то что метафора «культурная память» достаточно прозрачна и стала часто используемым междисциплинарным термином, она требует дополнительного разъяснения. Наиболее уважаемая и цитируемая исследовательница данного феномена А. Ассман, создавшая вместе с супругом Я. Ассманом (исследователь древних цивилизаций) самую значимую в Германии научную школу, отмечает: «...теория(и) памяти определяется дискурсами, многообразием и междисциплинарностью и сводится, по сути, к культурологическому подходу <...>. Возникает дискуссия о различных транснациональных концептах памяти или этике воспоминаний (свидетельствования), благодаря которым все связанные культурной сетью структуры концептуализируются, создавая форму “коллективной памяти”» (пер. мой. – С. А.) [Assmann, 1992, S. 67]³.

Традиционное определение, принятое в психологии, уточняет значение феномена, важного для осознания собственной идентичности, но вместе с тем и для развития исторической ответственности, осознания социокультурной и национальной идентичности: «память – основополагающая способность воспроизводить прошлое (уровень впечатлений или мыслей) в той или иной измененной форме. Память обладает функциями записи/кодирования (*des Aufnehmens / der Kodierung*), сохранения/удержания (*des Behaltens / der Retention*), извлечения/экфория (*des Abrufens / der Ekphorie*); уже со времен Аристотеля ассоциации и структурирование воспоминаний считаются важнейшим фактором развития человека и человечества. Риторы и философы на этом основании разработали принципы «искусства воспоминания» (*Mnemotechnik*). Следует отметить также, что наряду с индивидуальной памятью существует память коллективная: и у человека есть короткая / коммуникативная память (*Kurzzeit-/ kommunikatives Gedächtnis*) и коллективная (*kulturelles Gedächtnis*), которая представ-

лена медиально (через тексты, монументы). Как для индивидуума, так и для сообществ память имеет функцию обеспечения непрерывности и осознания собственной идентичности (*kontinuitäts- und damit identitätsstiftende Bedeutung*)» [Harth, 1991].

Сохранение памяти о Пушкине значило для западных немцев нечто другое, но тоже максимально связанное с «советским мифом». Безусловно, существовало преклонение перед мифологемой чести, определившей образ поэта на Западе, но часто с его творчеством связывали «темную эстетику тяги к смерти» (Ханзен-Лёве А. в статье «От Пушкина к Чехову» (2007) и Шмид У. в книге «Забытый угловой камень» (2007)), демоническую игру со стихией власти (Заславский О.Б. «Магический шаблон. О “Станционном смотрителе”» (2007) А.С. Пушкина»), иррациональность ($2 + 2 = 5$ – формула Ингольда, характеризующая всю русскую литературу) [Hansen-Löve, 2007, S. 7–78; Заславский, 2007; Schmid, 2007; Ingold, 2016]⁴. Можно предположить, что восприятие Пушкина вышло из идеологизированного поля только после переформатирования мировой политической системы, а памятники поэту, созданные до 1990 г., являются своего рода памятниками прошлому страны.

Аппо 1949. «Словесный памятник» Пушкину

Итак, в рамках пушкинских юбилейных торжеств в ГДР, которые проходили чуть ли не пышнее, чем гётевское 200-летие, 27 ноября 1949 г. был открыт самый известный памятник поэту, выполненный скульптором Йоханесом Фридрихом Рогге, – бюст Пушкина, отлитый из бронзы, на высоком постаменте из ракушечника⁵. Власти преследовали несколько целей: с одной стороны, это стало материальным утверждением идеи братской дружбы советского и немецкого народов, с другой – доказательством того, что русская армия не препятствует развитию страны, а напротив, активизирует культурную жизнь новообразованной Республики⁶. Постамент расположен в углу знаменитого парка – *der Park am Flüsschen Ilm*, недалеко от башни, возвышающейся над библиотекой памяти Анны Амалии (*Bücherturm der Anna-Amalia-Bibliothek*) напротив дома Шарлотты фон Штайн, аристократки и интеллектуалки, которая долгие годы была собеседницей и музой Гёте.

Все в этом проекте символично: в городе великого Гёте встречаются два главных поэта Германии и России; пускай не лично, но в поле «культурной памяти», и происходит это в год рождения Республики.

О диалоге Гёте и Пушкина написано очень много (Аверинцев С.С., Алексеев М.П., Бароти Т., Данилевский Р.Ю., Доманский Ю.В., Клуге Р.Д., Эпштейн М.Н. и др.) [Аверинцев, 1999, с. 189–198; Алексеев, 1979, с. 80–97; Бароти, 1996, с. 65–81; Данилевский, 1999. Доманский, 2011, с. 141–150; Kluge, 1998, S. 45–64; Тиме, 2001, с. 265–273; Федоров, 1999, с. 164–165; Эпштейн, 1981, с. 89–110]. Гёте слышал о Пушкине от друзей-писателей, в отличие от невыездного Пушкина путешествовавших по Европе. В библиотеке Пушкина были книги немецкого писателя, у Гёте хранились переводы из Пушкина на французский язык [Алексеев, 1979, с. 83]. Кроме того, в Германии чрезвычайно популярным был анекдот о передаче Гёте Пушкину пера с надписью-пожеланием (перо не найдено – скорее всего, это апокриф, но плотно вошедший в культурное сознание немцев), свидетельством чему являются памятники Пушкину в Йене и Гёте, где разыгрывается этот мотив.

О рецепции Пушкиным творчества старшего коллеги также сказано много, в частности, наиболее значимыми представляются работы об интерпретации Пушкиным трагедии «Фауст». Известно, что со «Сценой на пляже» Гёте познакомил В.К. Кюхельбекер, сделав подстрочный перевод текста [Данилевский, 1999]. Немецкий классик высоко оценил реплику русского гения.

Пушкин упоминает Гёте в письмах, а также в текстах. Например, в «Евгении Онегине» есть строка о Ленском, вернувшемся из «Германии туманной», воспитанный гейдельбергской книжностью и «Гё'т[э]» («...Он с лирой странствовал на свете / под небом Шиллера и Гёте...») (в произношении имени Goethe скользит ирония поэта, показывающего наивность поверхностного романтизма молодого соседа Онегина) [Пушкин, 1960, т. 4, с. 39].

Однако, хотелось бы остановиться на отмеченных С.С. Аверинцевым принципиальных типологических сходствах, позволяющих угадать в обоих писателях гениев уровня Данте, Шекспира, Сервантеса, важных для формирования культурных скреп, определяющих ход развития мировой литературы. Аверинцев ссылается на Т. Манна, отметившего в «Предисловии к русской антологии», что Пушкин не только

«Гёте Востока», а универсальный гений: «Если бы меня спросили, кого люблю я больше всех гениев поэзии и кого бы я выбрал, если бы я должен был назвать из них только шестерых или даже только четырех, я бы никогда не забыл имени Пушкина. Я целиком согласен с Толстым, который писал: “Сделайте мне дружбу – прочтите сначала все повести Белкина. Их надо изучать и изучать каждому писателю. Я на днях это сделал и не могу вам передать того благотворного влияния, которое имело на меня это чтение. Благотворное”» [Манн, 1953, цит. по: Толстой, Т. 62, с. 22].

Аверинцев выделяет следующие общие черты личности и творчества писателей:

- универсализм, принадлежность к «всемирной литературе»;
- равное внимание к Западу и Востоку и стремление к созданию духовного равновесия в понимании феномена мировой культуры;
- онтологический размах творчества [Аверинцев, 1999, с. 189–198].

Итак, благодаря «веймарскому проекту» имена двух классиков были поставлены в один ряд: 1949 г. стал отправным моментом «социалистической литературной легенды» молодого государства.

1949 г. – символическая точка поворота восточных немцев в сторону СССР и всего социалистического блока. Этот год должен был определить идеологический путь страны: для этого создавались специальные структуры, контролирующие печать, образование, библиотечное и издательское дело, народное просвещение. Такими структурами стали: «Культурбунд» (Kulturbund der DDR, 1945–1990) под предводительством Иоганнеса Бехера – союз творческой интеллигенции, отдел СКК (Советская контрольная комиссия, нем. Sowjetische Kontrollkommission, просуществовавшая с 1949 г. до восстания 1953 г.⁷, совпавшего со смертью Сталина) и культурный отдел Посольства СССР в ГДР. Примечательно, что коменданта СКК, а позднее чрезвычайного полномочного посла СССР в ГДР, звали Георгий Максимович Пушкин⁸. Долгие годы он работал в посольствах Китая, Словакии, Венгрии. Был заместителем руководителя МИД. После доклада Н. Хрущеву о положении дел в ГДР был понижен в должности и занимался бумажной работой.

Под пристальным контролем указанных структур проходили мероприятия в рамках года писателя:

– В издательстве *Aufbau* вышло Собрание сочинений А.С. Пушкина (избранное) в 4 т. под редакцией знаменитого переводчика и слависта Иоганнеса фон Гюнтера⁹.

– В признанных министерством печати журналах и газетах печатались и перепечатывались статьи о Пушкине, включая работы советских литературоведов в немецких переводах [Шелингер, 1958, с. 459–469].

– В оперных театрах ставили «Бориса Годунова» и «Моцарта и Сальери»¹⁰; была подготовлена радиопостановка «Каменного гостя», которая часто повторяется по радио. «Евгений Онегин» П.И. Чайковского звучал по всей Германии.

– Было образовано «Общество изучения культуры Советского Союза».

Торжественное открытие пушкинского проекта состоялось в Берлине, Дрездене, Веймаре, Шверине и других городах. В столице с программной речью выступил обер-бургомистр Берлина Эберт, а на специальном заседании немецкой Академии наук Берлинского университета с докладом «Пушкин в Германии в XIX веке» – профессор М. Вольтнер.

Также пушкинскими назвали ряд улиц и площадей: Эрфуртская площадь в Дрездене была переименована в Пушкинскую. Центральная Трептов-аллея Берлина получила имя аллея Пушкина [Шелингер, 1958, с. 461]. Называя знаковое место именем писателя, власти подразумевали, что оно войдет в культурное сознание людей и поможет быстрее усвоить новые идеологемы.

Уже в марте был сформирован юбилейный пушкинский комитет. В него вошли (сошлемся на Шелингера): «А. Абуш, Ст. Хермлин, Г. Иеринг, Б. Кайзер, Ю. Кучинский, Г. Роденберг, А. Цвейг, а также представители различных общественных организаций» [Шелингер, 1958, с. 461]. Собрание было достаточно «пестрым», история каждого из них многое говорит о политической структуре ГДР¹¹. Работой комитета руководила А. Зегерс, не как пушкинистка, а по совокупности заслуг [Шелингер, 1958, с. 461].

Предстояло сформировать образ аполлонийца, который будет, в определенном смысле, патронировать сферу духовной культуры ГДР. Суммируя идеи, выраженные в докладах, тщательно отобранных

для торжественного заседания 7 июня и для печати, перечислим основные мифологемы, связанные с именем автора «Пророка».

1. Пушкин светел и «благодетелен» (Т. Манн) [Mann, 1953, с. 22]. Его творчество выражает полную меру счастья. Он – Моцарт русской культуры.

2. Пушкин и народен, и европеец во всем, подобно Гёте, сочетавшему классицистичность и самобытность [Манн, 1953, с. 265–266].

3. Пушкин не Байрон; идея, выраженная вслед за Фарнгагеном фон Энзе (1785–1858), одним из первых переводчиков и популяризаторов поэта (см. «От Пушкина до Горького» (1949) Э. Фабиана, «Александр Пушкин. “Педагогика”» (1949) Г.В. Лембрука, «Пушкин и мировая литература» (1949) В. Кауля [Fabian, 1952; Lehmbruck, 1949, S. 44–47; Kaul, 1949, S. 12–13]).

4. С возрастом Пушкин не стал монархистом и не примирился с николаевским самодержавием, а скрывал и сдерживал бунтарство, которое проявилось с новой силой в его письмах, сказках, поздних повестях (см. «Явление Пушкин: с 1999 до 1937» Г. Штейнера и «Пушкин и Гёте. Сегодня и завтра» В. Бределя [Steiner, 1949, S. 241–246; Bredel, 1949, S. 339–343])¹².

5. Пушкин, имеющий африканские и эфиопские корни, являет собой пример истинного интернационального духа.

Многие выступления заканчивались фразами-лозунгами, которые впоследствии многократно цитировались и тиражировались, доводя идеи ораторов до абсурда:

– «Тот, кто в состоянии постичь творения Пушкина или творения Гёте, кто со всей ясностью и логикой осмысливает до конца идеи, заложенные в их произведениях, не может не быть на стороне людей, отстаивающих дело дружбы народов и мира, – на стороне народов Советского Союза, на стороне партии большевиков...» (прозаик, поэт, министр культуры (1954–1958), президент Академии искусств (1953–1958), автор гимна ГДР И. Бехер [Бехер, 1951, с. 58]).

– «Мы чествуем Гёте и Пушкина, потому что Фауст и Борис Годунов, Эгмонт и Онегин, Ифигения и Татьяна были не только типическими образами своей эпохи, но и помогают нам сейчас в нашем стремлении откопать человека из грязи последних лет и сделать его снова мерой вещей» (Г. Лейтеритц [Leuteritz, 1949, S. 304]).

– «Немецкий народ в своей борьбе за единство и мир видит в Пушкине своего могучего друга и помощника, который некогда воскликнул: «Да здравствует солнце! Да скроется тьма!» (Г.Г. Купфершmidt [Kupferschmidt, 1954, S. 510]).

ГДРовский коммунизм модифицировался, пережил вредные метаморфозы. В «словесном памятнике» Пушкину еще в 1949 г. отчетливо обнаружились черты формализма, приспособленчества, искажения идей, верноподданничества и вульгаризации многих прекрасных начинаний, которые впоследствии и станут одной из причин разрушения режима.

От Козвига до Дюссельдорфа

Еще один прекрасный памятник поэту находится в Йене, в Тюрингии, на Пушкинской площади (предположительно, скульптором был Эрнеманн Зандер (1925–2020)). Зандер закончил работу в 1950 г., через год после возвращения из плена. Впоследствии скульптор переехал в Бонн. Его наследие отмечено многочисленными премиями и знаками отличия. Пушкинский проект он многократно вспоминал в своих дневниках и записях, как один из самых любимых. Примечательна надпись на нем:

Alexander Puschkin

Was ich mich auch sonst erkühnt
Jeder würde froh mich lieben
Hätt ich treu und frei geschrieben
All das Lob das du verdient
Goethe an Puschkin

Александр Пушкин

Что же еще меня будоражит
Я открыт любви каждого
Если б писал я так свободно и точно
Этих похвал достоин ты
Гёте Пушкину

После «пушкинского бума» 1949-го ни памятников, ни бюстов поэта больше не возводилось. И, словно «под занавес», 4 октября 1989 г., когда речи в честь будущего ГДР звучали вяло и фальшиво, в городке Гера – сателлите Йены – был открыт памятник Пушкину, спутнику угасающей Республики: поэт стоит на постаменте на улице 7 Октября (сегодня Дворцовая улица / Schlossstraße).

Бургомистр Хорст Егер произнес торжественную речь, а скульптор Анатолий Андреевич Скнарин (1940–2020)¹³ из города-побратима Ростова-на-Дону пояснил концепцию скульптуры.

Работа над созданием памятника велась почти два года в мастерской Герневиц в сотрудничестве с немецкими коллегами в пригороде Геры. Первоначально Шнарин видел Пушкина одним из жителей города, прогуливающимся по улице в цилиндре, словно сливаясь с прохожими, но у немцев это вызывало ассоциацию с трубочистом, одетым в традиционную одежду, обычно испачканную золой. Пришлось, как и в случае с Йеной (памятник Зандера 1950 г.), остановиться на сюжете о подаренном Гёте перо. Пушкин держит его в одной руке, в другой – бумагу для записей, что должно было подчеркнуть связь двух культур через двух великих поэтов.

Дата открытия другого известного памятника также символична. Пушкин словно сопровождает всю историю советско- и русско-немецких отношений. Событие состоялось 24 сентября 1994 г. в Хемере, пригороде Дюссельдорфа, когда последний русский солдат покинул бывшие казармы ГДР.

Памятник (скульптор Григорий Викторович Потоцкий¹⁴, р. 1954) – подарок города-побратима Щелково. Бургомистр Клаус Бурда и мэр Николай Петрович Пашин сняли покров с бронзового памятника на метровом гранитном постаменте и провозгласили начало совершенно новой эры отношений между нашими странами, пережившими слом, но уверенными в серьезных перспективах. С горечью можно вспомнить об этом оптимизме.

Бюст Пушкина в Дюссельдорфе, столице богатейшей земли Северный Рейн – Вестфалия (NRW) – подарок города-побратима Москвы (с 1992). В 1994 г. рейнцы преподнесли мэру Москвы Юрию Михайловичу Лужкову бюст Генриха Гейне, а два года спустя бургомистру Марлиеси Смит был подарен грандиозный по размерам бюст русского классика (1,60 м высотой, 95 см шириной, весом 200 кг.: скульптор Юрий Львович Чернов¹⁵, 1935–2009). Бюст расположен у Центра экономики (Haus der Wirtschaft) рядом с Немецко-русским торговым центром, непосредственно у станции метро «Торговый центр / Московская улица» (Handelszentrum / Moskauer Straße), напоминающей роскошные столичные станции подземки.

Заключение

Закончить следует рассказом о знаковом событии, которое состоялось 8 ноября 2018 г. в Берлине в «Русском доме науки». В этот день Анна Франциска Шварцбах (р. 1949, ровесница ГДР, архитектор, скульптор, специалист по портретной пластике) представила зрителям бюст Пушкина, выполненный по поручению Пушкинского общества как жест доброй воли к дальнейшему культурному и экономическому сотрудничеству.

Ее Пушкин навеян рисунками самого поэта: пометками на полях и автопортретами и творчеством художника Оноре Домье (Honoré Daumier, 1808–1879). Как-то в Кемнице художница увидела автопортреты французского живописца, после чего и возник окончательный образ «Пушкина с длинной шеей» (Puschkin mit dem langen Hals) [Philipsen, Bauer-Friedrich, 2022]¹⁶.

6 июня 2019 г. в рамках 220-летнего юбилея поэта на духовной родине Пушкина, в Михайлово, встретились представители Немецко-го общества Пушкина, создательница бюста А.Ф. Шварцбах, представитель Министерства культуры РФ и Пушкинского национального парка. Скульптор передала в музей-усадьбу еще одну свою работу, посвященную русскому классику. Это было последней высокой точкой культурного диалога между государствами. Юбилей с 2024 г. в Германии не празднуется (см.: Die Redaktion von Kulturportal Russland).

Примечания

¹ Основополагающей работой, посвященной проблеме «немецкой вины» и ее преодоления / переосмысления (*Bewältigung / Aufarbeitung der Vergangenheit*) является статья немецкого философа и социолога Теодора Адорно «Что значит “проработка прошлого”?» (1963) [Адорно, 2005, с. 36]. Он ставит вопрос о неприемлемости мысли о том, что вину можно «стереть из памяти», что стоит «подвести черту» под недавним немецким прошлым. Следующие поколения исследователей, работающих в русле *memory studies* (1970–1980-е гг., так называемая вторая волна), предложат новый термин «культура памяти / воспоминаний» (*Erinnerungskultur*), который сначала стал предметом общественно-политической дискуссии, а в 80-е годы XX столетия вошел в немецкоязычный научный дискурс [Cornelißen].

² Примечательно, что первый памятник Пушкину был открыт не в России, а в Риме. Он был возведен по поручению пламенной почитательницы поэта княгини Зинаиды Волконской недалеко от ее итальянского поместья.

³ Работы А. и Я. Ассман составили основу современных *memory studies*, у истоков создания которых еще в 20-е годы XX столетия стояли М. Хальбвакс М. и А. Варбрук, представители первой волны учения [Мясникова 2022, с. 82–92]. Хальбвакс отмечает, что «воспоминания распределяются по большому или малому сообществу, становясь его частичными отображениями» [Хальбвакс, 2007, с. 28]. Так, по его мнению, общество существует в «социальных рамках памяти». Другие ученые, например А. Хюссен, уделяют большее внимание выражению «культурной памяти», представленной вполне материально: памятниками, мемориальными комплексами, памятными плитами и др. [Huysen, 2000, p. 21–38]. Культурная память исследуется также историографами, изучающими «процесс памяти и ее подтекст» [Nora, 2002; Terdiman, 1993], культурологами, изучающими ее объекты, и филологами, изучающими ее влияние на художественное сознание [Stewart, 1993, с. 132–151; Лотман, 1992, с. 200–202; Fliedl, 1995, S. 447–476]. Все ученые подчеркивают взаимовлияние памяти и реальности: настоящее определяет наше понимание прошлого, а прошлое влияет на наше поведение в настоящем [Assman, 1992].

⁴ Проф. Й.Ф. Рогге (1898–1983), изучавший в университете естественные науки, филологию, историю, литературу, по которой защитил диссертацию, обратился к живописи в 1930 г. и быстро приобрел успех.

⁵ На Большой берлинской художественной выставке его статуя танцовщицы Мери Вигман была высоко оценена критиками. Однако судьба долго испытывала талантливого скульптора: заказов было мало, и Рогге пришлось работать строителем дорог, а затем портретистом политиков III рейха, чтобы содержать себя и тяжелобольную мать. Лишь после окончания войны он снова вернулся в искусство. Бюст Пушкина сделал его знаменитым.

⁶ ГДР образовалась 7 октября, ФРГ – 27 мая.

⁷ Отчет о волнениях в ГДР 1953 г., представленный Эммой Бест, выложен в открытом доступе архива ЦРУ и организаций партнеров, курировавших проект (General CIA Records, RIPPUM ME, CIA, Central Intelligence Agency). Weekly Report N 46 Assessment and Evolution Staff 11–17 November 1953. URL: <https://archive.org/details/CIA-RDP55-00037A000200020004-0>.

⁸ В Биографии Г. Пушкина есть следующие графы: с 1931 г. он был сотрудником плановых органов Сибири, с 1940 по 1941 г. – являлся полномочным представителем, чрезвычайным и полномочным послом в Словакии. 1942–1944 гг. провел в Урумчи (Китай) в должности генерального консула СССР. С 1944 по 1945 г. работал советником контрольной комиссии в Венгрии, а с 1945 по 1949 г. был послом СССР в Будапеште. С интересующего нас 1949 по 1952 г. служил Чрезвычайным Полномочным послом СССР в ГДР, затем вернулся на родину, где работал заместителем министра МИД, после смерти Сталина заведующим Отделом стран Среднего и Ближнего Востока. В конце жизни вернулся в Германию и с 1955 г. служил верховным комиссаром СССР в ГДР, а затем – снова в должности Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в ГДР.

⁹ После войны публиковались лишь отдельные произведения Пушкина: в 1946 г. вышло несколько сборников стихов, в 1947 г. – «Дубровский», «Выстрел», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», в 1948 г. – «Повести Белкина», «Сказка о царе Салтане», сборники стихов. Данные сведения представлены в брошюре Ирмгардена

Штраля «Гоголь, Пушкин и Чехов» (1955). Согласно Штралю, на долю Гоголя за всю историю изучения русской классической литературы в Германии пришлось 79 переводов, на долю Пушкина – 183, Чехова – 124. Цифры говорят сами за себя.

¹⁰ Пушкина пришлось открывать заново. До 1949 г в Германии ставился только «Каменный гость» (в 1932 и в 1947 гг.). Ганс Вернер (Рихтер), будущий великий основатель немецкоязычной литературной «Группы 47», упрекал народ «поэтов и мыслителей» в том, что они не знали Пушкина. «Мы едва знаем Пушкина и сейчас!» – согласился с Рихтером писатель, сатирик, журналист Эрих (Кестнер) Фабиан [Fabian, 1952, с. 42].

¹¹ Александр Абуш – политик, писатель, публицист, член Германской академии наук. Во время войны он, еврей по происхождению, коммунист по убеждениям, бежал во Францию, затем Мексику и был одним из страстных руководителей сопротивления; Стефан Херmlin – писатель, поэт, переводчик. В ранние годы жил в Палестине, Франции, Швейцарии. Участвовал в движении «Свободная Германия». В 1945 г. начал работать на радио во Франкфурте-на-Майне, но в 1947 г. переехал в Восточный блок. В составе делегации немецких деятелей культуры посетил СССР. С 1950 г. состоял членом Академии наук. С 1953 по 1956 г. в рамках литературного круиза посетил 25 стран, представляя ГДР. В 70-е годы выражал протесты против подавления восстаний в Чехословакии. Считался кристально чистым борцом за справедливость; Герберт Иеринг – театральный и литературный критик. В молодости был обозревателем «Фольксбюне» в Вене. В период Веймарской республики поддерживал все авангардные театральные течения. Какое-то время оставался в фашистской Германии на ведущих позициях и стал прототипом главного героя романа К. Манна «Мефисто». После войны возглавил литературную часть Немецкого театра. Стал членом Академии наук; Бруно Кайзер – ученый-марксист, специалист по германистике. В ГДР прославился как выдающийся библиотекарь; Юрген Кучинский – немецкий экономист и историк, советский разведчик; Ганс Роденберг – переводчик, актер, театральный режиссер, кинопродюсер, педагог. С 1932 по 1947 г. жил и работал в СССР. Широко известен в мире как главный директор студии художественных фильмов ДЕФА; Арнольд Цвейг – известный писатель; в юности – последователь Ницше, друг Зимунда Фрейда, Лиона Фейхтвангера, почитатель К. Маркса. В 1933 г. отправился через Европу в Палестину, жил в Хайфе. После войны состоял в переписке с Марином Бубером. Цвейг играл огромную роль в политической иерархии: с 1949 по 1968 г. был депутатом Народной палаты ГДР, с 1950 по 1953 г. – президентом. Он был лауреатом Ленинской премии, Национальной премии ГДР, руководителем Германской академии искусств, затем ее почетным президентом. Был орденоносцем (Орден за заслуги перед Отечеством); Анна Зегерс, наряду с Кристой Вольф, – одна из самых ярких писательниц послевоенной эпохи, член всемирного совета мира и председатель Союза немецких писателей (1958–1978), член Немецкой академии искусств.

¹² В. Бредель – немецкий писатель и общественный деятель, с 1950 г. президент Берлинской академии искусств, член ЦК СЕПГ, вице-президент Общества германо-советской дружбы.

¹³ Художественный дар А.А. Скнарина неоспорим. После него осталось огромное наследие: памятники А.В. Суворову, В.П. Чехову, В.С. Высоцкому и т.д.

¹⁴ Скульптуры Потоцкого выставлены в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, в частных коллекциях на всех континентах. В Китае, Маниле и Гане находятся выполненные им пушкинские бюсты.

¹⁵ Ю.Л. Чернов, член Академии искусств; автор памятников Александру Невскому в Новгороде, Льву Толстому в Канаде, Индии и Японии, Юрию Гагарину в Москве и Оренбурге. Его работы представлены в Третьяковской галерее, Русском музее, в выставочных пространствах других стран.

¹⁶ Домье создает особый тип автопортрета, выходящий за рамки принятого в классицизме образца. Лицо художника буквально вырастает, импрессионистически, спонтанно, из грубого, колоннообразного торса. Какая-то незавершенность пластики становится предвестником будущих форм скульптуры. Лишь десятилетие спустя Роден назовет эту технику *Non-finito* (букв. с *итал.* «незавершенный»).

Список литературы

Аверинцев С.С. Гёте и Пушкин // Новый мир. 1999. – № 6. – С. 189–198.

Адорно Т. Что значит «проработка прошлого»? // Неприкосновенный запас. 2005. – № 2–3. – С. 36–45.

Алексеев М.П. К «Сцене из Фауста» Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкинская комиссия, 1979. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение. – С. 80–97.

Балла О. Помнить и понимать. Эссеистика, микроэссеистика, дневники, записные книжки, ФБ-записи, проза «промежуточных» жанров в периодике второй половины 2018 – первой половины 2019 года. Часть II: тексты о времени // Знамя. 2019. – № 6. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2019/6/pomnit-i-ponimat.html>

Банкенбург Э. Люстрация и «отлучение от профессии» после падения восточно-германского тоталитарного режима // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. – № 4 (29). – С. 29–36.

Бароти Т. «Сцена из Фауста» Пушкина и ее гётевский подтекст // Сборник статей в честь 60-летия профессора В.М. Марковича / под ред. Л.Б. Муратова и П.Е. Бухаркина. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – С. 65–81.

Бехер И. Выступление на торжественном заседании общего собрания Академии наук СССР 7 июня 1949 года // А.С. Пушкин. 1799–1949 // Материалы юбилейных торжеств. – Москва ; Ленинград, 1951. – С. 58–61.

Голубева А. В Украине разрешили демонтировать памятники Пушкину. 2024. – URL: <https://www.svoboda.org/a/v-ukraine-razreshili-demontirovatj-pamyatniki-pushkinu-i-tyad-drugih/32680511.html>

Данилевский Р.Ю. Пушкин и Гёте = Puschkin und Goethe: Сравнительное исследование. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 287 с.

Доманский Ю.В. «Сцена из Фауста»: специфика событийности в пушкинском тексте и в телеинтерпретации М. Швейцера // Новый филологический вестник. 2011. – № 4. – С. 141–150.

Заславский О.Б. Магический шаблон. О «Станционном смотрителе» А.С. Пушкина // Wiener Slawistischer Almanach. – Bd. 48. – München, 2007. – S. 7–19.

Лешкович Я. В Риге убрали памятник русскому поэту Пушкину // Новая газета. «Балтия». 2023. – URL: <https://novayagazeta.ee/articles/2023/05/30/v-rige-ubrali-pamiatnik-russkomu-poetu-aleksandru-pushkinu-poka-pamiatnik-otpravili-na-sklad-news>

Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. – Таллинн, 1992. – Т. 1 – С. 200–222.

Манн Т. Искусство романа / цит. по: письмо Л.Н. Толстого к П.Д. Голохвастову от 10 апреля 1873 года // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений, Т. 62 : Письма. – Москва : Гослитиздат, 1953. – С. 22.

Мясникова К.А. Феномен Erinnerungskultur в Германии: становление, история развития, актуальное состояние // Культура и цивилизация. 2022. – Том 12. – № 1А, – С. 82–92. – DOI: 10.34670/AR.2022.57.95.009

Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах / под общей ред. Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1960. – Т. 4. – 595 с. (С. 39).

Пушкин А.С. Стихотворение; Руслан и Людмила; Сказка о спящей царевне и семи богатырях. – Москва : АСТ : Астрель. 2008. – 141 с. (С. 46).

Тиме Г.А. Гёте, Пушкин и русская мысль: Амбивалентность фаустовского импульса в русской литературе // A.S. Puškin und die kulturelle Identität Rußlands. – Frankfurt am Main, 2001. – S. 265–273.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 62 : Письма. – Москва : Гослитиздат, 1953. – 572 с.

Федоров Ф.П. Смена культурных кодов, или Гёте в сознании Пушкина // Пушкин и мировая культура. – Москва : МГУ, 1999. – С. 164–165.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – Москва : Новое издательство, 2007. – 348 с.

Шелингер Н.А. Пушкин в немецкой демократической печати (1945–1955) // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 2. – Москва : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958. – 523 с.

Эпштейн М. Фауст на берегу моря (Типологический анализ параллельных мотивов у Пушкина и Гёте) // Вопросы литературы. 1981. – № 6. – С. 89–110.

Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. – München : Beck, Cop., 1992. – 344 S.

Bredel W. Puschkin und Goethe // Heute und Morgen. 1949. – N 6. – S. 339–343.

Cornelißen C. Erinnerungskulturen, Version: 2.0. – URL: https://docupedia.de/zg/Erinnerungskulturen_Version_2.0_Christoph_Cornelißen
Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Denkmal>

Fabian E. Von Puschkin bis Gorki. – Schwerin, 1952. – 248 S.

Fliedl K. Politik und Gedächtnis. Nachwort // Arthur Schnitzler. Der Weg ins Freie. – Salzburg : Residenzverlag, 1995. – S. 447–476.

Gedächtnis. – Frankfurt am Main : Schmidt J. (Hrsg.), 1991. – 18 S.

Hansen-Löve A.–A. Grundzüge einer Tanatopoetik. Russische Beispiele von Puškin bis Čechov // Wiener Slawistischer Almanach. – Bd. 60. – München. 2007. – S. 7–78.

Harth D. (Hrsg.). Die Erfindung des Gedächtnisses. – Frankfurt am Main, 1991. – 172 S.

- Horatius Q.F.* Carmina (Horatius)/ Liber III /Carmen XXX. – URL: [https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_\(Horatius\)/Liber_III/Carmen_XXX](https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_(Horatius)/Liber_III/Carmen_XXX)
- Huyssen A.* Present Pasts: Media, Politics, Amnesia // Public Culture. 2000. – P. 21–38.
- Ingold F.P.* Über die seltsame Arithmetik der “russischen Seele”. Zwei mal zwei gleich fünf // Neue Zürcher Zeitung, 2016 (von 10.01.2016).
- Kaul W.* Puschkin und die Weltliteratur // Rolland von Berlin. 1949. – N 23, – P. 12–13.
- Keil R.-D.* Mit Adenauer in Moskau. Erinnerungen eines Dolmetschers. – Bonn : Bouvier, 1997. – 144 S.
- Keil R.-D.* Puschkin: Ein Dichterleben. Biographie. – Frankfurt am Main und Leipzig : Insel Verlag, 1999. – 466 S.
- Kluge R.-D.* Aleksandr Puškin und Goethes “Faust” // Alexander Puschkin / Hrsg. U. Lange-Brachmann. – Baden-Baden, 1998. – S. 45–62.
- Kupferschmidt H.G.* A.S. Puschkin in Deutschland // Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. 1954. – N 23. – S/ 510.
- Lehmbruck G.W.* Alexander Puschkin // Pädagogik. 1949. – N 5. – S. 44–47.
- Leuteritz G.* Alexander Puschkin und die Gegenwart // Die Arbeit. – Berlin, 1949. – N 7. – S. 304.
- Nora P.* The Reasons for the Current Upsurge in Memory. Transit. Europäische Revue 22, 2002.
- Olick J.-K., Rodemann J.* Das soziale Gedächtnis // In: Gudehus Ch., Eichenberg A. und Welzer H. (Hrsg.): Gedächtnis und Erinnerung. Ein interdisziplinäres Handbuch. – Stuttgart, Weimar, 2010. – S. 109–114.
- Philipsen B.-Fr.* Christian Philipsen, Thomas Bauer-Friedrich (Hrsg.): Anna Franziska Schwarzbach. – Sandstein, Dresden, 2022. – 200 S.
- Rothberg M.* Multidirectional Memory in Migratory Settings: The Case of Post-Holocaust Germany // In: Cesari de Ch., Rigney A. (Hrsg.) Transnational memory. Circulation, articulation, scales. – Berlin. 2014. – S. 123–145.
- Schmid U.M.* Verschütteter Eckstein. // Neue Zürcher Zeitung. 20.12.2007 – URL: https://www.nzz.ch/verschuetteter_eckstein-1.601347
- Steiner G.* Die Erscheinung Puschkin 1799 bis 1837 // Urania. 1949. – N 7. – P 241–246.
- Stewart S.* Objects of Desire. Part I: The Souvenir, On Longing: Narratives of the Miniature, the Gigantic, the Souvenir, the Collection. – Durham; London; Duke : University Press, 1993. – 232 p.
- Terdiman R.* Historicizing Memory, Present Past: Modernity and the Memory Crisis. – Ithaca : Cornell University Press, 1993. – 412 p.

References

- Averintsev, S.S. Gete i Pushkin [Goethe and Pushkin]. In *Novyi mir*, no. 6, 1999, pp. 189–198. (In Russ.)
- Adorno, T. Chto znachit «prorabotka proshlogo»? [What does “working through the past” mean?]. In *Neprikosnovennyi zapas*, no 2–3, 2005, pp. 36–45. (In Russ.)
- Alekseev, M.P. K «Stsene iz Fausta» Pushkina. [„Scenes from Faust“ by Pushkin]. In *Vremennik Pushkinskoi komissii/ AN SSSR. OLYA. Pushkinskaya komissiya* [Temporary

worker of the Pushkin Commission/ Academy of Sciences of the USSR. OLYA. Pushkin Commission], 1979. – Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ. pp. 80–97. (In Russ.)

Balla, O. Pomnit' i ponimat'. Ehsseistika, mikroehsseistika, dnevniki, zapisnye knizhki, FB-zapisi, proza «promezhutochnykh» zhanrov v periodike vtoroi poloviny 2018 – pervoi poloviny 2019 goda. Chast' II: teksty o vremeni [Remember and understand. Essays, micro-essays, diaries, notebooks, FB records, prose of „intermediate” genres in the periodicals of the second half of 2018 – the first half of 2019. Part II: Texts about time]. In *Znamya*, no. 6, 2019. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2019/6/pomnit-i-ponimat.html> (In Russ.)

Bankenburg, E.H. Lyustratsiya i «otluchenie ot professii» posle padeniya vostochnogermanskogo totalitarnogo rezhima [Lustration and “excommunication from the profession” after the fall of the East German totalitarian regime]. In *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeiskoe obozrenii*, no. 4 (29). 1999, pp. 29–36. (In Russ.)

Baroti, T. «Stsena iz Fausta» Pushkina i ee getevskii podtekst [“Scene from Faust” and its Goethe subtext]. In *Sbornik statei v chest' 60-letiya professora V. M. Markovicha / pod redaktsiei L.B. Muratova i P.E. Bukharkina* [Collection of articles in honor of the 60th anniversary of Professor V.M. Markovich / edited by L.B. Muratov and P.E. Bukharkin]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 1996, pp. 65–81. (In Russ.)

Bekher, I. Vystuplenie na torzhestvennom zasedanii obshchego sobraniya Akademii nauk SSSR 7 iyunya 1949 goda [Speech at the solemn meeting of the General Meeting of the USSR Academy of Sciences on June 7, 1949. In the book A.S. Pushkin. 1799–1949]. In *Materialy yubileinykh torzhestv*. Moscow; Lenintrad, 1951, pp. 58–61. (In Russ.)

Golubeva, A. V Ukraine razreshili demontirovat' pamyatniki Pushkinu [In Ukraine, it was allowed to dismantle monuments to Pushkin]. URL: <https://www.svoboda.org/a/v-ukraine-razreshili-demontirovatj-pamyatniki-pushkinu-i-ryad-drugih/32680511.html>

Danilevskii, R.Yu. Pushkin i Gete: Sravnitel'noe issledovanie [Pushkin and Goethe: A comparative study]. Saint Petersburg : Nauka Publ., 1999. 287 p. (In Russ.)

Domanskii, Yu.V. «Stsena iz Fausta»: spetsifika sobytiinosti v pushkinskom tekste i v teleinterpretatsii M. Shveitsera [“The scene from Faust”: the specifics of eventfulness in the Pushkin text and in the TV interpretation of M. Schweitzer]. In *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 4, 2011, pp. 141–150. (In Russ.)

Zaslavskii, O.B. Magicheskii shablon. O «Stantsionnom smotritеле» A.S. Pushkina [The magic template. About the “Stationmaster” by A.S. Pushkin]. In *Wiener Slawistischer Almanach*. Bd. 48, 2007, pp. 7–19. München. (In Russ.)

Leshkovich, Ya. V Rige ubrali pamyatnik russkomu poehtu Pushkinu [A monument to the Russian poet Pushkin was removed in Riga]. In *Novaya gazeta. “Baltiia”, 2023*. URL: <https://novayagazeta.ee/articles/2023/05/30/v-rige-ubrali-pamyatnik-russkomu-poetu-aleksandru-pushkinu-poka-pamiatnik-otpravili-na-sklad-news> (In Russ.)

Lotman, Yu.M. Izbrannye stat'i v 3-kh t. [Selected articles in 3 volumes]. Vol.1, Tallinn, 1992, pp. 200–222. (In Russ.)

Mann, T. Iskustvo romana / tsitiruetsya pis'mo L.N. Tolstogo k P. D. Golokhvastovu ot 10 aprelya 1873 goda [The Art of the novel. L.N. Tolstoy's letter to P.D. Golokhvastov dated April 10, 1873 is quoted]. In Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Vol. 62 – Moscow : Goslitizdat Publ., 1953, pp. 22. (In Russ.)

Myasnikova, K.A. Fenomen Erinnerungskultur v Germanii: stanovlenie, istoriya razvitiya, aktual'noe sostoyanie [The phenomenon of Erinnerungskultur in Germany: formation, history of development, current state]. In *Kul'tura i tsivilizatsiya*. Vol. 12, no 1A, 2022, pp. 82–92. DOI: 10.34670/AR.2022.57.95.009 (In Russ.)

Pushkin, A.S. Evgenii Onegin [Evgeny Onegin]. In *Sobranie sochinenii v desyati tomakh. T. 4 / pod obshchei redaktsiei D.D. Blagogo, S.M. Bondi, V. Vinogradova, YU.G. Oksmana* [Collected works in ten volumes / under the general editorship of D.D. Blagogo, S.M. Bondi, V. Vinogradov, Yu.G. Oxman]. Moscow, Gos. izd-vo khudozh. lit. Publ., 1960. 595 p. (p. 39). (In Russ.)

Pushkin, A.S. Stikhotvorenie; Ruslan i Lyudmila; Skazka o spyashchei tsarevne i semi bogatyryakh [Poem; Ruslan and Lyudmila; The Tale of the Sleeping Princess and the Seven Heroes]. Moscow, AST: Astrel' Publ. 2008. 141 p. (P. 46). (In Russ.)

Time, G.A. Gete, Pushkin i russkaya mysl': Ambivalentnost' faustovskogo impul'sa v russkoi literature [Goethe, Pushkin and Russian Thought: Ambivalence of the Faustian impulse in Russian literature]. In *A.S. Puškin und die kulturelle Identität Rußlands*. Frankfurt am Main, 2001, pp. 265–273. (In Russ.)

Tolstoj, L.N. *Polnoe sobranie sochinenij, T. 62 : Pis'ma* [Complete Works, Vol. 62 : Letters]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1953. 572 p. (In Russ.)

Fedorov, F.P. Smena kul'turnykh kodov, ili Gete v soznanii Pushkina [The change of cultural codes, or Goethe in Pushkin's mind]. In *Pushkin i mirovaya kul'tura*. Moscow, MGU Publ., 1999, pp. 164–165. (In Russ.)

Khal'bvaks, M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007. 348 p. (In Russ.)

Shelinger, N.A. Pushkin v nemetskoi demokraticeskoi pečati. (1945–1955) [Pushkin in the German Democratic press (1945–1955)]. In *Pushkin. Issledovaniya i materialy*. Vol. 2, 1958, pp. 461. (515 p.) (In Russ.)

Ehpshtein, M. Faust na beregu morya (Tipologicheskii analiz parallel'nykh motivov u Pushkina i Gete) [Faust on the seashore (Typological analysis of parallel motifs in Pushkin and Goethe)]. In *Voprosy literatury*, no. 6. 1981. pp. 89–110. (In Russ.)

Assmann, J. *Das kulturelle Gedächtnis*. München, Beck, Cop. Publ., 1992. 344 S. (In German)

Bredel, W. Puschkin und Goethe. In *Heute und Morgen*, no. 6, 1949, Ss. 339–343. (In German)

Cornelißen, C. Erinnerungskulturen, Version: 2.0. URL: https://docupedia.de/zg/Erinnerungskulturen_Version_2.0_Christoph_Cornelißen (In German)

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Denkmal> (In German)

Fabian, E. *Von Puschkin bis Gorki*. Schwerin, 1952. 248 S. (In German)

Fliedl, K. Politik und Gedächtnis. Nachwort. In Arthur Schnitzler. *Der Weg ins Freie*. Salzburg, Residenzverlag Publ., 1995, Ss. 447–476. (In German)

Gedächtnis. Frankfurt am Main, Schmidt J. (Hrsg.). Publ., 1991. 18 S. (In German)

Hansen-Löve, A.–A. Grundzüge einer Tanatopoetik. Russische Beispiele von Puškin bis Čechov. In *Wiener Slawistischer Almanach*. Bd. 60. München. 2007, Ss. 7–78. (In German)

Harth, D. (Hrsg.). *Die Erfindung des Gedächtnisses*. Frankfurt am Main, 1991. 172 S. (In German)

- Horatius, Q. F. Carmina (Horatius)/ Liber III /Carmen XXX.
URL: [https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_\(Horatius\)/Liber_III/Carmen_XXX](https://la.wikisource.org/wiki/Carmina_(Horatius)/Liber_III/Carmen_XXX)
- Huyssen, A. Present Pasts: Media, Politics, Amnesia. In *Public Culture*, 2000, pp. 21–38.
- Ingold, F.P. Über die seltsame Arithmetik der «russischen Seele». Zwei mal zwei gleich fünf. In *Neue Zürcher Zeitung*, 2016 (von 10.01.2016). (In German)
- Kaul, W. Puschkin und die Weltliteratur. In *Rolland von Berlin*. no. 23, 1949, Ss. 12–13. (In German)
- Keil, R.-D. *Mit Adenauer in Moskau. Erinnerungen eines Dolmetschers*. Bonn, Bouvier Publ., 1997. 144 S. (In German)
- Keil, R.-D. *Puschkin: Ein Dichterleben. Biographie*. Frankfurt am Main und Leipzig: Insel Verlag Publ., 1999. 466 S. (In German)
- Kluge, R.-D. Aleksandr Puškin und Goethes «Faust». In *Alexander Puschkin* / Hrsg. U. Lange-Brachmann. Baden-Baden, 1998, Ss. 45–62. (In German)
- Kupferschmidt, H.G. A.S. Puschkin in Deutschland. In *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. no. 23, 1954, S. 510. (In German)
- Lehmbruck, G.W. Alexander Puschkin. In *Pädagogik*, no. 5, 1949, Ss. 44–47. (In German)
- Leuteritz, G. Alexander Puschkin und die Gegenwart. In *Die Arbeit*. no. 7, Berlin, 1949. S. 304. (In German)
- Nora, P. *The Reasons for the Current Upsurge in Memory*. Europäische Revue 22, 2002.
- Olick, J.-K., Rodemann J. Das soziale Gedächtnis In *Gudehus Ch., Eichenberg A. und Welzer H. (Hrsg.): Gedächtnis und Erinnerung. Ein interdisziplinäres Handbuch*. Stuttgart, Weimar Publ., 2010, Ss. 109–114. (In German)
- Philipsen, B.-Fr. *Christian Philipsen, Thomas Bauer-Friedrich (Hrsg.): Anna Franziska Schwarzbach*. Sandstein, Dresden Publ., 2022. 200 S. (In German)
- Rothberg, M. Multidirectional Memory in Migratory Settings: The Case of Post-Holocaust Germany. In *Cesari de Ch., Rigney A. (Hrsg.) Transnational memory. Circulation, articulation, scales*. Berlin, 2014, Ss. 123–145. (In German)
- Schmid, U.M. Verschütteter Eckstein. In *Neue Zürcher Zeitung*. 20.12.2007 URL: https://www.nzz.ch/verschuetterter_eckstein-1.601347 (In German)
- Steiner, G. Die Erscheinung Puschkin 1799 bis 1837. In *Urania*, no. 7, 1949, Ss. 241–246. (In German)
- Stewart, S. *Objects of desire. Part I: The Souvenir, On Longing: Narratives of the Miniature, the Gigantic, the Souvenir, the Collection*. Durham, London, Duke: University Press Publ., 1993. 232 p.
- Terdiman, R. *Historicizing Memory, Present Past: Modernity and the Memory Crisis*. – Ithaca, Cornell University Press, 1993. 412 p.

УДК: 13.17.21

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.11

Васильева Г.М.*

**ПУШКИНСКИЕ ЮБИЛЕИ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СОБЫТИЯ: ИДЕИ И ПРАКТИКИ[©]
Обзор**

Аннотация. В обзоре рассматриваются проведенные мероприятия, приуроченные к празднованию юбилеев А.С. Пушкина преимущественно в 2019–2024 гг. Обзор охватывает страны Восточной Азии, Центральной Европы, в меньшей степени – Африки, Северной и Южной Америки.

Ключевые слова: разнообразие культур; «Пушкинский день»; День русского языка; Центры изучения славистики; площадки празднования.

Поступила: 12.09.2024

Принята к печати: 28.10.2024

Для цитирования: Васильева Г.М. Пушкинские юбилеи как международные события: идеи и практики (Обзор) // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 175–188. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.11

* **Васильева Галина Михайловна** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления. Новосибирск, Россия; vasileva_g.m@mail.ru

Vasiljeva Galina Michailovna – DSc in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law at the Novosibirsk State University of Economics and Management. Novosibirsk, Russia; vasileva_g.m@mail.ru

© Васильева Г.М., 2025

Vasiljeva G.M.

**Pushkin's Anniversaries as International Events: Ideas and Practices
Review**

Abstract. The review deals with the events held to celebrate the anniversaries of A.S. Pushkin predominantly in 2019-2024. The review covers the countries of East Asia, Central Europe, to a lesser extent Africa, North and South America.

Keywords: diversity of cultures; "Pushkin Day"; Russian Language Day; Centres for Slavic Studies; celebration sites.

Received: 12.09.2024

Accepted: 28.10.2024

For quoting: Vasiljeva G.M. Pushkin's Anniversaries as International Events: Ideas and Practices (Review) // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 175–188. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.11

В разные периоды отдельные активисты предпринимали попытки символического удаления русской культуры из пространства исторической памяти. Празднование юбилеев А.С. Пушкина подтверждает, что наших классиков не удалось представить как «злых гениев», наследие которых чуждо другим народам.

В 1999 г., в связи с двухсотлетием со дня рождения А.С. Пушкина, 6 июня официально признано в Российской Федерации «Пушкинским днем». В том же году организация ЮНЕСКО приняла участие в праздновании этой памятной даты. В 2010 г. ЮНЕСКО учредила всемирный День русского языка, и он совпадает с днем рождения Пушкина [Russian language day ... , 2023].

В 2024 г. в честь 225-летнего юбилея поэта в России были запланированы 75 мероприятий, утвержденных правительством. Одним из основных событий являлась программа реставрации пушкинских музеев, включавшая три федеральных и восемь региональных.

Юбилей поэта, однако, празднуют во всем мире. В Браззавиле (Республика Конго) еще в 2014 г. был возведен мемориал, посвященный Пушкину. Юные таланты участвуют в пушкинском конкурсе «Шлем», который уже два года проводит «Русский дом» [Commémoration: ... , 2023]. 20 февраля 2024 г. министры иностранных дел России

и Венесуэлы Сергей Лавров и Иван Хиль Пинто открыли бюст русского поэта, расположенный в парке Эсекьель Самора в центре Каракаса. 7 марта 2024 г. культурный фонд CLE в Республике Эквадор представил в городе Кито проект мемориального комплекса, посвященного Пушкину и эквадорскому поэту-модернисту М.А. Сильве Родасу (1898–1919), также рожденному в июне. Состоялась презентация сборника стихов, переведенных на русский язык, поэта и дипломата А. Пресиадо. 18 сентября при поддержке Посольства Республики Эквадор в российском Государственном институте русского языка им. Пушкина прошла онлайн-встреча «Пушкин без границ» со слушателями из Эквадора и стран Латинской Америки.

На Аравийском полуострове юбилей праздновался в султанате Оман [Commemorating A.S. Pushkin: ...]. Об этом еще в 2023 г. сообщил директор Национального музея в Маскате Джамал ал-Мусави во время церемонии подписания Соглашения с Государственным Эрмитажем на Санкт-Петербургском международном форуме объединенных культур. 10 февраля 2024 г. во время визита министра культуры России Ольги Любимовой в музей прошел фестиваль «Русский язык – 225-летие со дня рождения А.С. Пушкина». На празднике читались любимые суры и аяты поэта, вдохновившие его на «Подражания Корану» (1824).

10 марта 2023 г. в столице Турции открылась 9-я выставка-ярмарка «Арт-Анкара», в рамках которой Всероссийский музей А.С. Пушкина организовал выставку «Волшебные сказки А.С. Пушкина». На мероприятии были продемонстрированы лучшие иллюстрации к произведениям поэта и его портреты, выполненные О.А. Кипренским, В.А. Тропининым, Н.С. Гончаровой; состоялись концерт российских исполнителей и круглый стол «Александр Пушкин и Назым Хикмет – два гения». В разговоре о русском писателе и «турецком Пушкине», поэте и драматурге Назыме Хикмете (1902–1963) приняли участие руководители музеев, библиотек, творческих вузов России и Турции.

Страны Восточной Азии

Восточноазиатская школа славистики сотрудничает с европейской научной школой особенно активно с начала XXI в. Созданы центры изучения стран Центральной и Восточной Европы, включая Россию,

Украину, Польшу, Болгарию и ряд балканских государств; открыты курсы русского, словацкого, словенского, украинского и белорусского языков [Wenfei, 2021]. В 2017 г. в Пекинском университете иностранных языков (BFSU) был организован Центр славянских исследований. В сентябре 2021 г. опубликован первый номер международного академического журнала «Китайское славяноведение» (Chinese Journal of Slavic Studies) [Guiju Dai, Gang Zhao, 2022]. Центры изучения славистики (Slavic Research Center) в Гарварде, Стэнфорде и Калифорнийском университете в Беркли осуществляют совместные проекты с коллегами из университета Хоккайдо. Взаимодействие происходит также в рамках Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований, Международного комитета славистов (МКС). В восточноазиатских центрах акцент делается на восприятии, интерпретации идей славянского мира в их регионе. Ежегодно в КНР, в Республике Корея и в Японии отмечается Пушкинский день.

На основе конфуцианской теории «доброй природы» китайский мыслитель Мэн-цзы развивал «науку о разуме и природе». В работах о культуре и образовании китайские ученые часто цитируют главу его трактата «Всем сердцем» (III в. до н. э.): «Собирать выдающиеся таланты мира и обучать их – это две радости» [教育对当今时代的重要性 ... Jiaoyu dui dangjin shidai ... , 2015]. Образование формирует терпение и «процветающее спокойствие», смиренную самоотверженность, уважение к отдельному феномену и частному случаю. В рамках этого дискурса образ Пушкина ассоциируется с сиянием, свечением, которые входят в традиционное определение красоты. В человеке внешний свет природы становится внутренним светом сознания, разума и чувства. «Пушкинское чтение» (普希金的阅读) является одним из наиболее важных учебных пособий для изучения русского языка и литературы. В публикации на сайте Даляньского университета иностранных языков, созданной в 2023 г. в честь дня рождения поэта, говорится: «Сегодня мы должны вспомнить Пушкина, великого поэта, исполина культуры, понять, как просветили нас его поэзия и жизненный опыт. Мы должны придерживаться своих убеждений и стремлений, смело встречать вызовы и трудности, действовать и написать главу своей жизни» [【罗斯文化】 ... [Luosi wenhua] ... , 2023].

В 1897 г. имя Пушкина впервые было переведено на китайский язык. Однако читатели по-настоящему приняли поэта только в 1930–1940 гг. В этот период были проведены три памятных мероприятия: в 1937-м, 1947-м – в ознаменование 100-й и 110-й годовщин со дня смерти Пушкина и в 1949 г. – к 150-летию со дня рождения поэта. Появились сборники, посвященные «отцу современной России», которого, по словам историка Го Можо (1892–1978), сравнившего Пушкина с философом Мэн-цзы, «богатством не прелюбодействуешь, бедностью не поколеблешь, властью не согнешь» [普希金 ... Pu xī ... , 2007].

В азиатской культуре отмечается роль детских книг в развитии педагогики, особенно сказок. Они входят в школьную и университетскую практику: например разыгрываются драматизации «Сказки о царе Салтане» [演绎普希 ... Yan yì pūxījīn ... , 2022]. Циклическая структура шести сказок Пушкина, при постоянных повторях, соответствует особенностям детского мышления и легко воспринимается. Кроме того, многие мотивы напоминают китайские сказки. Так, златоглавый город царевича Гвидона имеет сходство с утопией «Персикового источника» Тао Юаньмина (365–427 гг. н. э.).

В Китае публикуются повторные переводы произведений Пушкина. Хэ Мэн Байюнь Шан в 2012 г. сделал переложение «Евгения Онегина» с английского перевода Набокова. Он убежден, что китаец не может понять русское произведение лучше, чем писатель и филолог, автор академических комментариев Набоков, живший в России.

Писатель, филолог, директор пекинского филиала Российского Пушкинского Дома Лю Вэньфэй, имеющий 40-летний переводческий опыт, автор монографии «Читая Пушкина» (《阅读普希金》) [再见, 220 ... Zaijian. 220 ... , 2019], издал более десяти вариантов «Избранных стихотворений А.С. Пушкина», каждый раз внося исправления, предлагая новые версии [跨越 ... Kuayue shikong ... , 2023]. В июне 2023 г. еще один известный переводчик Фэн Чунь передал Отделу рукописей деятелей китайской культуры Шанхайской библиотеки 12-томное собрание сочинений Пушкина. Это расширенное издание 10-томника, выпущенного к 200-летию юбилею поэта в 1999 г. Среди сочинений – первый в Китае перевод «Евгения Онегина», литературных очерков Пушкина. Фэн Чунь отметил: «Дух пушкинской заботы о стране и народе глубоко поразил меня. Хотя сегодня

мы живем в другую эпоху и в другом окружении, мы отчаянно нуждаемся в благополучии человека», народ «может черпать силу в его прекрасных строках» [普希金 ... Pǔxījīn dànrén ... , 2023].

В КНР ответственно относятся к подготовке праздничных мероприятий, существуют разные формы их проведения. В октябре 2019 г. в Столичном педагогическом университете в Пекине был установлен памятник поэту, который является копией памятника в Государственном музее А.С. Пушкина [夜读 | 纪念 ... Yedu gun jinian ... , 2020]. В честь 220-летия со дня рождения поэта издательство «Народная литература» («人民文学») выпустило серию произведений «Избранная классика Пушкина» (《普希金经典文选》). В этом же году в Шанхайском центре восточного искусства состоялся литературный концерт «К Пушкину». Сочинения поэта – «К Чаадаеву», «Вольность», «К морю», «Цветок», «Рассудок и любовь», «Я вас любил...», «Зимний вечер» и «Памятник» – исполнили известные китайские актеры. В концерте приняли участие российские музыканты – скрипач Н.А. Борисоглебский и пианист А.А. Писарев. В концертном зале собралось почти 2000 зрителей, присоединившихся в конце представления к чтению стихотворения «Если жизнь тебя обманет...» [6月6日, ... ”буе бгі, women ... , 2019]. На сцене Площади культуры в Шанхае состоялся спектакль «Евгений Онегин» театра им. Евгения Вахтангова. Труппа дала более десяти спектаклей в Гуанчжоу, Шанхае и Пекине¹. Тогда же в Пекине прошло торжественное собрание «Солнце русской поэзии», организованное Академией общественных наук КНР. Более 70 экспертов, университетских преподавателей, представителей художественных, издательских кругов обсуждали научные доклады, декламировали стихи [俄国诗歌太阳” ... Eguo shige taiyang” ... , 2019].

6 июня 2020 г. одновременно в Китае и в России прошел двуязычный концерт «Солнце поэзии», организованный в ознаменование укрепления культурных обменов между Китаем и Россией Ассоциа-

¹ Адаптации «Евгения Онегина» оказались в КНР вполне востребованными. 4 января 2023 г. в Шанхае был представлен российский мюзикл «Демон Онегина». Летом 2024 г. театр им. Евгения Вахтангова вновь отправился на гастроли в Китай: были запланированы спектакли в Шанхае, Ланфане и Сиане.

цией артистов-декламаторов провинции Шаньдун и Российской ассоциацией содействия китайской культуре. В нем участвовали более 20 декламаторов. Были выбраны 14 стихотворений Пушкина – среди них «К Наташе», «Я вас любил...», «Мой друг» и «Зимнее утро» [夜读 | 纪念 ... Yedu gun jinian ... , 2020].

6 июня 2021 г. в Южно-Китайском педагогическом университете на конференц-платформе Tencent состоялась конференция «Язык. Поэтика. Символы. Русский язык и литература». На ней обсуждались трудности перевода сочинений А.С. Пушкина, были прочитаны также доклады о Л.Н. Толстом, Ф.М. Достоевском, А.А. Ахматовой [华南师范大 ... Huanan shifan daxue ... , 2021].

6 июня 2024 г. Русский культурный центр в Пекине провел цикл мероприятий: презентации детских рисунков «Пушкинские сказки» и словарей русского языка, слайд-шоу «Великие люди говорят о русском языке», конкурс чтецов «Наш Пушкин» и лекции о Пушкине. В это же время состоялся ряд мероприятий Российского павильона на Пекинской международной книжной ярмарке. 20 июня на факультете иностранных языков Столичного педагогического университета прошел «Пекинский пушкинский фестиваль: разговор о поэзии на поэтических языках Китая и России» [首都师范 ... Shou du shi ... , 2024].

В Японии в школьные и университетские программы включены произведения литературного «триумвирата»: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого («Евгений Онегин», «Преступление и наказание», «Война и мир»).

Образ русских классиков воплотился в массовой культуре: так, в 2000 г. опубликована манга «Бронзовый Ангел (1812)», посвященная учебе Пушкина в Царскосельском лицее. В анимэ «Великий из бродячих псов» в качестве одного из главных героев предстает Достоевский и некоторые другие русские писатели.

В период с 2015 по 2020 г. в стране произошел ренессанс русской классической литературы, во многом благодаря серии «Классика в новых переводах» издательства «Кобунся». Девиз издательства звучит так: «Переводить живым языком!». Однако оно прекратило выпуск серии из-за претензий специалистов к качеству переводов.

К 225-летию Пушкина в Токийском национальном театре был поставлен спектакль «Евгений Онегин». Издательство «Сёгакукан» (Shogakukan) подготовило сборник сочинений Пушкина.

В Корее имена Толстого и Достоевского известны больше, чем имя Пушкина¹. Тем не менее на корейский язык переведены и многие произведения последнего: «Повести Белкина», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Медный всадник» и сборники стихотворений. На популярной корейской платформе Yes24 можно приобрести сочинения поэта в корейском переводе и на русском языке². Особый интерес аудитория испытывает к роману «Капитанская дочка». Помимо десятка переводов этого сочинения на корейский язык, предлагают роман и на английском языке. Часто упоминаются издания «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы». И здесь же приводятся и отзывы о книге Кан Мин А «Моему любимому Пушкину» («사랑하는 나의 푸쉬킨에게»), изданной в 2024 г.

На территории Сеульского киберуниверситета установлена стела со стихотворением «Если жизнь тебя обманет» на русском и корейском языках. Рядом со стелой располагается бюст А.П. Чехова. Эта инициатива принадлежала основателю Российско-корейского общества культуры и искусства Ли Се Уну. В 2009 г. был издан сборник стихотворений «Если жизнь тебя обманет», посвященный 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В книгу вошли «Воспоминания в Царском Селе», «К Наташе», «Мечтатель», «Слеза», «Зимнее утро», «Желание». В этом же году впервые был исполнен балет «Онегин» [유니버설발레단 2020 ... Yunibeoseolbalredan 2020... , 2020]. В 2020 г. он был представлен на сцене Центра искусств Чхунму. Премьера мюзикла по трагедии «Моцарт и Сальери» состоялась раньше, в 2014 г. в

¹ См. статистику Google Trends за последние 5 лет. — URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&geo=KR&q=%EB%8F%84%EC%8A%A4%ED%86%A0%EC%98%88%ED%94%84%EC%8A%A4%ED%82%A4,%ED%91%B8%EC%89%AC%ED%82%A8,%ED%86%A8%EC%8A%A4%ED%86%A0%EC%9D%B4&hl=ru> (Дата обращения: 24.11.2024). (Прим. редакции).

² 알렉산드르 세르게예브치 푸쉬킨. Alexander Sergeyevich Pushkin. — URL: <https://m.yes24.com/Search?domain=ALL&query=%ED%91%B8%EC%89%AC%ED%82%A8>

Sejong M Theater. С февраля по 13 марта 2016 г. мюзикл шел в Kwanglim Arts Center в Сеуле [문화] 시대는 ... [Munhwa] Sidaeneun ... , 2016].

Ежегодно в Сеуле проходят Пушкинские чтения. В 2023 г. Девятые чтения состоялись не 6 июня, а 18 октября [뿌쉬킨페스티벌 ... Ppuswikkinpeseutibeol ... , 2023]. Мероприятие было приурочено к 150-летию со дня рождения С.В. Рахманинова, создавшего романсы и оперы по произведениям Пушкина. Оно проходило в Lotte-отеле при участии А.Б. Кулика, бывшего тогда послом Российской Федерации в Республике Корея, университетских профессоров, поэтов, любителей творчества Пушкина. Гости читали произведения на русском и корейском языках; романсы исполнили Мун Бухи и Ли Ёнсон. Задолго до этого события, в 2013 г., сотрудники отеля предложили земельный участок для установления памятника Пушкину, узнав о том, что идет поиск платформы. Проект был разработан Русским культурно-образовательным центром «Пушкинский дом» и форумом «Диалог Россия – Республика Корея».

Страны Центральной Европы

Имя Пушкина укоренено в культурном контексте Европы. В Австрии функционирует «Русский дом в Вене», который ежегодно проводит памятные мероприятия, поэтические вечера. В 2023 г. в пятый раз состоялась церемония вручения Пушкинской премии – самый известный проект итальянской ассоциации «Друзья великой России». В 2023 г. в Дрездене был проведен музыкальный вечер «Я помню чудное мгновенье» в честь 224-летия со дня рождения писателя [Kulturkalender ... , 2024].

Пушкинскую премию с 2013 г. проводит также и Пушкинский Дом в Великобритании, основанный в 1954 г. Последние два года мероприятие проходит в июне – в месяц рождения писателя. 20 июня 2019 г. в Лондоне проводилась выставка, посвященная 65-летию Дома, – *May my voice now*. В оригинале эта строка из стихотворения «И.И. Пущину» (1826) звучит так: «Да голос мой душе твоей». На выставке были представлены архивные материалы: автографы, фотографии, плакаты, рисунки, звукозаписи деятелей русской культуры, способные стать «лучом ясных дней» в нашей жизни. Главным экспона-

том стал фотоархив Сидни Уивер, посвященный визиту художника в СССР в 1960-х годах [Photographic archive ...].

В Германии в 2024 г. сотрудники русскоязычного Мюнхенского общества «Мир», основанного Татьяной Лукиной в 1991 г., выпустили уже третий календарь «Сказки Александра Пушкина» (Die Märchen von Alexander Puschkin) [Puschkin-Märchen, 2024] [... weil mein Gesang ... , 2024]. В календарь были включены «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском языке и в переводе Ф. фон Боденштедта, иллюстрации Н.А. Богатова, И.Я. Билибина, «Царевна-Лебедь» М.А. Врубеля. Приводятся сведения об опере Н.А. Римского-Корсакова и ее постановке в театре С.И. Мамонтова, о работе над эскизами костюмов, декораций. В этом же году в честь 225-летия поэта подготовили концертную программу барды Тино Айсбрэннер и Тобиас Моргенштерн [Eisbrenner & Morgenstern ... , 2024].

Во Франции действует ассоциация «Друзья Пушкина»; как известно, Француз – одно из лицейских прозвищ поэта. Президентом общества является филолог и переводчица Екатерина Эткинд-Допера. Каждый год 6 июня члены Ассоциации читают произведения классика на русском и французском языках в Сквере поэтов (16-й округ Парижа). При поддержке Координационного совета российских соотечественников был подготовлен торжественный вечер, на котором студенты, преподаватели представили научные проекты, посвященные наследию классика. Исполнители выступили с литературно-музыкальной композицией.

Русский дом науки и культуры в Париже совместно с Государственным музеем А.С. Пушкина в честь дня рождения поэта проводит тематические выставки, главной целью которых является поддержка культурных российских проектов во Франции [A l'occasion de la langue ...].

Список литературы

A l'occasion de la langue russe – l'anniversaire d'Alexandre Pouchkine, la Maison russe à Paris vous invite à une exposition sur le premier musée Pouchkine en Russie. // Maison russe des sciences et de la culture à Paris – URL: <https://crsc.fr/a-l-occasion-de-la-langue-russe-l-anniversaire-d-alexandre-pouchkine-la-maison-russe-a-paris-vous-invite-a-une-exposition-sur-le-premier-musee-pouchkine-en-russie/>

Commemorating A.S. Pushkin: bridging cultures through language and literature // Omanspire. – URL: <https://omanspire.om/commemorating-a-s-pushkin-bridging-cultures-through-language-and-literature/>

Commémoration: Alexandre S. Pouchkine célébré à Brazzaville // Art-Culture-Média. 12.06.2023. – URL: <https://www.adiac-congo.com/content/commemoration-alexandre-s-pouchkine-celebre-brazzaville-149058>

Eisbrenner & Morgenstern – Puschkin // Kulturkalender. 06.06.2024. – URL: <https://www.kulturkalender-dresden.de/veranstaltung/eisbrenner-morgenstern-puschkin>

Guiju Dai, Gang Zhao. Slavic Studies in China // Chinese Journal of Slavic Studies. 2022. – № 2(1). – P. 1–22. – URL: <https://doi.org/10.1515/cjss-2022-0009>

Kulturkalender Dresden. 13.05.2024. – URL: <https://www.kulturkalender-dresden.de/veranstaltung/ein-augeblick-gehoerte-mir-zum-224-geburtstag-von-alexander-puschkin>

Photographic archive // Pushkin House. – URL: <https://pushkin-house.squarespace.com/photographicarchive>

Puschkin-Märchen. MIR-Kalender 2024. – URL: <https://www.mir-ev.de/wp-content/uploads/kalender24.pdf>

Russian language day // UNESCO. 6.06.2023. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/russian-language-day>

«... weil mein Gesang erweckt Gefühle echt und tief» // MIR-Kalender 2024. – URL: https://www.mir-ev.de/wp-content/uploads/progr_mai_juni_2024.pdf

Wenfei Liu. International Slavic Studies: Concepts, History and Evolution // Chinese Journal of Slavic Studies. – 2021. – № 1(1). – P. 3–15. – URL: <https://doi.org/10.1515/cjss-2021-2003>

俄国诗歌太阳”普希金诞辰220周年纪念会在京举行 Eguo shige taiyang” puxijin danchen 220 zhounian jinian hui zaijing juxing // 中国社科文学 (zhongguo sheke wenxue). – 11.06.2019. – URL: <http://china.cntgol.com/a/17602.html>

华南师范大学纪念普希金诞辰222周年暨语言·诗学·符号——

俄语语言与文学研讨会简报 Huanan shifan daxue jinifn puxijin danchen 222 zhounian ji yuyan shi xue fuhao — eyu yuyan yu wenxue yantao hui jianbao. 06.07.2021. – URL: <http://sfs.scnu.edu.cn/a/20210607/2841.html>

教育对当今时代的重要性(中国人为什么对教育如此重视?) Jiaoyu dui dangjin shidai de zhongyao xing (zhongguo ren wei shenme dui jiaoyu ruci zhongshi?). 10.02.2015. – URL: <https://www.zhihu.com/question/27511087/answer/1125032201>

跨越时空的交谈 (译者·书) Kuayue shikong de jiaotan (yizhe shu // 人民网 Renminwang. // 人民网国际 – 13.01.2023. – URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0113/c1002-32605508.html>

【罗斯文化】普希金诞辰日 [Luosi wenhua] puxijin danchen ri // 俄语学院 eyu xueyuan. // 大连大学 6.07.2023. – URL: <https://ru.dlufi.edu.cn/info/1037/2923.htm>

[문화] 시대는 인정했지만, 역사는 기억하지 못한 음악가... 뮤지컬 '살리에르' [Munhwa] Sidaeneun injeonghaetjiman, yeoksaneun gieokhaji mothan eu-makga...myujikeul 'salriereu'. // 문화뉴스 – 25.02.2016. – URL: <https://www.mhns.co.kr/news/articleView.html?idxno=10765>

뿌쉬킨페스티벌 / 글썩이 Ppuswikkinpeseutibeol / geulsseun-i. 18.10.2023 – URL: <https://goo.su/nWbN6>

普希金在中国的接受作者：李芳芳《文学教育》2007年第02期 Pu xi jin zai zhong guo de jie shou zuo zhe : li fang fang 《wen xue jiao yu》2007 nian di 02 qi. – URL: <http://www.wenxue100.com/BaoKan/40901.shtml>

普希金诞辰日，中国翻译家冯春捐出宝贵手稿 Pǔxījīn dànrén rì, zhōngguó fānyì jiā féng chūn juān chū bǎoguì shǒugǎo. 06.07.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1768010674386291762&wfr=spider&for=pc>

首都师范大学外国语学院俄语系举办“北京普希金节”活动 Shou du shi fan da xue wai guo yu xue yuan e yu xi ju ban “bei jing pu xi jin jie ” huo dong // Tencent QQ. – 22.06.2024 – URL: https://news.qq.com/rain/a/20240622A02J6400?web_channel=wap&openApp=false&suid=&media_id=

演绎普希金经典童话 深北莫学生剧场首演成功 Yan yi puxijin jing dian tong hua shen bei mo xue sheng juchang shou yan chenggong. // 深圳北理莫斯科大学 – 14.06.2022. – URL: <https://www.smbu.edu.cn/info/1031/5434.htm>

夜读 | 纪念普希金诞辰221周年，一起聆听中俄两国名家云端朗诵普希金诗歌 Yedu gun jinian puxijin danchen 221 zhounian, yiqi lingting zhong e liang guo mingjia yunduan langsong puxijin shige // 闪电新闻 Shandian xinwen. – 06.06. 2020. – URL: <https://sdxw.iqilu.com/w/article/YS0yMS02ODUzMDE3.html>

유니버설발레단 2020 드라마 발레 '오네긴' 캐스팅 공개 Yunibeoseolbalredan 2020 deurama balre 'Onegin' kaeseuting gonggae/ 26.06.2020. – URL: <https://www.mhns.co.kr/news/articleView.html?idxno=410807>

6月6日，我们邀你前来参加一场别开生面的“生日会”6yue 6ri, women yao ni qi-anlai canjia yi chang biekaishengmiande “shengrihui” // 搜狐(Sohu). – 01.06.2019. – URL: https://www.sohu.com/a/318035371_687067

再见，220岁的普希金 Zaijian. 220 sui de puxijin. // NetEase. 23.12.2019. – URL: <https://www.163.com/dy/article/F13RDSPD0521AP9S.html>

References

A l’occasion de la langue russe – l’anniversaire d’Alexandre Pouchkine, la Maison russe à Paris vous invite à une exposition sur le premier musée Pouchkine en Russie. In *Maison russe des sciences et de la culture à Paris*. URL: <https://crsc.fr/a-l-occasion-de-la-langue-russe-l-anniversaire-d-alexandre-pouchkine-la-maison-russe-a-paris-vous-invite-a-une-exposition-sur-le-premier-musee-pouchkine-en-russie/> (In France)

Commemorating A.S. Pushkin: bridging cultures through language and literature. In *Omanspire*. URL: <https://omanspire.om/commemorating-a-s-pushkin-bridging-cultures-through-language-and-literature/>

Comémoration: Alexandre S. Pouchkine célébré à Brazzaville. In *Art-Culture-Média*. 12.06.2023. URL: <https://www.adiac-congo.com/content/commemoration-alexandre-s-pouchkine-celebre-brazzaville-149058>

Eisbrenner & Morgenstern – Puschkin. In *Kulturkalender*. 06.06.2024. URL: <https://www.kulturkalender-dresden.de/veranstaltung/eisbrenner-morgenstern-puschkin>

Guiju, Dai, Gang, Zhao. Slavic Studies in China. In *Chinese Journal of Slavic Studies*, no. 2(1), 2022, pp. 1–22. URL: <https://doi.org/10.1515/cjss-2022-0009>

Kulturkalender Dresden. 13.05.2024. URL: <https://www.kulturkalender-dresden.de/veranstaltung/ein-augenblick-gehoerte-mir-zum-224-geburtstag-von-alexander-puschkin>

Photographic archive. In/ *Pushkin House*. URL: <https://pushkin-house.squarespace.com/photographicarchive>

Pushkin-Märchen. MIR-Kalender 2024. URL: <https://www.mir-ev.de/wp-content/uploads/kalender24.pdf>

Russian language day. In *UNESCO*. 6.06.2023. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/russian-language-day>

«... weil mein Gesang erweckt Gefühle echt und tief». In *MIR-Kalender 2024*. URL: https://www.mir-ev.de/wp-content/uploads/progr_mai_juni_2024.pdf (In German)

Wenfei Liu. International Slavic Studies: Concepts, History and Evolution. In *Chinese Journal of Slavic Studies*, no. 1(1), 2021, pp. 3–15. URL: <https://doi.org/10.1515/cjss-2021-003>

俄国诗歌太阳”普希金诞辰220周年纪念会在京举行 Eguo shige taiyang” puxijin danchen 220 zhounian jinian hui zaijing juxing) // 中国社科文学 (zhongguo sheke wenxue). – 11.06.2019. URL: <http://china.cntgol.com/a/17602.html> (In Chinese)

华南师范大学纪念普希金诞辰222周年暨语言·诗学·符号——

俄语语言与文学研讨会简报 Huanan shifan daxue jinifn puxijin danchen 222 zhounian ji yuyan shi xue fuhao — eyu yuyan yu wenxue yantao hui jianbao. 06.07.2021. URL: <http://sfs.scnu.edu.cn/a/20210607/2841.html> (In Chinese)

教育对当今时代的重要性(中国人为什么对教育如此重视?) Jiaoyu dui dangjin shidai de zhongyao xing (zhongguo ren wei shenme dui jiaoyu ruci zhongshi?). 10.02.2015. URL: <https://www.zhihu.com/question/27511087/answer/1125032201> (In Chinese)

跨越时空的交谈 (译者·书) Kuayue shikong de jiaotan (yizhe shu // 人民网 Renminwang. // 人民网国际 – 13.01.2023. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0113/c1002-32605508.html> (In Chinese)

【罗斯文化】普希金诞辰日 [Luosi wenhua] puxijin danchen ri // 俄语学院 eyu xueyuan. // 大连大学 6.07.2023. URL: <https://ru.dlulfl.edu.cn/info/1037/2923.htm> (In Chinese)

[문화] 시대는 인정했지만, 역사는 기억하지 못한 음악가...뮤지컬 '살리에르'
[Munhwa] Sidaeneun injeonghaetjiman, yeoksaneun gieokhaji mothan eu-makga...myujikeol 'saliereu'. // 문화뉴스 – 25.02.2016. URL: <https://www.mhns.co.kr/news/articleView.html?idxno=10765> (In Chinese)

뿌쉬킨페스티벌 / 글쓴이 Ppuswikkinpeseutibeol / geulsseun-i. 18.10.2023 URL: <https://goo.su/nWbN6> (In Chinese)

普希金在中国的接受作者：李芳芳《文学教育》 2007年第02期 Pu xi jin zai zhong guo de jie shou zuo zhe : li fang fang 《wen xue jiao

yu》2007 nian di 02 qi. – URL: <http://www.wenxue100.com/BaoKan/40901.shtml> (In Chinese)

普希金诞辰日，中国翻译家冯春捐出宝贵手稿 Pǔxījīn dànchén rì, zhōngguó fānyì jiā fěng chūn juān chū bǎoguì shǒugǎo. 06.07.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1768010674386291762&wfr=spider&for=pc> (In Chinese)

首都师范大学外国语学院俄语系举办“北京普希金节”活动 Shou du shi fan da xue wai guo yu xue yuan e yu xi ju ban “ bei jing pu xi jin jie ” huo dong // Tencent QQ. – 22.06.2024 URL: https://news.qq.com/rain/a/20240622A02J6400?web_channel=wap&openApp=false&suid=&media_id= (In Chinese)

演绎普希金经典童话 深北莫学生剧场首演成功 Yan yi puxijin jing dian tong hua shen bei mo xue sheng juchang shou yan chenggong. // 深圳北理莫斯科大学 – 14.06.2022. URL: <https://www.smbu.edu.cn/info/1031/5434.htm> (In Chinese)

夜读 | 纪念普希金诞辰221周年，一起聆听中俄两国名家云端朗诵普希金诗歌 Yedu gun jinian puxijin danchen 221 zhounian, yiqi lingting zhong e liang guo mingjia yunduan langsong puxijin shige // 闪电新闻 Shandian xinwen. – 06.06.2020. URL: <https://sdwxw.iqilu.com/w/article/YS0yMS02ODUzMDE3.html> (In Chinese)

유니버설발레단 2020 드라마 발레 '오네긴' 캐스팅 공개 Yunibeoseolbalredan 2020 deurama balre 'Onegin' kaeseuting gonggae/ 26.06.2020. URL: <https://www.mhns.co.kr/news/articleView.html?idxno=410807> (In Chinese)

6月6日，我们邀你前来参加一场别开生面的“生日会”6yue 6ri, women yao ni qi-anlai canjia yi chang biekaishengmiande “shengrihui” // 搜狐(Sohu). – 01.06.2019. URL: https://www.sohu.com/a/318035371_687067 (In Chinese)

再见，220岁的普希金 Zaijian. 220 sui de puxijin. // NetEase. 23.12.2019. URL: <https://www.163.com/dy/article/F13RDSPD0521AP9S.html> (In Chinese)

К ЮБИЛЕЮ РЕРИХА

УДК 001(470)

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Соколов В.Г. ^{*1}, Соколова Б.Ю. ^{*2}

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ РЕРИХА[©]

*К 150-летию со дня рождения
Николая Константиновича Рериха
и 100-летию начала его Центрально-Азиатской экспедиции*

Аннотация. В работе проанализированы основные направления и результаты научной деятельности Н.К. Рериха, причем в обобщенном виде это сделано впервые. Раскрыт большой вклад ученого в таких областях научного знания, как история, археология, теория и история культуры.

Ключевые слова: Рерих; наука; история; археология; Центрально-Азиатская экспедиция; Институт «Урусвати»; культура; цивилизация.

Поступила: 10.09.2024

Принята к печати: 30.10.2024

^{*1} *Соколов Владислав Георгиевич* – кандидат философских наук, культуролог, лауреат Международной Премии имени Е.И. Рерих, независимый исследователь, Москва, Россия; falcon_V69@mail.ru

Sokolov Vladislav Georgievich – PhD in Philosophy, Specialist in Cultural Studies, Helena Roerich International Prize Winner, Independent Researcher, Moscow, Russia; falcon_V69@mail.ru

^{*2} *Соколова Богдана Юрьевна* – кандидат культурологии, ведущий редактор ИПЦ Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Москва, Россия; altair-16@yandex.ru

Sokolova Bogdana Yur'evna – PhD in Culturology, Lead Editor at the PPC of the Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia; altair-16@yandex.ru

© Соколов В.Г., Соколова Б.Ю., 2025

Для цитирования: Соколов В.Г., Соколова Б.Ю. Научная деятельность Николая Рериха // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 189–212. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Sokolov V.G., Sokolova B.Yu.
Scholarly Activity of Nicholas Roerich

Abstract. The paper analyzes the main directions and results of N.K. Roerich's scholarly activity, and this is the first time this has been done in a generalized form. The great contribution of the researcher to such fields of scientific knowledge as history, archeology, theory and history of culture is revealed.

Keywords: Roerich; science; history; archaeology; Central Asian Expedition; Institute «Urusvati»; culture; civilization.

Received: 10.09.2024

Accepted: 30.10.2024

For quoting: Sokolov V.G., Sokolova B.Yu. Scholarly Activity of Nicholas Roerich // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 189–212. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.12

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – крупный ученый, художник, мыслитель и общественный деятель-гуманист, выступивший инициатором Международного договора по охране культурных ценностей, названного в его честь Пактом Рериха и подписанного рядом стран в 1935 г. Его насыщенная жизнь и многогранное творчество стали предметом многих исследовательских трудов. При этом, в отличие от художественной деятельности Н.К. Рериха, страницы жизни, связанные с его научной работой, широкому кругу до сих пор остаются менее известны, хотя данная работа отмечена весьма важными для мировой науки результатами и ее определенные аспекты были раскрыты в серьезных исследовательских трудах разных лет (например, см.: [Шапошникова, 1996а, 1997, 1998, 2006, 2005, 2008], [Беликов, Шапошникова, 2001], [Окладников, Беликов, Маточкин, 2001], [Лазаревич, Молодин, Лабетский, 2002], [Лавренова, 2000], [Ревякин, 2015], [Соколов, 2009а, 2009б, 2009в, 2012, 2018], [Соколова, 2013]). История и археология, культурология и философия – вот те основные области

научного знания, в которые Н.К. Рерих внес большой и многогранный вклад¹.

Археология

Уже с раннего детства Николая Константиновича влекли события и памятники седой древности русских просторов, тем более что окутанные тайнами курганы располагались в той же местности под Петербургом, что и имение Извара, принадлежавшее отцу – нотариусу Санкт-Петербургского Окружного суда Константину Федоровичу Рериху. Археологические изыскания юный Николай начал, когда ему было всего девять лет. Уже тогда на мальчика произвели огромное впечатление прикосновения к жизни ушедших эпох, само время словно бы протекало через него, оставляя запечатления сопричастности к давно прошедшим событиям. Будучи гимназистом, Рерих принимал участие в раскопках курганов возле Извары, недалеко от которой известный археолог Л.К. Ивановский в то время изучал древние погребальные памятники. Первые самостоятельные раскопки Николай Константинович осуществил в 1892 г. (в восемнадцатилетнем возрасте), это был курганный могильник в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии. Уже в своем первом отчете молодой исследователь проявил себя настоящим ученым, способным анализировать детали и делать собственные выводы. В 1896 г. Рерих впервые присутствовал и выступал с сообщением о своих раскопках на заседании Императорского археологического общества. В результате почти десятилетней личной работы в сфере археологии Н.К. Рерих был принят пожизненным членом данного Общества еще будучи студентом университета. Надо сказать, что до 1907 г. он принимал активное участие в деятельности Императорского Русского археологического общества. Так, например, в 1899 г. по поручению Общества Н.К. Рерих первым изучил состояние археологических объектов на великом торговом пути «из варяг в греки» [Лазаревич, Молодин, Лабецкий, 2002].

¹ В данной работе ввиду ограниченности ее объема значительный вклад Н.К. Рериха в такой раздел научного знания, как философия, в том числе в изучение феномена героизма, почти не рассматривается. Затронуты лишь некоторые аспекты этой отдельной и объемной темы.

Позднее со своей супругой, Еленой Ивановной (1879–1955), в будущем ставшей крупнейшим философом, обладавшей энциклопедическими познаниями в самых разных научных областях, Николай Константинович каждое лето проводил раскопки в Новгородской и Тверской губерниях, изучая археологические артефакты каменного века, в том числе неолитические стоянки севера России. Кроме того, Рерих первым определил научную значимость древнего Новгорода и установил этапы заселения города.

Помимо северо-западных регионов России, Н.К. Рерих на протяжении своего жизненного пути занимался археологическими изысканиями в Финляндии, странах Балтики, а также на Алтае, в Монголии, Тибете¹, Китае, Индии. Разработанная Рерихом методика исследований и выводы, сделанные в результате раскопок, существенно обогатили теорию и практику археологической науки. Как отмечают исследователи, «круг научных интересов Н.К. Рериха в области археологии был чрезвычайно широк: от каменного века до позднего средневековья. Он изучил практически все типы археологических памятников России – стоянки, сопки, курганные могильники, жальники, древние городища и города» [там же, с. 14]. Современные специалисты дают высокую оценку научной деятельности Н.К. Рериха в области археологии, называя его первопроходцем основных направлений исследовательской тематики, отмечают его значительный вклад в накопление базы археологических и этнографических источников (например, см.: [там же]). После революции 1917 г. Рерихи передали в дар Эрмитажу очень ценную коллекцию предметов старины, включая и обнаруженные ими во время археологических раскопок, – всего более трехсот произведений искусства.

Надо также отметить, что Николай Рерих обладал тонкой способностью научных предвидений; некоторые из них находили отражение на его исторических полотнах, ибо таланты художника и ученого тесно переплетались в его личности. Такой плодотворный внутренний синтез способствовал интуитивным и точным научным предвидениям Н.К. Рериха, с одной стороны, а с другой – придавал его художествен-

¹ Если говорить о собственно Тибетском нагорье (Большом Тибете), то там ввиду существовавших в то время официальных запретов и ограничений заниматься вопросами археологии можно было лишь в отдельных аспектах.

ным полотнам особую убедительность. Вообще синтез, олицетворяющий целостный подход в исследованиях, выступал одной из главных характерных особенностей любого из направлений творческой работы Николая Константиновича; в этом плане важную научную информацию можно извлечь не только из его книг и очерков, но также и из картин, ибо их написание несло в себе очень плодотворное взаимопроникновение разных способов в познании. На этот синтез Н.К. Рериха неоднократно указывала крупнейший исследователь его жизненного пути, выдающийся индолог, философ и путешественник Людмила Васильевна Шапошникова, отмечая, что «на его полотнах наука достигла высот искусства, а искусство становилось убедительным как наука» [Шапошникова, 1998, с. 321]. Можно сказать, что в картинах Н.К. Рериха остается и по сей день еще немало нераспознанных и неосмысленных исследователями скрытых черт древней культуры, различных знаков, ведущих к ее более глубокому пониманию.

Научный опыт Центрально-Азиатской экспедиции

В 1924–1928 гг. с целью решения как чисто научных, так и ряда художественных задач Николаем Константиновичем была организована и проведена масштабная Центрально-Азиатская экспедиция, в которой были сделаны важные научные открытия. Также отметим, что Н.К. Рерих был первым из русских исследователей-первопроходцев, кто осуществил то, что не совершили ни Н.М. Пржевальский, ни П.К. Козлов, ни Г.Н. Потанин, ни В.И. Роборовский, а именно: прошел со своей экспедицией через все Тибетское нагорье в направлении с севера на юг, при этом проследовав через Трансгималаи, после чего – и через сами Гималаи, что, без сомнения, выступило важным достижением в истории русских изысканий в Центральной Азии. Кроме того, надо подчеркнуть, что маршрут экспедиции Рериха пролегал в тех уникальных регионах, в которых до этого никогда не было ни европейских, ни американских исследователей – речь идет об обширной области Великих озер Тибета. Так, после тибетского городка Нагчу экспедиционный караван прошел чуть южнее озер Нери Плинцо и Бонг-Цо, затем – вдоль всего северного побережья очень большого оз. Нам-Цо, после этого проследовал чуть южнее озер Бангког-Цо, обширного Селлинг-Цо и Цо-Нгён, а затем – у южного берега Гья-

ринг-Цо и далее шел по южному побережью озер Маркьяр-Цо, Нганг-дзе-Цо и Дангра-Юмцо, и еще далее на запад – проследовал чуть южнее оз. Нгангон-Цо и вдоль восточного берега большого оз. Теринам (Джари-Намцо), а в юго-западном направлении от последнего – прошел по юго-восточному побережью оз. Лапчунг. Именно в Тибетском регионе Рерихи совершили кардинальные открытия, которые имеют отношение к поиску истока и путей великих переселений индоевропейских народов в древности. Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции был не только очень сложен, но и необычайно протяжен: за более чем четыре года (считая и радиальные маршруты) он охватил всю Центральную Азию – от Алтая на севере до Гималаев на юге, последовательно пройдя через Сикким, Кашмир, Ладакх, Синьцзян, Джунгарию, Алтай, Монголию, Цайдам, Тибет и завершился опять в Сиккиме.

Постоянными участниками экспедиционного маршрута, наряду с Николаем Константиновичем, были Елена Ивановна Рерих и Юрий Николаевич Рерих (1902–1960) – старший сын в семье, который, несмотря на довольно молодой возраст, обладал немалыми научными достижениями как востоковед и лингвист. Достаточно упомянуть о том, что Юрий Николаевич в то время наряду с европейскими владел некоторыми восточными языками, включая диалекты Тибета, что оказалось весьма ценным в деле научных изысканий. Елена Ивановна Рерих на маршруте экспедиции изучала разные аспекты культуры региона, работала над книгами, собирала малоизвестные или неизвестные вовсе сказания и легенды. Эта храбрая женщина прошла 25 тысяч км через все испытания на экспедиционном маршруте (а ряд из них был на грани обычных человеческих сил), пролежавшем порой в очень глухих, опасных местах. В истории всех экспедиций в Центральную Азию такое участие, осуществленное женщиной, уникально и не имеет аналогов.

Очень значимым из тех культурно-исторических регионов, через которые пролег маршрут экспедиции Н.К. Рериха, выступил Тибет и область при входе в него – в этих регионах были совершены важнейшие научные открытия (более подробно см.: [Соколов, 2018]). Учитывая, что в то время данная обширнейшая местность была под пристальным вниманием Англии, экспедиция время от времени сталкивалась с серьезными препятствиями. Например, на одном из сложных

этапов маршрута, при входе в Тибет, британская разведка вместе с тибетскими властями сделали все для того, чтобы продвижение каравана было остановлено, и экспедиционный состав оказался вынужденным зимовать в период осени – зимы 1927–1928 гг. на высокогорном плато Чантанг, местности очень суровой в плане климата. Пять долгих месяцев, к тому же на высоте около 5000 м, длилось тяжелое испытание и для людей, зимовавших, по сути, в летних палатках, и для караванных животных, учитывая, что столбик термометра опускался до минус 55° С... Несмотря ни на что, экспедиция выстояла, однако при этом понесла очень большие потери. Подчеркнем, что в таких сложнейших условиях основные участники экспедиции не останавливали свою научную работу. Например, осуществлялся сбор минералогических и ботанических коллекций, производились зарисовки, исследовались окрестности, в частности, им удалось собрать крайне редкие сведения о кочевниках хор-па, которые говорили на архаичном наречии тибетского языка, также удалось посетить монастырь очень древней добуддийской веры Тибета бон, где было открыто обширное собрание рукописных текстов. Здесь надо сказать, что в отличие от реформированной формы бон (иными словами, приспособленной к буддизму), в раннем боне бытовало поклонение богам неба и земли, природе, четырех стран света, солнца, луны и звезд. Сами же служители этой древнейшей, ранней, формы бон не входили в общины оседлого типа, они были странниками и, по сути, не имели монастырей. И если говорить об их священных местах, то это – алтари, представленные грубыми камнями или памятниками по типу менгиров или кромлехов и располагавшиеся непосредственно под открытым небом, а также в пещерах. Такие особенности обнаруживают параллели со способом поклонения и самими верованиями, имевшими место, например, у древних германских племен, чтивших огонь, солнце, луну, а вместо храмов посещавших горные вершины и священные рощи (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 81]).

Исследование первобытной бонской доктрины, как и соответствующих мест, где осуществлялись поклонения и где присутствуют мегалитические памятники, позволило науке прикоснуться к еще не изученным аспектам очень древнего слоя исторического процесса Евразии. В связи с этим особый интерес представляет замечание Н.К. Рериха, который при выявлении двух главных типов изображе-

ний Лахула, Ладакха и всех нагорий Гималаев (здесь уточним, что первый тип – буддийский) отмечал: «Другой тип изображений, дошедший из времен более древних, в связи с добуддийским бон-по и прочими культами огня, еще более увлекателен по своей загадочности, по своему своеобразному друидизму, так интересному в связи с изучением великих переселений» [Рерих Н.К., 1991б, с. 184]. Николай Константинович выявил основной сюжет данных изображений – им оказался горный козел, несущий в себе символику огня. Помимо этого были выявлены и иные изображения; среди них, что немаловажно, было солнце. Рерих данные сюжеты поместил на свои полотна, ибо это было значимым моментом, определенной вехой в деле изучения проблемы великих переселений народов в древности (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 82–83]). Важно отметить, что подобные изображения горных козлов, хороводов, лучников (а их Николай Константинович относил к эпохе неолита) оказались выявленными Рерихом на скалах очень удаленных друг от друга регионов, например, на маршруте из Кашмира в Ладакх, в Трансгималаях, Синьцзяне, Сибири, в Скандинавии (см.: [Рерих Н.К., 1991а, с. 16]).

Также Рерихи отметили еще такой важный знаковый момент, как изображение меча, которое было замечено среди большого количества запечатлений на скалах лучников и баранов; это произошло в Лахуле, в частности, в древнем урочище Карга. Николай Константинович поставил еще одну значимую веху в исследовании пути великих древних передвижений народов. Он записывал: «Где же мы видели эти характерные формы меча-кинжала? Видели их в Минусинске, видели на Кавказе, видели во многих сарматских и кельтских древностях. Все к тем же соображениям, к переселению народов ведет этот меч...» [Рерих Н.К., 1991б, с. 182]. Немалый интерес в данном фрагменте вызывает упоминание кельтов при сопоставлении формы меча, увиденного на изображениях в Лахуле; при этом подчеркнем, что Лахул расположен в районе Западных Гималаев. Также заметим и другое: Н.К. Рерих писал о доисторических друидах (кельтских жрецах) при открытии менгиров и кромлехов в Трансгималаях. Итак, речь идет о следах древнейших обитателей Западной Европы в районе Гималайской гряды (см.: [Соколов В.Г., 2012, с. 164]). Здесь надо подчеркнуть, что, строго говоря, официальная историческая наука наших дней находится пока еще в поиске ответа на важный вопрос о процессе формирова-

ния кельтского этноса и, соответственно, его культуры (речь идет о точном прояснении этапов генезиса кельтов, включая и проблему локализации региона изначального складывания их мировосприятия и традиций). И в этом плане было бы целесообразно обратиться к тем открытиям, которые совершены в Тибете Рерихами.

Таким образом, как эти, так и иные их открытия постепенно формировали общее объективное представление о маршрутах древних переселенцев. Николай Рерих обоснованно считал, что в Ладакхе, Дардистане, Балтистане, Лахуле, Трансгималаях, частично в Персии, на юге Сибири (регионы Иртыша, Минусинска) присутствует немало схожих в своей технике изображений, явно напоминавших «скалы Богуслана и изображения остготов и прочих великих переселенцев» [там же, с. 184]. Взаимосвязанные знаковые артефакты древности, а именно: а) мегалитические памятники, обнаруженные Центрально-Азиатской экспедицией в районе Великих озер Тибета и связанные со священными культовыми местами последователей бонской доктрины (о данных памятниках речь пойдет далее); б) отраженный в литературе бон определенный цикл легенд кочевников; в) запечатленные на скалах неолитические круторогие козлы; г) связанная с огнем символика, – все они выступали своеобразными элементами, объединяющими огромные культурные пространства Евразии – от Гималайского региона на востоке до атлантического побережья на западе (см.: [Соколов В.Г., 2009а, с. 84–85]). Здесь также обратим внимание на то, что многие свидетельства, обнаруженные Рерихами, опровергали абсолютно научно несостоятельные идеи европоцентризма в истории человечества и выдвигали на видное место ту немаловажную роль, которая принадлежала в общем культурно-историческом процессе евразийским кочевникам.

Помимо исследований в среде хорпов и изысканий, связанных с книгами бон-по, период зимовки на Чантанге был отмечен еще таким значимым открытием, как обнаружение так называемого «звериного» стиля, присутствовавшего у кочевников северного нагорья Тибета (также он был обнаружен экспедицией и у кочевников Центрального Тибета) в убранстве оружия и орнаментах. В целом данный стиль широко известен у евразийских кочевников от Придунайских и Причерноморских регионов до Сибири и Китая; однако Рерихи оказались первыми и единственными учеными, которые обнаружили «звери-

ный» стиль в Тибете, чем была существенно расширена уже известная география таких находок. Последние, по свидетельству Ю.Н. Рериха, четко указывали на определенные связи в древности между кочевым Тибетом и среднеазиатским искусством; при этом носителями данного искусства выступали иранские племена. Причиной же сохранения «звериного» стиля среди тибетских кочевников Хор, как предполагал Ю.Н. Рерих, явилось присутствие «иностранный примеси».

Здесь мы подошли к еще одному важному открытию Рерихов, относящемуся к этническому типу хорпов, которые проживали несколько к северу от хребта Тангла. Дело в том, что в их среде нередко можно было наблюдать кавказский тип, и надо отметить, что часть мужского населения несла в себе отчетливые внешние признаки европейцев. Юрий Николаевич подчеркивал, что в этносе современных кочевников Хор довольно заметно выделялся тип, по которому можно было судить о существенной примеси со стороны иранцев или скифов [Рерих Ю.Н., 1992, с. 32]. Николай Константинович также отмечал наличие в Северном Тибете жителей с ясно выраженной европейской внешностью; перед описанием таковой у некоторых хорпа Н.К. Рерих мысленно возвращался к камням «чуждских» могил на Алтае, где в свое время прошестьвовали готы, принесшие в Европу свои культурные элементы. Отметим, что такие же могилы Центрально-Азиатская экспедиция зафиксировала в Трансгималаях. Там же обнаружены были древние святилища, побудившие Николая Константиновича провести параллели с друидическим солнечным культом. Помимо этого, им была отмечена явная похожесть мечей обитателей Трансгималаев с тем оружием, которое содержалось в готских степных захоронениях юга России, а пряжек племен Тибета – с фибулами из погребений, принадлежавших готам. «И почему Лхаса когда-то называлась Гота [согласно миссионерским хроникам]? – записывал Н.К. Рерих. – И откуда название племени – готл? Откуда, куда и как двигались гонимые ледниками и суровыми моренами прародители готов? Нет ли в застывшем обиходе северян-тибетцев древних черт их ушедших собратьев? <...> Не будем бояться сопоставлять то, что ярко бросается в глаза» [Рерих Н.К., 1992, с. 310]. Николай Константинович обращал внимание на древние руины храмов Кашмира: «Развалины древних храмов Кашмира поразительно напоминают основы аланских построений, так расцветшие в формах “романского стиля”. Де ла Валле Пус-

сен сообщает об иноземцах-строителях храмов Кашмира. При этом Стен Конов указывает на принадлежность Ирилы к племени Гаты, что по его заключению означает Готы. Все такие знаки очень полезны в теме о великом переселении народов» [Рерих Н.К., 1991б, с. 185].

Очередным экспедиционным открытием Рерихов, имевшим отношение к памятникам древности кочевнического Тибета, выступили северотибетские захоронения; их Ю.Н. Рерих определил как принадлежащие к типу «каменных могил», которые, как отмечал ученый, были хорошо известны благодаря археологическим данным из Северной Монголии, Забайкалья, Алтая. «Интересно отметить факт, – пишет Юрий Николаевич, – что район распространения каменных могил совпадает с районом распространения мегалитов и находок предметов в “зверином” стиле, а также характерных бронзовых наконечников стрел» [Рерих Ю.Н., 1992, с. 25]. Кроме того, Ю.Н. Рерихом было отмечено, что древние захоронения нагорий Северного Тибета имеют явную связь с погребениями в Ладакхе (Малый Тибет). Юрий Николаевич подчеркивал, что в обычаях современных тибетских кочевников как таковых погребений вообще нет, что в данном общем контексте будет особенно важно заметить.

По окончании сложнейшего и в прямом смысле героического стояния на Чантанге экспедиционный караван вошел в Тибет. И, надо сказать, что именно в этом регионе были сделаны одни из самых важных для науки находок и открытий. В частности, экспедицией был обнаружен ряд интереснейших археологических памятников; из них мы остановимся только на одном, имевшем огромное значение. Это – мегалитические памятники (открыты 22 марта 1928 г.), найденные в местности, которая носила название Доринг, или «Одинокый Камень». Надо особо подчеркнуть, что происхождение открытых Центрально-Азиатской экспедицией мегалитических артефактов не имело никакого отношения к обитавшему в той области местному населению. Древние памятники – менгиры и кромлехи, расположенные к югу от Великих озер Тибета, явились первыми мегалитами, открытыми Рерихами к северу от Гималаев. Здесь заметим, что научной экспедицией Николая Рериха были открыты еще в некоторых районах к югу от Великих озер памятники, очень похожие на мегалитические сооружения в Доринге, в частности, это – Ратри, Лап-чунг и Тсук-чунг в Трансгималаях. Возвращаясь же к мегалитическим памятникам Доринга,

имевшим отношение к добуддийскому Тибету, то это – восемнадцать выстроенных параллельных рядов (каждый протянулся с востока на запад) менгиров; западное же окончание всего этого построения камней представлено в виде кромлеха, а именно двух концентрических кругов камней, причем в центре кромлеха, расположенного внутри, были установлены три менгира с алтарем около каждого из них. Первооткрывателям это очень напоминало знаменитые мегалитические памятники Карнака во Франции – оба сооружения, согласно сопоставлению Ю.Н. Рериха, оказались совершенно аналогичными. Это кардинально значимое сопоставление с научной точки зрения сложно переоценить. Также мегалиты Доринга с восточной стороны имели большую каменную фигуру стрелы, которая была выполнена из плит, причем окончание данной стрелы указывало на сами же ряды из менгиров, говоря иначе – на запад. Юрий Николаевич отмечал следующее: с точки зрения символики в древнем Тибете стреле отводилась значимая роль в культе солнца и небесного огня (изображался в виде молнии). Относительно всего дорингского мегалитического объекта ученый делает вывод о том, что данное сооружение имело отношение к некоему культу природы, по всей видимости оно посвящено солнцу, символом которого как раз и выступает огромная фигура стрелы. Здесь можно вспомнить, что сам по себе культ солнца, следы которого уходят в глубины тысячелетий, к примеру, имел распространение у древних ариев. Н.К. Рерих, именуя мегалиты Доринга «несомненным знаком друидической древности» [Рерих Н.К., 1992, с. 310], оставил такую запись о данном памятнике: «Как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, в Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далекую родину. Древнее Бонпо может быть как-то связано с этими менгирами. Во всяком случае это открытие завершило наши искания следов движения народов» [Рерих Н.К., 1991а, с. 50]. Н.К. Рерих выражал уверенность в том, что тибетские менгиры давно ушедших эпох связаны с каменными менгироподобными памятниками, расположенными в горах Лахула на перевалах, того региона, который известен, о чем уже шла речь, запечатлением меча, присущим кельтским и сарматским находкам.

Большое количество древних знаков самого разного рода, которые дошли до нашего времени от переселявшихся в далеком прошлом

народов, несли с собой информацию об определенном культурном единстве, существовавшем в давние эпохи. В частности, такие знаки Н.К. Рерих и Ю.Н. Рерих обнаружили в многочисленных изображениях на скалах, «зверином» стиле в искусстве орнамента и убранстве оружия, мегалитических артефактах, захоронениях, том или ином вооружении, антропологических параллелях, сопоставлениях лингвистического характера, легендах и сказаниях кочевников и др. С присущей им удивительной аналогией данные знаки выступили в роли объединителя весьма удаленных друг от друга регионов Евразии, свидетельствуя о маршрутах древних переселенцев, включавших такие регионы, как Кашмир, Ладакх, Лахул, Тибет, Северная Монголия, Алтай, Южная Сибирь, южнорусские степные области, Северное Причерноморье, Скандинавия, Западная Европа. Здесь отметим особую историко-культурную роль Гималайского региона: «...Именно нагорья Гималаев и Трансгималаев, – записывал Н.К. Рерих, – были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах» [Знамя Мира, 1995, с. 54]. Примем во внимание и тот важный момент, что в этих больших народных сдвигах участвовали предки индоевропейцев, что убедительно было подтверждено немалым числом сопоставлений, осуществленных во время Центрально-Азиатской экспедиции.

Влияние Центрально-Азиатской экспедиции на формирование культурно-исторической концепции Н.К. Рериха

Данная экспедиция сыграла большую роль в формировании культурно-исторической концепции Николая Рериха, что выразилось, если говорить очень кратко и обобщенно, в следующем (по данной теме см.: [Соколов В.Г., 2009в]). *Во-первых*, ввиду самой специфики данной экспедиции Н.К. Рерих вновь сосредоточил свое внимание на важной проблеме крупных миграций древних племен и народов, а также на том эволюционном влиянии, которое они оказали в плане культурного развития тех или иных регионов. Исследование этих миграций подводит к осмыслению следующих достаточно непростых историко-культурных явлений, причем в самом широком охвате про-

блем. Так, например, речь идет об определенных аналогиях в аспектах культуры и цивилизации тех или иных народов, которые ясно указывают на когда-то существовавшее в целом культурное единство древних народообразований. Кроме того, это вопрос самой причины значительных народных передвижений, которые Николай Константинович осмысливал с позиции существования космических эволюционных ритмов, а также с точки зрения такого тонкого фактора, как энергообмен, значительно влиявшего на последующее развитие и выражавшегося на внешнем уровне, к примеру, в привнесении каких-либо новых веяний в мировоззрении, искусстве, научных идеях, как, собственно, и в самом смешении народов и т. д.

Во-вторых, это – кардинальная проблема преемственности культур в историческом времени: связь времен прошлого, настоящего и будущего основывается на культурной преемственности, в которой, в свою очередь, важнейшую роль играют непреходящие общечеловеческие ценности (бережное отношение к ближнему, устремление к чему-то более высокому и совершенному, героизм, красота, проявление добра и справедливости, высокие достижения в творчестве и т. п.). Рассматриваемая здесь экспедиция в целом сконцентрировала внимание на самой необходимости осознания связи времен прошлого, настоящего, будущего, ее роли в устойчивом развитии человеческого сообщества. Здесь актуализируются две стороны: первая – накопленный человечеством культурный опыт, иными словами, все то, что необходимо для его дальнейшей духовной эволюции, опыт, содержащий в себе непреходящие ценности, и вторая – это возможная реакция современного человека, который или примет за основу это вечное, непреходящее, или напротив – попытается прервать нить времени, предавая забвению нравственный опыт, его накопления и уничтожая сокровища культуры. Важно понимать, что лишаясь непреходящего, человек наносит удар по самому механизму культурной преемственности, без которого немислим путь в будущее.

В-третьих, экспедиционный опыт и весь его богатый фактический материал способствовали формированию нового метода историко-культурных исследований, который состоял в подходе к изучению прошлого с точки зрения выявления и осмысления лучшего опыта и соответствующих достижений древних культур для будущего человечества.

В-четвертых, был выявлен и проанализирован факт неуничтожимости культуры (в отличие от преходящих, сменяющих друг друга в своих формах цивилизаций) как ценности духа – особого вида тонкой энергии, накапливаемой человеком в тех или иных исторических областях; в таких регионах формировались возможности для будущего нового (и на ином уровне) расцвета культуры и сложения новых цивилизаций.

И, в-пятых, экспедиция предоставила большой и очень важный, основанный на фактах опыт для изучения и понимания той кардинальной роли, которую играли великие Учителя человечества в духовно-культурной эволюции на самых разных ее этапах. Они приходили к людям в разные периоды истории, чтобы изменить, то есть продвинуть вперед и выше, их сознание и мышление, в обликах великих подвижников и духовных наставников, героев и мыслителей, творивших в сферах культуры, науки, а порой и будучи выдающимися государственными деятелями. Та многоаспектная и глубокая по смыслу реальность, которая стоит за данным явлением, выступила важнейшей основой концепции культуры Николая Рериха, раскрывающей саму роль высшего в тонких механизмах развития культуры в духовной структуре человека.

Отметим и в целом большой вклад Н.К. Рериха в науку о культуре (например, по этой достаточно обширной теме см. такие исследования: [Шапошникова, 1996а, 1998, 1997, 2008], [Соколов, 2009б, 2012]). Н.К. Рерих, вместе с Е.И. Рерих является автором уникальной концепции культуры. Николай Константинович в своих многочисленных очерках раскрыл основные факторы, способствующие развитию культуры и в самом человеке, и в окружающей его действительности. В философском и эпистолярном наследии Елены Ивановны Рерих содержатся смысловые основы культуры как важнейшего для человека и самой планеты эволюционного явления. Н.К. Рерих как историк установил факт, как уже отмечалось выше, неуничтожимости культуры, ее преемственности в веках в тех определенных историко-культурных областях, где происходило в прошлом ее накопление, ее тонкое положительное, эволюционное влияние на такие области, что коренным образом отличало ее от преходящей цивилизации. Ученый связывал культуру со сферой духа человека; цивилизация же имеет отношение к чисто внешнему обустройству самых разных сфер жизни. В резуль-

тате творчества человеческого духа в определенных исторических регионах накапливается соответствующая высокая по своему уровню энергетика, которая обеспечивает расцвет культуры, характеризующий целые эпохи, а также формирование новых цивилизаций в будущем. Итак, культура и цивилизация имеют разную природу, поэтому их отождествление или подмена одного понятия другим могут привести к достаточно негативным следствиям и в теории, и в чисто практическом аспекте; доходит до того, что культура как явление вообще перестает упоминаться. Важно помнить, что культура и цивилизация составляют целостную структуру, и приоритет в ней принадлежит культуре.

Научный Институт в Гималаях

После завершения Центрально-Азиатской экспедиции в 1928 г. Николай Константинович совместно с женой Еленой Ивановной, а также сыновьями – Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем – создали во многом уникальное учреждение – Гималайский институт научных исследований, получивший название «Урусвати» и начавший свою работу в древней индийской долине Куллу в Западных Гималаях. (Более подробно о данном Институте см. такие исследования: [Беликов, Шапошникова, 2001], [Шапошникова, 2005].) Структура Гималайского института состояла из таких отделов, как археологический, естественных наук, медицины, музей для хранения экспедиционных находок, научная библиотека (в которой особое место было отведено оригиналам древних манускриптов). Надо особо отметить, что сформированные в результате экспедиций Института ботанические, зоологические, палеонтологические, геологические, орнитологические коллекции содержали в себе очень ценную научную информацию; так, в одном лишь орнитологическом собрании насчитывалось четыреста видов редких птиц, часть из которых уже исчезла. Также одним из важнейших направлений деятельности Института были достаточно углубленные исследования в области древнетибетской медицины и фармакологии. Необходимо подчеркнуть, что специалисты в данной сфере знаний в том числе работали над поиском путей преодоления очень сложных заболеваний, некоторые из них до сих пор считаются практически неизлечимыми.

Институт издавал ежегодник – «Журнал института гималайских исследований “Урусвати”», который были рады получать научные учреждения многих стран. Ежегодник публиковал статьи по важнейшим научным проблемам, связанным с геологией, этнографией, лингвистикой, философией, археологией, фармакологией, ботаникой, химией, квантовой механикой, искусствоведением, востоковедением, а также другим областям науки. Отдельное внимание было уделено обзорам наиболее значимой научной литературы по различным отраслям знания, а также отчетам и дневникам экспедиций. Иногда журнал публиковал монографии сотрудников института (см.: [Беликов, Шапошникова, 2001, с. 381], [Окладников, Беликов, Маточкин, 2001, с. 435–436]).

Вот лишь несколько примеров археологической деятельности института «Урусвати», которые свидетельствуют о значимости его научной работы, особенно если учесть сами регионы, в которых такая деятельность осуществлялась. В ноябре 1930 г. Н.К. Рерих и Ю.Н. Рерих в районе Пондишери присоединились к археологическим раскопкам, по всей видимости, французской экспедиции, и обнаружили несколько захоронений с глиняными урнами и саркофагами. Далее было проведено археологическое изучение такой древнейшей историко-культурной области, как Лахул (заметим, что в этом уникальном регионе археологические экспедиции довольно редки), в которой Рерихи исследовали разные типы древних захоронений; при этом ими были раскопаны курганы. Только за два года работы Гималайского института (1931–1932) Рерихами было организовано пять экспедиций в такие историко-культурные регионы, как долина Куллу, Ладакх, Лахул, Кангру, Лахор, Занскар. Наконец, энциклопедические знания Н.К. Рериха помогали классифицировать и типологизировать находки (см., например: [Лазаревич, Молодин, Лабетский, 2002, с. 65–67]).

В целом Институт был уникальным учреждением нового типа, так как его деятельность основывалась на космическом мировоззрении, различные аспекты которого на первом этапе своего формирования получили развитие (независимо друг от друга) в трудах целого ряда крупнейших русских ученых и мыслителей рубежа XIX–XX вв., а также отдельных не менее выдающихся зарубежных ученых. Отметим, что космическое мышление, одной из важных основ которого

выступила философская система Живой Этики¹, пронизывало всю научную деятельность Н.К. Рериха. Собственно, эта философская система, как подчеркивала Л.В. Шапошникова, реализует свой большой потенциал именно через науку. В целом в основу методов работы института «Урусвати» были положены подвижность (экспедиционная деятельность), синтез (в том числе различных способов познания), широта контактов, а также этический принцип – важнейший для научной сферы, ибо ни сам процесс целостного познания, ни практическое использование научных достижений невозможны без основ нравственности.

Можно без преувеличения отметить, что деятельность Института в целом явила собой новую веху в развитии науки как таковой. Широкое международное сотрудничество института «Урусвати» (включая его участие в международных конгрессах, а также обширную переписку) охватывало связи с научными учреждениями Индии, Америки, Европы. Среди них – Дарджилингский университет, институт Джагадиша Чандра Боса в Калькутте, Мичиганский и Гарвардский университеты, Национальный музей естественной истории в Париже, Департамент земледелия США, Ботанический сад в Нью-Йорке. Всего Институт включал в круг своих контактов 285 институтов, университетов, музеев, научных обществ, библиотек, в том числе обмениваясь с ними публикациями. Среди имен ученых, тесно сотрудничающих с Гималайским институтом, можно назвать лауреатов Нобелевской премии А. Эйнштейна, Р.Э. Милликена, Л. де Бройля, а также других видных деятелей науки и искусства, таких как Н.И. Вавилов, С.И. Метальников, Р. ван Д. Магоффин, Ч.Р. Ланман, С.А. Гедин, К.К. Лозин-Лозинский, Ш. Бюиссон, Э.Д. Меррилл, Дж.Ч. Бош, Ч. Раман, Р. Тагор, А. Тагор, Р. Чаттерджи, С.К. Чаттерджи, Ш.Р. Кашьяп, Б.Е. Рид, А.К. Халдар, С. Радхакришнан, С.С. Сарасвати, Т. Сингх, Д. Гупта, К.П. Тампи, Р.М. Равал и многие другие (см.: [Беликов, Шапошникова, 2001], [Шапошникова, 2005], [Рерих С.Н., 2004], [Рерих Ю.Н., 2002]). «...Уже первые экспедиции, проведенные силами

¹ Многотомный труд, получивший название Живой Этики, явился одним из важнейших результатов всей деятельности Елены Ивановны Рерих как философа и ученого, работавшей над ним (если учитывать проделанную ею работу в полном объеме) более трех десятков лет – с 1920 по 1955 г.

института, позволили собрать и обработать: для Мичиганского университета в США богатую энтомологическую коллекцию и гербарий из 3700 единиц, представлявших около полутора тысяч видов растительности; для Нью-Йоркского ботанического сада была составлена коллекция семян и собрано 3800 образцов растительного мира Гималаев; Департаменту земледелия США (Вашингтон) послали коллекцию семян; музею Гарвардского университета (Кембридж, США) – зоологическую коллекцию; Национальный музей естественной истории в Париже получил около 2000 образцов разновидностей горной растительности и коллекцию семян. Медицинский отдел института «Урусвати» наладил сотрудничество с биохимиками Гарвардского университета. Большой интерес вызвали переводы на европейские языки древних манускриптов по тибетской медицине и фармакопеи. При участии лам-лекарей впервые был составлен атлас тибетских лекарственных растений» [Беликов, Шапошникова, 2001, с. 379].

Вообще, исследования в области медицины и фармакопеи, как уже отмечалось, занимали особое место в направлениях работы Института. В этом плане можно вспомнить, что в многоаспектной переписке Н.К. Рериха с учеными свою значимую роль играли его контакты с вышеупомянутым Сергеем Ивановичем Метальниковым (1870–1946), крупным русским биологом, иммунологом и зоологом, новаторские исследования которого шли в одном русле с общим направлением деятельности Гималайского института. Так, внимание Рериха и Метальникова, например, сконцентрировалось вокруг путей науки Будущего, исследования мысли человека, психических оснований иммунитета, а также вокруг нового научного направления, получившего в последующем наименование психонейроиммунологии (см.: [Лавренова О.А., Ульянкина Т.И., 2003]).

Надо отметить, что работы Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха об их Центрально-Азиатской экспедиции и осуществленной научно-исследовательской деятельности были опубликованы в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, что в значительной мере добавило известности институту «Урусвати».

Второй большой экспедицией Н.К. Рериха, проведенной уже в период деятельности института «Урусвати», была Маньчжурская (1934–1935), цель которой состояла в изучении и сборе семян засухоустойчивых растений. Помимо решения непосредственных задач, участни-

ки экспедиции предприняли археологические изыскания, осуществляли сбор фольклорного и лингвистического материала, а в одном древнем монастыре был открыт и переписан очень редкий тибетский манускрипт, содержащий знания о лекарственных препаратах. Во время экспедиции удалось собрать богатый гербарий лекарственных растений. Кроме того, в отношении данной экспедиции надо сказать, что Н.К. Рериха еще с начала XX в. серьезно занимала проблема охраны природы, которую в 1920–1930-х годах он не единожды поднимал, способствуя ее широкому обсуждению (подробнее о Маньчжурской экспедиции см.: [Лавренова, 2000]).

Надо сказать, что многогранная научная деятельность Николая Константиновича Рериха получила известность и мировое признание еще при жизни ученого. Так, он был избран почетным президентом, действительным пожизненным и почетным членом, а также членом-благодетелем или учредителем многих десятков научных и культурных организаций в разных странах мира. Среди них – Общество по изучению древностей (Франция), Реймская академия (Франция), Королевское азиатское общество в Бенгалии (Калькутта, Индия), Ассоциация международных исследований (Париж), Американский институт археологии (США), Этнографическое общество (Париж), Академия Международного института науки и литературы (Болонья, Италия), Историческое общество при Академии (Париж), Национальная ассоциация естественной медицины в Америке (Лос-Анджелес, США), Португальская академия (Коимбра), Общество по охране исторических памятников (Нью-Йорк), Российская академия художеств, Югославская академия наук и художеств (Загреб), Центр искусства и культуры (Аллахабад, Индия) и многие другие учреждения Азии, Европы и Америки. Кроме того, Николай Рерих был награжден российскими орденами Святого Станислава, Святой Анны, Святого Владимира, югославским орденом Святого Саввы, а также орденом Почетного легиона Франции и Королевским шведским орденом Полярной звезды [Николай Константинович Рерих. Мировое признание, 2024]. В 1929 г. Н.К. Рерих был выдвинут Парижским университетом на звание лауреата Нобелевской премии мира. Наконец, десятки культурных организаций в разных странах мира, а также музеи и улицы, носят имя великого русского ученого и гуманиста (например, в Москве в 2016 г. одной из улиц было присвоено имя Николая Рериха); а в 1999 г. одна

из малых планет Солнечной системы, открытая в свое время астрономами Крымской астрофизической обсерватории, получила имя «Рерих» в честь всей семьи Рерихов.

К какой бы отрасли научного знания ни обращалась пытливая мысль Николая Константиновича Рериха, он искал и находил то важное и необходимое для всего человечества зерно, которое содействовало бы плодотворному развитию какой-либо области знания в будущем. Ведь именно приближение будущего, в котором со всей силой проявятся такие важные для человечества качества, как сотрудничество, сердечность и единение, было целью научных исследований Н.К. Рериха. И потому его изыскания всегда будут актуальны, неизменно привлекая к себе все большее внимание.

Список литературы

Беликов П.Ф., Шапошникова Л.В. Институт «Урусвати» // Непрерывное восхождение : сб.: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2001. – Т. 1. – 504 с.

Знамя Мира : сб. [очерки Н.К. Рериха, документы] / ред.-сост. О.Н. Звонарёва. – Москва : Международный центр Рерихов, 1995. – 384 с.

Лавренова О.А. Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха // Юбилейные рериховские чтения : материалы междунар. обществ.-науч. конф. Москва, 1999 г. – Москва : Международный центр Рерихов, 2000. – С. 210–229.

Лавренова О.А., Ульянкина Т.И. Наука Будущего. Переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова // Культура и время. 2003. – № 2. – С. 72–85.

Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Н.К. Рерих – археолог. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 116 с.

Николай Константинович Рерих. Мировое признание // Веси. 2024. – № 4 (205). – С. 1.

Окладников А.П., Беликов П.Ф., Маточкин Е.П. Рерих – исследователь Азии // Непрерывное восхождение : сб.: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2001. – Т. 1. – С. 424–439.

Ревякин Д. Посланники Солнца. Мегалиты долины Кулу // Культура и время. 2015. – № 1 (54). – С. 64–73.

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи : путевой дневник. – Рига : Виеда, 1992. – 336 с.

Рерих Н.К. Сердце Азии. – Минск : Университетское, 1991а. – 96 с.

Рерих Н.К. Твердыня пламенная. – Рига : Виеда, 1991б. – 272 с.

Рерих С.Н. Письма: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2004. – Т. 1 (1912–1952). – 448 с.

Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. – Москва : Международный центр Рерихов, 1992. – 40 с.

Рерих Ю.Н. Письма: в 2 т. – Москва : Международный центр Рерихов, 2002. – Т. 1 (1919–1935). – 352 с.

Соколов В.Г. Вехи культурного единства. Исследования Н.К. и Ю.Н. Рерихов на тибетском маршруте Центрально-Азиатской экспедиции // Культура и время. 2009а. – № 3. – С. 72–95.

Соколов В.Г. Живая Этика и новая парадигма культуры // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. Т. 2. – Москва : Международный центр Рерихов, 2009б. – С. 78–113.

Соколов В.Г. Культура и космическая эволюция человека. – Москва : Международный центр Рерихов, 2012. – 186 с.

Соколов В.Г. Научные исследования и открытия Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха в Тибете // Мир Евразии : научный журнал (История, археология, этнография). – 2018. – № 1 (40). Январь – март. – С. 54–63.

Соколов В.Г. Роль Центрально-Азиатской экспедиции в формировании культурно-исторической концепции Н.К. Рериха // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха : материалы междунар. научно-обществ. конф. Москва, 2008 г. – Москва : Международный центр Рерихов, 2009в. – С. 533–543.

Соколова Б.Ю. Искусство, озаренное подвигом // Культура и время. 2013. – № 3. – С. 83–97.

Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Кн. 1. Мастер. – Москва : Международный центр Рерихов, 1998. – 624 с.

Шапошникова Л.В. Мудрость веков. – Москва : Международный центр Рерихов, 1996а. – 480 с.

Шапошникова Л.В. Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры // Культура и время. 2008. – № 3 (29). – С. 4–77.

Шапошникова Л.В. «Свет Утренней звезды» // Объединенный научный центр проблем космического мышления. – Москва : Международный центр Рерихов, 2005. – С. 79–115.

Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. – Москва : Международный центр Рерихов, 2006. – 192 с.

Шапошникова Л.В. Чаша Грааля Космической эволюции [предисл.] // Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – Москва : Международный центр Рерихов, 1997. – С. 3–24.

References

Belikov, P.F., Shaposhnikova, L.V Institut «Urusvati» [Urusvati Institute]. In *Nepre-ryvnoe voshozhdenie : sbornik : V 2 t. T. I* [Continuous ascent : collection: In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2001. 504 p. (In Russ.)

(Anonymous). *Znamya Mira : sbornik* [Banner of Peace : collection], O.N. Zvonareva (editor-compiler). Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1995. 384 p. (In Russ.)

Lavrenova, O.A. Man'chzhurskaya ekspediciya N.K. Rerih [Roerich's Manchurian expedition]. In *Iubilejnye rerihovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoj obshchestvenno-nauchnoj konferencii. Moskva, 1999 g.* [Jubilee Roerich readings: materials of the international socio-scientific conference. Moscow, 1999]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2000, pp. 210–229. (In Russ.)

Lavrenova, O.A., Ul'yankina, T.I. Nauka Budushchego. Perepiska N.K. Reriha i S.I. Metal'nikova [Science of the Future. Correspondence of N.K. Roerich and S.I. Metalnikov]. In *Kul'tura i vremya*, no. 2, 2003, pp. 72–85. (In Russ.)

Lazarevich, O.V., Molodin, V.I., Labetskij, P.P. N.K. Rerih – arheolog [N.K. Roerich is an archaeologist]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN Publ., 2002. 116 p. (In Russ.)

(Anonymous). Nikolaj Konstantinovich Rerikh. Mirovye priznanie [Nicholas K. Roerich. World recognition]. In *Vesi*, no. 4 (205), 2024, pp. 1. (In Russ.)

Okladnikov, A.P., Belikov, P.F., Matochkin, E.P. Rerih – issledovatel' Azii [Roerich – Asian researcher]. In *Nepreryvnoe voshozhdenie: sbornik: V 2 t. T. 1* [Continuous ascent : collection: In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2001, pp. 424–439. (In Russ.)

Revyakin, D. Poslanniki Solnca. Megality doliny Kulu [Messengers of the Sun. Megaliths of the Kulu Valley]. In *Kul'tura i vremya*, no. 1 (54), 2015, pp. 64–73. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Altaj – Gimalai: Putevoj dnevniki* [Altai – Himalayas: A travel diary]. Riga, Vieda Publ., 1992. 336 p. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Serdce Azii* [The Heart of Asia]. Minsk, Universitetskoe Publ., 1991a. 96 p. (In Russ.)

Rerih, N.K. *Tverdynya plamennaya* [The fiery stronghold]. Riga, Vieda Publ., 1991b. 272 p. (In Russ.)

Rerih, S.N. *Pis'ma: V 2 t. T. 1 (1912–1952)* [Letters: In 2 vol. Vol. 1 (1912–1952)]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2004. 448 p. (In Russ.)

Rerih, Yu.N. *Zverinyj stil' u kochevnikov Severnogo Tibeta* [Animal style among the nomads of Northern Tibet]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1992. 40 p. (In Russ.)

Rerih, Yu.N. *Pis'ma: V 2 t. T. 1 (1919–1935)* [Letters: In 2 vol. Vol. 1 (1919–1935)]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2002. 352 p. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Vekhi kul'turnogo edinstva. Issledovaniya N.K. i Yu.N. Rerikhov na tibetskom marshrute Central'no-Aziatskoj ekspedicii [Milestones of cultural unity. Research by N.K. and Yu.N. Roerich on the Tibetan route of the Central Asian expedition]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3 (33), 2009a, pp. 72–95. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Zhivaya Etika i novaya paradigma kul'tury [Living Ethics and a new paradigm of culture]. In *Trudy Ob"edinennogo Nauchnogo Centra problem kosmicheskogo myshleniya. T. 2* [Proceedings of the Joint Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking. Vol. 2]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2009b, pp. 78–113. (In Russ.)

Sokolov, V.G. *Kul'tura i kosmicheskaya evolyuciya cheloveka* [Culture and the cosmic evolution of man]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2012. 186 p. (In Russ.)

Sokolov, V.G. Nauchnye issledovaniya i otkrytiya N.K. Reriha i Yu.N. Reriha v Tibete [Scientific researches and discoveries of N.K. Roerich and Yu.N. Roerich in Tibet]. In *Mir Evrazii: nauchnyj zhurnal (Istoriya, arheologiya, etnografiya)* [The World of Eurasia: a scientific journal (History, archeology, ethnography)], no. 1 (40), 2018, January–March, pp. 54–63. (In Russ.)

Sokolov, V.G.. Rol' Central'no-Aziatskoj ekspedicii v formirovanii kul'turno-istoricheskoy koncepcii N.K. Reriha [The role of the Central Asian expedition in the formation of the cultural and historical concept of N.K. Roerich]. In *80 let Central'no-*

Aziatskoj ekspedicii N.K. Rerih: materialy mezhdunarodnoj nauchno-obshchestvennoj konferencii. Moskva, 2008 g. [80 years of the Central Asian expedition of N.K. Roerich: materials of the international scientific and public conference. Moscow, 2008]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2009v, pp 533–543. (In Russ.)

Sokolova, B.Yu. Iskustvo, ozarennoe podvigom [Art illuminated by a feat]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3, 2013, pp. 83–97. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Velikoe puteshestvie: V 3 kn. Kniga 1. Master* [The Great Journey: In 3 books. Book 1. Master]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1998. 624 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Mudrost' vekov* [The wisdom of the ages]. Moscow Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1996a. 480 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. N.K. Rerih kak myslitel' i istorik kul'tury [N.K. Roerich as a thinker and cultural historian]. In *Kul'tura i vremya*, no. 3 (29), 2008, pp. 4–77. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. “Svet Utrennej zvezdy” [“The Light of the Morning Star”]. In *Ob"edinennyj Nauchnyj Centr problem kosmicheskogo myshleniya* [United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2005, pp. 79–115. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. *Uchenyj, myslitel', hudozhnik* [A scientist, a thinker, an artist]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 2006. 192 p. (In Russ.)

Shaposhnikova, L.V. Chasha Graalya Kosmicheskoy evolyucii [predisl.] [The Grail of Cosmic evolution [preface]]. In *Rerih N.K. Kul'tura i civilizaciya* [Roerich N.K. Culture and civilization]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov Publ., 1997, pp. 3–24. (In Russ.)

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ: ЭССЕ

УДК 82.091

DOI: 10.31249/hoc/2025.01.13

*Домашенко А.В. **

ИЗ ЗАМЕТОК О САКРАЛЬНОМ ИСТОКЕ НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИЗМА[©]

Аннотация. Данная работа представляет собой фрагмент из еще не опубликованной книги «Ars Poetica». В этом большом исследовании, наряду с разнообразными проблемами культурологии, теории литературы, исторической поэтики и компаративистики, рассмотрены вопросы о генезисе Ренессанса и о связях русской литературы XIX–XX вв. с литературным творчеством этого периода, ключевого для понимания всего новоевропейского гуманизма. В названном исследовании русская лирическая поэзия (Ф.И. Тютчева, А.А. Блока и других русских поэтов) и художественная проза (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.А. Булгакова и других русских прозаиков) осмысливается в контексте творчества Данте Алигьери, Ф. Петрарки, М. Сервантеса, У. Шекспира.

В центре внимания настоящей работы, как явствует из ее названия, – сакральные истоки новоевропейского гуманизма, характер которого решающим образом был определен творчеством Данте, и от-

** Домашенко Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русской литературы и теории словесности Донецкого государственного университета. Донецк, Россия; a.domashchenko@bk.ru*

Domashchenko Aleksandr Vladimirovich – DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of History of Russian Literature and Theory of Literature, Donetsk State University. Donetsk, Russia; a.domashchenko@bk.ru

© Домашенко А.В., 2025

ражение связанной с литературой раннего Ренессанса проблематики в творчестве Тютчева и Блока.

В работе также затронут и более широкий вопрос о значимости раннего Ренессанса для нашей эпохи «крушения гуманизма», названной автором эпохой предела.

Ключевые слова: Данте Алигьери; Ренессанс; Новое время; гуманизм; универсализм; личность; онтология; поэтическое искусство; Тютчев, Блок.

Поступила: 16.08.2024

Принята к печати: 02.10.2024

Для цитирования: Домащенко А.В. Из заметок о сакральном истоке новоевропейского гуманизма // Вестник культурологии. – 2025. – № 1(112). – С. 213–234. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.13

Domashchenko A.V.

From Notes on the Sacred Source of Modern European Humanism

Abstract. This work is a fragment from my yet unpublished book “Ars Poetica”. This large study, along with various problems of cultural studies, literary theory, historical poetics and comparative studies, examines questions about the genesis of the Renaissance and the connections between Russian literature of the 19th–20th centuries and the literary work of this period, which is the key to understanding all of modern European humanism. In the named study, Russian lyric poetry (F.I. Tyutchev, A.A. Blok and other Russian poets) and fiction (F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, M.A. Bulgakov and other Russian prose writers) are understood in the context of the works of Dante Alighieri, F. Petrarch, M. Cervantes, W. Shakespeare.

The focus of this work, as the title indicates, is on the sacred origins of modern European humanism, the character of which was decisively determined by the work of Dante, and on the reflection of the problems associated with the literature of the early Renaissance in the works of Tyutchev and Blok.

But the work also touches on the broader question of the significance of the early Renaissance for our era of the “collapse of humanism,” which I call the era of the limit (predel).

Keywords: Dante Alighieri, Renaissance, New Age, humanism, universalism, personality, ontology, poetic art, Tyutchev, Blok.

Received: 16.08.2024

Accepted: 02.10.2024

For quoting: Domashchenko A.V. From Notes on the Sacred Source of Modern European Humanism // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 213–234. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.13

08.06.2024

Тысячелетие Данте еще не закончилось. Или, в каком-то другом – более высоком – смысле, еще не начиналось.

Это особенно очевидно стало теперь, в наше охваченное жаждой онтологии время.

15. 01. 2015

Homo universalis как парадигма новоевропейской литературы.

Универсализм не индивидуален, но вне индивидуального он создается в пустоте всеобщего. Индивид не универсален, но его абсолютизация есть крайняя степень абстрактности самоопределения, когда на смену антиномии «универсальное – индивидуальное» приходит грубая дихотомия жизни и смерти. (Кириллов).

Личность может расцвести лишь на пересечении универсального и индивидуального.

Именно таковы величайшие представители новоевропейской эпохи, именно таковы величайшие персонажи новоевропейской литературы, именно в этом заключается загадка их величия.

Гегель об индивиде: «*Самопознание* в обычном, тривиальном смысле исследования собственных слабостей и погрешностей индивидуума представляет интерес и имеет важность только для отдельного человека, а не для философии; но даже и в отношении к отдельному человеку оно имеет тем меньшую ценность, чем менее вдается в познание всеобщей интеллектуальной и моральной природы человека и чем более оно, отвлекая свое внимание от обязанностей человека, т. е. подлинного содержания его воли, вырождается в самодовольное нян-

чение индивидуума со своими, ему одному дорогими особенностями» [Гегель, 1977, с. 7; все курсивы в цитатах принадлежат авторам. – А. Д.].

К. Лёвит о близости в этом отношении Гегеля к Гёте: «...Они отказывались от сугубо рефлектирующего самопознания как от неистинного и неплодотворного. <...> Человек лишь постольку знает самого себя, поскольку он знает мир, который он обнаруживает только в себе, а себя только в нем» [Лёвит, 2002, с. 103].

Новое время начинается тогда, когда универсальное было помыслено в качестве субстанциального, выявляющегося в личности: задающего меру и определяющего смысл человеческого существования.

Индивид умирает, растворяясь в пустоте, когда универсализм – почва, на которой он вырастает, – трансформируется в бездумную и безмысленную массовость. Но именно в такую эпоху нянчение индивида со своими особенностями достигает гипертрофированных масштабов. Вот почему, кстати, «есть нечто более ценное, чем *оригинальность*: это – *универсальность*» [Валери, 1993, с. 130].

19. 02. 2015

Универсальность и индивидуальность традиционно возводят к Ренессансу, полагая, что они «рождаются» в эту эпоху, чем, главным образом, и определяется ее кардинальная новизна по сравнению со Средневековьем.

Все обстоит не совсем так.

Величайшие представители этой эпохи, определившие ее дух и содержание, никогда не мыслили свое время как рождение чего-то небывалого, но всегда – как *воз*-рождение того, что было присуще человеку в Античности, но в предшествующую эпоху отошло на второй план.

20. 02. 2015

Что значит универсальность? Это ни в коем случае не то, что присуще всем людям, как мыслит наше плоское, двумерное время, также и не каталогическая полнота энциклопедически устроенного сознания, а «целостность исторического движения» [Юнгер, 2005, с. 284].

Антиномия «универсальное – индивидуальное» – его движущая сила. Эта антиномия многолика и неисчерпаема: синтетическое – аналитическое, целостное – дискретное, единое – разделенное. На одном

полюсе сакральный исток универсализма – Богочеловек и человекобог как его зеркальное отражение и как идеал Ренессанса, на другом – специалист в какой-то области науки, некое анемичное подобие когда-то живого, то есть универсального, человека.

«Наука по своей сущности есть разделение труда, объективация сферы представления, и, следовательно, она не универсальна» [Юнгер, 2005, с. 285].

20. 02. 2015

Размах и широта Нового времени: от сохранившей субстанциальность поэтической или философской мысли до науки, которая, будучи дискретной, не только «не мыслит» [Хайдеггер, 1991, с. 137], но и не способна мыслить. Мышление, то есть проникнутое субстанциальным содержанием понимание, начинается за пределами науки.

21. 02. 2015

Что такое универсализм – сущностное ядро Ренессанса или шоры, через которые мы на него смотрим, неизбежно при этом искажая то, что хотим познать? Вопрос не праздный: «...Мне кажется, что, если бы можно было прочесть ее (“Божественную комедию”. – А. Д.) в неведении (увы, эта радость нам недоступна), вселенское оказалось бы не первым, что бросилось нам в глаза, не самым возвышенным или величественным. Гораздо раньше, мне думается, мы обратим внимание на менее подавляющие и гораздо более привлекательные особенности поэмы; прежде всего, возможно, на то, что отмечают английские исследователи Данте: разнообразие и верность точных описаний» [Борхес, 2023, с. 313].

Видимо, Борхес говорит все же о том, что увидел бы прежде всего в поэме при беспредпосылочном чтении современный ему читатель, а не современник Данте. Универсальная поэтическая формула Данте, в которой соединяются небо и земля, вступает в противоречие с нынешним дискретным мышлением, замечающим только детали.

Данте – последний поэт Средневековья и первый поэт Возрождения. В нем, как в точке, сходится все предшествующее и зарождается новое, вырастающее из его поэмы, как из зерна. В «Божественной комедии» заключена имплицитная полнота всех потенциальных смыслов Нового времени, экспликация которых определила его характер на

столетия вперед. Об этом формульно-имплицитном смысловом богатстве поэмы говорит Т.С. Элиот: «Нередко, выражая мысль, он с такой силой ее сжимает, что нужен целый абзац, чтобы ясно передать три строчки, и целая страница, чтобы их прокомментировать» [Элиот, 1997, с. 261].

Элиот тоже говорит о преимуществе беспредпосылочного чтения в самом начале своей статьи о Данте: «Я знаю по опыту, что мне легче оценить стихи, если я мало знал о поэте», поскольку знания ничего не прибавляют к тому удовольствию, «какое может дать поэзия» [там же, с. 260], поэтому лучше сначала полюбить поэта, а потом уже что-то о нем узнать. Элиоту не меньше, чем Борхесу, дорого «свежее» и при этом «объективное впечатление».

Но, исходя из той же установки, Элиот приходит к противоположному и, видимо, более глубокому выводу: «...Данте – самый всеобщий из стихотворцев, писавших на новых языках. Не “величайший”, не “самый понятный” – Шекспир и разнообразнее, и лучше видит детали; всеобщность Данте связана не только с ним самим. Итальянский язык Дантовых времен обретал особые преимущества из-за близости своей к языку всеобщему, латыни. <...> Мне кажется, в флорентийской речи немало этой всеобщности, и само уточнение (“флорентийская” речь) только подчеркивает ее, ибо снимает современное деление на разные народы. Чтобы любить французские или немецкие стихи, надо, наверное, иметь хоть какую-то склонность к французскому или немецкому складу ума. Данте – итальянец и патриот, но прежде всего он европеец» [там же, с. 261, 262].

24. 02. 2015

Индивидуальность значима и в границах античной культуры. Ее актуальность обнаруживается и в этопее, и в любви Платона к особенному см.: [Ауэрбах, 2004, с. 11]. Даже в трагедии, в кульминационный момент, когда, казалось бы, все индивидуальное исчезает под разрушительными ударами безжалостной судьбы, трагический герой все же «сохраняет только ему присущий образ воли к жизни» [там же, с. 9].

Но кто станет утверждать, что в эпоху Ренессанса индивидуальность не проявила себя полнее и с невиданной ранее силой? Чтобы это стало возможным, должна была осуществиться ее легитимация в пре-

делах средневековой культуры, из которой Ренессанс вырастает не в меньшей степени, нежели из Античности.

Возрождение – это ведь тоже *вос*-кресение, то есть возможность спасения благодаря развитию многообразных способностей, дарованных человеку, а не исключительно путем аскезы как не только главной, но единственной такой возможности. Ренессансное *вос*-кресение как оправдание разнообразных способностей человека, обусловившее тем самым торжество гуманизма, конечно, вторично по отношению к христианскому Воскресению, заменившему ветхозаветную Субботу, поэтому только в опоре на евангельское событие оно обретает свой подлинный и непреходящий смысл.

Обоснование сказанного находим в «SummaTheologica» св. Фомы Аквинского, о чем пишет в своей книге о Данте Э. Ауэрбах. Исходным и определяющим является следующее рассуждение св. Фомы: «...Различие и многообразие вещей задумано первым творцом, то есть Богом. Он произвел вещи к бытию для того, чтобы Его благодать была сообщена творениям и представлена; а поскольку в одном творении она не могла быть представлена достаточным образом, Он создал множество разных вещей, чтобы недостающее для представления божественной благодати одной из них восполнялось другой. Та благодать, которая в Боге пребывает просто и единообразно, в творениях присутствует многообразно и раздельно; поэтому универсум в целом причастен к божественной благодати и представляет ее более совершенным образом, чем любое отдельно взятое творение» [Ауэрбах, 2004, с. 110].

Одновременно проясняется, почему универсализм не мог не стать определяющим принципом Ренессанса и почему индивидуализм ренессансной личности (которую впоследствии назовут титанической) оказывается опосредованным ее универсализмом. Этот последний, конечно, противоречит титанизму, если его понимать в точном соответствии с тем смыслом, который заключен в этом слове. Универсализм – это *со*-участие, а не бунт и противоборство.

Гамлету свойственен универсализм, в Лаэрте после гибели отца пробуждается титанизм, но именно этот последний и опровергается всем строем трагедии. Сама пресловутая нерешительность Гамлета – это не что иное, как универсализм без титанизма. А идеал, видимо, был явлен отцом, в котором то и другое пребывало в гармонии.

Кредо Ренессанса: чем более универсальна личность, тем ближе она к совершенству, тем полнее в ней проявляется божественное начало. Высший апофеоз этой веры находим не только в прославлении Дамы как посредницы между небесным и земным мирами, но и в том, что любая совершенная (универсальная) личность богоподобна (слова Гамлета об отце в разговоре с Гертрудой, матерью).

В рассуждении св. Фомы *de facto* уже присутствует возможность радикальной легитимации *ποιητικῇ τέχνῃ* и вообще всей области эстетики: «Отныне богооткровенная истина и ее поэтическое изображение суть одно» [Ауэрбах, 2004, с. 108]. Последующее время, исходя из этой легитимации, в периоды высшего расцвета поэтического искусства понимало его уже не как одну из возможностей самопроявления божественного, но как высшую возможность.

«Эстетическая гарантия» (граф Йорк) – одна из многочисленных гарантий и при этом одна из важнейших, которые сделали Новое время возможным.

Этим обстоятельством был предопределен невиданный расцвет искусства в эпоху Ренессанса и в последующие столетия вплоть до XIX в. с его реализмом без универсализма и даже натурализмом, когда мощные творческие импульсы, идущие от Ренессанса, начинают заметно ослабевать.

Прежде всего, ослабевала и утрачивалась та способность видения, которому было доступно целое, которое любую часть могло сразу же созерцать в ее соотнесенности с общим мироустройством, что значит – эйдосно. Прообразом такого творца для всей последующей европейской культуры становится Данте: «Человек, которого Беатриче одарила своим поклонением, был исполнен в своем внутреннем существе такой неукротимой мощи, что не мог не попытаться выстроить свою личную судьбу под знаком всеобщности – более того, заново создать, исходя из собственной судьбы, весь универсальный мировой порядок, это грандиозное и величавое зрелище христианского космоса. Его жизнь была поэтичной во всех ее свершениях и устремлениях, потому что практический разум и действие он выводил и узаконивал из поэтического видения и потому что видение было целью этой жизни» [там же, с. 66].

Осознание этого факта позволяет понять, что присутствие и личности Данте, и его поэзии во всей последующей европейской литера-

туре является естественным и неизбежным. Параллели можно обнаружить везде, в том числе, разумеется, и там, где тот или иной поэт, может быть, вовсе не думал о Данте. Это не имеет значения, если состав воздуха, которым дышит европейская поэзия, определен Данте.

Один из дантовских мотивов у Тютчева:

*Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.
Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?
(«Певучесть есть в морских волнах...», 11 мая 1865)*

Эти строки, принадлежащие к вершинным явлениям мировой поэзии, отсылают нас к пониманию человека у св. Фомы и Данте: «...Бог покоится, а Его творение вечно движется определенным необходимым образом, и лишь человек принужден делать выбор в состоянии неопределенности. Драматическое содержание этого основанного на христианской священной истории, рационально сформулированного Фомой, фундаментального для всей европейской цивилизации учения Данте реализовал в строе своей поэмы. Только человек – единственно и неизбежно, в любом случае и во всех ситуациях земной жизни – является драматическим героем и с необходимостью должен им быть» [Ауэрбах, 2004, с. 102–103].

Высшее проявление способности мышления, присущего человеку, – присутствие в нем общего музыкального строя.

Не «согласование слов и фраз» обращает «мысль... в мелодию» [там же, с. 43], но само это согласование оказывается отдаленным отголоском мелодии, предшествующей ему.

17. 04. 2015.

Поскольку все стихотворение Тютчева «Певучесть есть в морских волнах...» посвящено музыке, вне которой оказывается «ропщущий»

(диалогизирующий) человек XIX столетия, уместно вспомнить, что Данте говорит о Музыке, «целиком построенной на соотношениях, как это видно в гармонизированных словах и в песнях, гармония которых тем сладостней, чем прекрасней соотношения. ...Слыша музыку, они (духи человеческого сердца. – *А. Д.*) почти прекращают дружную свою деятельность, настолько душа, когда она внимает звукам, становится нераздельной, и сила всех чувств как бы сосредоточивается в духе, воспринимающем звук» [Данте Алигьери, 1968, с. 157]. И, напротив, духи человеческого сердца развивают свою неистовую и при этом разрушительную деятельность, когда музыка оказывается ему недоступной.

Чем глубже поэту открывается сущность трагической новоевропейской культуры, тем отчетливее проявляется в нем то, чем определяется характер «Божественной комедии».

Сам человек у Тютчева («Не плоть, а дух растлился в наши дни...») – заблудившийся по-дантовски, утративший гармонию, чуждый ей.

08. 03. 2015

Когда говорят о дегуманизации, вспоминают известную статью Блока «Крушение гуманизма», кому-то еще раньше на память приходит Ортега-и-Гассет (см.: [Ортега-и-Гассет, 1991, с. 218–260]), но никто не задумывается, что рассматриваемое стихотворение Тютчева уже засвидетельствовало ее как свершившийся факт. С чего начинался артистизм ренессансного гуманизма? Об этом у Леонардо Бруни: «Некоторые из древних полагали, что в нашей душе есть гармония и ритм, и полагали на том основании, что нет ничего, что так ласкало бы нашу душу и чему бы она столь не радовалась, как гармонии и ритму; известно же, что по природе все радуется более всего подобному и родственному» [Бруни Аретино, 1973, с. 334–335].

Стихотворение Тютчева говорит о том, что человек XIX в. уже не способен воспринимать ренессансную парадигму как соприродную себе, хотя никакой другой не знает и не может знать. Бунтуя против ренессансной парадигмы в силу ее несоразмерности с его ограниченными возможностями, он неизбежно разрушает ее, а когда это происходит, на смену человеку бунтующему очень быстро приходит человек заблудившийся.

13. 05. 2015.

Распространенное представление, что после Данте в поэзии образовалась пустота – не более чем иллюзия. Вот что пишет хорошо осведомленный А.Н. Веселовский: «Для Италии Божественная Комедия была откровением, над которым задумывались, которое начинали толковать, из которого черпали поэты разных направлений... его аллегория создала целый литературный род, вызвала подражания; благодаря ей терцина стала любимым итальянским метром XIV–XV веков. Во Флоренции этот культ Данте получил местный, домашний колорит...» [Веселовский, 1893, с. 187].

26.02.2015

Но дело не в отдельных совпадениях и параллелях, а в общности творческих установок и даже творческого поведения в целом, которые идут от Данте и которыми определяется вся область поэтического. Все это связано с радикальной эстетизацией жизни, обусловленной резко возросшей в эпоху Ренессанса значимостью представления. Наступила эпоха, когда красота мира и человека, достигшего совершенства, признается самым непререкаемым и очевидным способом присутствия в творении Творца. Именно к этой основополагающей истине апеллирует в стихотворении, состоящем из двух трехстиший, Тютчев на излете эпохи, для которой красота как единство чувства, любви и божественной мудрости была самоочевидной данностью:

*И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе –*

*Мужайся, сердце, до конца –
И нет в творении Творца!
И смысла нет в мольбе!*

«Весь мир театр» не только потому, что движущие силы истории и законы разных драматических жанров – от фарса до трагедии и мистерии – совпадают, но и потому, что история представляет собой эстетически оформленное зрелище, созерцание которого и понимание внутренних пружин которого дарует человеку ни с чем не сравнимое

блаженство, делает его равным небожителям. Такова первая апология человека Нового времени – эстетическая, сущность которой откроется в полной мере, «если представить себе зрелищность и театральную пестроту флорентийской городской истории; если, наконец, постараться понять причины внезапной вспышки жизнеизъявления в изобразительном искусстве. Целые группы людей, прежде жившие подобно глухим и слепым, вдруг проснулись к самосознанию, вышли на дневной свет и явили свободу и индивидуальность своих жестов; незапамятная, древняя, давно забытая традиция – отливает в зримые образы внешние и внутренние события – пробудилась вновь» [Ауэрбах, 2004, с. 92].

Это почва, на которой расцветает творчество Данте.

Еще более очевидной и прямой является связь с упомянутым контекстом и творчества, и жизненно-творческой позиции, вплоть до бытового поведения, величайшего русского поэта XX в. А.А. Блока. Достаточно было бы назвать «Стихи о Прекрасной Даме», в которых «могущество любви как посредницы божественной мудрости, непосредственная связь Дамы с царством Божьим, ее способность одарять любящего верой, знанием и внутренним обновлением и наконец, явная предназначенность подобных даров для личности одного только любящего» [там же, с. 33], подвергается последней и безжалостной проверке – прежде всего по отношению к самому себе.

Но я хочу указать на гораздо менее очевидный факт наличия такой связи.

Э. Ауэрбах, чье понимание поэтической культуры раннего Ренессанса в самых важных пунктах остается по-прежнему актуальным, так характеризует молодого Данте, отталкиваясь от более поздних его произведений: «...В предельно всеобщем чувственном и идейном строе этой поэзии еще уловимо нечто от юношеской гордости, от замкнуто-высокомерной неприступности, от “изящной прелести и холодного достоинства”, напоминающих о провансальцах, о “сладостном новом стиле” и о днях флорентийской юности Данте» [там же, с. 71].

Теми же словами описывает Блок свой «юношеский» характер и облик:

*Что же ты потупилась в смущеньи?
Погляди, как прежде, на меня.
Вот какой ты стала – в униженьи,*

*В резком, неподкупном свете дня!
Я и сам ведь не такой – не прежний,
Недоступный, гордый, чистый, злой.
Я смотрю добрей и безнадежней
На простой и скучный путь земной.
(«Перед судом», 11 октября 1915)*

«Когда-то гордый и надменный...» – таким, согласно представлению Блока, был он в юности, и это восприятие самого себя восходит к тем образцам, о которых читаем у Э. Ауэрбаха. А когда Блок пишет свой вариант лермонтовского «Нет, я не Байрон...», его стихотворение – вполне предсказуемо – имеет в виду совсем другого поэта:

*Не венчал мою голову траурный лавр
В эти годы пиров и скорбей.
Праздный слух был исполнен громами литавр,
Сердце – музыкой буйных страстей.
Светлой ангельской лжи не знал я отрав,
Не бродил средь божественных чащ.
Сон мой длился века, все виденья собрав
В свой широкий, полунощный плащ.
И когда вам мерцает обманчивый свет,
Знайτε – вновь он совется во тьму.
Беззакатного дня, легковёрные, нет.
Я ночного плаща не сниму.
(19 января 1909)*

И раскрывается с предельной ясностью: даже если он весь из Данте, он не Данте, потому что универсум Блока ограничивается, как и должно быть в эпоху последнего предела, адом. Этот ад станет отправной точкой в творческом замысле булгаковского романа.

27. 02. 2015

«Творение Данте (“Божественная комедия”. – А. Д.) почти не оказало влияния на интеллектуальную историю Европы: сразу после смерти Данте или даже еще при его жизни произошел полный переворот в духовном строе литераторов и образованных людей, в котором

Данте уже не участвовал: переход от духовной формы схоластики к гуманизму» [Ауэрбах, 2004, с. 187]. Это именно тот пункт в концепции Э. Ауэрбаха, который должен быть оспорен.

Говоря, что «Данте – это кульминация Раннего Ренессанса» [Юнгер, 2005, с. 274], граф Йорк утверждает противоположное: кульминация ведь не просто результат предшествующего развития, но и то, чем неизбежно определяется последующее – вплоть до осуществляющейся на наших глазах развязки.

Что такое гуманизм? Гуманизм есть универсализм, вне которого он хиреет и вырождается. Влияние Данте на последующую культуру было основополагающим.

«Ни один позднейший поэт или художник не нуждался в эсхатологической конечной судьбе, чтобы прийти к единству человеческого образа: кажется, что в этом единстве внутренние или внешние наблюдения спаяны в единое целое исключительно силою интуиции» [Ауэрбах, 2004, с. 188]. Это слишком категоричное утверждение. Ни один? Тютчев, Достоевский, Блок. Это те, кто сразу же вспоминаются. Перечисление можно продолжить.

Связь своей поэзии с творчеством Данте Ахматова, очевидно, не надеясь, что кто-то ее обнаружит самостоятельно (литературоведы, разумеется, это должны принять как упрек) прямо декларирует («Муза», 1924):

*Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке.
И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?» Отвечает: «Я».*

02. 03. 2015

Последующая метафизика с ее бездной между «здесь» и «там» накладывает отпечаток на наше восприятие Данте, неизбежно его искажая. Нужно учитывать присутствие этой бездны и в творчестве Бло-

ка, когда мы говорим о безусловной значимости для него творчества и личности Данте:

*В легком сердце – страсть и беспечность,
Словно с моря мне подан знак.
Над бездонным провалом в вечность,
Задыхаясь, летит рысак.
(«Черный ворон в сумраке снежном...»,
февраль 1910)*

XXXII песня «Ада» начинается с сожалений, что свойственный Данте стиль не способен выразить в полной мере то, что он увидел на поверхности Коцита, в самом средоточии мирового зла. Он надеется, что ему помогут Музы:

*Но помощь Муз да будет мне дана,
Как Амфиону, строившему Фивы,
Чтоб в слове сущность выразить сполна.*

Проблема поэтики подменена в переводе метафизической проблемой: граница, которую необходимо преодолеть, проходит у Данте между событием и несоответствующим ему стилем поэтической речи, а не через само событие, по-кантовски разделяя его на явление и сущность:

*Ma quelle donne aiutino il mio verso
ch'aiutaro Anfione a chiuder Tebe,
sì che dal fatto il dir non sia diverso.*

*(Но да помогут моему стиху те самые Музы,
Которые помогли Амфиону оградить стенами Фивы,
Так чтобы от события слог (стиль) не отличался).*

20. 03. 2015

Многочисленные примеры энтузиазма, который вызывал в Европе в XIX в. итальянский Ренессанс – свидетельство того, что закат наполеона просиял, чтобы вскоре погаснуть: «Можно было предполо-

жить, что художественный и научный гуманизм одержал новую победу, но это была бы поверхностная точка зрения. Гуманизм, который всегда исходит из языка, двигался к своему концу, а также, как замечает Йорк, истощалась и гуманность. Она становилась пустым звуком» [Юнгер, 2005, с. 266]. Не будем забывать, что «Письмо о гуманизме» М. Хайдеггера написано *post factum*, тогда как граф Йорк все свершившееся в XX в. предвидел и предсказал.

Сказанному отнюдь не противоречит тот факт, что работы Хайдеггера все еще ждут адекватного прочтения и понимания.

* * *

В Лаэрте присутствует не то, что раскрывает сущность Ренессанса, а то, что разрушает его высокий идеал: бунтующая и самоутверждающаяся сила: опознавательный знак наступающей эпохи, сущностное ядро Нового времени.

Граф Йорк противопоставляет «Христа из Чефалу» ренессансной и постренессансной живописи. В первом случае образ лишен тяжести, свободен от противоречий: «Чистая образность возникает благодаря чистой трансценденции, “она не оставляет места понятию силы, ибо оно нуждается в корреляте сопротивления”» [там же, с. 274]. Универсальная, богоподобная личность раннего Ренессанса, в концентрированном виде воплощающая всю полноту идеала своего времени, формируется и утверждается в зоне притяжения «чистой образности», о которой говорит граф Йорк. Здесь достаточно вспомнить то едва ли не благоговейное почитание, которым был окружен еще при жизни Петрарка и которое испытывали по отношению к нему самые могущественные владыки его времени. Ясно, что не сила была сколь угодно значимым фактором, обусловившим это почитание.

Во втором случае мы видим то, что присутствует уже в культуре Ренессанса, а в последующие столетия будет определять не только характер искусства, но и дух наступающей эпохи: «Историчность Нового времени характеризуется тем, что явление “размещается внутри силы”, что принципом формы становится понятие силы» [там же].

«Искусство становится грамматикой и риторикой эстетического наглядного представления» [там же, с. 275], – говорит о Микеланджело (Сикстинская капелла) граф Йорк, но сказанное касается всего новоевропейского искусства. Только на этой основе грамматика имеет

смысл в теории искусства и в теории разных видов искусства – то, что упустили из виду все разнообразные теоретико-литературные грамматисты XX в.

30. 03. 2015

В самом начале трактата «Монархия» Данте говорит об «универсальной цели гражданственности человеческого рода» [Данте Алигьери, 1968, с. 306]: «...finis universalis civilitatis humani generis» [Dante Alighieri].

Не нужно объяснять, что к трактату Данте никакого отношения не имеет нынешнее гротескное «мировое правительство» с его «правилами» и с навязываемой всему миру якобы новой повесткой в области морали, которая на самом деле стара, как Древний Рим периода упадка.

Данте пишет: «Считать... что существует цель того или иного государства, но не существует единой цели для всех них, – глупо» [Данте Алигьери, 1968, с. 306]. Но единая цель для всех государств никогда не оказывается тождественной цели одного государства или группы государств, объединенных общими интересами, потому что она непосредственно формируется на основе «истинности исходного принципа» [там же] («ex veritate alicuius principii fit manifesta»), тогда как цель любого государства, даже гегемона из гегемонов, всегда вторична по отношению к ней.

В наше время, обогащенное новым историческим опытом, дантовская идея монархии переосмысливается в духе соборности как многополярный мир. Для того чтобы Содружество Цивилизаций осуществилось как гармония, а не чреватая постоянными катаклизмами разногласиями, необходим признаваемый всем мировым сообществом сакральный исток многополярности, ибо «все благое – благо потому, что заключено в едином» [Данте Алигьери, 1968, с. 319]. Но социальная жизнь – это область единства, вторичного по отношению к единому, которая, чтобы оставаться органичной, должна быть единой и нераздельной. Разумеется, трактовать единый сакральный фундамент мировой гармонии будут по-разному в пределах разных религий и разных цивилизаций. Ничего страшного в этом нет, напротив, тем полновочувственнее будет оркестр мировой культуры. Главное – помнить завет: из единого вырастает благо, и чем больше будет плодов блага, тем бога-

че в духовном отношении будет все человечество. Музыка учит нас: гармония – это полифония. А не диктат того или другого гегемона.

Идеей многополярности упраздняется идея империи, казавшаяся на протяжении тысячелетий вечной. Содружество Цивилизаций – это не империя. А если империя, то не в светском, а исключительно в сакральном смысле.

Универсализм – основополагающий принцип, которым определяется все мироустройство, начиная с Универсума и заканчивая отдельной человеческой личностью. Согласно этому миропониманию живо и наполнено смыслом лишь то, в чем в той или иной мере проявляется Универсум. Взаимоотражением на разных уровнях одного и того же принципа обусловлена мировая гармония: именно таков божественный замысел, ибо «в намерения Бога входит, чтобы все представляло божественное подобие в той мере, в какой оно способно на это по своей природе», а «вся вселенная есть не что иное, как некий след божественной благодати» [Данте Алигьери, 1968, с. 319], то есть «cum totum universum nihil aliud sit quam vestigium quoddam divinae bonitatis». Поэтому и «человеческий род хорош и превосходит, когда он по возможности уподобляется Богу» [там же, с. 311].

Когда человек выпадает из этой гармонии, тогда

*Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник.*

Ропот вместо всё гармонизирующего пения – то, что остается в удел человеку бунтующему XIX в. и человеку заблудившемуся XX–XXI вв.: путь в никуда, когда все маяки, зажженные в эпоху Данте, перестали быть путеводными.

01. 04. 2015

Данте говорит о разных уровнях самопроявления единого принципа мироустройства, при этом цель всегда соответствует своему уровню: «...Одна цель, ради которой предвечный Бог своим искусством (каковым является природа) приводит к бытию единичного человека, другая – ради которой он упорядочивает семейную жизнь, третья – ради которой он упорядочивает поселение, еще иная – город, и еще иная – королевство, и, наконец, существует последняя цель, ра-

ди которой он упорядочивает весь вообще (universaliter) человеческий род» [Данте Алигьери, 1968, с. 307].

Чем разнообразнее способы проявления божественного в земной жизни, тем полнее оно являет себя человеческому роду.

Бог упорядочивает все: «arte sua, quae natura est» (Dante).

Природа есть искусство, в котором божественный замысел целиком совпадает с творением. Получается, что оно и есть не только единственный доступный человеческому познанию предмет, но и единственный актуальный для него. Сказанным объясняется тотальность эстетизации в эпоху Ренессанса: искусство, в том числе и поэтическое, становится важнейшим и наиболее адекватным способом постижения божественного искусства, творящего мир: почва, на которой вырастает грандиозный замысел «Божественной комедии». Никогда ни до, ни после искусство не поднималось на такую высоту. Вот почему Данте – главный ориентир для А. Блока в его рассуждениях о современной литературе. Ориентир, в котором заключается весь его европеизм (см.: [Блок, 1963, с. 331]). Это также высший эстетический ориентир для всего русского поэтического искусства. Были и другие, но далеко не такой же высоты и значимости.

Такое возвышение искусства становится возможным, когда Бога начинают понимать исключительно как Демиурга. Одновременно, конечно, происходит умаление Бога, поскольку для человека открывается поприще, на котором он не только может вступить в соперничество с Богом, но и превзойти его: исток человека бунтующего XIX столетия. Титанизм, ограниченный областью социальных отношений.

28.06.2024

Впрочем, Бога убил не титанизм с его страстью и борьбой. Его смерть наступила, когда идею Бога отбросили, как ненужную ветошь. При этом далеко не сразу было понято, что умер в тот момент совсем не Бог.

Данте пишет: «Человеческий род есть сын неба, совершеннейшего во всех своих деяниях...» [Данте Алигьери, 1968, с. 311]. Стало быть, предназначение человека, согласно божественному замыслу, быть совершенным. А совершенство достигается человеческим родом в соработничестве с небом, а не в противоборстве ему и не в презрении к нему.

29.06.2024

Уже в наше время было раскрыто идущее от Ренессанса изначальное заблуждение, которое обусловило будущее неизбежное «крушение гуманизма» (А. Блок): претензия τέχνη (искусства), в том числе и ποιητικὴ τέχνη (поэтического искусства) на тотальность в области онтологии.

Искусство в целом вторично по отношению к ποιήσις (пóйэсис), поэтому и понимание Бога исключительно как Демиурга, целиком выявляющего свою сущность в области τέχνη, является онтологически ущербным.

Если человечеству суждено пережить новый Ренессанс, оно должно понять, как соотносятся между собой вся область вопрошания с ее онтологически безусловной ποιήσις и вся область представления с ее онтологически опосредованной τέχνη, которая нуждается в «окне» (Г.В. Лейбниц), дающем ей возможность выйти за пределы представления и одновременно перестать быть только τέχνη (см.: [Домашенко, 2023, с. 9–34]).

И вот тогда начнется новое тысячелетие, по отношению к которому Данте будет не основоположником, а предтечей.

Список литературы

Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира / пер. с нем. Г.В. Вдовиной. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 208 с.

Борхес Х.Л. Девять очерков о Данте // Борхес Х.Л. Всемирная библиотека. Non-Fiction. Избранное / пер. с исп. Б. Дубина, В. Кулагиной-Ярцевой. – Санкт-Петербург : Азбука; Азбука-Аттикус, 2023. – С. 311–352.

Бруни Аретино Л. О научных и литературных занятиях // Идеи эстетического воспитания : антология : в 2 т. / сост. В.П. Шестаков, пер. с лат. Н.В. Ревякиной. – Москва : Искусство, 1973. – Т. 1. – С. 329–336.

Валери П. Из тетрадей // Валери П. Об искусстве / пер. с фр. В. Козового. – Москва : Искусство, 1993. – С. 103–152.

Веселовский А.Н. Боккаччо, его среда и сверстники : в 2 т. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1893. – Т. 1. – 545 с. (С. 187).

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / пер. с нем. Б.А. Фохта. – Москва : Мысль, 1977. – 471 с.

Данте Алигьери. Малые произведения / пер. с лат. и итал. А.Г. Габричевского, И.Н. Голенищева-Кутузова и др. – Москва : Наука, 1968. – 651 с.

Домашенко А.В. Об орудийности языка // Вестник культурологии. 2023. – № 2(105). – С. 9–34. – DOI: 10.31249/hoc/2023.02.01

Лёвиг К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. Маркс и Кьеркегор / пер. с нем. К. Лощевского. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 671 с.

Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / пер. с исп. С.Л. Воробьева. – Москва : Искусство, 1991. – С. 218–260.

Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества / пер. А.С. Солодовниковой. – Москва : Высшая школа, 1991. – С. 134–145.

Элиот Т.С. Данте // Элиот Т.С. Назначение поэзии / пер. с англ. Н.Л. Трауберг. – Киев : AirLand, 1997. – С. 260–272.

Юнгер Ф.Г. Граф Пауль Йорк фон Вартенбург // Юнгер Ф.Г. Язык и мышление / пер. с нем. К.В. Лощевского. – Санкт-Петербург : Наука, 2005. – С. 218–286.

Dante Alighieri. De monarchia. – URL: <http://www.hs-augsburg.de/~harsch/italica/Cronologia/secolo14/Dante> (дата обращения: 14.06.2024).

Источники

Блок А.А. Письма // Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 т. – Москва ; Ленинград : ГИХЛ, 1963. – Т. 8 : Письма 1898–1921. – С. 331.

References

Auerbah, E. *Dante – poet zemnogo mira* [Dante – poet of the earthly world], G.V. Vdovina (transl. from German). Moscos, ROSSPEN Publ., 2004. 208 p. (In Russ.)

Borhes, H.L. *Devyat' ocherkov o Dante* [Nine Essays on Dante]. In Borhes H.L. *Vsemirnaya biblioteka. Non-Fiction. Izbrannoe* [World Library. Non-Fiction. Select], B. Dubin, V. Kulagina-Yarceva (transl. from Spanish). Saint Petersburg, Azbuka; Azbuka-Attikus Publ., 2023, pp. 311–352. (In Russ.)

Bruni Aretino, L. *O nauchnyh i literaturnyh zanyatiyah* [About scientific and literary pursuits]. In *Idei esteticheskogo vospitaniya. Antologiya: v 2 t. – T. 1* [Ideas of aesthetic education. Anthology: in 2 vols. Vol. 1], V.P. Shestakov (comp.), N.V. Reviakina (transl. from Latin). Moscow, Iskustvo Publ., 1973, pp. 329–336. (In Russ.)

Valeri, P. *Iz tetradej* [From notebooks]. In Valeri P. *Ob iskusstve* [About art], V. Kozovoi (transl. from French). Moscow, Iskustvo Publ., 1993, pp. 103–152. (In Russ.)

Veselovskij, A.N. *Bokkachch'o, ego sreda i sverstniki: v 2 t. – T. 1*. [Boccaccio, his environment and peers: in 2 vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1893. 545 p. (In Russ.)

Gegel', G.V.F. *Enciklopediya filosofskih nauk. – T. 3. – Filosofiya duha* / [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 3. Philosophy of Spirit], B.A. Foht (transl. from German). Moscow, Mysl' Publ., 1977. 471 p. (In Russ.)

Dante Alig'eri. *Malye proizvedeniya* [Small works], A.G. Gabrichevskij, I.N. Golenishchev-Kutuzov a. o. (transl. from Latin and Italian). Moscow, Nauka Publ., 1968. 651 p. (In Russ.)

Domashchenko A.V. Ob orudijnosti yazyka [On orudijnost' of language]. In *Vestnik kul'turologii*, no. 2(105), 2023, pp. 9–34. (In Russ.)

Lyovit, K. *Ot Gegelya k Nicshe. Revolyucionnyj perelom v myshlenii XIX veka. Marks i K'erkegor* [From Hegel to Nietzsche. A revolutionary change in the thinking of the 19th century. Marx and Kierkegaard], K. Loshchevskij (transl. from German). Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2002. 671 p. (In Russ.)

Ortega-y-Gasset, H. Degumanizaciya iskusstva [Dehumanization of art]. In Ortega-y-Gasset H. *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture], S.L. Vorob'eva (transl. from Spanish). Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, pp. 218–260. (In Russ.)

Hajdegger, M. Chto znachit myslit'? [What does it mean to think?]. In Hajdegger M. *Razgovor na proselochnoj doroge. Izbrannye stat'i pozdnego perioda tvorchestva* [Conversation on a country road. Selected articles of the late period of creativity], A.S. Solodovnikova (transl. from German). Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1991, pp. 134–145. (In Russ.)

Eliot, T.S. Dante. In Eliot T.S. *Naznachenie poezii* [Purpose of poetry], N.L. Trauberg (transl. from English). Kiev, AirLand Publ., 1997, pp. 260–272. (In Russ.)

Yunger, F.G. Graf Paul' Jork fon Vartenburg [Count Paul York von Wartenburg]. In Yunger F.G. *Yazyk i myshlenie* [Language and thinking], K.V. Loshchevskij (transl. from German). Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 218–286. (In Russ.)

Dante Alighieri. *De monarchia*. URL:

<http://www.hs-augsburg.de/~harsch/italica/Cronologia/secolo14/Dante> (In Latin)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научный журнал

2025 – № 1 (112)

**Контакты редакции: e-mail: culturology-journal@inion.ru
ИНИОН РАН. Отдел культурологии**

Дизайн обложки А.А. Демочкина

Корректура, компьютерная верстка М.П. Крыжановская

Подписано к печати 07/IV.2025. Формат 60 x84/16

Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. л. 12,0

Тираж 850 экз. Заказ №

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77–74023

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук

Нахимовский проспект, д. 51/21,

Москва, 117418

<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: (925) 517-36-91

e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии

АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, к. 6

